

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЕЖЕГОДНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
«ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ-2021»**

**СБОРНИК РАБОТ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ,
ПОЛУФИНАЛИСТОВ
И ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА
2021 г.**

**ИД «НЕ СЕКРЕТНО»
МОСКВА-2022**

УДК
ББК
К22

Всероссийский ежегодный литературный конкурс «Герои Великой Победы-2021» Сборник работ Победителей, полуфиналистов и финалистов. — К.: ИД «Не секретно», 2022. — 364 с.

ISBN 978-5-9908894-3-9

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Картаполов А.В. — Председатель Оргкомитета конкурса, председатель Комитета по обороне Государственной Думы РФ, генерал-полковник

Пуликовский К. Б. — сопредседатель конкурса, генерал-лейтенант
Будзыган В. Д. — директор Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации

Рябов О. И. — генеральный директор Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы».

В сборнике представлены работы победителей, полуфиналистов и финалистов Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы-2021».

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК
ББК

ISBN 978-5-9908894-3-9

© ИД «Не секретно», 2022

Содержание

Типикин Сергей Владимирович	
Две жизни	12
Андрющенко Амина Андреевна	
Хлебные крошки	15
Деев Илья Павлович	
Валенки	17
Мирющенко София Витальевна	
Семейная реликвия	20
Денисова Антонина Адольфовна	
Материнская любовь	23
Миронов Александр Леонидович	
Ксюшина родня	26
Доровских Сергей Владимирович	
Каждым брёвнышком	28
Чиркова Елена Дальевна	
Волнующая встреча	33
Лизунова (Рогочая) Людмила Васильевна	
Песня боли	36
Филиппов Николай Дмитриевич	
Деда, Расскажи мне ещё что-нибудь!	40
Кобзев Анатолий Николаевич	
Дедова медаль	43
Мягкова Амалия Александровна	
Наши герои	45
Зотова (Александрова) Галина Вячеславовна	
Осуществил свою мечту	47
Маляревский Александр Михайлович	
Мария	52
Гурудёва Марина Анатольевна	
Как Вовка совесть искал	54
Бабинцева Анна Александровна	
Мы русские	59
Сумятин Виталий Николаевич	
Письмо с фронта	59
Мукусеева Лариса Викторовна	
Письмо из 45-го	60
Касаткина Ирина Леонидовна	
Мама	61
Орехов Евгений Станиславович	
Погибшей подлодке Курск	61
Новоселова Лариса Геннадьевна	
Почтальон	62

Колесов Вячеслав Александрович	
Мишка	63
Петрова (Суханова) Ирина Михайловна	
Памяти деда	64
Нечаев Валерий Григорьевич	
Весна в сорок пятом	64
Нечаева Галина Тимофеевна	
Про гармошку	65
Трушниковая Ирина Николаевна	
Мы внуки тех, кто воевал	65
Шаманаева Светлана Анатольевна	
Разговор, которого не было.....	66
Диваев Булат Минирифович	
Я – крепость!	67
Ширшов Евгений Петрович	
Память	68
Чигров Юрий Борисович	
Обелиск.....	69
Демкова Софья Михайловна	
Спасибо ветеранам.	71
Феденёва Яна Сергеевна	
Спасибо солдатам.....	71
Истимирова Светлана Максимовна	
Дети.....	72
Шкедя Кристина Андреевна	
Олег Савватеев	72
Филиппова Арина Сергеевна	
Севастопольская сталь.....	73
Алоян Нелли Мишаевна	
У войны не детское лицо	74
Белянкина Юлия Александровна	
Прадедушка	78
Платоненко Евгений Николаевич	
Военная Кубань	79
Хомякова Полина Александровна	
Ветеранам	79
Сидорова Яна Игоревна	
Рассказать хочу о деде	80
Колеченко Олег Сергеевич	
Военная история моей семьи.....	80
Владецкий Артем Дмитриевич	
Непобедимые	82

Леонидов Даниил Алексеевич	
Письмо прадеду.....	82
Маркин Кирилл Алексеевич	
Главная высота.....	83
Гапон Дарина Дмитриевна	
Вася, Коля, Серафима.....	83
Гришкина Виктория Сергеевна	
Затертая надпись	85
Коробейников Лев Владимирович	
Я в солдатике играю	87
Марина Дина Владимировна	
Постаревшие дети войны.....	88
Гребенева Дарья Константиновна	
Память говорит. Дорога через войну	89
Киселева Алла Евгеньевна	
Пять фронтовых писем.....	93
Агеев Олег Владимирович	
Ветеран из города Ельца.....	97
Одесская Алла Юрьевна	
Мальчишка	102
Одесская Елена Александровна	
Война – это страшное слово!.....	104
Шакиров Адиль Камилевич	
Солдату – Слава!	105
Мартынов Вячеслав Владимирович	
Я обещаю с фронта написать	107
Цена победы	108
Пехота.....	109
Фронтовые регулировщицы.....	110
Дудышев Александр Павлович	
Мы будем помнить ветеранов	111
Заяц (Карпович) Валентина Николаевна	
Прощальная встреча.....	112
Суценко Иван Михайлович	
Любовь сильнее смерти.....	113
Никитина Ирина Витальевна	
Аджимушкой.....	118
Дот	119
Кривцова Ольга Петровна	
Не стареют душой ветераны	120
Аносов Валерий Николаевич	
Жила и будет жить Россия!	123

Кочкина Мария Владимировна	
Через ночь потерь к бесценному рассвету.....	125
Лабецкая Елизавета Александровна	
Великой Армии простой солдат.....	127
Спицына Алла Николаевна	
Навеки 19-летний.....	130
Романова Наталья Алексеевна	
Красная роза.....	133
Орлова Анна Андреевна	
Мой дедушка - герой!.....	134
Лагай Вениамин Алексеевич	
Все чаще слышу голоса	136
Черня Александр Владимирович	
Комбат Иванов.....	138
Фомин Владимир Сергеевич	
Как мало мы знаем о предках достойных.....	143
Три четверти века прошли словно миг	144
Болотин Сергей Владимирович	
Памяти Антона Буюклы.....	145
Тригубенко Георгий Алексеевич	
Фронтное Фото	147
Кораблева Маргарита Вячеславовна	
Незабытому другу.....	149
Ванька	151
Милюкова Дарья	
Невский пяточок.....	154
Неволина Вера Викторовна	
Побег	157
Быкова Нина Николаевна	
Юному солдату	159
Жаркова Галина Валентиновна	
Победа	161
Напутствие матери сыну.....	162
Мечта ребенка в военное время.....	163
Нет войне.....	163
Жарков Павел Витальевич	
Патриотическая ода	165
Второе ранение прадедушки.....	166
Я должен вернуться	168
Алёкминский Сергей Викторович	
Материнские слёзы.....	169
Попов Иван Алексеевич	
Защитники Отчизны	170

Владислав Васильевич Одегов	
Спит солдат.....	172
Антипов Евгений Валерьевич	
Песня волжских казаков.....	173
Дудорева Елена Владимировна	
Для внука Артёма.....	175
Усачева Надежда Павловна	
В годы войны.....	176
Ячников Михаил Борисович	
Цена хлеба.....	177
Ярошенко Мария	
Дорога длинной в войну.....	179
Ворошилова Мария Леонидовна	
Во всем нужно искать плюсы.....	185
Машкина Екатерина Владимировна	
А память возвращает нас в Афган.....	187
Бой в горах Афганистана.....	188
Палагина Валентина Александровна	
Букет диких трав.....	190
Проценко Владислав Дмитриевич	
Я готов служить России.....	192
Зуева Надежда Валентиновна	
Война глазами малыша.....	194
Кирьянова Любовь Олеговна	
Героям Победы.....	199
Журавлиный крик.....	200
В августе сорок второго.....	201
Носова Алёна Витальевна	
Блокада Ленинграда.....	202
Бондаренко Василий Анатольевич	
Бессмертный полк.....	203
Юрин Фёдор Иванович	
Помню... ..	205
Чиняева Марина Михайловна	
Связист.....	206
Красноармейская книжка №3031.....	210
Юхнова Татьяна Валерьевна	
Три четверти века прошли словно миг.....	212
Подляскин Максим Дмитриевич	
Письмо Ветерану ВОВ.....	214
Филатова Елена Ивановна	
Лишь в отважном сердце вечность есть.....	216
Шубин Андрей Алексеевич	
Прадед.....	220 7

Титова Ульяна	
Военное детство	223
Дорожинский Александр Леонидович	
Горькая роса.....	228
Памяти деда	229
Паршиков Владимир Александрович	
Бессмертный полк.....	230
Болотова Екатерина Андреевна	
Они бежали в наступление	231
Курина Елена Олеговна	
Старая фотография.....	233
Демьянова Галина Александровна	
Счастье	236
Федосеева Варвара Сергеевна	
Номер 45617.....	238
Большакова Вероника Вадимовна	
Случайный неслучайный вальс	240
Малютин Евгений Николаевич	
Баллада о трофейном баяне	244
Пчёлы.....	245
Андрюха со Стёпкой	246
Из камня солдат	247
Ткачева (Антропова) Ольга Яковлевна	
Случай в лесу.....	248
Цуканова Ольга Павловна	
Мы память бережно храним	251
Мирских Зинаида Леонидовна	
У огня обелиска.....	254
Я вернусь домой!	255
Родина – это мой дом	256
Чупрышева Мария Дмитриевна	
Бессмертный полк.....	257
Здобников Александр Юрьевич	
В память о невернувшемся солдате.....	258
Зими́на Юлия Максимовна	
У обелиска Неизвестному солдату.....	261
Кириллов Владимир Сергеевич	
Фотографии из семейного альбома.....	262
Покровская Полина Андреевна	
Свет утренней звезды	265
Серова Юлия Валерьевна	
Защитникам Отечества.....	267
Святой город Сталинград.....	267

Минута молчания	268
Вечная Память.....	268
Память о войне	269
Фронтovým собакам посвящается.....	270
Афганец	272
Дине Волкац и её четвероногим бойцам посвящается	272
Сухорукова Антонина Николаевна	
Седой ветеран	274
Михайлова Наталья Евгеньевна	
Мы помним, мы гордимся	276
Куприна Тамара Захаровна	
Было у матери пять сыновей.....	279
Будь она проклята	286
Поэты, не пришедшие с войны.....	289
Парни, павшие в Афганистане.....	290
Герои не умирают.....	291
Война	292
Долина Ульяна Николаевна	
О прадеде	300
Иванова Танзиля Мансуровна	
Отшумели уже бои.....	302
Решетняк Александр Васильевич	
Поклонные кресты.....	303
Астафьев Алексей Юрьевич	
Урок истории.....	304
Мельников Всеволод Михайлович	
Как мыши остановили немецкие танки в Сталинграде.....	307
Озерова Ольга Викторовна	
Звезда Кузнецова	308
Евстафьев Арсений Алексеевич	
Моя история - в судьбе страны!	310
Брюхова Ирина Евгеньевна	
Удел солдата.....	313
Кукареко Ирина Евгеньевна	
Рассвет над Прохоровкой.....	315
Ой, летите пули	316
Журавко Ольга Юрьевна	
Давно закончилась война	317
Абрамова Любовь Николаевна	
Ничто не забыто, никто не забыт.....	318
Галеева Найля Шамильевна	

Человек, которым я горжусь	322
Кислов Павел Акимович	
Сибиряк – защитник смелый!.....	325
Князева Варвара Игоревна	
Мы живем сегодня в мире.....	326
Феофанова Ольга	
Комбаты, не жалейте солдат!.....	327
Гамм Валерий Викторович	
Простые слова.....	328
Умарова Камила Зауровна	
Ветераны Великой Победы	331
Солодухо Натан Моисеевич	
Всё меньше их.....	332
Константинова Людмила Семёновна	
И один в поле воин!	333
Русов Александр Григорьевич	
Казачья кровь	338
Москвина Дарья Алексеевна	
Дождалась.....	343
Денисова Людмила Петровна	
Алёшины яблоки.....	344
Юсупов Камиль Русланович	
О подвигах моего земляка.....	346
Григорьева София Антоновна	
Мой прадедушка	
Николай Николаевич Тимченко - моя гордость	350
Марушко Павел Георгиевич	
Красно-белая земля	352
Патриотическая.....	353
Цыбульский Николай Иванович	
Что за слово — выходной.....	354
Кудравец Диана Юрьевна	
Живи.....	356
Тихонова Вера Ивановна (Анна Зимняя)	
Аннушка.....	358
Ильмень.....	359
Уже не строй, а только единицы.....	360
Звон колокольца под дугой	361
Якушева Надежда Михайловна	
Мне сегодня не спится.....	362
ПОБЕДЕ –75.....	363

Работы
победителей,
конкурса
2021 г.

Проза

Типикин Сергей Владимирович

Родился в 1985 г. в городе Орске. Имеет музыкальное и историческое образование.

Впервые стихи автора были опубликованы в альманахе «Орь» в г. Орске.

В творческом багаже имеет альбом авторских песен, сборник стихов, и рассказы в разных жанрах – фэнтези, исторические, сказки для детей.

В 2020 году занял второе место на конкурсе Международного союза русскоязычных писателей «Итак, она звалась Весною».

Среди основных хобби – музыка, чтение и выжигание по дереву.

В настоящее время, живет и творит в г. Новотроицке.

ДВЕ ЖИЗНИ

Дом у деда Ивана был примечательным. С высокой крышей, с резными ставнями, с высокими воротами и деревянным забором. Чисто и аккуратно всегда было вокруг, ни соринки. Даже самокрутки, в которые забивал дед Иван пахучий забористый табак, не выбрасывались им, а складывались в специальный кисет. Как уж он потом его вычищал – никто теперь и не узнает. И еще два достоинства были у этого дома. Первое – это яркая красная звезда, прибитая к калиточному столбу. По этой звезде было ясно, что дед Иван – ветеран войны. И все на улице его уважали, а мы, уличные пацаны, даже побаивались. И не в последнюю очередь из-за второй достопримечательности. Это был огромный, разлапистый куст вишни, высотой чуть не в два человеческих роста. Вишни на нем росли всегда крепкие, огромные, сочные, словно даже светились изнутри. И загадка была – дед Иван никогда не серчал, когда с куста рвали вишни, даже если приходилось залазить на забор, чтобы дотянуться до верхних ягод. Зато, если кому-то приходило в голову наломать вишневых веток – нечаянно или нарочно, – дед Иван мог и затрещиной угостить – невзирая на возраст. Рука у него была крепкая.

Ивана Максимовича на улице любили. Старик он был крепкий, степенный, домовитый. Усы с бородой всегда подстрижены. И называли его в округе дед Иван, не Максимыч, не по имени – отчеству, а именно дед Иван – прижилось так.

Как-то раз, в конце июля, теплым летним вечером, мы – ватага уличных мальчишек – решили сломать пару веточек у знаменитой дедивановой вишни, невзирая на страх перед хозяином куста. Зачем ветки нам понадобились – никто уже не вспомнит, но тут мальчишеское озорство победило. На улице никого не было, лишь последние лучики

заходящего солнца скользили по домам, заборам и оградкам, отражались в листьях деревьев, которых в домах пригородного поселка было видимо-невидимо. Набравшись храбрости, я полез на забор. За спиной слышался тихий одобрительный гул – товарищи обсуждали мой героический подвиг. И вот, я уже вкарабкался на забор, согнул понравившуюся ветку, чтобы сломать, как вдруг понял, что гул стих. Посмотрев вниз, я оторопел – прямо за мной стоял дед Иван, и в глазах его стоял горький упрек. Да такой, что мне захотелось, чтобы ни меня, ни забора, ни вишни этой треклятой не было на свете никогда.

Ожидая вполне заслуженной выволочки, я медленно сполз с забора. Но, против ожидания, никто ругать меня не стал. Дед Иван лишь вздохнул еле слышно, подошел к лавочке, что стояла у забора, и оглядел нас ясными, блестящими из-под кустистых бровей глазами.

Друзья, как-то незаметно, сгрудились вокруг меня, желая, сами того не осознавая, заступиться за меня перед взрослым.

– А вы знаете, хлопцы, что это за город такой, Чкалов? – Спросил нас неожиданно дед Иван.

– Не-е-т, – все как один, протянули мы, припомнив все, что могли на карте Союза, и, не обнаружив в памяти ничего подобного.

– Так вот, Чкаловым перед войной называли Оренбург, – повел рассказ дед Иван, – И вот с этого самого Чкалова, в 42-ом меня повезли напрямиком на фронт. Как раз в те войска, что потом начали называть Третьим Украинским фронтом. Наводчиком определили артиллерийским. Глаз острый был у меня. В красивейших местах скажу вам хлопцы, довелось мне побывать. По Украине походил, по Молдавии, по Чехии. Если бы не война... Страшная штука – миру бы цвести да цвести. В Европе города были, красивые, старинные, но вот разбомбили половину. Украинские поля пшеничные – как море золотое – перепаханы бомбардировками оказались. В Молдавии – сады и виноградники... – тут дед Иван немного помолчал, видимо, собираясь с мыслями.

– Да, – продолжил он, – и история про эту вишню началась там же. Сады с виноградниками, как я говорил, там были богатые. И дружок фронтовой у меня был, Петруха. С Вологодчины сам, окол так смешно, у нас так не говорят. С Петрухой мы еще в эшелоне сдружились, как-то связала нас судьба фронтовая. Да и потом не разбрасывала – куда он – туда и я. И наоборот. А куда же нам деваться, коли в одном расчете были. И вот случилось оно как раз в Молдавии. Мы участвовали в форсировании Днестра. С одной стороны, – наши, советские войска, а с другой – объединенная немецко-румынская армия. Перестрелка с одного берега на другой продолжалась почти сутки без перерыва. Вот, как раз в одной из артиллерийских групп были и мы с Петрухой.

А перестрелка наша с немцами – была как раз отвлекающей. Пока мы палили с одного берега на другой, наша десантная армия должна была обойти врагов с тыла. Так оно и получилось.

Дед Иван закурил свою пахучую самокрутку, и принялся рассказывать дальше.

– Был тогда август месяц, пальба стояла целую ночь, а следом за ней и целый день. Лишь к вечеру начала стихать. А как стихла совсем – солдаты на перекуры за укрепления полезли. Шутка ли – сутки в окопах под стрельбой. Тоже свежего воздуха хочется. И вот высунулись мы с Петрухой тоже. Глядим – а по нашей стороне, вместо садов, что раньше были – поле черное, все в воронках от снарядов. И как будто с чем-то белым перемешана земля – это щепки от раскученных войной деревьев остались. А напротив нас – недалеко, в метрах тридцати – вишня растет. Одна, нетронутая. Диво, конечно, что ее снарядами не зацепило. А вишни на ней толстые, спелые, сорт какой-то специальный, поздний. И говорит Петруха, мол, пойду вишен наберу, а как война кончится – домой косточки увезу, посажу на память. И побежал. Набрал вишен полные карманы, и веточку еще отломил. А как побежал назад, уже почти у нашего окопа был, так громыхнуло с того берега и на нас со свистом полетело. Петруха только что и успел крикнуть мне: «Ложись!», и прыгнуть на меня. Я от его толчка в окоп упал, жив остался, а дружка моего так и не стало. В спину осколком насмерть ранило.

Самокрутка дотлела, дед Иван вытряхнул остатки табака в свой кiset.

– Вот так и получилось, что Петруха мне жизнь спас. Если бы его на месте не оказалось – не сидел бы я здесь, с вами не беседовал. Поняли?

Мы дружно закивали головами.

– А вишневые косточки я домой привез, посадил вот... Теперь вместе с вишней две жизни доживаем. Мою да Петрухину.

Домой мы расходились в полном молчании, слегка остоленев от правды далекой войны, неожиданно открывшейся перед нами так близко. А последние отблески заката отражались в листьях и ягодах вишни. Вишни, которой тоже спас жизнь фронтовой друг деда Ивана.

Андрющенко Амина Андреевна

Родилась 27 мая 2006 года в г. Михайловка Волгоградской области. Учится в средней школе № 2. Увлекается вокалом, ходит на станцию туризма, посещает секцию волейбола, занимается изучением китайского языка.

Амина отличница с первого по девятый класс. В 2020-2021 году она была Президентом своей школы и прекрасно справилась со своими обязанностями. Амина становилась многократно победителем школьных олимпиад по многим предметам.

Её девиз по жизни: ничто не дается без большого труда, чтобы чего-то достигнуть нужно развиваться и отдаваться любимому делу.

ХЛЕБНЫЕ КРОШКИ

– Не смей трогать хлеб, – донесся до моих ушей резкий голос бабушки.

Я стоял, полусогнувшись, у кухонного стола с намерением выкинуть в мусорное ведро остатки засохшего хлеба. Это я вчера вечером опять забыл убрать его в хлебницу, и он к утру уже зачерствел.

– Не смей, – повторила она ещё строже. – Положи на стол.

– Бабуль, ты чего, – растерялся я, и в нерешительности не мог бросить хлеб. Моя рука застыла над мусорным ведром.

– Бабуль, он же чёрствый. У нас вон ещё целая буханка. И булочки! И печеньки вкусные к чаю. – Я с надеждой посмотрел на бабушку.

Но мои слова не вызвали у неё улыбки, а скорее наоборот. Крупная, тяжёлая слеза медленно покатила по её щеке. И как-то в один момент стало мрачным всегда доброе и ласковое её лицо. И столько тоски читалось в глазах её, что мурашки одна за другой пробежали по моей спине.

Я судорожно пытался понять, за что бабушка сердится на меня. Мысли в моей голове перемешались, я вопросительно смотрел на неё, продолжая держать хлеб в руке, но от мусорного ведра всё же отошёл. Её взгляд убеждал меня в этом.

– Алёша, подойди ко мне, – чуть мягче произнесла бабушка. – Присядь.

Бабушка, не вытирая, катившихся одна за другой, слёз, начала свой рассказ.

– В войну мне было 5 лет. Да 5, с небольшим. В семье я младшей была. Двое братьев да я. Помню подвал. Мы жили в нём. Бесконечные бомбёжки выгнали нас из родного дома. Да и не помню я его. Подо-

рвали немцы его сразу, как город бомбить начали. Зато помню подвал холодный, покрытый плесенью. Мы почти не выходили на улицу. Братья иногда убегали в надежде найти хоть какую-то еду. Нам и до подвала жилось нелегко. Никогда мы вдоволь не ели, а в те дни так совсем есть нечего было. Голод. Тянущая боль в желудке. Постоянно хотелось есть.

Я молчал, затаив дыхание. Бабушка словно в забытьи замолчала. Я разжал руку и положил хлеб на стол. От этого она как бы очнулась и продолжила, ещё тише, чем прежде.

– Я маленькая была, мало понимала, почему мамка плачет и где-то в углу считает последние крохи хлеба и остатки почти сгнившей картошки. Сама она не ела почти. Всё мне да братьям отдавала. И плакала. Часто ночами плакала.

Однажды на рассвете я проснулась от шёпота братьев:

– Давай сбежим к партизанам. Хоть мамке да Маруське не в тягость будем. Два рта мамка не потянет долго.

– Да кто нас возьмёт. Кому мы нужны малолетние.

– А так вместе все с голоду передохнем. Видал как мамка вчера картошки считала.

Это было последнее, что я слышала от моих братьев. Наутро их уже не было. И больше никогда их не было. Пропали. Без вести пропали. И мамка чахла от голода и горя. Картошка вскоре закончилась и хлеб тоже. Потом меня отправили в детский дом. И там я тоже хотела есть, но вкуса еды не чувствовала. Только хлеб казался мне самым вкусным на свете.

Холодные струи пота потекли по моей спине.

Мы молчали. Долго. Бабушка словно забылась. И лишь глаза огромные, полные безудержной тоски рассказывали мне о том, что она вновь вспоминает весь тот ужас, который был 70 лет назад. Голод. Боль. Смерть. Страх. Как кадры чёрно-белого фильма о войне один за другим мелькали в её глазах. Я вскочил!!! Подбежал к столу и стал целовать засохший хлеб, а потом бабушку.

– Прости, родная, прости, что заставил тебя вновь вспомнить весь тот ужас и всю ту боль.

Она ничего не сказала, лишь тихонько сжала мою руку в своей. Я прислонился к её груди. Мы молчали. Но только сейчас я понял, почему бабушка всегда, когда сметает хлебные крошки со стола, кладёт их в рот.

Деев Илья Павлович

Родился 13 февраля 1957 года в селе Деево Алапаевского района. После окончания института работает в школе села Нижняя Синячиха.

Еще в школьном возрасте начал писать стихи, но первый сборник стихов «Напевы души» вышел в 2011 году, затем в 2015 году появился сборник «Позвала меня дорога». Его стихи печатались в трех сборниках «Москва поэтическая», Победитель конкурса Свердловского отделения Российского союза писателей «Король поэтов»

Из прозы пока написано несколько рассказов.

ВАЛЕНКИ

Дед Молчун, так звали в народе Ивана Васильевича, уселся на завалинку возле дома, закурил самокрутку, набитую ядреным самосадам, пустил облако сизого дыма и закашлялся, видно для его легких такая порция дыма оказалась чрезмерной. На завалинку он выходил каждый день, лишь солнце появлялось над крышей противоположного дома. Его не пугали холодные зимние деньки, только время сидения на завалинке сокращалось до минимума. В непогоду Молчун просто смотрел в окно. Через стекло было видно, что дед грустит, глядя на тучи, затянувшие все небо от горизонта до горизонта. Но выглядывало солнышко, и Иван Васильевич выходил на улицу, посидеть и помолчать о каком-то своем, только ему ведомом жизненном событии.

Никто не спрашивал его, куда направлены его мысли, да он вряд ли раскрыл бы свои тайны, потому и получил прозвище Молчун.

Дед обладал еще одной особенностью – он и зимой, и летом ходил в валенках. Да-да, в обыкновенных катаных из овечьей шерсти валенках, которые на Урале надевают в лютые морозы. Деревенские смотрели на эти его причуды, но молчали, не в силах понять, как в жару можно держать ноги в зимней обуви.

А всему виной та проклятая война.

В армию Ивана призвали еще в сороковом, служил пограничником на западных рубежах. Служил честно, даже получил сержантское звание. Солдатская братия его уважала, умел зажечь веселым разговором: то анекдот расскажет, то деревенскую байку, да и в обиду никого из своих не даст.

На заставе еще в начале сорок первого понимали, что войны с немцами не избежать, но гнали из сознания эту мысль, надеясь на незыблемость Пакта о ненападении.

Война началась неожиданно, даже для пограничников. Артиллерийские залпы фашистов сразу разрушили командный пункт части,

арсенал, где хранилось оружие. Взрывы, гул пролетающей армады самолетов, автоматные очереди не давали сомнения, что это не учебная тревога. Иван со своим взводом занял высоту возле пограничного столба, выставили пулемет; было еще несколько винтовок, но патронов не лишку, ведь арсенал взлетел на воздух от первых залпов.

Немцы атаковали по всему фронту: шли танки, продвигались автоматчики, пала артиллерия. В этом огненном шквале трудно было разобрать, куда стрелять, но пулемет бойцов строчил по движущимся фашистским машинам. Немецкий танк остановился, навел свой ствол на высоту, прозвучал выстрел. Пулемет замолчал – стрелять было некому, взвод не выдержал атаки врага.

Иван очнулся от звуков немецкой речи, над ним стояли двое солдат с автоматами наперевес, тыкали в него пальцами и что-то громко лопотали на не нашем языке. Было бы сейчас оружие, шлепнул бы гадов, или себе пустил пулю в лоб. Но винтовки были разбиты, а немцы заметили его движение. Дула автоматов, направленные на солдата, заставили его подняться и подчиниться команде фрицев.

Пленных собрали в большую колонну и под охраной автоматчиков повели через мост во вражеский тыл. Куда попадет Иван – он не знал, но мысль о возвращении к своим, его не покидала.

Военнопленных доставили в перевалочный лагерь, где большое поле было обнесено колючей проволокой, а посередине стоял барак из свежесколоченных досок. Здесь пленных сортировали на коммунистов, евреев и просто рабочую силу. Сержантское звание не позволяло Ивану надеяться на милость немцев. В мыслях пронеслось: «Жизнь для меня кончилась» ...

Немцы не обратили внимания на его звание, все-таки не офицер, поэтому Иван попал в группу каторжников, которых повезли дальше на запад. Желание бежать пришло после первого вывода на работы. Немцы выгоняли пленных на заготовку и шлифовку камней. Может ими они хотели вымостить дорогу к своей победе.

Место для работ было открытое, только автоматчики озирали каторжников, шагая вдоль каменоломни. Улучшив момент, Иван прыгнул с выступа скалы и покатился вниз, предвкушая скорую свободу. Внизу его встретил собачий лай и грубые немецкие фразы. Иван не успел прийти в себя от прыжка, а в его ноги впились острые зубы овчарки. Собака прочно вонзила зубы сначала в одну, затем в другую Иванову ногу, он упал, понимая, что это его конец.

То ли бог хранил Ивана, то ли дьявол, но он выжил снова, только ноги напоминали о зубах немецких овчарок. После укусов псов, ноги мерзли в любую погоду.

Немецкий лагерь оставил в его памяти самые ужасные мысли. Сколько узников, таких же, как он, умерли от непосильной работы, были расстреляны за малейшую провинность. В прочем они, навер-

ное, были счастливее, освободившись от земного ада. Не смерть является тяжелой участью людей, а обезчеловечивание их, доведение до животного состояния. Иван был на грани потери человеческого облика, но выдержал всю лагерную жестокость.

Красная армия освободила Ивана, но не дала свободы. В Северлаг он попал после беседы с майором из НКВД. Майор знал все, но никак не мог понять, почему военнопленный не мог застрелиться.

Советский лагерь был гуманнее, здесь выдавали валенки. Истерзанные Ивановы ноги, оказавшись в этой благодати, ощутили свое спасение, но благодать для ног не дала спокойствия для души. Что-то сломалось в нем и, наверное, навсегда.

В родную деревню Иван вернулся года через два после Победы. За прилежную работу и приобретенные болезни лагерная администрация оформила досрочное освобождение.

Родительский дом встретил его заколоченными крестом окнами и увесистым замком на двери. Родители, убитые горем о пропавшем сыне, не выдержали мучительного ожидания. Беда быстро состарила и отца, и мать, потеря надежды унесла их в другой мир, где возможно ждал встречи с ними их пропавший без вести сын.

Односельчане сначала пытались заговорить с Иваном, узнать, почему он пропал на такое затянувшееся время, почему не писал. На их вопросы он односложно отвечал: «Воевал!» Выведать что-то большее не могли даже соседи, потому кличка «Молчун» закрепилась за ним прочно.

«Воевал! Да, воевал!» Иван перебирал в памяти все эти последние годы своей жизни. Ни одного часа не думал солдат об измене своей Родине, ни одной минуты он не оставлял мысли о побеге из фашистского плена, и как оскорбительно было очутиться в лагере на родной земле. Сердце воина не могло понять, в чем его вина перед страной, перед богом.

Время лечит... Кому-то не сложно забыть прошлые неудачи, даже боль. Молчун же не мог вычеркнуть из памяти ни лай немецких овчарок, ни постоянно направленные на него дула автоматов, ни плачущих товарищей, обессиленных от голода и непосильного труда.

Время. Все дальше отодвигались события прошедшей войны, бегали по улице беспечные ребятишки, светило солнце над крышей соседнего дома, только дед Молчун неизменно выходил в своих подшитых валенках, садился на завалинку и смотрел на плывущие облака по голубому небу. Наверное, он представлял свой полет туда, где рано или поздно собираются людские души. Он и сейчас бы полетел вместе с облаками, может там его уставшие ноги согреются без этих теплых валенок.

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

Две пожелтевших вырезки из газеты... Видя, как бережно и с каким трепетом к ним относится моя мама и бабушка, всегда интересовали меня. Думала пойду в школу, научусь читать, вытащу их и узнаю, что там прячут. А в шесть лет, закрутившись в школьной карусели, я совсем позабыла о них. Пролетели годы, став студенткой вновь увидела те самые, только уже более испепеленные временем вырезки.

– Что это? – спросила я маму.

– Это наша семейная реликвия, две статьи, которые написал твой прадед, человек немногословный не любивший вспоминать страшные годы войны.

Взяла в руки желтенькую бумажечку, по телу пробежали мурашки, а глаза наполнились слезами, голос задрожал.

Что такое «реликвия» – от латинского означает «останки» — свято хранимая, почитаемая вещь, связанная с историческими или религиозными событиями прошлого. К реликвиям может относиться любой предмет, передаваемый из поколения в поколение. Мне кажется, в каждой семье, у каждого человека рано или поздно должна появляется такая вещь.

Я держала в руках, нашу, семейную реликвию, чувство гордости переполняли мою душу, в голове мелькали картинки из детства, наша семья у могилы прадеда, он умер ещё до моего рождения, портреты Бессмертного полка у мемориала памяти. Мысленно сразу представила, как буду показывать это своим детям, рассказывать про войну, про прадеда, задумалась, что нужно больше прочесть информации, как сохранить это ценнейший материал на долгие годы.

Я знала, что когда началась Великая Отечественная война, моему прадедушке только исполнилось семнадцать лет. Как и весь наш народ, он пошёл защищать свою Родину от фашистских захватчиков, попал в артиллерию, приписав себе один год...

Первая его статья была напечатана в газете «Звезда» от 10 марта 1970 года. К 25-летию Великой Победы. Называлась «Прямой наводкой».

...Июль 1944 года, наши войска победоносно с боями продвигаются вперёд, на запад. Мы на многострадальной Белорусской земле. Немцы укрепились на восточном берегу реки Друть. Нашему 190 полку надлежало выбить противника из района железнодорожной станции Тошицы. На участке полка было спокойно. Готовились к штурму противоположного берега: подразделения пополнялись живой силой и техникой.

Ночь на 23-е выдалась на редкость тёмной. Над рекой повис густой туман. Наша пехота, соблюдая строжайшую тишину, на плотах, лодках, подручных средствах переправляется на берег, занятый врагом.

Конечно, в такую погоду и немцы усилили бдительность. Чаще раздавались косоприцельные автоматно-пулемётные очереди, гуще повисали над водой осветительные ракеты. Все же нашей пехоте удалось без потерь форсировать реку и окапаться, как тогда говорилось под носом у противника. С царицей полей оказались и сорокопятаки.

Седой рассвет. В воздухе прочертил снаряд «катюши». Это и был сигнал начала артподготовки. Заговорили тысячи разнокалиберных орудий и миномётов. Снаряды рвались, гремя в ключья немецкую оборону. Около двух часов длился сплошной гул. А потом – раскатыстое многоголосое «ура». Уничтожая в рукопашной очумевших врагов, наши бойцы шли вперед.

Но не всем полкам дивизии удалось прорвать оборону противника. Только двум удалось вырваться вперед и углубиться в оборону до 15 километров. На войне, как на войне. Противник ухитрился сомкнуть кольцо, заняв окопы, из которых был выбит. Наши части, таким образом, оказались в окружении. Пришлось им занять круговую оборону.

А немцы, подтянув свежие силы к месту прорыва обороны, перешли в контратаку. Захлебнулась одна, вторая, третья... Так и не удалось оттеснить нас назад. Враг нёс большие потери, но и нас становилось меньше. Лобовыми атаками нас не возьмёшь. Поняв это, противник решил, атаковать нас с левого фланга. Разгадав его замысел, наше командование вынуждено было перебросить сюда основную силу пехоты. А нашему артвзводу, 45-миллиметровых пушек было поручено охранять дорогу, ведущую в глубь леса.

Вдруг и на нашем участке зашевелились немцы. Человек да 150 устремились на нашу позицию. Расстояние не большое и нам пришлось вести огонь прямой наводкой. Выбирали, где гуще цепь туда и направляли снаряды. Все огневые средства фашисты направили против двух орудийных расчётов. Выведен из строя командир нашего орудия сержант Вахиулин. Смолкает и второе орудие. Что с ним? Замечаю опустившегося на станину наводчика. Командование своим орудием принимаю на себя. Все выполняют свои обязанности четко. Один за другим снаряды посылаем в наседавшие цепи врага.

Но немцы не дремали. Из глубины леса по нас открыл огонь миномет. Осколки, пули, со звоном ударялись о броневую щит орудия и со свистом отскакивали в стороны. Плотней прилегаю к прицелу. Бьём прямой. Отчётливо вижу, как один из унтеров после моего выстрела разлетается на куски. А потом беглым огнём обстрелял вражеский миномет. На месте окопа – столб огня, оглушительный взрыв. Снаряды, как выяснили потом, угодили в склад боеприпасов.

Враг бежит. Душа ликует. Выстояли, не отступили. И опять громкое «ура!». Наши пришли на помощь.

Родина высоко оценила подвиг артиллеристов. За этот бой оставшиеся в живых, в том числе и я, были удостоены орденов Славы третьей степени.

Прошло больше 9 лет и 22 декабря 1979 года он пишет еще одну статью в ту же газету «Звезда», и называлась она «Осколок».

...Однажды шестилетний внук Валерик, взяв мой бумажник, заинтересовался его содержимым. А в нем лежали боевые ордена, медали и кусок металла – осколок от вражеской мины времен Великой Отечественной войны.

Дотошный мальчишка засыпал меня вопросами:

– Дедушка, а это что за железка?

– Это осколок от мины, внучок.

– От какой мины?

– От немецкой.

– А где ты его взял?

– Я его не брал. Он врезался мне в руку, когда я был на войне.

30 лет со дня ранения я носил осколок. Лишь несколько лет назад хирург вырезал его и сказал: «Храни как память о войне».

– Дедушка, а когда ранило тебе больно было?

Что я мог ответить этому маленькому существу, которое все хочет знать?

– А если ты уколешь пальчик, то тебе больно?

Ответив еще на многие вопросы, я, уложив Валерика в постель, долго уснуть не мог.

В голове замелькали военные пути – дороги, бои, сражения. В октябре 1944 года на реке Нарев был занят плацдарм по фронту. Сюда была переброшена и 13-я артиллерийская бригада истребительно-противотанковых орудий, где я был наводчиком орудия.

Немцы хотели уничтожить этот плацдарм при поддержке большого скопления артиллерии, танков и самоходных орудий, предприняв наступление. По 10-12 яросных атак врага пришлось отражать в эти дни. Бои были жаркие, тяжёлые. Но наши войска не отступали ни на шаг. В сводке Совинформбюро говорилось, что на этом плацдарме за 3 дня боёв противник потерял около 200 немецких танков и самоходных орудий. 9 октября враг был остановлен, а вскоре советские войска перешли в наступление. Мощный щит обороны гитлеровцев был сломен в первый день. С боями мы шли вперед, а 11-го октября я был ранен.

Когда осколок ударил в руку, то левая рука была в тот момент вытянута как по швам. Кость руки предохранила от смерти, ибо осколок летел точно в сердце.

Да, случайность или счастье? Но я жив! И в эти минуты раздумья невольно по щеке покатила горячая слеза. Жив! Жив! Но этот осколок? Что, хранить его или нет, ведь он от фашистский и нес мне смерть?

И в это время внук Валерик проснулся, окликнул меня: «Дедушка, ты еще мне когда-нибудь расскажешь о войне? Я когда вырасту большой, тоже буду стрелять из пушки».

– Да расскажу.

В груди защемило. Детям нужно рассказывать о войне.»

Я плакала. Я, восемнадцатилетняя девица рыдала навзрыд, как

в детстве, когда падала с велосипеда и в кровь разбивала колени. Действительно детям нужно рассказывать о войне, пока живы те люди, которые своими глазами видели весь этот ужас, пока есть такие вот семейные реликвии, в которых описываются все события.

Еще раз я бегло прошла глазами по тексту, вытерла слезы и точно решила для себя, что никогда не забуду все знания и всю информацию, полученную из любых источников о самой кровопролитнейшей войне в истории человечества.

Да, моя семья самая обычная, у нас не хранится каких-либо драгоценных и дорогих вещей. Но наша семья хранит главную реликвию – память о подвиге нашего предка: и любовь и уважение к друг другу.

Денисова Антонина Адольфовна

Родилась 29 июня 1966 года в городе Харовске Вологодской области.

В 1973 году поступила учиться в Харовскую среднюю школу им. Василия Прокатова.

В 1981 году закончила восьмилетнюю школу и поступила в Вологодское педагогическое училище на отделение учителей начальных классов. В 1985 году закончила училище и молодым специалистом приехала в лесной посёлок Нижне – Кубенский. Работала учителем начальных классов в Нижне-Кубенской основной школе.

В 1991 году вышла замуж, имеет троих детей.

Сейчас продолжает работать в той же школе, но с другим названием – МБОУ «Сорожинская ООШ им. Ильи Налётова».

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

(сказка)

Жила-была в одном сибирском селе женщина Прасковья – обычная труженица, рукодельница, каких поискать. Всю жизнь она честно трудилась, помогала всем нуждающимся, никому не отказывала. Богатства Прасковья не нажила, зато вырастила одна трёх сыновей. Это и было её основным богатством. Все сыновья плечисты и крепки, трудолюбивы, как мать, и характером удались. Многие деревенские девушки мечтали иметь таких мужей, как сыновья Прасковьи.

Но пришла беда, откуда не ждали. Напал на русскую землю без объявления войны фашистский враг. Занимали немцы один русский город за другим. Пришло время идти сыновьям Прасковьи землю русскую защищать, в первых рядах защитников оказались два старших сына. Поплакала Прасковья, да делать нечего, проводила она сыновей на фронт и наказала, чтоб били врага ненавистного бес-

пощадно, не жалея сил, но не рисковали понапрасну. Поклонились сыновья матери и младшему брату низко в пояс, обнялись и ушли воевать. Остались мать с младшим Иваном одни.

Дни проходят, ночи пролетают, ждёт Прасковья от сыновей вестей, а их всё нет. В один из дней постучал к Прасковье почтальон и принёс страшную весть – похоронку – погибли оба её сыночка в жаркой битве под Москвой. Залилась мать слезами, молилась дни и ночи – успокоенья искала. Прошло время, боль потихоньку утихла. Надела мать чёрный платок и больше не сняла.

Одна радость теперь у неё осталась – младшенький сыночек Иванушка. Опять потекли размеренно дни, похожие один на другой – работа в колхозе, работа по дому без выходных. Долго зрела в голове у Ивана мысль о фронте, страшно было оставлять мать одну, без поддержки, но ещё страшнее была мысль о мщении лютому врагу за погибших братьев, за слёзы материнские, и решил Иван уйти добровольцем на фронт. Как узнала об этом Прасковья, упала в ноги Ивану и стала его умолять, не оставлять её одну. Но как увидела она сыновьи глаза и всё поняла – не удержать ей Ивана. Стала она его в путь собирать. Положила в мешок краюху хлеба, бутылку молока, да чистое полотенце, а в руки подала два кисета с махоркой и сказала:

– Знаю я Иван, что ты не куришь. Подержи один кисет в руках, к сердцу прижми и мне отдай. Наполнится он твоим теплом и энергией, и пока в кисете махорка будет сухая и душистая, я буду знать, что с тобой всё в порядке – воюешь, бьёшь врага честно и смело. А второй кисет возьми с собой и никогда с ним не расставайся. А я буду молиться о твоём здоровье, чтоб пули фашистские мимо тебя пролетали.

Спрятал кисет материнский Иван поближе к сердцу, поцеловал свою матушку и ушёл на станцию, откуда увёз его военный эшелон прямо на фронт.

Попал Иван с поезда в самое пекло военных действий. Поначалу было очень страшно, ночами не спал, кошмары снились, но со временем очерствело солдатское сердце, и людскую смерть стал принимать более спокойно. Что поделаешь? Война. Но где бы ни был молодой боец, всегда у сердца он хранил материнский подарок. Может быть, именно он и материнская молитва оберегали Ивана от вражеских пуль и неминуемой смерти.

Множество военных дорог прошагал Иван с боевыми друзьями, много смертей повидал, уже позади остались рубежи Родины, скоро уже и война закончится. Но при взятии штурмом одной не-

мецкой деревни, когда враги ожесточённо отстреливались и предательски стреляли из-за угла, Иван был тяжело ранен в грудь. Пуля прошла совсем рядом с материнским кисетом. Упал солдат, истекая кровью. Пропитались и кисет, и махорка кровью Ивана.

И в то же время у Прасковьи с кисета, что лежал рядом с иконой Спасителя, на пол западали капли крови. Узнала мать, что с её младшим сыном случилась беда страшная. Упала Прасковья перед Божьей иконой на колени и со слезами умоляла сохранить жизнь хоть одному её сыночку. Услышал Бог слова материнской молитвы.

Подползла к раненому бойцу медсестра, перевязала раны, вытщила его с поля боя и сдала санитарам. Несколько дней после операции Иван находился между жизнью и смертью, многие думали, что не выживет парнишка. Но такова уж сила материнской молитвы, что она со дна моря достанет. Стал Иван потихоньку поправляться, в себя приходит, вспомнил он про кисет матери. А он рядом с ним, но сырой и неприятно пахнущий, и вспомнил солдат материнские слова про махорку и кисет, что она дома о нём убивается, ночей не спит, и силы в Иване прибавилось. Быстро стал поправляться, чтоб войну побыстрее закончить и домой живым вернуться.

А Прасковья первое время почернела от горя, слезами заливалась, молилась Спасителю Божьему, но как увидела, что кровь с кисета капать перестала, а потом и махорка стала в нём сохнуть, поняла мать, что спасла она своего сыночка Божьей молитвой. А тут и вести радостные стали в их деревню приходить, что война вот-вот закончится, и стала Прасковья ждать сына с фронта с Победой.

А Иван после госпиталя разыскал сестричку, которая спасла ему жизнь, вытащив с поля боя, поблагодарил, рассказал всю историю с махоркой и двумя кисетами от начала до конца и пригласил её к себе в далёкое сибирское село, чтобы познакомить со своей матушкой. Девушке Иван очень понравился, и она согласилась на предложение.

К тому времени война закончилась. Началось строительство новой жизни. Иван благополучно вернулся домой, да не один, а с невестой. Встретила их Прасковья, обняла, прижала к груди и долго не отпускала. А два военных кисета так и остались у них на память о тех грозных днях, о любви материнской и великой силе Божьей молитвы. А потомки Ивана передают кисеты с махоркой и их историю из поколения в поколение, как семейную реликвию.

КСЮШИНА РОДНЯ

*Захлебнулась атака у нас, артналёт.
А сестра фронтовая ползёт и ползёт...*

*А огонь - никому не поднять головы.
А она всё ползёт через ямы и рвы.*

Александр Авдонин.

День закатывался, а бомбежка не прекращалась. Ксюша страшно устала. Казалось, что уже нет сил.

Троих она вытащила с поля боя. Первый раненый был молодым и немного передвигался. Волокла на плащ-палатке, а он одной ногой помогал. Дотащила, слава Богу, живым. Те, двое, мелкие мужики и двигаться тоже могли. А этот, четвертый...

Ксения напрягается, но сдвинуть раненого с места не может.

– Вот наказание! И кто только таких на фронт берёт? Ему бы вагонетки в шахте толкать... Да пошевелись же ты!

Раненый молчит. Руки вытянуты вдоль тела. Жив ли? Она наклоняется над ним, прикладывает ухо к груди. Живой...

– Эй, дядя, как ты тут?

Ксюша легонько теребит за рукав гимнастерки. Он медленно открывает глаза.

– Живой будто, – облизывает кончиком языка бескровные губы. – Только худо больно... Пить хочется...

– Ничего, ничего, потерпи. Ты только ногами упирайся. Сможешь?

Раненый прикрыл глаза – сможет. Ксения ухватила обеими руками за волокушу (плащ-палатку) и упёрлась в землю с такой силой, словно хотела изменить геометрическую форму земного шара.

– Ну, давай, миленький. Ногами, ножками!..

Раненый подобрался, согнул колени и каблуками оттолкнулся – земной шар на несколько сантиметров повернулся под ним.

– Вот молодец! Давай ещё раз. Вот та-ак. Ещё-о...

Он повторил свой опыт раз семь-восемь и затих, положась, как видно, на двуужильную сестричку. Но у той, одна за другой, обе жилочки лопнули, и девушка упала от изнеможения.

Марш отчаяния и бессилия звучит там, где горе и смерть. Он солёным туманом плывёт над землёй и минорным аккордом давит на сознание маленького человечка, застигнутого минутными слабостями. Только куплеты под эту музыку у каждого свои – с мольбой, с проклятиями. Ксюша исполняла этот марш искренне, самозабвенно, придушивая голос на высоких нотках...

– Боров ты стокилограммовый... Да не лежи ты бревном. Умру ж я рядом с тобой...

Солнце, затенённое клубами пыли и дыма, висевшими в воздухе, обиженное, раскрасневшееся, садилось за курганом. Но вечерней прохлады не было, не чувствовалась. Духота и жажда мучили девушку и раненого. Он стонал, просил пить.

– Потерпи, миленький, потерпи. Чуть-чуть осталось. Ложок уж близко, – напевала Ксюша, наматывая на ослабевшие кулачки мокроту со щёк и носа. – Ты мне только помоги, хоть чуточку. Я тебя утащу, обязательно, хороший мой, только ты хоть чуточку...

Отбомбившийся вражеский самолёт заметил нечто интересное на окраине поля у оврага. Снизился и на бреющем полёте прошёл над копошащимися, похожими на зеленых жучков, людьми. Впереди себя он выплевывал смертельные жала, они со свистом вонзались в пыль, в траву, в кусты. Ксения с материнской самоотверженностью закрыла собой беспомощное тело, моля и уповая на волю случая, который может всё, и даже пули отвести.

Она была маленькой, щупленькой, а его туловище лежало под ней широким матрацем.

Свист и вой вместе с хищной птицей удалились. Девушка приподнялась над раненым и подмигнула, дескать, пронесло...

– Оставь меня, дочка, не мучайся, – еле слышно прошептал он.

– Вот ещё! Сколько пропёрла, а теперь оставь.

Лицо у неё – измученное, грязное от пота и слёз. Раненый посмотрел на девушку с сочувствием.

– Хороший ты человек. Война кончится, поженю я тебя со своим сыном.

Она засмеялась и с шуткой ответила.

– Все вы так. Пока вас тащишь или бинтуешь, все в родню набиваетесь: кто жениться, кто со сватовством.

Он тоже улыбнулся.

– Ты лучше пособляй мне потихоньку. Ногами шевели и покатишься, как на саночках. Нам с тобой немного уж осталось, поле переехать, и вот овражек. Как у тебя, хватит пороху?

– Давай попробуем...

Овраг, как магнит, притягивал к себе. В нём вода давно высохла, может быть, ещё до рождения Ксюши, но там кусты, деревья, и была прохлада. В нём, наконец, можно было оставить раненого и разыскать санитаров.

Ксения вцепилась в плащ-палатку и потянула. Раненый вяло поочерёдно поднимал согнутые в коленях ноги, отталкивался, и они вме-

сте, под гром орудейных снарядов и авиабомб, доносившихся с поля боя, под свист пролетающих пуль, ползли к укрытию.

С покатога берега волокуша съехала легче. Ксюша подтащила её к широкому кусту черемухи и в блаженстве упала рядом. Прохлада оврага – бальзам измученному телу – дохла жизнь, и в санитарочке мрачный прежний марш зазвенел фанфарами, гимном свершившегося чуда. Она смогла!.. Нет, они смогли!

– Спасибо тебе, роденький. Если бы не ты, одной мне разве осилить было? Ты не обижайся, что я тебя бранила. Ведь мы, бабы, без ворчания-то не можем. Теперь... Теперь нам жить да жить, – улынулась. – Вернёшься к сыну, присылай сватов. Свёкром ты будешь хорошим, отцом звать буду...

Ксения тяжело поднялась на колени.

Некогда лежать, надо санитаров звать, да назад, к своим бежать.

Она посмотрела на будущего свёкра.

Он был мёртв...

Доровских Сергей Владимирович

Родился в Тамбове. Окончил Тамбовский государственный технический университет. Главный редактор газеты «Аргументы и Факты в Тамбове», издаёт альманах «Литературный Тамбов». Автор восьми книг прозы. Публиковался в журналах «Наши современники», «Роман-газета», «Молодая Гвардия» и других изданиях.

Лауреат премии им. Л.М.Леонова журнала «Наши современники», победитель литературного конкурса «В поисках правды и справедливости». Член Президиума тамбовского регионального

отделения «Союза писателей России». Член Общественной палаты Тамбовской области.

КАЖДЫМ БРЁВНЫШКОМ

Уснуть перед рыбалкой удаётся редко. Да почти невозможно, и это подтвердит каждый, кто заражён рыболовной страстью. Даже если заставишь себя уткнуться в подушку – ничего не выйдет. Разве что забудешься на час-другой, и то – сном липким, беспокойным. Промаяшься, как на иголках. То ли спишь – а то ли нет. А перед глазами уже видишь место, куда собрался ехать. И даже если там никогда не был, оно от этого только ярче и заманчивей представляется. Вот и про Бурцев пруд, куда я собрался, знакомые рыбаки рассказали много историй, которые будоражили теперь и без того подстёгнутое воображение.

Как водится, передали в красках: были коллеги-рыбаки там недавно, и поймали столько, что едва до машины донесли. Чистили потом до глубокой ночи, а у карасей, по их словам, жир с хвостов капал...

Опытные ловцы редко сдают рыбные места – потому что потом туда съедется весь город и округа. Но место, куда собрался, назову. Бурцев пруд находится в маленькой деревушке Чемлык в Мордовском районе, что на границе Тамбовской и Воронежской областей. В такую даль меня раньше и не заносило, но рассказы друзей оказались такими заманчивыми, что я отважился ехать за сотню с лишним километров. А вдруг повезёт? И это «вдруг» рисовалось в таких красках, что я, устав мучиться, встал и завёл машину, поехал навстречу призрачной рыбацкой удаче...

Хотя ехать было и далеко, прибыл я на место всё равно затемно, так что округу толком не рассмотрел. На ровной глади пруда отражалась луна, в кустах стрекотали насекомые. Я спустился, разложил снасти. Ловить было ещё рано, но долго ждать не пришлось – летом светает быстро.

«Вот сейчас, нет, сейчас! – думал я, глядя на неподвижные поплавки. – Должно же!»

Бывает же так! Утро – идеальное, ни дуновения ветерка, солнце вот-вот поднимется, слышится мычание коровы вдалеке, звук мотора – наверное, завели трактор. Всё прекрасно! Вода – как стекло, красота и безмятежность... которую, видимо, не хотят нарушать и рыбы. Замерли себе неподвижно на глубине...

Ближе к девяти утра начало припекать. Так и не увидев ни одной поклёвки, я закивал носом. Этого и следовало ожидать: я же не спал всю ночь! А ведь ещё надо возвращаться домой! Пустым, уставшим – если рыбалка не задалась, ты всегда немного разбит, подавлен. Ожидания ведь не сбылись, и тремор в руках был напрасным... Не хватало только уснуть за рулём...

Я нехотя поднялся со стульчика, размял плечи, и голова неприятно закружилась. Нет, надо где-то прикорнуть. В машине не вариант – там сейчас душно, и открытые окна не спасут. Оставив удочки, я поднялся по косогору. Когда приехал, в темноте не рассмотрел место, а ведь я ловил неподалёку от старого кладбища! И совсем близко от себя заметил большой прямоугольник земли, похожий на старый фундамент. Может, тут и было какое-то строение, только очень давно. Место это, почему-то мне показалось привлекательным, и прилечь именно там само пришло на ум. К тому же на взгорке приятно обдувал ветерок, а разросшиеся кусты давали тень.

И я повалился на спину. Сразу стало хорошо и спокойно, словно

погрузился в перину, хотя лежал я на пружинистом клевере. Недолго смотрел сквозь листву кустарника на бирюзовое, без единого облачка небо, и не заметил, как погрузился, вернее даже, ушёл в сон.

Показалось, что меня немного покачивает. Так бывает, если прилечь сморённым на дно лодки. Только это покачивание было другим, особенным, приятным и безмятежным. Так, должно быть, чувствует себя грудничок в колыбели. Он не может понять, кто склонился над ним, но чувствует, всё чувствует. Над ним – кто-то. И этот кто-то – большой, добрый, дарит любовь и тепло, успокаивает, и поёт, поёт чуть слышно. И я тоже слышал пение сквозь ровный стрёкот кузнечиков – голос был нежный, радостный и грустный, близкий и бесконечно далёкий одновременно. Я улыбался, жмурясь, и мне хотелось, чтобы этот миг растянулся навечно.

Никогда раньше я не ощущал себя таким защищённым, умиротворённым. Словно оказался в больших тёплых руках, летящим в искрящуюся, завивающуюся, уходящую в небесного цвета спираль бесконечность.

Но эту тихую радость прервал звук – будто где-то звякнуло железо. Такой звук бывает, когда поднимают ведро из колодца. Захотелось напиться холодной воды, но я продолжал плыть во сне. Окончательно меня выдернул женский голос:

– Вставай, давай-ка! Не нужно тут спать!

Я очнулся, приподнялся неловко на локте, и осмотрелся. Картина перед глазами была нечёткой, но вот я различил рога, жующий розовый рот, белую бородку с запутавшимися былинками. Неужели это говорила козья морда, или я по-прежнему спал?

– Вставай! Пьянай? Ай как нехорошо-то! Молодой ведь совсем! А ну не спи тут пьянай! – голос наседа на высокое деревенское «ай», произносимое так привычно, по-тамбовски. Было в нём и осуждение, и что-то милое и близкое, тёплое. Словно это говорила моя покойная бабушка, которая всю жизнь прожила примерно в такой же деревне.

Я поднял глаза выше, и увидел сквозь листву старушку в белом пласточке. Она держала козу на цепи, словно собаку.

– Здравствуйте! Нет, я не пьяный, я же на машине, вон стоит! Я, это, на рыбалку приехал, сморило меня немного... не спал ночь, и вот.

– А, раз не пьянай, тада ничаво, – сказала бабушка. – Тада отдыхай себе, сынок.

Я поднялся – спать больше не хотелось. И впервые – да, впервые за всю жизнь я почувствовал такой небывалый прилив сил! Я не просто выспался – отдохнул так, словно меня не трогали добрую сотню лет! Сил было столько, что хотелось прыгать, или даже пробежаться вокруг

пруда. Старушка же отошла к овражку – подальше от могил и места, где я лежал, и там намотала цепь на деревянный столб. Мне казалось, она всё время раскланивается и шепчет что-то. Я различил:

– Пасись, детка, пасись с Богом!

Я встал и подошёл:

– А почему вы говорите, пьяному нельзя тут? Просто интересно.

Она не обернулась, занятая козой, но ответила:

– А как можна-та, сынок, ведь на ентом самом местечке церковь стояла! Где алтарь был, почитай, ты там и спал! Хорошо спалось-то?

– Хорошо, бабушка. Никогда так не спал!

– Это славно, – она распрямилась, но осталась сгорбленной, и, повернувшись, перекрестилась трижды. – Стало быть, человек ты добрый, хороший, раз мирно спал. А то был тут случай, когда сама матушка-Богородица проказникам глаза на их грехи-бесчинства открыла! Понаехали тут, раз дело было, одни, рыбачки тож, но не как ты, те с сетями, с музыкой громкой, угли свои жгли чуть ли не на могилах. А потом, негодники такие, мусор весь – бутылки энти, огрызки, прямо на место церковки и побросали, оставили. Я собралась утром было прибраться за ними, грех-то какой. А смотрю – ещё рано, а один уж прикатил, сам всё спешно пакует. А главное – бледный, лица на нём нет. Меня увидел, и как есть всё рассказал: мол, приехал домой, спать лёг, и видит, как черти его жарят, сами подхрюкивают, молодец, говорят, хороших дел наделал! Бесам на радость в храме нагадил! И бросают, бросают ему в сковородку энти бутылки пивные, а они плавятся, змеюками обращаются. И будто рука женская – красивая, мягкая такая, говорит, но сильная, его оттуда и вытащила. А потом голос он слышал. И как был – сюда сорвался, срам свой убрал, крестился. Кто знает, может, вразумился человек. Если в церковь начал ходить – так вообще, дорога ему тут открылась! Нет церкви, а вишь, как помогает!

Она замолчала, и я задумался над её рассказом – правда, или вымысел?

– А я вот, когда уснул, показалось, пение услышал...

– Ежели так, молись, сынок, удостоился ты! Мне батюшка сказывал, из соседнего села, там церковь недавно восстановили, мы туда ходим, что у Господа Бога нет храмов позабытых и оставленных. Поруганная, поруганная она если даже – церковка-то, или даже нет её совсем, как нашей, а неважно. Батюшка говорит, что посылается ангел небесный, который в этом храме службу постоянно служит... незримо служит! Потому и место святое! Было и будет! И тут тоже, сынок, тоже.

– А что же, бабушка, храм этот, наверное, при большевиках разрушили?

– Зачем при большевиках, нет, – ответила она. И задумалась, глядя вдаль. – Я ещё девчоночкой совсем была, а церковь-то эту помню. Я же до войны родилась. Мама меня сюда водила. А потом война ... Фашист к Воронежу подошёл, один берег занял. Воронеж-то – он по два берега стоит. А от нас он – не то, чтобы рукой подать, да близко. Все боялись – возьмёт фашист Воронеж, проглотит целиком, и тогда уж и на нас пойдёт. Всем, чем могли, помогали. Вот и решили тогда то ли люди сами на сходе, то ли власти так сообразили, уж не вспомнить. Но церковь нашу тогда разобрали, и пошла, пошла она, матушка, по брёвнышку туда, в Воронеж пошла, в самое пекло.

– Сожгли её, что ли?

– Да зачем? Я-то толком не скажу, не разбираюсь я, старая, куда мне. Но брёвна-то – они ведь нужны были для обороны, для окопов, что ли. Чтобы стрелять удобно было, во врага точно метить. Вот ею, матушкой, окопы наши в боях за Воронеж и укрепили. Так и полегла она там, людей защищая. А вот помню ещё, при советах дело было. Может, при Хрущёве. Тогда за леригию опять крепко взялись. То подпустили малость, а затем опять крутить начали втугую, леригию-то. Приезжал к нам, значит, с лекцией тогда один, вёл борьбу, атеизм ропагандировал. Вот стоит он, в клубе-то, ропагандирует, и говорит, мол, церковь не воевала! Это нам-то он на чистых глазах говорит! Мы то ж про себя знаем, ишо как воевала – наша-то, да каждым брёвнышком! Каждым брёвнышком! Мы смолчали, чего там. Человек городской, учёный, что с ним, с дураком, в споры вступать. А про себя-то знали – то-то!

Она подошла к фундаменту, поклонилась. Мне показалось, что и кустарники поклонились ей в ответ:

– Мама моя тут похоронена недалеко, сто годков прожила... Ох, помню, как же она плакала, когда церковь ломали, и до того ж родимой больно – на мужа похоронка, на сына тож... Где ж помолиться за них, куда голову преклонить, где выплакаться? А потом всё ждала, ждала, может, придёт денёк-то, когда церковь нашу заново поднимут. Так и не дождалась. Я теперь вот за неё жду. Сама себе говорю – не помру, пока не дождусь. Мож, дождусь я, а? – она утёрлась узелком платка. – Ведь у соседей-то – хорошо, церковь-то построили наконец. А нам бы свою... Раз у них можно, стало, и у нас... Хотя сколько нас тут осталось-то.

Потом она долго молчала. Мне показалось, что последние слова она говорила не мне, а обращалась к высшим силам – просила их о чуде:

– А у тебя, сынок, как, лавится? – она повернулась ко мне.

– Да всё хорошо, бабушка. Я вообще рад, что сюда приехал.

– Ну и лови себе, милый, лови! Мы хоть и живём на краю, да к нам часто ездят. И лавится у них, вроде бы.

– Я слышал.

– Ну-ну, милый, ну-ну, – и она пошла, всё также кланяясь всему, что видела. Даже козе. – Пасись, милая, пасись, Господь с тобою!

Она шептала. Должно быть, это были молитвы. Ветер уносил их вдаль, поднимал к небу.

Уносил, словно белоснежные былинки одуванчиков.

Такие же белоснежные, как и цвет её заплаканного платка...

Чиркова Елена Дальевна

Родилась 14 сентября 1957 года в с. Самойловка Саратовской области.

Мир увлечений Елены Чирковой – журналистика и литература.

За последние четыре года увидели свет авторские сборники «О том, что дорого...», «Мы с тобой навсегда земляки», «Счастье и горечь», «Из лабиринтов памяти» (родословная семьи).

Она лауреат, победитель, дипломант Всероссийских и международных литературных конкурсов, трижды финалистка Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы». Член Союза журналистов России.

Волнующая встреча

Александра Семеновна уже несколько лет жила у дочери. Возраст, одиночество и здоровье, которое в последнее время подкачивало, заставили ее уехать из родных мест. Теперь она поселилась в большом северном городе, совсем не похожем на ее родной среднеазиатский Ленинск.

Каждый день Александра Семеновна выходила на прогулку. Рядом была красивая набережная с множеством скамеек для отдыха. Она любила смотреть, как по судоходной реке ходят величественные пароходы и юркие катера, и всегда куда-то спешат приезжающие и отъезжающие пассажиры. В такие моменты женщина предавалась воспоминаниям, в которых главное место занимала война. Хотя прошло уже около полувека, эти страшные годы вычеркнуть из жизни невозможно.

... Над страной грянул гром, когда Саша, как и многие выпускники 1941 года, встречала свой первый рассвет взрослой жизни. С волнением и радостью девушка собиралась отправиться в новые неизведанные дали. Мечтам сбыться было не суждено.

Ленинск находился далеко от фронтовой линии, но в первые дни войны над родной Шашиной школой был водружен флаг, символизирующий медицинскую службу, а внутри здания оборудован тыловой госпиталь. Стараниями военных медицинских работников здесь круглосуточно

оказывалась первая квалифицированная помощь раненым.

Сашу приняли санитаркой, а так как рук не хватало, смышленная девушка помогала хирургам и на операциях, выполняя обязанности медсестры. Каждый день в госпиталь привозили десятки людей, искалеченных войной. Девушку охватывал ужас, видя кровь и слыша душераздирающие стоны. Боль каждого она принимала, как свою, от этого страдала и плакала. Многого насмотрелась за эти годы...

Александра Семеновна встала, немного прошлась по набережной. Легкий осенний ветерок казался прохладным, совсем не таким, как у нее на родине. В Средней Азии осень в эту пору больше похожа на знойное лето с ветрами-суховеями. Слегка кутаясь в легкий жакет, женщина подошла к парпету. Здесь было немногочленно, и никто не мешал ей вновь уйти в свои мысли.

...Этот день Саша не забудет никогда. Поступила новая партия раненых больных.

– Принимайте тяжёлого, – прокричал сопровождающий санитарную машину лейтенант. – Плох совсем парень! Крови много потерял. Как бы без ноги не остался...

Солдат был без сознания. В бреду он кричал (слов было не разобрать) и метался от боли. Ранение было тяжелым, в ногу: раздроблена кость, уже начинался сепсис. Саша подошла к раненому. От сильной потери крови юный боец был очень слаб. Она смочила водой его губы, поправила шинель, служившую одеялом. Кажется, на несколько секунд он успокоился. А, может, устал от нестерпимых страданий.

Молодого солдата определили в палату и стали срочно готовить к операции. Саша бережно разрешила обмундирование, пропитанное кровью, и, не удержавшись, погладила парнишку по волосам. На секунду он открыл глаза, и девушка заметила, что они были карие и удивительно выразительные. Всего несколько секунд, и веки вновь опустились. Ей хватило, чтобы запомнить эти глаза на всю жизнь.

Вскоре консилиум врачей единогласно решил: ногу надо ампутировать. Услышав заключение, Саша расплакалась. Очень жалко было этого солдата.

В операционную вошел хирург. Он взглянул на успокоившегося после анестезии парня и стал вскрывать рану. Операция началась. Саша стояла рядом, готовая в любую минуту подать необходимый инструмент.

– Скажите, – тихим дрожащим голосом обратилась она к хирургу, – а ногу спасти можно?

За хирургической маской было не видно, как по ее щекам рекой текли горячие слезы.

– Случай очень тяжелый, но сделаю все, что могу, –

неуверенно пообещал врач.

Несколько часов солдат находился между жизнью и смертью. «Тампон, зажим, тампон, крючок, тампон, ранорасширитель!» – беспрестанно ловил слух резкие требования врача. У Саши занемела спина, от стресса ее бросало то в холод, то в жар, мышцы дрожали, руки отяжелели. Но слабость допустить было нельзя. Она четко ассистировала хирургу.

После операции Саша не пошла домой. Оставшийся день и последующую ночь она просидела около раненого. Под утро он открыл глаза.

– Сестричка, – слабым голосом обратился солдат к осунувшейся после бессонной ночи девушке, – ногу мне оставили?

И он посмотрел поверх бинтов, спеленавших рану.

– Оставили, оставили, – поторопилась порадовать парня Саша. – Хирург оказался от бога: спас и тебя, и ногу твою. Все врачи не верили, а он сумел! Как зовут-то тебя?

– Сергей.

– А меня Саша. Мне бежать пора, смена новая начинается. А ты лежи, выздоравливай, я потом приду.

Саша убежала. На душе почему-то стало очень радостно!

Через несколько дней Сергея отправили на дальнейшую реабилитацию в другой госпиталь. Больше они не встречались...

Александра Семеновна вздохнула и повернула обратно. Скамейка, на которой она сидела, все еще была пуста. Присев, она посмотрела на часы. Погулять можно еще минут сорок. А потом надо встречать внука из школы. В этом году он пошел в первый класс. При мысли о внуке на лице невольно появилась улыбка. Ох уж, смешные эти первоклашки!

Мысли прервал негромкий голос:

– Извините, можно с Вами присесть?

Женщина повернула голову. Рядом стоял импозантный мужчина с тростью в руке. Глядя на незнакомку, он ждал ответа.

– Садитесь, пожалуйста! – пригласила Александра Семеновна.

Прохожий осторожно присел на край скамейки. Боковым зрением Александра Семеновна заметила, что его правая нога сгибается не полностью. «Очевидно, сустав поврежден,» – отметила про себя.

Мужчина, устроившись поудобнее и заметив ее беглый взгляд, вырисовывая тростью на вымощенной камнем набережной символические фигуры, вздохнул и медленно заговорил.

– Это с войны у меня. Ранило тяжело еще в сорок первом. Привезли меня в госпиталь в Среднюю Азию. (Сам-то я из этих мест). Врачи хотели ногу ампутировать. И если бы ни хирург, как говорится, от бога, то стал бы я инвалидом на костылях. А то вот видите, цела моя нога и хо-

дить могу. Поклон до земли тому хирургу.

Он замолчал, а Александра Семеновна отчего-то вдруг напряглась.

Вскоре бывший фронтовик с сожалением продолжил:

– Сколько думаю о нем, никак не могу вспомнить фамилию. Птичья какая-то: не то Воробьев, не то Синицын. Не помню... Много лет прошло.

Внутри у Александры Семеновны похолодело. Разом перед глазами промелькнули события того времени: госпиталь, раненый в ногу молодой кареглазый солдат, операция. И она вдруг поняла, кто сидит рядом.

– Сергей, – она повернула голову к мужчине и тихим глухим совсем не своим голосом почти прошептала:

– Его фамилия была Ласточкин.

– Точно, Ласточкин! – обрадовался сосед и не сразу сообразил, почему так быстро нашел ответ.

Опомнившись, обратился к собеседнице:

– Пойдите, откуда Вы знаете его фамилию?

А, обратив внимание, что та назвала его по имени, удивился еще больше:

– И откуда Вам известно мое имя?

Побледнев, Александра Семеновна тихо ответила:

– Я ассистировала на той операции...

– Вы Саша?! – радостно воскликнул Сергей Александрович и нежно взял женщину за руку.

Домой Александра Семеновна вернулась с огромным букетом цветов.

Людмила Васильевна Лизунова (Рогочая)

Родилась в г. Грозном. Стихи начала писать в девять лет. Первое стихотворение опубликовала в республиканской газете «Грозненский рабочий» в 1965 году.

Окончив химико-технологический техникум, в 1969 году поступила в Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н.Толстого на филологический факультет.

С конца 90-х пишет прозу. Она автор десятков произведений: 14 прозаических и 4-х поэтических книг, руководитель творческого объединения «Зори над Бей». Обладатель более сотни дипломов, грамот и других наград за литературное творчество.

ПЕСНЯ БОЛИ

*Посвящается моему отцу –
Гвардии старшему сержанту*

**7-ой батареи 42-го гвардии артиллерийского полка
Крымской бригады
Лизунову Василию Ивановичу.**

Отца моего призвали в армию в тридцать восьмом, а демобилизовался он в сорок пятом. Так что без малого восемь лет прослужил. Две войны прошёл: финскую и Отечественную. Сколькo видел и испытал – не на одну жизнь хватило бы. Только не любил рассказывать он о войне:

– Что говорить? Смерть, грязь, боль...

А любил он песни слушать. Особенно казачьи. Иногда и сам пел или дуэтом с тещей, моей бабушкой. Казаки у нас хором не поют: сколько певцов – столько и партий. Каждый свою ведёт, а песня получается красивая, старинная, настоящая. Теперь редко такую услышишь.

Приближался юбилей отца – пятьдесят лет. Хотелось поздравить его песней по радио, да такой, чтоб ему приятно было. Вспомнила, как однажды отец слушал песню «Враги сожгли родную хату». Закрывает глаза, качает головой в такт, а желваки так и ходят. Я тогда даже удивилась: никогда его таким не видела. Наверное, очень песня нравится. Ну и написала заявку на радио.

Испортила я ему праздник...

Сидим за столом. Отцу хорошие слова говорят. Я включила радиоприёмник. Слышим, диктор объявляет:

– Родные и друзья поздравляют ветерана войны и труда Лизунова Василия Ивановича с пятидесятилетием и дарят ему любимую песню.

И эта песня звучит. Вы помните её слова?

Враги сожгли родную хату,

Сгубили всю его семью.

Куда ж теперь идти солдату,

Кому нести печаль свою?

Отец извинился и вышел из-за стола. Я следом за ним. Отец стоит на кухне и хлеб жуёт. У него была привычка такая, ещё с войны: когда нервничает, есть начинает. Отец никогда не курил и не любитель был выпивать – на фронте всегда у него выпрашивали пайки махорки и спирта, а взамен хлеб давали. Перед боем одни по сто граммов фронтowych примут, а он полбуханки хлеба сжуёт. Может, и это помогло, что жив остался.

Я к нему:

– Папочка, родненький, прости меня, пожалуйста, я хотела как лучше.

– Спасибо тебе, дочка, за песню, но она у меня вызывает тяжёлые воспоминания. Всё, о чём в песне этой поётся, – правда.

Отец задумался, взгляд стал отсутствующим, чужим.

– Так было, – заговорил он, – мы шли по Украине. Немцы сопротивлялись отчаянно. В ход пустили все силы. Наш фронт шёл ровной полосой. С жестокими боями брали города и селения. Однажды перед нашим взводом была поставлена задача: выбить немцев из хутора Горячий. Вышли на рассвете. Километров семь тащились по грязной просёлочной дороге. Началась весенняя распутица, и ноги увязали по колено в грязи. Я был командиром орудия. Кони, что тянули мою пушку, то и дело останавливались. Уже рассвело, и мы вглядывались вдаль, стараясь увидеть очертания хутора. Согласно карте, он должен был уже появиться.

Командир взвода младший лейтенант Ковалёв распорядился сделать остановку. Разведчики пошли вперёд. И вдруг – возглас одного из них:

– Товарищ командир, идите сюда!

Взводный прошёл метров на двадцать вперёд и остановился как вкопанный. Мы за ним. Это была улица хутора. Немуद्रено, что мы её не увидели. Ни одного дома целого. Только закопчённые полуразбитые печные трубы и чёрные обугленные стволы деревьев торчали среди пепелищ.

И вдруг разом завыли собаки. Стало жутко.

«А где же люди? Может, прячутся по подвалам? Или успели уйти?» – такие вопросы возникали у каждого. Кто-то закричал:

– Ребята! Смотрите! – в голосе солдата было столько ужаса, что все бросились к нему.

Мы увидели остатки разрушенной хаты. Посреди руин стояла русская печь, почти целая. Из неё торчали голые ноги: синие, сморщенные, с венозными узлами и шишковатыми суставами. Двое ребят вытащили труп и положили на принесённый кем-то кусок плетня. Это была старая женщина. Голова и лицо её обгорели.

– Гады! Звери! – шептали губы солдат.

Неожиданно раздался крепкий мат старшины, а затем его захлёбывающийся крик:

– Сюда!

– Господи! – только и могли мы вымолвить, увидев страшное злодеяние. На колоде лежало изуродованное тело младенца.

Люди стояли с белыми заледенелыми глазами. Слов не было. До самого вечера часть взвода рыла большую братскую могилу, часть собирала трупы. Всего сто двенадцать человек, в основном старики и дети. Закончили хоронить уже ночью. На кресте углём написали: «Жители хутора Горячий. 112 человек».

Политрук хотел сказать речь на могиле, но его знобило. Комвзвода

тоже не стал говорить, и так всё ясно: «Уничтожить всех этих тварей до единого».

Вышел старый солдат Пётр Степанович Мелешко, родом из здешних мест. Он сказал:

– Солдаты! Мы плохо воевали. Плохо! Если позволили фашистским гадам такое творить на нашей земле. Перед этой могилой клянусь, перед вами, мои дорогие товарищи, клянусь умножить свою ненависть в тысячу раз и мстить ненавистным захватчиком. Клянусь!

И все сказали: «Клянусь!» И мы были словно один человек. И в небо унёсся один общий залп.

С той поры я изменился. Раньше мухи не мог обидеть. А тут стал как дикий зверь. Я их, проклятых, столько в боях пострелял из своей пушки, сворачивал им шеи и в рукопашных схватках. Знаешь, как бывает в горах, – открывается второе дыхание. Так и у меня: на войне в сорок третьем открылось второе дыхание – бить фашистов. Я не узнавал самого себя. Стал жестоким, равнодушным к смерти, к боли, нестигаемым, что ли, но раз всё же согнулся.

Через несколько месяцев после того случая на хуторе был яростный бой. Перевес казался на нашей стороне. И вдруг застучали барабаны и на нас ровными шеренгами в парадной форме пошли офицеры СС. Красиво шли. В психическую. Но меня не испугаешь. Я видел такое и раньше. Отдаю приказ:

– Орудие к бою!

И тут мой второй номер, Ваня, – мы с ним вместе пол-России прошли, Кубань освобождали, – так вот, Ваня выскакивает из окопчика, поднимает руки и идёт сдаваться.

Я ему кричу:

– Ванька, назад!

А он как загипнотизированный, идёт эсэсовцам навстречу. А у нас приказ был: предателей расстреливать на месте. Я кричу ему, чтобы вернулся, а сам думаю: «Хоть бы обернулся!» Ну не могу я стрелять человеку в спину. И умом понимаю, что он не предатель – ослабел духом человек – а не стрелять нельзя. И злость на него такая собралась в душе. Мы же клятву давали. Неужели забыл, сволочь, хутор Горячий? Да как заору:

– Рядовой Иван Готов, кругом!

Видно, сработало что-то в его голове. Он повернулся лицом – и упал. Ребята действовали по инструкции, а я глаза Ваньки помню, недоумённые, растерянные...

Замолчал мой папочка. А потом говорит:

– Песня, дочка, разная бывает: одна на подвиг зовёт, другая за душу

берёт, иная боль причиняет, – он тяжело вздохнул, – извини, ты иди к гостям, а я ещё тут посижу.

На всю жизнь я его запомнила таким.

Филиппов Николай Дмитриевич

Родился и живёт в Крыму, в Симферополе. Сейчас ему 12 лет. Он учится в 6-м классе гимназии №1 имени И.В. Курчатова и в 6-м классе хорового отделения детской музыкальной школы №1 имени С.В. Рахманинова. С детства любит слушать и сочинять истории, петь и конструировать из Лего. В свободное от учебы время пишет небольшие рассказы. Изучает историю своей семьи, и военный период нашей Родины.

ДЕДА, РАССКАЖИ МНЕ ЕЩЁ ЧТО-НИБУДЬ!

Мой дедушка Валера, мамин папа, как-то прислал нам воспоминания своего деда и моего прапрадеда Спиринкова Семёна Ивановича (1908 – 26 апреля 1970), воевавшего в Великую Отечественную войну. До войны дед Семён жил в деревне Голенищево Андреапольского района Тверской (тогда Калининской) области, работал учителем начальных классов Голенищевской начальной школы. Был учителем и после войны. А вот то, как он воевал, я хотел бы рассказать в виде его разговора с внуком, моим дедушкой Валерой.

– Дедушка, расскажи, когда началась война, то ты сразу же пошёл воевать?

– Нет, Валерка, в первые месяцы войны меня не успели мобилизовать, и несколько месяцев я провёл в оккупации – немцы захватили и контролировали территорию нашей деревни в том числе. Однажды меня даже чуть не расстреляли. В то время партизаны напали на обоз немцев неподалёку от нашей деревни, и к нам прислали карательный отряд – искать партизан. Меня схватили и уже почти поставили к стенке – расстреливать – но тут невесть откуда взялся мой бывший ученик. Он хорошо знал немецкий язык и втолковал карателям, что я не партизан, а учитель.

– А когда ты стал воевать?

– Вскоре, в ходе московского наступления в январе 1942 года, наш район освободили, пошла поголовная мобилизация, взяли в армию и меня.

– И кем ты служил?

– Как грамотного меня почти сразу назначили писарем.
– И что ты делал, деда?
– Ой, внучок, я собственноручно написал сотни, а, может, и тысячи похоронок, а также благодарностей родителям солдат, офицеров, трудовым коллективам и бесчисленное множество прочей документации.

– Деда, а сколько раз ты был ранен?
– В это мне самому трудно поверить, но ни разу. Нам матери зашивали в форму жестяные крестики и молитвы. И мне мать зашила. Наверное, это и уберегло меня от смерти и ранений.

– Деда, а расскажи, какие случаи с тобой были?
– Вот однажды, в одной из атак, осколок мины или снаряда попал мне в пряжку ремня. И за исключением испорченной пряжки других потерь не было.

– Деда, а ещё?
– А ещё как-то наше подразделение брало какую-то деревню, сейчас не припомню, какую. И вот в том бою погибло немало моих сослуживцев. На моих глазах пуля попала в голову командира взвода.

А в другой раз я вёз важное донесение, а передвигался на велосипеде. На мосту взрыв снаряда сбросил меня вместе с велосипедом в реку. Велосипед утонул, а мне удалось выплыть.

А вот ещё случай. Ехал я как-то с группой бойцов на полуторке (это такой грузовик) в кузове. Автомобиль наехал на мину. Взрыв! Всех разбросало по сторонам, а меня высоко подкинуло, и приземлился я в одиночестве в кузов того же грузовика. Все находившиеся в кузове остались живы.

– Деда, а ещё?
– Ещё? Однажды я жил в лесу в землянке. Со мной проживало несколько сослуживцев. И вот я как-то пошёл за обедом на всех к солдатской кухне. А в это время случился артналёт противника. Я его переждал, а когда с полными котелками вернулся обратно, то на месте моей землянки дымилась воронка от снаряда. Товарищи погибли...

– Деда, а где ты закончил войну?
– А закончил войну я в Восточной Пруссии. У меня осталась медаль «За взятие Кенигсберга». Оттуда я своим привёз трофеи – захваченные вещи противника.

– Какие трофеи, деда?
– Ну, кое-что из одежды, эти часы с боем, ту настенную металлическую держательницу для бумаг в виде человеческой руки, что сейчас у твоего дядьки Ивана. Но главным трофеем, конечно, была

ножная швейная машинка «Зингер», которую я привёз бабушке. Я даже на фронте научился сам шить. Вот картуз (фуражку) себе скроил и сшил.

– Деда, а ты хоть одного немца убил?

Дед смущается, прячет глаза:

– Ну, стрелять-то в сторону немцев – стрелял, а вот попадал, или нет, этого я сказать не могу...

– Деда, а на войне всё только страшное?

– Разное бывает. Вот послушай, Валерка, какая со мной была история.

Однажды меня вызвал командир подразделения и наедине говорит: «Слушай, Спиринок, приказ: немедля отправиться на кухню и в продуктовой палатке, что находится под охраной, будешь сдирать наклейки с банок тушёнки. О данном приказе и его выполнении чтобы никому ни-ни! Проболтаешься – в штрафбат пойдёшь! Всё понятно?!» – «Так точно!» – несколько опешивший отвечаю я командиру. Пока я шёл на кухню, то всё размышлял, что за странный приказ, и ничего не мог понять. Зашёл в палатку. В углу там – штабель ящиков с иностранными надписями. С помощью топорика вскрыл я верхний ящик, достал банку с яркой наклейкой. Мама родная! На наклейке была изображена толстенная ... жаба! Я аж присел. Посмотрел я – посмотрел на это чудо невиданное, вздохнул тяжело, достал нож да стал соскребать наклейку. Долго ли, коротко ли там находился, не знаю, но приказ был выполнен. И пришлось потом словно воды в рот набрать, чтобы сослуживцам – не дай Бог! – не проболтаться. Но самому пришлось туго. Воротило меня от еды, приготовленной с этой тушёнкой. Я чуть ли не на подножный корм перешёл. Благо, через некоторое время съели-таки эту тушёнку, и привезли нам затем нормальную – говяжью и свиную.

А банки с экзотическим деликатесом были французские, ещё довоенные. С каких-то стратегических складов. Поставлялись эти продукты по ленд-лизу из Англии и Америки.

Вот они, будни войны.

– Спасибо, деда!

Кобзев Анатолий Николаевич

Родился в 1959 г. в Воронеже слепым, но в результате нескольких операций зрение частично было восстановлено. Учился в школе для слабовидящих. Окончил Кисловодское медучилище, приехал в Красноярск. Все эти годы работал массажистом в различных лечебных учреждениях города.

Участник краевого литературного объединения «Диалог», студии для незрячих авторов «Былина» при Красноярской краевой специальной библиотеке для инвалидов по зрению, литературных студий «Русло» и «Аллея».

Занимал призовые места в различных литературных конкурсах.

Дедова медаль

Все мальчишки с улицы Пархоменко от «Посадки» до Речной завидовали Кольке Широносову. У кого-то из «жирных» городских, часто приезжавших в наш дачный посёлок порыбачить в местной речке да подышать свежим воздухом, он выменял на какую-то занюханную ерунду самый настоящий новенький перочинный ножик. С тех пор в нашей любимой игре «землемер» Николаю равных не было. Его красавец с блестящей зелёной рукояткой ястребком летел в воздухе и так уверенно вонзался в самую твёрдую землю под нужным углом, что наши заточенные гвоздики и шильца с деревянными ручками казались по сравнению с ним дряхлыми «кукурузниками». У всех горели глаза, и многие пацаны предлагали Кольке взамен и коллекцию марок, и значки, и даже переводную картинку с полуголой красавицей, привезённую из далёкой Германии, но он лишь небрежно отмахивался и презрительно сплевывал сквозь зубы: «Удивили...» Мои друзья Лешка Коноплин и Мишка Горлов собирались даже побить его, чтобы в честной драке завоевать желанный ножик, но я их отговорил. Мы вместе разработали целый заговор, как вызвать Кольку на какой-нибудь спор, чтобы он обязательно проспорил, но всё как-то не получалось.

Развязка наступила, как всегда, неожиданно. Весёлым солнечным утром в начале мая Колька Широносов своим фирменным свистом вызвал меня на улицу. Вид у него был необычно взъерошенный.

— Хочешь мой ножичек? — спросил он сразу.

Ещё бы! Ведь это самый высокий предел желаний любого мальчишки! Колька понизил голос почти до шёпота:

— Тут один городской придурок медалями интересуется. Только ему нужны не юбилейные, а настоящие боевые. У меня дед на войне

погиб, и медалей от него не осталось, а у твоего — вся грудь блестит. Принеси любую — и ножик твой!

Я остолбенел:

— Это получается, что я её украду?

— Эх! — сплюнул Колька с досадой. — Я-то считал тебя среди нас самым умным. Книжки читаешь! А ты такой же дурак, как и все. Твой дед даже не заметит, у него этих медалей... Просто я к тебе первому пришёл, ты мой друг. А я сейчас любому другому предложу, и никто не откажется.

И пошёл в сторону дома Витьки Сенцова. Кровь, словно первая струя из огородного шланга, ударила мне в виски. Сейчас этот конопатый шибздик Витька, которого ребята не всегда брали в свои игры, на целое лето станет королём улицы! И всё потому, что у него будет этот ножик. Я догнал Кольку и попросил подождать.

Взрослых дома не было, только младшая сестра Зинка возилась со своими куклами. Дедов парадный костюм занимал в шкафу особое место. Я выбрал самую тусклую, самую незаметную медаль «За отвагу», дрожащими пальцами отцепил её и побежал на улицу. А вечером Колька показывал всем новенький фонарик «жучок», работающий в трёх режимах в зависимости от частоты и силы нажатия на ручку. Такого не было вообще ни у кого!

— Это я на твою медаль поменял, — сказал он с ухмылкой.

Про нашу сделку мы поклялись молчать до могилы.

Девятого мая с утра дедушка засобирался на парад: побрился, наодеколонился, надел свою единственную белую рубашку, парадный пиджак и направился к зеркалу. Пиджак надевал всего два раза в год — на парад Победы и 7 ноября, когда в местном клубе поздравляли всех заслуженных людей. И вдруг благочинную тишину разорвал сердитый бабушкин крик:

— Да ты сам потерял её где-нибудь. Вечно, как напьёшься, забываешь свой костюм то на вешалке, то на стуле. Да кому она нужна, твоя медаль?

Страх с невероятной силой выбросил меня на улицу. Несколько раз покружившись волчком по окрестным переулкам, я решил вернуться домой и спрятаться на чердаке до вечера, а потом во всём признаться. Дедушка сидел на пороге в белой рубашке без пиджака и тихонько плакал. Рядом стояла открытая бутылка недорогого портвейна.

— Это правда? — чуть слышно спросил он.

Оказывается, моя младшая сестра, которую не интересовало ничего, кроме её кукол и кошек, видела в тот злополучный день из окна, как я отдавал дедову медаль. Мои родители сразу пошли к Колькиной

матери, которая воспитывала его одна без отца, но так ничего и не добились. Колька слёзно клялся, что того городского мальчишку он видел в первый и последний раз в жизни. На семейном совете решили было всыпать мне ремня по полной программе и неделю не выпускать на улицу, но дед меня отстоял:

— Маленький ещё... Вот подрастёт, может, поймёт.

Он выпил ещё немного вина, снял свою нарядную рубаху и на парад не пошёл.

Говорят, время — лучший лекарь. Много лет минуло с того майского дня. Давно нет в живых моего дедушки. Коля Широносос с первым призывом попал в Афган и вернулся домой в цинковом гробу. А я живу... И чем дольше, тем острее Колькин ножик и ярче дедова медаль.

Мягкова Амалия Александровна

В настоящее время учится в 9 классе МБОУ СОШ №4 им. А.В. Суворова в г. Геленджик, а также онлайн школе «Фоксворд».

С детства пишет рассказы, стихи, много читает.

В свои 15 лет успела побывать в МДЦ «Артек», во Всероссийском детском центре «Орленок», ДЦ «Смена» в Анапе, в ОЦ «Сириус» г. Сочи, где прошла обучение по направлениям: «Литературное творчество», которое закончила с отличием и «Анималистика». В марте 2021 года стала призером многопрофильной олимпиады для школьников по профилю журналистика «Медиапрорыв».

НАШИ ГЕРОИ

*Мир, как окно, для воздуха распахнут,
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Узрюмой песней верного свинца.*

Николай Майоров

Чингиза Айтматова, когда он был в Швеции, спросили, почему через столько лет после войны мы пишем, помним и говорим о войне. Писатель ответил: «Какая война, такая память». Сказано точно и очень ёмко. Память о войне жива и в нашей семье. Память о героях, которые защитили свою семью, свою страну от порабощения, до конца прошли свой ратный путь.

Я хочу рассказать о людях, которыми гордится наша семья, – о моих

прадедушке Второве Александре Васильевиче и прабабушке Второвой Анне Митрофановне, которые защитили нашу Родину в тяжёлые военные годы.

К сожалению, с героями нашей семьи я не была знакома лично, но мой дедушка, их сын, много рассказывал мне о них. И всё произошедшее с ними проносилось перед моими глазами, словно я сама была там, рядом с ними.

В 41-ом семья Анны Митрофановны жила в городе Вельске Архангельской области.

Ничто не предвещало беды. Строили планы, как и тысячи семей. Когда Анна закончила 9-ый класс, отец взял отпуск – готовились к поездке, которая должна была стать подарком в честь окончания школы. И вдруг вбегает брат Анны Николай: «Папа! Война началась!»

Семью отправили в Коми АССР. «Жизнь на севере научила меня бегать на лыжах лучше, чем на своих двоих, что сыграло свою роль в дальнейшей моей жизни,» – говорила Анна Митрофановна.

В 42-ом Анна Митрофановна добровольцем ушла на фронт, прошла курсы санинструкторов, была направлена в 33-ю отдельную стрелковую лыжную бригаду. Обжилась быстро. Выносила раненых с поля боя, оказывала первую помощь. И самой стрелять приходилось.

Однажды санитарная рота отстала от разведки и попала в окружение. Беда была в том, что всё это происходило днём и их хорошо видел противник. Тем, кто был легко ранен, говорили: «Берите автоматы, гранаты – и лупите фрицев!». Оборонялись яростно. Даже финна одного взяли в плен. Именно за тот бой Анне Митрофановне дали первую фронтовую награду «За боевые заслуги».

Она часто ходила в разведку, в основном – за «языком». А это было непросто: требовались огромная выдержка, смелость и мужество. Всеми этими качествами обладала моя прабабушка Анна Митрофановна, несмотря на то, что внешне была тоненькой, хрупкой.

С затаённой нежностью вспоминала прабабушка о знакомстве со своим будущим мужем: «А как мы познакомились с Сашей... Когда бой заканчивался или с задания приезжали, собирались у костра, рассказывали – кто о чём... Раненых привозят, мы им помощь оказываем. Как-то раз Второва Сашу привезли...»

... Сашу призвали в сентябре 1941, как только 18 исполнилось. Он был зачислен в стрелковый лыжный батальон – тоже хорошо на лыжах бегал. Уже в феврале довелось ему увидеть, как погибали товарищи... А в августе 42-го Сашу направили на курсы младших лейтенантов, которые он успешно закончил. Назначили командиром разведвзвода. Первую свою медаль «За отвагу» он получил за взятие «языка»,

который оказался начальником гарнизона. Смелость и находчивость шли с моим прадедушкой рука об руку и помогали совершать подвиги настоящего бывалого воина, защитника Отечества.

А ему ещё и двадцати не исполнилось.

Прадедушка и прабабушка поженились в 44-ом. Их союз стал союзом любящих свою Родину, отважных и твёрдых людей, для которых любовь друг к другу была неразрывно связана с любовью к Отчизне. Они и в разведку ходили вместе.

В одном серьёзном бою, когда командира роты капитана Лыбина тяжело ранило, Александр Васильевич принял командование ротой. За этот бой он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

После войны на гимнастёрке Александра Васильевича победно сияли 5 боевых орденов. Медаль «За боевые заслуги» и орден Отечественной войны второй степени – у Анны Митрофановны.

Я могу бесконечно слушать о моих прадедушке и прабабушке. Их история – это история моей семьи и история моей Родины одновременно

Я горжусь прадедушкой и прабабушкой, они настоящие герои, спасшие мир от фашизма. Я преклоняюсь перед силой их духа и очень хочу, чтобы никогда не было войн, чтобы улыбались дети, чтобы над нашими головами всегда было мирное небо. Чтобы вечно была жива память о подвигах наших героев, родных и незнакомых, внесших огромную лепту в Великую Победу.

**Зотова (Александрова) Галина
Вячеславовна**

Родилась в 1956 г. в д. Кукишумы Чувашской АССР. Педагог, прозаик, публицист. Ежегодно принимает участие во Всероссийском литературном конкурсе «Герои Великой Победы», была победителем и лауреатом конкурса. Ее произведения издавались в сборниках, журналах, газетах и в пяти сборниках победителей и финалистов конкурса «Герои Великой Победы».

Лауреат различных литературных премий, имеет десятки Почетных грамот, дипломов, благодарностей Всероссийского, республиканского, районного уровней.

В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Продолжает заниматься творчеством, краеведческой деятельностью.

ОСУЩЕСТВИЛ СВОЮ МЕЧТУ

Кукшумское сельское поселение Ядринского района Чувашской Республики состоит из 8 деревень: Кукшумы, Васькино, Карикасы, Ойкасы, Поченары, Сеткасы, Торхлово, Янгиреево. Когда началась Великая Отечественная война, 800 жителей Кукшумского сельсовета получили повестку, встали в ряды защитников Отечества, с Победой вернулись на Родину 448 человек, 352 человека погибли или пропали без вести.

В честь погибших защитников на войне в 60-е годы перед старым клубом был построен и торжественно открыт обелиск. Ученики Кукшумской восьмилетней школы вместе с ветеранами войны посадили ели вокруг него. 23 февраля 1974 года здесь состоялось открытие нового Дома культуры, а 9 мая этого же года – перед этим зданием – открытие памятника погибшим воинам в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

На месте старого обелиска нынче растет ель, она стоит на самой середине площадки перед новым зданием Кукшумской основной школы. Перед ней имеется памятная доска «Ель посажена в 1967 году учениками этой школы при участии ветеранов Великой Отечественной войны на месте памятника в честь защитников Родины, участвовавших в сражениях 1941-1945 гг.».

На высоком постаменте, сложенном из кирпича, стоит высокий солдат, склоняя голову, держит в правой руке автомат. Одет он в гимнастерку, на ногах солдатские сапоги. Рядом с ним стоит женщина-солдат с короткими волосами, держа на груди автомат. На плитках, помещенных с четырех сторон на постаменте, высечены имена всех 352 погибших и пропавших без вести воинов Кукшумского сельского поселения. Надпись «Никто не забыт, ничто не забыто» на памятнике напоминает нам имена всех тех, кто не вернулся в родные края с войны, кто сложил голову за Родину в боях с немецкими захватчиками. Вокруг памятника растут ели, посаженные ветеранами войны, цветут цветы.

Есть на этом памятнике и имя отца Арсентьева Виталия Арсентьевича, кандидата технических наук, доцента, ныне проживающего в Белоруссии, в городе Минске. Его отец, Алексеев Арсентий Алексеевич (1906), погиб смертью храбрых 18.02.1945 года. Жертв было много, немцы стояли насмерть на своей границе. До Берлина оставалось 100 километров по прямой. Арсентий Алексеев был призван в ряды РККА в ноябре 1941 года. Служил командиром отделения стрелковой роты 1277 стрелкового полка 389 стрелковой гвардейской Краснознаменной дивизии Украинского фронта.

За три года 9 месяцев существования 389-я дивизия, в которой слу-

жил Арсентий Алексеев, прошла путь от Ташкента до Берлина и Праги, более 6000 километров военных дорог. Освободила 26 городов, более 500 других населенных пунктов. В 1942 году ее части останавливали немецкие танки на Кавказе, в 1942-1944 годах нагоняли фашистов с советской земли, освобождали Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Ставропольский и Краснодарский края, Украину. 9 месяцев (1944-1945) дивизия выполняла интернациональный долг за рубежом, восстанавливая национальную независимость братских народов Восточной Европы – Польши, Германии, Чехословакии.

За боевые заслуги младший сержант Алексеев Арсентий был награжден двумя орденами Славы: третьей (09.12.1944), второй степеней (24.02.1945). Первый орден – за подвиг в бою 13.07.1944 под городом Горохуб Волинской области. В документе награждения написано, что он со своим отделением смело шел в атаку, увлекая за собой бойцов, первым ворвался в траншею противника, где со своим отделением уничтожил 8 немецких солдат (далее написано неразборчиво).

Второй орден за подвиги в боях 15.01.1945 и 16.01.1945 года. Он под селом Домешевцы Келецкого района (Польша), увлекая за собой личный состав отделения, первым ворвался в село, где лично из автомата уничтожил 13 немецких солдат. На северо-восточной окраине города Кольце принимал отражение пяти контратак противника, несмотря на численно превосходящие силы противника, удержал свой район обороны, при этом уничтожил 22 немецких солдат и офицеров. Во встречном бою 16.01.1945 года под селом Трояновицы (Польша) своим отделением забросал гранатами три немецких автомашины. При этом уничтожил 22 немецких солдат и офицеров.

Начиная с 1982 года, сын искал могилу отца, только в 2014 году ему удалось найти братское воинское кладбище, где похоронено около 11 тысяч солдат и офицеров 33-ей армии, погибшие в боях в конце февраля 1945 года на границе Германии. Первоначально Арсентий Алексеев был похоронен в городе Губен на границе Германия – Польша. Город разделен рекой Нейсе. В западной половине города живут немцы, а в восточной – поляки. После войны погибших перезахоронили, немцев – на западной (Германия), советских – на восточной (Польша). Вот как Виталий Арсентьев описывает свою поездку на воинское кладбище к могиле своего отца 20-24 сентября 2014 года.

«Выехали мы с женой на своей машине из Минска. По пути остановились в Бресте. Посетили музей города-героя Бреста. Заночевали в гостинице Интурист. Рано утром направились в город Цыбинка, который находится рядом с Зеленой Гурой (Польша).

Было воскресенье. Вход на кладбище был закрыт, на воротах висел амбарный замок. Искать кого-то было бесполезно. Сердце трепетало: неужели, пройдя столько километров, не смогу подойти к могиле своего отца? Так долго я его искал, и наконец-то, нашел! Помогли польские подростки, которые катались на велосипедах рядом. Они подсказали, что на кладбище можно попасть через изгородь. Так я и сделал, а жена осталась ждать меня на машине.

Медленно подошел к памятной плите на могиле своего отца, которого я знаю только по фотографии, ведь мне исполнилось всего 3 года, когда он геройски погиб. Он меня тоже ни разу не видел, я родился после его ухода на войну.

Очистил памятную плиту от старой травы и пыли: «Здравствуй, папа! Вот мы и встретились...»

Долго стоял Виталий Арсентьевич перед памятной плитой, не стесняясь своих слез. Очень долго, всю жизнь мечтал он найти могилу своего отца, куда только не обращался, куда только не писал.

«Знаешь, папа, я счастлив, что сумел, наконец-то, найти твою могилу. Всю жизнь мечтал. Что приду я к тебе, буду говорить с тобой долго. Расскажу обо всех, о твоих братьях, о твоих детях, о судьбе нашей матери. Она всю жизнь ждала тебя, верила, что ты когда-нибудь вернешься домой живым, хотя получила извещение о гибели мужа из рук учительницы 11 мая 1945 года. В конце войны не почтальоны, а учительницы стали разносить по домам листы-извещения о смерти фронтовиков, это входило в их обязанность, так как почтальоны стали отказываться разносить их, они устали от слез и жутких рыданий родственников после каждой полученной похоронки.

Знаешь, папа, я очень верил, что ты возвратишься домой. Как раз к 1 сентября, когда мне исполнится 7 лет, и я стану учиться в школе. И мы все вместе пойдем в школу: ты в гимнастерке, на которой блестят твои ордена и медали, а рядом мама в новом платье, которое ты привез специально для нее из самой Германии, брат Николай в новой рубашке и я. После торжественной линейки всех родителей пригласят в классы своих детей. Вы с мамой также будете приглашены в наш класс. Мои одноклассники с завистью будут глядеть на меня. Знаешь папа, только три уроженца из 800 участников войны Кукшумского сельского поселения были награждены двумя орденами Славы: младший лейтенант, наводчик артиллерийского полка Анисимов Василий Анисимович из Кукшумы, ефрейтор, разведчик-наблюдатель Голицын Николай Никифорович из Торхлово и ты, младший сержант Алексеев Арсентий Алексеевич.

Больно, не суждено тебе было вернуться в родную деревню, не суждено было проводить меня в первый класс...

Братья твои оба воевали, вернулись с Победой, но... Иван уже в 1946 году умер, сказались военные ранения. Твой брат Федот работал в Ядрине председателем РАЙПО.

Не суждено тебе было обнять маму и всех нас. Если бы ты остался жив, то мои сестренки Галя и Оля не умерли бы школьницами от туберкулеза, ты бы сумел найти лекарства, чтобы их вылечить.

Я ведь тебя только по фотографиям знаю, папа. И ты меня ни разу не увидел. Не суждено было нам встретиться. Знаю, что ты был хорошим сыном, был старшим, а старшему сыну приходилось больше помогать родителям по хозяйству, ухаживать за младшими братьями и сестрами, вот почему тебе после окончания школы пришлось остаться дома, ждать, пока старший брат Иван окончит Казанский вуз.

Мамы уже нет, брата Николая тоже не стало, он в отчем доме жил с мамой, работал механизатором, директором птицефабрики, начальником МТС в колхозе «Заветы Ильича».

Я, папа, тоже решил получить высшее образование. После школы вначале два года поработал на шахте, затем поступил в Кузбасский политехнический институт. Продолжил учебу, окончил аспирантуру, защитился. Ты бы мной гордился, отец, показывая соседям сувениры, которые я дарил тебе на память, Я бы тебе после каждой поездки в заграничные страны привозил в подарок памятные сувениры. С восхищением рассказывал бы ты соседям, какой у тебя умный, интеллигентный сын. Я тоже всегда тобой гордился, горжусь всю жизнь. Когда мне удавалось сделать что-нибудь настоящее, совершить какое-нибудь открытие, я всегда вспоминал тебя, представлял себе, как бы ты радовался, узнав об этом».

Виталий Арсентьев на памятную плиту поставил корзину с цветами. Минутой молчания почтил память отца. Выпил солдатские 100 граммов. И отцу оставил. Высыпал землю с могил мамы и бабушки (его матери) на его могилу. Забрал горсть земли с могилы отца, чтобы отвезти на Родину, на могилы своей матери и бабушки.

Арсентьевы на обратном пути ознакомились с достопримечательностями Берлина, подошли к рейхстагу. Полные впечатлений, проехав почти 2,5 тыс. км за 4 дня, возвратились домой в Минск.

На родине героя, в Кукшумах Ядринского района Чувашской Республики, не забывают защитников Отечества. В школьном музее «Боевой и трудовой Славы» оформлен специальный стенд «Никто не забыт, ничто не забыто».

Перед памятником павшим воинам проводятся митинги, молодожены после регистрации своего брака возлагают цветы к нему. В День Победы жители деревни приходят сюда, чтобы постоять, помолчать,

поклониться памяти героев, возлагают венки, цветы. Школьники ежегодно несут почетный караул. Проводится марш «Бессмертного полка». В шествии в одном ряду с одноклассниками шагает праправнук героя, гордо неся портрет Арсентия Алексеева, погибшего, защищая Родину, своих родных и близких, своих детей и внуков, всех нас, живущих на земле.

Маляревский Александр Михайлович

МАРИЯ

Посвящается маме Маляревской Марии Зосимовне

– Нет! Нет!!! – с надрывом закричала Мария, падая на хрупкое тельце своего Шурика. А тот, поймав за лапы матёрого петуха, старался удержать их, прижимая к земле. Выстрелы? Конечно, он слышал их, хотя они и тонули в общем шуме-улюлюканье толпы фрицев, собравшихся у палисадника поглазеть, как пятилетний мальчишка будет ловить птицу для их застолья. Такое действие проходило не однажды, собирая квартировавших в их хате немцев, подтрунивавших на непонятном языке над удачами и промахами малыша. И он порядком поднаторел в этом деле. Потому, как уже более полусотни домашних кур пришлось ему выловить, которых сожрали эти гады, не оставив ни косточки для Марии и трёх её малолетних детей. А вот с последним петухом Шурику пришлось повозиться немало. Офицер, командовавший процедурой, никому не разрешал оказывать помощь малышу. Таково было условие «игры». Даже Мария, каждый раз присутствовавшая и, стоя у стены хаты, наблюдавшая за работой сынишки, под угрозой офицерского пистолета не могла помочь ему, и каждый раз её сердце трепетало от переживаний за мальчишка. И не напрасно. Иногда у офицера сдавали нервы, и он кричал что-то, угрожающе размахивая пистолетом.

Вот и теперь Мария поняла, почувствовала, что офицер на пределе. Как только он поднял руку с пистолетом, Мария резко оттолкнулась от стены хаты, намереваясь укрыть собою Шурика. Уже падая, она услышала два хлопка. «Стреляет гад!» – мелькнуло у Марии. Едва успев приземлиться, она схватила кусок кирпича, оказавшийся под рукой, и запустила в стрелявшего офицера. Толпа ахнула... Мать осторожно перевернула мальчишку на спину. Лицо и руки сыночка были в крови. Марию охватила несказанная горестная тяжесть... Она, завалившись набок, потеряла сознание... Шурик, открыв глазёнки и увидев рядом лежащую с закрытыми глазами мать, еле

слышно прошептал: – Мама, я поймал его! Но мать глаза не открывала. Шурик в страхе закричал: -М-м-мама! М-м-мамочка!!!Мария услышала голос сына, доносившийся, как будто из глубокого подземья. Она открыла глаза. Шурик сидел рядом, рыдая и ласково поглаживая лицо матери своими окровавленными ладонями и бесконечно повторял: -М-м-мамочка, м-м-мамуля, не у-у-умирай! Мария приподнялась, прижала к себе сыночка и увидела на земле вздрагивающее тело петуха с напрочь перебитой шеей, из которой всё ещё фонтанировала кровь.

Мария почувствовала облегчение: «Господи, неужели это птичья кровь на моём мальчике?!» С этой мыслью она подхватила сынишку на руки и, пробираясь сквозь притихшую толпу зевак, быстро унесла в хату. Положив его на лавку у окна, зачерпнула черпачком воду из стоявшего рядом ведра с питьевой водой, намочила полотенце и стала осторожно вытирать лицо и руки Шурика. Закончив эту процедуру, она сняла с мальчишки рубашонку, измазанную кровью и грязью. Не обнаружив открытых ран, а лишь ссадины на худеньких руках сына, Мария зарыдала от радости и стала неистово целовать лицо, руки, тельце своего малыша, бесконечно приговаривая: -Слава тебе, Господи! Слава тебе, Господи!.. Шурик же окончательно обмяк и тихонько повторял: -Я х-х-хочу спать... Я х-х-хочу спать... Х-хочу... «Почему он заикается?» – задала себе вопрос Мария. И тут же сообразила: это от сильного испуга. Она завернула его в тёплое одеяльце, приподняла, дала выпить несколько глотков воды и перенесла на лежанку русской печи. И только теперь в полной мере осознала, что её Шурик был всего в нескольких сантиметрах от своей смерти. И, о, парадокс! Она не кляла стрелявшего врага, а благодарила за меткую стрельбу, направленную в петуха. Руки Марии и её тело тряслись, дыхание прерывалось от ужаса пережитого.

А уже через несколько дней, когда фашистов погнали из станицы, Мария случайно обнаружила на пустыре, за своим огородом, среди нескольких трупов немцев, бездыханное тело того самого, стрелявшего в петуха, офицера. Она узнала его по ещё не зажившей ране на лбу от её кирпича. Наверное, только Богу известно, почему этот фашист не пристрелил её за столь отчаянный поступок. Наложив на себя крест и что-то прошептав, Мария резко повернулась и быстрыми шагами пошла домой, откуда доносился голос Шурика: -М-м-мама! М-м-мама!

Гурулёва Марина Анатольевна

Родилась в 1987 году в городе Шилке Читинской области. В 2009 году окончила Иркутский государственный университет путей сообщения. В 2020 году с семьёй переехала в столицу Забайкальского края, в город Читу. Работает ведущим ревизором Читинского регионального управления Центра «Желдорконтроль» ОАО «РЖД».

Замужем, мать двоих детей: дочери и сына. Благодаря им ещё раз окунулась в детскую художественную литературу, решив попробовать себя в сочинении рассказов. В настоящее время также занимается изучением русской православной культуры.

КАК ВОВКА СОВЕСТЬ ИСКАА

Бом... Бом... Бой старых настенных часов возвестил о том, что уже семь часов утра. Начинался новый осенний день...

Вова и его старшая сестренка Нина тихо сопели в своих кроватях, когда мама вошла к ним в комнату.

– «Вставай» пришел! Просыпайтесь, мои хорошие! – нараспев проговорила она, держа в руках наутюженную детскую одежду: зеленые вельветовые брючки и цветную клетчатую рубашку – Вове, для детского сада, и темно-синее платье с белым воротничком – Нине, для школы. Мама повесила вещи на спинки стульев, подошла к окну и запахнула плотную штору. Утро было солнечным, поэтому комната вмиг залилась ярким светом. Мама хотела было наклониться, чтобы поцеловать Вову, как тут же ее взгляд привлек отблеск какого-то небольшого предмета, соседствующего с разбросанными под кроватью игрушками сына. По выражению лица мамы можно было легко догадаться, что эта находка ее встревожила и даже опечалила...

– Мне кажется, наш Вова потерял свою совесть, – тихо произнесла мама за завтраком.

– Что случилось, мамочка? – в недоумении спросила Нина, переводя взгляд с мамы на брата.

А Вовка, еще сонный, медленно пережевывал кашу и даже не пытался ничего выяснять.

– Мы поговорим об этом вечером! – сухо ответила мама. – Сейчас пора идти.

– Слушай, Сашка, вот ты мне скажи, у тебя есть совесть? – вспомнив мамини слова, вдруг спросил Вовка у своего друга в детском саду.

А Саша, не совсем понимая, о чем идет речь, но не желая показаться невежей, медленно произнес:

– Есть. А что?

– Мне кажется, я потерял свою. Вернее, не кажется, а так мама сказала утром, с большой грустью в голосе. Когда на прошлой неделе я потерял свою новую перчатку, она и то так не расстроилась. Что же делать? – задумался Вова. – Знаешь, Сашка, я же даже не помню, какая она была, эта совесть. Как же я ее найду?.. А покажи-ка мне свою! – вдруг оживился Вовка. – Так будет проще искать.

Саша с неохотой полез в карманы своих брюк и медленно, один за другим, начал вынимать: камешек, шайбу, наклейку, кусочек сухого березового листа, и, в конце, даже высыпал из вывернутых карманов небольшую горстку песка.

– Кажется, тоже потерял, – не зная, что сказать, произнес Сашка. – А давай на участке поищем, когда гулять пойдем. Может быть там выронили.

На улице поиски также не принесли успеха. Попадались только знакомые предметы, которые никак совестью не назовешь. Порядком устав, друзья решили все-таки сначала узнать, что же все-таки это такое, совесть. Они, конечно, не раз слышали это слово, но почему-то сегодня никак не могли вспомнить, что оно значит.

– Людмила Борисовна! – смущаясь, подошли они к своему воспитателю. – Мы хотели спросить у Вас... про совесть. Какая она, совесть?

Людмила Борисовна, привыкшая отвечать на десятки детских вопросов в день, охотно начала:

– Ну, во-первых, совесть должна быть чистая...

Как только она произнесла эти слова раздался крик:

– А-а-а! Больно! – заплакала девочка Катя. Она только что упала и ушибла себе коленку. Людмила Борисовна тут же бросилась ей на помощь, а Вова и Саша не успели получить ответа и стояли в глубоком раздумье.

– Она должна быть чистая! – повторил слова воспитателя Вова. – Но как же она будет чистая, если я ее потерял? Каждый раз, когда я что-нибудь теряю, а потом нахожу... Я ж тебе рассказывал, что на прошлой неделе потерял свою перчатку. Так вот, на другой день я нашел ее под

скамейкой возле дома. Она была грязная! Я боюсь, что и моя совесть также запачкается! Эх! Какой же я растеряша!

– Лучше найти грязную, чем совсем не найти, – вздохнул Саша. – Сейчас физкультура будет. Давай у Ивана Николаевича спросим.

– Гм... Что такое совесть? Так сразу и не ответишь... Она есть внутри у каждого человека, – только было начал отвечать Иван Николаевич, как в спортивный зал вошла директор детского сада. – Позже поговорим! – похлопал он Сашку по плечу.

А потом был обед, тихий час, музыкальное представление в актовом зале... В общем, потеря за весь день так и не нашлась.

Вовка обрадовался, когда увидел, что забирать его из детского сада пришел папа. Папа был в хорошем расположении духа. Утром он рано ушел на работу и ничего не знал о произошедшем.

– Пап... – вспоминая слова Ивана Николаевича, о том, что совесть есть внутри каждого человека, начал Вова. – Недавно ты читал мне энциклопедию про внутренние органы человека. Давай повторим! Я помню, что внутри у нас есть сердце, легкие...

– Печень, почки, кишечник... – продолжил папа.

– А совесть? – наконец, решившись, спросил Вова.

– Что совесть? – засмеялся папа. – Это, сынок, совсем из другой области. Это нечто нематериальное, то, чего нельзя потрогать или увидеть, в отличие от органов человека. Ну, если простыми словами, совесть – это такая способность человека оценивать свое поведение в соответствии со сформировавшимися у него понятиями о добре и зле. Понял?

– Не очень, – еще больше загрустил Вова. – Как же тогда я могу потерять совесть, если ее даже потрогать нельзя?

– Потерять совесть? Это просто так говорят, сынок, когда имеют ввиду, что человек по каким-то причинам не может сам оценить, насколько плох его поступок.

Теперь только Вова понял, мама утром имела ввиду, что он совершил какой-то плохой поступок и сам не понимает, насколько этот поступок плох. Сердце Вовки застучало так сильно, что ему казалось, и прохожие слышат стук. Он начал перебирать в голове все, чем занимался последние дни. Пытался вспомнить каждую мелочь. Хотел понять и раскаяться прежде, чем мама уличит его. Но ничего дурного не вспоминалось... А, между тем, дорога домой была преодолена. Мама с сестрой были уже дома и накрывали на стол. Вовка, не поднимая глаз,

прошел в свою комнату и вышел только тогда, когда мама позвала всех на ужин. Он подошел к столу и... Тут он все понял!

В самом центре стола в самодельном красном футляре лежала медаль. Та самая, которую сегодня утренние лучи солнца освятили под кроватью Вовки.

– Это медаль «За отвагу», – громко, по просьбе мамы, начала рассказывать Ниночка. – Ею, во время Великой Отечественной Войны, был награжден родной брат нашего прадедушки – Спиридонов Василий Иванович.

– Прошло чуть более полугода, с тех пор, как его призвали на Фронт, – с дрожью в голосе продолжила мама, – когда, будучи командиром пулеметного взвода стрелкового полка, он, за умелое управление своим взводом и успешную атаку противника в боях, был представлен к этой награде... А ведь медаль «За отвагу» вручали далеко не каждому... Только храбрейшим из храбрых! Тем, кто подавал личный пример исключительного мужества и доблести! – с гордостью произнесла мама. После чего, немного помолчав, уже с горечью добавила:

– А спустя несколько дней после представления к награде, Василий Спиридонов, в возрасте двадцати одного года!.. был убит... Он был убит, но его вклад в Великую Победу останется в нашей памяти навсегда!.. Эта медаль – не просто одна из тысяч медалей одного из миллионов солдат, это важное свидетельство непростой, но героической истории нашей страны! А с этим не играют, этим не разбрасываются... – сказала мама и с укором посмотрела на сына.

По бледному лицу Вовки покатилась слеза.

– Я все понял, мама!..

Поэзия

Бабинцева Анна Александровна

Родилась в 1982 года в городе Каменске-Шахтинском Ростовской области. Здесь же с 2011 года работает журналистом в Каменской городской общественно-политической газете «Труд».

Стихи начала писать в 17 лет, но обнаруживать их и пробовать себя в различных конкурсах решила только несколько лет назад. Любимые направления в поэзии – философия, лирика, военно-патриотическая тематика.

Неоднократно была победителем, лауреатом и финалистом Всероссийских, международных, региональных фестивалей и конкурсов.

Мы русские

Нам палки вставляли в колёса,
Наш поезд пускали с откоса,
Ломали надёжные вёсла
И парус по швам разрывали.
Но мы никогда не сдаёмся,
И даже сорвавшись с утёса,
Под облаком серо-белёсым
Мы крылья опустим едва ли.
Нас гнули, но мы не согнулись,
Нас гнали из собственных улиц,
Мечтали, чтоб мы пошатнулись,
Калёным клеймом выжигали.
Мы даже из ада вернулись

И даже от смерти проснулись,
От вражеских пуль увернулись,
Что сердце в упор поражали.
Толкали нас в самое пекло,
Лишали надолго ночлега
И делали всё, чтоб померкло
Горящее солнце над нами.
Но мы от невзгод только
крепнем
И веруем в дух человека.
Мы русские люди навеки,
Мы русский народ, мы из стали!

Сумятин Виталий Николаевич

Письмо с фронта

На рассветном, на окне
Герань душистая стояла.
То в детстве было, иль во сне.
Старушка варежки вязала,
Сынок воюет под Москвой,
Метет такая ж вьюга,
Не пишет письма, лишь во сне –
Мороз он пишет мерзнут руки
Я помню мама ты вязала

Чесала пух пряла клубки
Для Оренбурга были шали
А ты мне варежки свяжи
Врагу не сладко, нам не мед,
Но я ведь дома я в России
И мысли все только вперед,
Враг – к нам пришел
мы не просили
Мама! Воюю я как все,

Но часто вижу я во сне -
Цветущий луг и солнца дали ...
Я не пишу, мы наступаем.
И времени почти, что нет:
Я так хочу, чтоб Вы нас ждали

С Победой! Принесли букет
Цветов живых не покупных
Я думаю, в начале мая
Я проявлюсь в мечтах твоих -
Спасибо Вам, Вы так нас ждали ...

Мукусева Лариса Викторовна

Родилась в 1971 году в пос. Пристенъ Пристенского района Курской области. После окончания школы и Белгородского педагогического училища, в 1991 году поступила в КГПИ на филологический факультет по специальности филология.

Работала учителем русского языка и литературы, учителем начальных классов и заместителем директора по учебной работе, совмещая с преподаванием русского языка и литературы в МКОУ «Черновецкая СОШ» Пристенского района Курской области.

Мать двоих взрослых детей.

ПИСЬМО ИЗ 45-ГО...

Мы остались в полях –
Далеко, в сорок пятом ...
Как живётся сейчас?
Вот узнать бы, ребята!
Ведь не зря мы тогда
Под бомбёжками гибли!
Знать хотели всегда:
«А вы нас не забыли?»
Но сейчас мы хотим
Уже правнуков слышать
Рассказать им спешим,
Как мы Родиной «дышим».
Как любили её
До войны мы, внучата!
Все просторы её
Без конца, без охвата.
И трудились не скучно
Все на благо Отчизны.
И мечтали мы дружно.
Всё любили в той жизни.
А теперь мы лежим
Все в полях в сорок пятом

Но отсюда всё видим,
Что творится, ребята!
Как весь мир хочет нас
Погрузить в забытьё ...
А вы, внуки и правнуки,
Разогнав вороньё,
Вспоминайте почаще
Нас, погибших, внучата!
Нет той памяти слаще
Вы поймите, ребята!
Мы погибли за вас,
Чтоб сейчас вы все жили.
Поклонитесь за нас
На священной могиле
Всем, кто Родину-мать
Защитили от смерти.
И теперь процветать
Она будет столетья!

Мама

Опять приснилась ей война,
Чужие самолеты в небе
И неотступные о хлебе
Насущном
Думы дотемна.
Прижав меня тесней к груди,
Бежала мама по Садовой.
А под бомбежкой
Из Ростова,
Состав последний уходил.
Бойцы кричали: Берегись!
Свистели пули вдоль бульвара.
Мы добежали,
И спаслись.
Я стала взрослой,

Мама старой.
Подрос мой сын.
И мы живем.
В далеком прошлом миг суровый,
Тепла и света полон дом,
И вроде, все пока здоровы.
Но в час полночный, поздний
самый,
Когда родные мирно спят,
Я часто слышу – стонет мама.
Все снится ей:
– Летят! Бомбят!

Орехов Евгений Станиславович

Родился в городе Коврове Владимирской области, живет в Нижнем Новгороде. Учился в Нижегородской государственной медицинской академии и Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е.Алексеева.

Публиковался в сборниках «Восторг души», «ПероН», «Тебе, моя любимая», в Блоковском и Цветаевском сборниках, в альманахе «Тропа к духовным родникам».

Автор книг: «Я стихи отпускаю в полет», «Что такое любовь», «Нижний Новгород – город мой» (книга заняла первое место в конкурсе «Любимые места России»), «Такая разная жизнь».

ПОГИБШЕЙ ПОДЛОДКЕ КУРСК

Последний вздох в крошечной
тьме,
Теперь за нас молитесь, люди,
Мы под водой, не на земле,
Мы никогда на ней не будем.
Взрыв на подлодке и – на дно,
К поверхности нам не подняться,

Но мы надеялись еще,
Стучали: «Мы живые, братцы».
Но, видно, стук не доходил
Или его никто не слышал,
Лежим среди морских глубин
И многие уже не дышат.
Рвет легкие и скошен рот,

Так хочется вдохнуть поглубже,
Вода морская давит борт,
Здесь море, а не просто лужа.
Не на войне погибли мы,
А в мирное простое время,
И под водой погребены,

Но подвиг позже наш оценят.
Последний вдох и гаснет свет
В моих глазах, я умираю.
Погибли все, нас больше нет,
Так на учениях бывает.

Новоселова Лариса Геннадьевна

ПОЧТАЛЬОН

Сухой горчицей летняя пыль
взлетает из– под сапог.
Дрожит на ветру полусонный ковыль,
разросшийся вдоль дорог.
До родного села рукой подать,
но всё медленней каждый шаг.
Сиротливые крыши домов уж видеть,
и слышится лай собак.
Тянет якорем сумку казённый конверт,
что положен на самый низ.
В строчках скупых там спряталась смерть,
что принес с собою фашизм.
С лёгким сердцем раздав треугольную радость,
о конверт кисть обжёг почтальон.
Зарыдала солдатка от скорбного взгляда -
Текст печальный ещё не прочтен.
Спину сгорбив, пошёл со двора виновато.
Снаряд боли принял почтальон.
За победу жизнью платили солдаты.
Каждый дом той войной опален.

Колесов Вячеслав Александрович

Родился в г. Березники, начал писать стихи и рассказы с детства. Его стихи печатались в журналах «Костёр» и «Пионер», а рассказы в «Пионерской правде». Сейчас живет и работает в Перми. Любит экспериментировать, пишет по наитию и по вдохновению. Номинант литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя-2020», номинант национальной литературной премии «Поэт года-2018», «Дебют», Поэт года-2019», финалист VI Международного литературного конкурса «Серебряный голубь России-2020».

МИШКА

Затянуло небо сизой пеленой,
Желтые просветы над черной полосой.
В этот день осенний много лет назад
Уходил мальчишка, будущий солдат.
По-отцовски справно говорил сестре:
«Ты дождись сестренка, думай обо мне»,
А сестра завывала, будто поняла,
Что не станет хлопца – заберет Война!
Все до горизонта провожали их,
Дождик, что накрапывал – незаметно стих.
Не прошло полгода, а уж весть с войны
Бьются беспощадно Родины сыны!
...На лице тревога и ... словно гром!
Без вести пропал наш за вражеским бугром.
Много лет пропето о доблести солдат,
Не вернулся Мишка много лет назад.
Мать не дождалась, веря, что живой...
Так и схоронили под вековой сосной.
Годы пролетели и желтые листья
Донесли до внуков весточку с войны.
В наградном указано, что много лет назад
Погиб геройской смертью молодой солдат!
И теперь мы знаем правду о войне.
Где могила деда? – На большом холме.

Ирина Михайловна Петрова (Суханова)

Родилась в 1950 года в п. Залари Иркутской области. Уже с 7 класса она сотрудничала с местной газетой: писала небольшие информации, стихи, рассказы. Поступила в Иркутский пединститут, выбрав профессию преподавателя русского языка и литературы. И после его окончания вернулась преподавать в родную школу. Через год стала сотрудником газеты «Сельская новь», где стали выпускать «Литературную страницу», которая переросла в районное литобъединение «Зеленая лампа».

Она почти 20 лет на заслуженном отдыхе, но продолжает заниматься творчеством.

ПАМЯТИ ДЕДА

Они не шли в атаку
С оружием на врага,
Они не брали с боем
Посёлки, города.
Солдатам путь мостили
Ночами, светлым днем,
Понтоны возводили
Под ливневым дождем.
Они снимали мины,
Дыханье затаив,
Тонули в вязкой тине,
Бомбежку пережив.
Награды получали
Достойно, не в показ ...
В пути друзей теряли,
Но помнили наказ:
«Скорей, спешим на Запад,
Вперёд! Вперед! Вперёд!

Где ждет освобожденья
Измученный народ.
И был среди них Суханов
Фома, простой сапёр.
И главное оружие
В его руках – топор.
Высокий и нескладный,
Безграмотный мужик.
Пусть в жизни не всё ладно -
Он к трудностям привык.
... Он вернулся живой,
Лишь рубцы от осколков,
Он вернулся домой,
До родного поселка.
Кёнигсберг вспоминал,
Ордена стали внукам игрою,
И, наивный, не знал:
Все награды – на званье Героя.

Нечаев Валерий Григорьевич

Ему – 75 лет, стихотворчеством занимается более 20 лет, опубликовал в интернете более 500 стихов, в т.ч. переводы стихов англоязычных авторов. Всю свою жизнь прожил в г. Ижевске (Удмуртская Республика). Окончил Ижевский механический институт. Основное место работы до выхода на пенсию – Ижевский механический завод. На заводе работал в технических отделах, но, большую часть времени на пистолетном производстве на руководящих должностях.

В 2018г. переехал на постоянное место жительства в г. Сочи. Женат, имеет 2-х сыновей.

ВЕСНА В СОРОК ПЯТОМ

По сердцу набатом – весна в сорок пятом,
Последние метры проклятой войны.
Подняться непросто, рейхстага лишь остов,
Но взять мы его непременно должны.
Строчат пулемёты – война на излёте,
Вся площадь рейхстага в кольце баррикад.
Бьют в лоб самоходки, нет места тут робким,
Устроим фашистам в их логове ад.

Сегодня все жертвы так давят на нервы,
 В последнем бою тяжело умирать.
 Летят роем пули – «Славяне, уснули!» –
 Встаёт командир, чтоб в атаку поднять.
 На крышу рейхстага, солдаты с отвагой
 Победное знамя подняли в бою.
 Сдаются вояки – страшной нет атаки,
 В которой Победу добыли свою.
 Весна в сорок пятом, простите ребята,
 Мостившие жизнями путь на Берлин.
 Оставшись живыми, не прячьась за спины,
 Мы вам поклялись, что врагу отомстим!

Нечаева Галина Тимофеевна

ПРО ГАРМОШКУ

Без гармошки, без родной
 Нелегко идти нам в бой,
 Ноги не стоят на месте
 В такт подруги фронтовой
 Эх, гармошечка, поддай
 Жару да покрепче
 Разобьем фашистов скоро
 Сразу станет легче

Под огнем устали хлопцы,
 Прогоняя прочь врага,
 Ах, гармошечка родная,
 Растяни свои меха.
 А с гармошкой-трехрядкой
 Веселей живется,
 Может завтра после боя
 Сплясать не придется

Трушниковая Ирина Николаевна

Родилась в 1967 года в Ононском районе Читинской области, в селе Кубухай. В 1989 году она окончила Читинский ГПИ имени Н.Г. Чернышевского по специальности "Учитель начальных классов". После рождения троих сыновей, работала в детском саду воспитателем. Стихи любит писать с детства. Сейчас Ирина Николаевна живёт в городе Санкт – Петербурге. Вместе с детьми из детского сада она активно участвует в различных конкурсах, сочиняя песни, стихи для сценок и агитбригад. В 2020 году была полуфиналистом Всероссийского ежегодного конкурса "Герои Великой Победы -2020!".

МЫ ВНУКИ ТЕХ, КТО ВОЕВАЛ

Мы внуки тех, кто воевал
 От рабства спас страну!
 Потомки тех, кто погибал
 В ту страшную войну!
 Россия – Родина моя!
 Лечила раны ты!
 Мы не забудем никогда
 Героев той войны!

Мы не забудем тех солдат,
 Что пол-земли прошли,
 Чтобы сегодня внуки их
 Спокойно спать могли!
 Пройдём с портретами в руках!
 Цвести России – жить!
 И не удастся никому
 Народ наш победить!

Шаманаева Светлана Анатольевна

Родилась в 1979 в г. Бузулук Оренбургской области. После 9 классов школы №12 поступила в Бузулукский гидромелиоративный техникум. В 1997 году окончила его.

Продолжила образование заочно в ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург. Одновременно стала работать по специальности. И вот уже более 17 лет трудится в нефтяной отрасли в должности бухгалтер отдела расчетов с персоналом.

Замужем. Мать двое детей.

РАЗГОВОР, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

- Ты ушел в сорок первом?
- Прямым – в ополчение.
- Не умел ведь стрелять?
- Там не надо уметь.
- Что же нужно тогда?
- Любовь и отвага.
- Не боялся совсем?
- Так было надо.
- А любовь?
- Любовь к дому родному
и страну никогда
не отдал бы чужому.
- Чем ты жил вдалеке
от родимого края?
- Я лишь письмами жил
моя дорогая.
- Твои письма храним.
- Ваши тоже со мной,
В гимнастёрку зашил,
перед тем как шагнуть в бой.
- Не вернулся из боя....
столько горя в словах.
- Я навеки остался
в Карельских лесах.
- Что же внукам своим
ты оставил в наследство?
- Я, родная, погиб, чтоб у вас было детство.

Диваев Булат Минирифович

Диваев Булат Минирифович родился 6 ноября 1969 года в селе Тукаево Аургазинского района Республики Башкортостан.

В 1987 году, после окончания Тукаевской средней школы, был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Служил рулевым-матросом на пограничном сторожевом корабле «Ладога».

После окончания срочной службы поступил учиться в Санкт-Петербургский Институт пожарной безопасности МВД России.

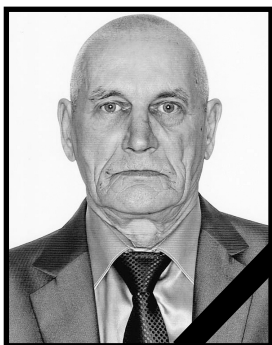
По окончании учёбы проходил службу на различных должностях в МВД и МЧС России.

Ныне пенсионер, но продолжает работать в системе МЧС России.

Я – КРЕПОСТЬ!

Героям Брестской крепости посвящается

Я крепость! Веду бой!
Закрыв страну собой,
Бойцов осталось – горсть,
Они врагу как в горле – кость.
Я крепость! Веду бой!
Под бомб, снарядов вой.
Хоть врагов вокруг – тьма,
Но пред ними форта стена.
Я крепость! Веду бой!
Нам б котелок с водой.
Не выпить чтоб до дна –
Вода пулемётам нужна!
Я крепость! Веду бой!
Редает бойцов строй...
Жив лишь один майор,
Жив он! Даёт врагу отпор...
Я – крепость. Веду бой!
За клоч земли святой!
Воин каждый – герой!
Я – крепость! Веду бой!

Ширишов Евгений Петрович

Родился в 1950 года, в г. Узловая, Тульской области

Первые свои стихотворения, Евгений написал ещё в далёких 1970-х годах. Его стихотворения в то время были опубликованы в узловской районной газете «Знамя».

Евгений был весёлым, добрым, ответственным и очень отзывчивым человеком. Он очень любил жизнь, природу нашего Тульского края, животных и птиц, а особенно рыбалку.

С 2012 году и по 2021 год им создано 720 стихотворных произведений – из них восемь поэм

и более 170 авторских песен.

8 августа 2021года произошло непоправимое. После непродолжительной болезни навеки перестало биться сердце Евгения.

Память

Короткий бой -
Потери небольшие,
Высотка взята,
Выполнен приказ.
... Встал обелиск.
Ромашки полевые
К нему склонились
В предрассветный час.

Обелиск

Склонитесь с венком к обелиску солдатам,
Чей подвиг навек воплотился в гранит;
И он вам расскажет, какая Утрата
Здесь Вечным огнём негасимо горит.
Расскажет, как хлещут свинцовые нити,
Как нервы земли разрывает металл;
Вы только колени пред ним преклоните,
Чтоб он без утайки вам всё рассказал.
В то утро в жестоком, внезапном наскоке
Пронёсся снарядов безжалостный смерч;
Земля захлебнулась в кровавом потоке,
Страна вдруг услышала возгласы: смерть!
И словно в ненастье, слезами размылась
Дорога войны в непролазную слякоть,
И в саван могильный война нарядилась,
Чтоб было кому над могилами плакать.
Когда над Москвой нависла угроза,
Когда задышался в тисках Ленинград,
Вонзилась в врага, как стальная заноза,
Крылатая фраза: ни шагу назад!
И клятвой слова понеслись над полями:
Умрём, но раздавим прожорливый молох.
Мы здесь ему рыли могилу штыками,
И здесь будет в прах он измят и измолот!
На горькой дороге в ухабах разбитых,
Где смерть изрыгала удушливый смрад,
Советский солдат за живых и убитых
Встал насмерть, не сделав ни шагу назад.
А павших героев земля на покой,
Как мать принимала, укрыв своим пледом,
Она лишь тому не бывала родной,
Кто в страхе её хоть единожды предал.
Так было в те дни и негаданно близко
От сердца страны рвал окопы металл;
Склонитесь, склонитесь с венком к обелиску,
Чтоб он без утайки вам всё рассказал.

Προδα
Περα

Истимирова Светлана Максимовна
ДЕТИ

Мы дети двадцать первого века,
Мы не знаем, что такое война.
Нам солнце яркое светит,
И в доме царит тишина.
О войне мы знаем по книгам,
По фильмам, рассказам людей.
Нам страшно представить, какое
Было детство у этих детей.
Безжалостно война постирала
Улыбки с их маленьких лиц,
И горем наполнило души,
И страхом за близких своих.
И мы никогда не забудем,
Как трудно жили они.
Должны улыбаться дети,
Не допустим больше войны!

Шкедя Кристина Андреевна

16 лет, г. Симферополь Республика Крым. Учится в 11 классе МБОУ СОШ № 23.

С раннего возраста увлекается краеведением. Активно участвует в республиканских и всероссийских конкурсах и проектах по истории, выступает на исследовательских конференциях. Является автором трех экскурсионных маршрутов по малой родине.

Победитель конкурсов «Герои Отечества – крымский след», «Судьба моей семьи в судьбе моей страны», «Правнуки победителей», «Живые уроки Победы», «Письмо солдату», «На благо Родины», «Герои Великой Победы».

Олег Савватеев

**Посвящается члену подпольной группы «Сокол»
Савватееву Олегу Алексеевичу (1927-1944).**

На табличке написано.
Его имя навек
В ту историю вписано ...
В Симферополе жил
Неприметный мальчишка.
Рисовать он любил,

А еще читать книжки.
Он в гимназии первой
Учился старательно,
На уроках, наверное,
Слушал внимательно.
Во Дворце он кружок

По ИЗО посещал,
Стать великим художником
Парень мечтал.
Но война в сорок первом
Нарушила планы,
Нанесла через время
Жестокие раны.
Его мать заболела,
А школу закрыли.
Оккупировав город,
Детства немцы лишили.
В подмастерье к художнику
Мальчик подался,
Театральным помощником
Он назывался.
Главхудожник театра
Подполье создал,
И Олег Савватеев
Ему помогал.
Днем раскрашивал он
Для афиш заготовки,
Ну а ночью тайком
Клеил парень листовки.
В дымоход без труда
Забирался Олечка,
И по часу – по два
Вел за немцами слежку.
А когда подвернулся
Удобный момент,
Парень ловко метнулся

И украл документы.
Партизанов подполье
Вещами снабжало,
Лекарства и сведения
Им добывало.
Группа «Сокол» готовила
Много диверсий.
Взорвать мост, убить Гитлера
Было их версией.
Но однажды в рядах
Затесался предатель,
И аресты впотьмах
Учинил им каратель.
Их сначала мучительно
Долго пытали,
А потом наглядно
В Дубках расстреляли.
Пуля-дура лишила
Их жизни в момент,
А Олегу и не было
Семнадцати лет.
Будут годы идти,
Только память останется,
Его именем улица
Здесь называется.
«Савватеев Олег» –
На табличке написано.
Его имя навек
В ту историю вписано...

Филитова Арина Сергеевна

Севастопольская сталь

Над морской волной – неба синего хрусталь.
На волне корабли – Севастопольская Сталь.
Помнит пекло войны, гром боёв и вкус побед.
В сердце свято хранит память тех горячих лет!

ПРИПЕВ:

Шумит морской прибой

Под неба синевой,

И ветер говорит

О счастье нам с тобой!

Над морскою волной уплывает чайка вдаль.

На волне паруса – Севастопольская Сталь.

Знает наша земля, знает наш небосвод –

Севастополь в беде никогда не подведёт!

ПРИПЕВ:

Шумит морской прибой

Под неба синевой,

И сердце говорит

О счастье нам с тобой!

Над морскою волной в облаках цветёт миндаль.

На волне моряки – Севастопольская Сталь.

Сберегут, защитят наше детство и покой.

Мы гордимся тобой, Севастополь наш родной!

ПРИПЕВ:

Шумит морской прибой

Под неба синевой,

И время говорит

О счастье нам с тобой!

Алоян Нелли Мишаевна

У войны не детское лицо

Занятия в нашей Курчатовской школе юного журналиста «АЭС» (Авторы, Энтузиасты, Созидатели) проходят в помещении Центральной детской библиотеки. Пробую писать с пятого класса, а с книгой подружилась давно – как только научилась читать. После занятий я сдаю книгу, которую уже прочитала, и беру новую книгу.

Как-то библиотекарь Елена Анатольевна предложила мне взять повесть писательницы Надежды Надеждиной «Партизанка Лара».

– А про что эта книга? – спросила я.

– Про героическую девочку, – ответила Елена Анатольевна. – Она была чуть старше тебя, так же, как и ты, любила петь, мечтала стать учительницей. Она хорошо училась в школе, была заводилой всех добрых дел, которые затевали её сверстники... Но когда началась война, Лариса вместе со взрослыми встала на защиту своей Родины. Будучи партизанской разведчицей, она очень помогла своему отряду громить немецко-

фашистских захватчиков. Её подвиг был отмечен орденом Великой Отечественной войны I степени.

– И её награждали в Кремле? – предположила я.

Елена Анатольевна вздохнула:

– К сожалению, наградили Лару Михеенко посмертно. Её в 1943 году расстреляли немцы.

– Значит это книга о войне? – тихо проговорила я.

– Эта книга о юной героине, которая, несмотря на свой возраст, тоже составила славу России. Эта повесть – о любви.

Библиотекарь записала название книги в формуляр и добавила:

– О беззаветной любви к Родине.

За три вечера я прочла эту увлекательную повесть о юной разведчице. Когда закрыла последнюю страницу, задумалась.

– Что с тобой, дочка? – спросила меня мама. – Почему ты такая грустная?

– Я думаю о Ларе, о судьбе девочки, умницы и весёлой певуньи, почти моей сверстницы, жизнь которой оборвала война, – ответила я.

– Да-а, – протянула мама. – Говорят, что у войны не женское лицо... И уже точно – не детское. Расскажи мне о ней.

И я рассказала историю героини повести, добавляя свои комментарии к фактам её героической биографии, которые я узнала из повести Надеждиной.

... Лариса Михеенко родилась в Ленинградской области в простой рабочей семье. Отец её, Дорофей Ильич, работал слесарем на заводе. Когда Ларе, как её называли в семье, исполнилось десять лет, отец был призван в Красную Армию и был отправлен на фронт. Тогда была война с финнами. На Финской он и погиб в снегах Карелии.

Семья красноармейца Михеенко получила только одно письмо, в котором было и обращение отца к дочери. «Моя дорогая доченька, – писал отец. – Верю, что ты любишь свою советскую Родину так же, как любим её мы, находясь далеко от родного дома. На войне всякое бывает... Не хочется думать о плохом, но если я не вернусь, будь опорой семьи, помощницей для мамы во всех делах. Люблю тебя, доченька! Ты у меня самая лучшая!»

Перед началом Великой Отечественной войны мама отвезла дочь к бабушке, в село Печенёво, что в Калининской области. Там Лара утром 22 июня и узнала, что германские войска вероломно нарушили границу СССР, что началась война.

Через два месяца после начала войны немцы уже были в Печенёво. Всё произошло так быстро и неожиданно, что бабушка не успела вывезти внучку из оккупированной врагом деревни. Эти долгие месяцы оккупа-

ции стали настоящим испытанием для Лары. Она видела и казни красноармейцев, выходивших из окружения и попавших в лапы фашистов, видела, как жестоко издевались оккупанты над мирными жителями.

В Печенёво у Лары появились подружки, деревенские девочки, которые, как и она, оказались в оккупации. Раиса и Фрося были постарше Лары. И как-то им объявили в управе, что завтра Раиса и Ефросинья должны прибыть на сборный пункт – для отправки на работу в Германию.

– Надо бежать, девчонки! – предложила Лара.

– Куда бежать? – плачущими голосами спросили подружки.

– В лес, – решительно сказала Лариса. – Прoberёмся через немецкие посты к партизанам. Другого выхода нет.

План Лары сработал. Девочки с большим риском пробрались по тверским лесам к партизанской базе. Не сказать, чтобы сначала там обрадовались такому пополнению отряда.

– Сидели бы на печи у своих бабушек, – сказал один из партизан. – Тут вам некому будет косички заплетать.

– А мы не за этим к вам с таким трудом дошли, – ответила Лариса.

– Зачем же, позвольте спросить? – улыбнулся начальник партизанского штаба.

– Мы хотим бить фашистов!

– А сколько тебе лет, девочка? – спросил командир отряда.

– Уже четырнадцать, – ответила Лара и прошептала: – Почти...

Так Лариса Михеенко стала партизанской разведчицей. Задания были разные, но все опасные для жизни юной партизанки. Она ходила по оккупированным деревням, собирала сведения о живой силе противника, о складах с боеприпасами, о готовящихся отправках в Германию эшелонов с русскими девушками и награбленным в России добром. Всё это давало партизанскому отряду возможность внезапно нападать на врага, отбивать у него русских людей, которых они хотели обратить в рабство, без больших потерь уходить от карателей после своих боевых операций.

Участвовала Лара и в «рельсовой войне». Вместе с бойцами отряда она пускала под откос вражеские эшелоны. Не раз и не два отважная девочка рисковала своей жизнью, была на грани ареста немецким патрулем. А те ведь не щадили ни старых, ни малых, когда речь заходила о партизанах. Их оккупанты боялись не меньше, чем регулярных советских войск. Ведь партизаны действовали в тылу врага. Это, конечно, было опасно, но Лара понимала, что и она должна внести в будущую Победу пусть маленькую, но свою частицу.

В партизанском отряде любили эту весёлую девочку, которая прекрасно пела и никогда не унывала. Такой уж был у неё характер.

– Я вся в отца, – улыбалась Лара. – Так мама говорила. А отец у меня

был герой, с финнами воевал и на гармошке хорошо играл, когда минутка отдыха выпадала.

Командир отряда перед строем не раз объявлял Ларе благодарность за отвагу в «рельсовой войне». Однажды она, обманув немецких часовых, смогла пройти по железнодорожному мосту, заложив в конце моста взрывчатку. Когда часовые заподозрили неладное, Лара уже подошла бикфордов шнур и опрометью понеслась с откоса в сторону леса. За эту операцию разведчицу и подрывника Ларису Михеенко командир решил представить к правительственной награде.

Но не суждено было получить ей свой боевой орден. В ноябре 1943 года она с двумя взрослыми партизанами пошла в очередную разведку. В селе Игнатово предстояло встретиться с верным человеком и получить от него важные сведения о дислокации немецких войск. Однако группа нарвалась на засаду. В бою погибли боевые товарищи Лары, а её саму немцы взяли в плен.

Я не могла без слёз читать страницы, на которых рассказывалось об изуверженных допросах юной партизанки, о пытках, страданиях и муках Ларисы. Она всё выдержала и не выдала место расположения партизанской базы.

4 ноября 1943 года немцы расстреляли юную партизанку Ларису Михеенко. Больно, невыносимо больно было читать о смерти той, у которой, казалось, ещё вся жизнь была впереди. Я, глотая слёзы, пересказала эту главу из повести маме. Она погладила меня по волосам и сказала:

– Лара отдала свою жизнь, чтобы жила Россия. Чтобы ты счастливо и свободно смогла жить сегодня в нашем самом молодом городе Курской области – в Курчатове.

– Я ненавижу войну, – тихо сказала я. – Не надо войны, которая несёт и взрослым, и детям смерть и страдания.

– Война – это всегда большая чёрная беда, – вздохнула мама. – Террористы в Беслане принесли с собой войну и смерть, в Сирии жертвами войны стали тысячи детей, которые очень хотели жить. В ДНР, на Донбассе, чуть ли не каждую неделю от войны погибают дети...

Мама о чём-то задумалась, потом сказала:

– Вот ты, моя девочка, очень любишь петь... Мечтаешь о карьере певицы. А недавно хороший и популярный певец заявил, что больше никогда не будет петь о войне.

– Почему, мама? – спросила я.

– Он ответил просто, что из телеэфира и без этого каждый день говорят, говорят и говорят о войне. К огромному сожалению, каждый день где-то на планете идёт война. Значит, с обеих сторон гибнут не только солдаты, но и женщины, старики и дети.

ВОЕННАЯ КУБАНЬ

Война – прошла ...
Просторы – чисты,
И восстановлены дома,
Но что творили здесь фашисты,
Мы не забудем никогда!
Кубань, тебя не покорили,
Хоть в оккупации была,
Ты партизан своих взрастила
И фронту сильно помогла.
Твоя заслуга – несомненна,
Ведь, чтобы враг не победил,
Ты воевала и кормила,
И не жалела своих сил!

Солдат лечила ты не мало,
Спасала раненых в бою
И никогда не предавала
Страну любимую свою!
Детей своих ты научила
Сражаться стойко, жизнь
ценить.
Твоя нужна была им сила,
Чтобы фашистов победить!
Сынам твоим – почёт и слава!
И дочерям твоим – почёт!
Они собою защитили того,
Кто сам себя не мог!!!

Хомякова Полина Александровна

Хомякова Полина Александровна родилась в 2011г. Она растет любознательным ребенком, интересуется окружающим миром. Увиденное вокруг вдохновляет ее делать заметки в виде четверостиший.

Сейчас Полина учится в четвертом классе МБОУ СОШ им. М.Ю. Лермонтова с. Засечное. Успешно осваивает школьную программу. Увлекается пением и бисероплетением. Участвует в региональных и Всероссийских конкурсах и олимпиадах, занимая призовые места.

ВETERАНАМ

Вас никогда мы не забудем!
Вы навсегда в наших сердцах.
Не первый год полком бессмертным
Проходим гордо в городах.
Спасибо вам за наши судьбы,
За каждый день, что мы живем.
И ваши подвиги по жизни
Мы сквозь столетия пронесем!

Сидорова Яна Игоревна

РАССКАЗАТЬ ХОЧУ О ДЕДЕ

Посвящается ветерану ВОВ

Костареву Григорию Филипповичу (моему прадеду)

Рассказать хочу о деде,
Что ушел на фронт.
Без него не быть победе,
Без таких, как он.
Жил в большом колхозе
Паренек простой,
Как и все работал
Летом и зимой.
Но однажды в июне
К ним пришла беда.
Радио сказало:
Началась ВОЙНА!
И в тревожный час суровый
Позвала страна
Защищать свои просторы,

Реки и поля.
Прадед мой был парень храбрый
Смело шел он в бой.
Знал, что мама с младшим
братом
Ждут его домой.
И вернулся он с победой
В старый дом родной
Весь израненный, зашитый,
Но зато живой.
Все для фронта, для победы
Сделала страна.
Одевают ветераны
В праздник ордена.

Колеченко Олег Сергеевич

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

В моей семье все мужчины участвовали в освобождении нашей страны от фашистских захватчиков.

Мой прадедушка, Колеченко Степан Андреевич, родился в 1921 году в селе Новоселки недалеко от Минска Белорусской ССР. В 1939 году был призван на срочную воинскую службу. Когда началась война, Степан Андреевич ушел на фронт и всю войну прослужил танкистом. Дошел до Кенигсберга, участвовал в боях за город Фишхаузен (г. Приморск Калининградской области). Путаница в написании фамилии не позволила нормально встретиться ему с его родным братом, Колеченко Александром Андреевичем, воевавшим тоже в Восточной Пруссии.

После войны Степан Андреевич остался в Калининградской области, прожил 90 лет и умер в 2011 году.

А брат прадедушки Степана Андреевича – Колеченко Александр Андреевича во время оккупации Белоруссии немецкими захватчиками был еще подростком. Находясь на оккупированной территории, собирал сведения о расположении фашистов и передавал их партизанам.

После освобождения родной деревни в июне 1944 года Александр

Андреевич был призван в ряды Красной армии в качестве курсанта-снайпера и принимал участие в Гомбиннен-Гольдапской наступательной операции, а после ранения – в освобождении городов Кенигсберга и Пиллау (г. Балтийск).

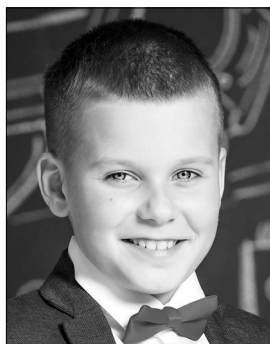
За отличные успехи и образцовое выполнение боевых заданий командования он был награжден орденом «Славы» III степени и медалью «За боевые заслуги», а также медалями «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией».

В наградном листе к Ордену «Славы» III степени указано, что «обладая личной храбростью и выдержкой, выдвигаясь вперед, умело выбирая позиции и маскируясь, нанес противнику большой урон в живой силе».

Закончил службу в 1951 году и уехал с семьей в родную Белоруссию, где умер в 1999 году.

Второй мой прадедушка Кудинов Яков Григорьевич был железнодорожником и по приказу Совета Министров приехал в Пальмикиен (г. Янтарный) на восстановление железной дороги. Два его родных брата тоже прошли всю войну.

Я мало знаю о боевом пути своего прадеда Степана Андреевича, потому что воспоминания давались ему очень тяжело, он не рассказывал о войне. Наша семья гордится прадедами Степаном Андреевичем Колеченко и его братом Александром Андреевичем Колеченко и другими родственниками, которые отстаивали нашу Родину, завоевали мир.

Владецкий Артем Дмитриевич

Родился в 2009 г. в городе-герое Севастополе. Имеет очень много увлечений: рисование и оформительство, чтение исторической и научно-фантастической литературы, участвует в школьной художественной самодеятельности, три года был членом детской хоккейной команды, в настоящее время тренируется в секции водного поло.

Он часто сочиняет весёлые четверостишия для своего младшего брата – Романа, который в этом году стал первоклассником в той же севастопольской школе «МАРИАМПОЛЬ», что и шестиклассник Артём.

Непобедимые

Повсюду война по родным
городам...
Все бьются с врагами отважно.
В атаку идут, не щадя живота
Бойцы-пехотинцы
бесстрашно.
Солдат не пропустит
фашиста-врага,
Ведь смелость ему помогает!
Не ступит на землю чужая нога,
Пусть в панике он убегает!
На море и в небе захватчиков
бьют

И радость победы искрится!
Россия увидит победный салют
И вспыхнет огнями столица!
Вернулся с Победой
геройский солдат,
Пусть раненный, но –
не убитый!
Не страшен град пуль и
разрывы гранат,
Ведь русских вовек не
сломить им!

Леонидов Даниил Алексеевич

Родился в селе Тэмь Братского района Иркутской области.

Обучается в десятом классе МКОУ «Тэминская СОШ».

Юнармеец.

ПИСЬМО ПРАДЕДУ

Пишу я прадеду письмо
В далёкую войну.
Спешу сказать благодарю,
Что мирно я живу.
За то, что жертвуя собой,
Дом сохранил родной.
А в доме том твоя семья:
Москва, Одесса, Минск...
Я знаю, подлая война
Пыталась в душу влезть.
А ты, как русский богатырь,
Сумел страну сберечь.
Горели танки, плавился бетон,
Лилась людская кровь...

А ты своим большим плечом
Прогнал фашистов прочь.
Скажи, родной, как это всё
Смог ты отстоять,
И землю русскую свою
Фашистам не отдать?
Я низко кланяюсь тебе,
И подвиг, прадед, твой
Вплету я в летопись страны
И стану с тобой в строй.
В рядах Бессмертного полка
Пойдём мы по стране
И будем сеять мир, добро
Повсюду на земле.

Главная высота

На Мамаевом Кургане тишина,
Только птички стаи режут небо...
Ведь закончилась Великая Война,
На которой никогда я не был.
Кровью здесь пропитана земля
Храбрых воинов на поле битвы павших,
И слезами залита она,
Матерей сынов своих искавших.
200 дней сражался Сталинград,
Порохом и пламенем пропахший,
Став глотком надежды для солдат,
Рубежи родные защищавших.
Волга-Матушка – великая река,
Подняла с колен сынов уставших,
И с мечом к победе повела,
Силою земли их напитавши.
У подножья главной высоты
Обязательно я преклоню колено,
Павшим воинам Великой той Войны,
На которой никогда я не был!

Гапон Дарина Дмитриевна

Родилась в Санкт-Петербурге 31 мая 2011 года. Является ребенком с ограниченными возможностями здоровья, но это не мешает ей быть обычным талантливым ребенком. В настоящее время учится в ГБОУ Прогимназии № 675 «Талант» на «отлично». Много читает, а с трех лет пишет стихи, сказки, рассказы. Также занимается музыкой и вокалом, рисует песочные мультфильмы и очень любит животных.

ВАСЯ, КОЛЯ, СЕРАФИМА

*Посвящается моим дедушкам и бабушке,
которые навсегда остались детьми.*

Фотографии в альбоме,
Пожелтевшие листы.
«Расскажи, – прошу я маму –

Что об этом знаешь ты?
Эти мальчики на фото –
Тоже ведь моя родня?

Девочка с улыбкой доброй
Так похожа на меня».
Погрустнела моя мама
И, смахнув слезинку с глаз,
Об истории семейной
Начинает свой рассказ.
Это было на Кубани.
Сорок третий год, война.
И с Германией фашистской
Воевала вся страна.
На окраине станицы
Дружная семья жила.
Мужа в армию забрали,
Как повестка в дом пришла.
Дома ждать жена осталась.
С нею пятеро детей:
Вася, Коля, Серафима,
Да и двое малышей.
Женщины трудились в поле,
Дети – дома, как могли.
Все для фронта, для победы!
От зари и до зари.
Но однажды в нашем доме
Страшная беда стряслась.
Бомба в огород упала
И не сразу взорвалась.
Рядом вишни и колодец,
Погреб, что копал отец,
И кормилица-корова,
Без которой всем конец.
Чуть поодаль дом соседский.
«Там же тоже малыши.
Уберем к ручью мы бомбу,

Где не будет ни души.
От родимого порога
Смерть подальше унесем.
Даже если и погибнем,
Мы других людей спасем!»
Взрыв!.. И вздрогнула станица.
Дым. Земля. Воронка. Чад.
Вася... Коля... Серафима...
В небо ангелы летят.
С поля женщина бежала,
Боль ее была страшна.
Вася! Коля! Серафима!
А в ответ ей – тишина...
Долго помнила станица
Ту воронку у ручья.
Как же плакала по детям
Там прабабушка моя.
И откуда эта сила?
Не сломалась. Не сдалась.
Малышей в любви растила.
Мужа с фронта дождалась.
Всей семьей в День Победы
Мы выходим на парад.
Вася, Коля, Серафима
С фотографии глядят.
Вы погибли не напрасно,
Как и тысячи людей.
Память о годах великих
Навсегда в душе моей.
Чтобы в мире жили люди,
Чтобы не было войны,
Я и Вы теперь в ответе.
Детям войны не нужны!

Гришкина Виктория Сергеевна

Родилась в 2009 в городе Смоленске. Сейчас ей 12 лет, она учится в 6 «В» классе школы №25 г. Смоленска.

С первого класса очень любит читать книги. Наверное, поэтому и выделяет русский язык и литературу как любимые предметы.

С недавнего времени попробовала и сама писать небольшие рассказы. И, как можно судить по ее первым литературным работам, – у нее это неплохо получается, – об этом доказывает ее победа

в нашем конкурсе «Герои Великой Победы».

ЗАТЕРТАЯ НАДПИСЬ

Летом, на каникулы, я приехал к бабушке в деревню... После долгих расспросов об учебе, вкусного обеда и сытных пирожков бабуля отправила меня погулять:

– Иди, проветрись. Молодежь у памятника собирается...

Я радостно побежал на долгожданную встречу к друзьям.

Грязно-белая стела, увенчанная звездой, виднелась из-за макушек деревьев. Рядом дорожки. Сквозь трещины в асфальте пробивается высокая трава. Справа – плиты со списком фамилий. Оградка слегка покосилась, краска на ней стерлась. Ничего особенного. Сидящими именно на этой оградке я и обнаружил своих друзей, которых не видел с прошлого лета.

Мы шумно говорили, весело смеялись, кто-то принес семечки... За душевной беседой – самое то... Я нашупал в кармане пару конфет, угостил ребят...

Урны не было, фантики полетели на землю... Завтра дворник уберет.

Стало смеркаться. Тут я заметил нашу соседку – Елену Петровну.

– Здравствуйте, – радостно крикнул я.

Я очень любил тетю Лену, когда я был маленький, она частенько болтала со мной на улице, угощала печеньем, клубничкой с грядки...

– Ну здравствуй, – как-то непривычно тихо и с грустью ответила Елена Петровна и тяжело вздохнула. Подойдя к нам, она молча собрала весь разбросанный мусор, достала спрятанную под оградкой щетку и протерла пыль с памятника и с плиты с фамилиями, потом также тихо ушла...

Когда тетя Лена скрылась из виду, кто-то хихикнул, кто-то продолжил обсуждать насущные проблемы. У меня уже не было

настроения... Стало неприятно на душе. Возникло какое-то странное щемящее чувство. Подойдя к дому, я увидел горящий свет в соседском окне. «Надо извиниться», – подумал я. Елена Петровна встретила меня радушно, как всегда, предложила чай... Доедая последнюю баранку, я спросил:

– Тетя Лена, а почему вы стали убирать памятник? Завтра же утром придет дворник и все почистит.

Елена Петровна изменилась в лице. «Видишь ли», – начала она и осеклась. Потом потянулась к комоду и достала шкатулку, бережно обернутую платком...

В шкатулке оказались старые, пожелтевшие от времени, с едва видимыми очертаниями букв письма и выцветшая фотография мужчины в форме.

– Это мой отец, Кирсанов Петр Евгеньевич... Точнее сказать, все, что от него осталось. Его письма с фронта. Сколько в них заботы и любви, силы духа и надежды... Мама часто читала нам их, чтобы мы помнили об отце.

Я слушал молча, ком подступал к горлу...

– Папа не вернулся ... Война забрала его... У меня остались только эти вещи. Это память о нем... Я ведь даже не знаю, где могила отца... Когда я прихожу к памятнику, я вспоминаю папу, мысленно разговариваю с ним...

Радуюсь мирному небу над головой, папа бы тоже радовался...

Больше я не мог слушать. Непонятное удушье сковало мне грудь, я быстро извинился и выбежал на улицу... Ноги сами несли меня ... Очнулся я у того самого памятника... Памятника бойцам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Руки сами потянулись. Я жадно рвал траву, освобождая дорожки, ведущие к стеле, захлебываясь слезами, но продолжал рвать. Голыми руками сгребал разбросанные бумажки, рассыпанные семечки, дошла очередь до плиты с фамилиями павших. Сотни имен... Это не просто буквы, это люди, герои, судьбы.... Жизни, которые забрала проклятая война. Я достал платок и стал протирать от грязи каждую букву. Вдруг меня, как ошпарило кипятком. Среди множества фамилий я увидел затертую надпись: «Кирсанов П.Е.».

Коробейников Лев Владимирович

Я в солдатики играю

Я в солдатики играю.
У меня есть пистолет.
Есть и сабля, есть и танки.
Я большой и мне 5 лет!
Я в солдатики играю.
Это детская игра.
Но я это знаю твердо –
Создан Мир наш для Добра!
Чтоб войну не знали дети!
Чтоб был мирным небосвод.
И остался чтоб игрушкой
Навсегда пехотный взвод!

Марина Дина Владимировна

Преподаватель Краснокутской детской школы искусств, очень люблю поэзию и с раннего детства сочиняла стихи обо всем прекрасном и дорогом, что встречалось мне на нашей Земле. О первом снеге и крошечном котёнке, о ярком закате и трепетном рассвете, о маме и сыне, о школе и любимых учениках... Великая Победа и дорогой учитель, путешествия и работа становились темами моих стихов, многие из которых положены мной на музыку. Школьники и ветераны, малыши и взрослые

поют мои песни, вдыхая в них жизнь!

ПОСТАРЕВШИЕ ДЕТИ ВОЙНЫ

Степь укрылась июньскими росами,
Закачался пушистый ковыль ...
Помнишь, как ты ножонками босыми
Поднимал довоенную пыль?
Было детство с краюхою хлебною,
Было детство с парным молоком ...
Как могла эта сила враждебная
Зачеркнуть все жестокой рукой?
Батя с братьями канули без вести,
Да от голода мать померла,
Детство кончилось черными горестями,
В судьбы ваши разруха пришла.
Канонады гремели далекие,
А вы сеяли хлеб войны,
На газетах писали уроки вы,
Ждали, ждали победной весны!
По судьбе вашей страшною раною
И Освенцим прошел, и Хатынь ...
То над вами летит караваном
Журавлиный всепомнящий клин!
В мире все по спирали движется,
Нет ли в этом и нашей вины?
Смотрят в души глазами синими
Поседевшие дети войны ...

Гребенева Дарья Константиновна

Родилась 14 марта 2007 в Санкт-Петербурге. В 2016 награждена 1-ой премией в Конкурсе детского фантастического за рассказ «Космическая история о дружбе».

В 2019-20 победитель 12-го и 13-го Всероссийского открытого фестиваля детского литературного творчества с работами: «Легендой о ласточкином гнезде» и «Мой верный друг Бруно».

В 2020 призёр Всероссийского конкурса сочинений с «Легендой о Байкале».

В 2021 финалист Всероссийского конкурса «Герои Великой Победы» с работой «Память говорит. Дорога через войну».

ПАМЯТЬ ГОВОРИТ. ДОРОГА ЧЕРЕЗ ВОЙНУ

«Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен»

Однажды мы с семьёй посетили музей – панораму «Память говорит. Дорога через войну», воссоздающую обстановку военных действий и жизнь солдат, школьников, простого народа в годы Великой Отечественной войны. Трёхмерная панорама - самый масштабный историко-художественный проект “Невского баталиста”, участников Поискового движения России. Музей состоит из восьми тематических эпизодов, посвящённых событиям Отечественной войны. Дорога ведёт нас от первых военных дней из брянской деревни, через окопы Лужского рубежа и мастерские тульского завода к берегу Волги, в Сталинград, сквозь заснеженные перевалы Кавказа до битвы за Берлин. Сцены панорамы представлены очень ярко и реалистично. Они заставляют посетителя окунуться в историю тех лет и почувствовать всю боль, страх, отчаяние, ненависть и отвагу людей, сражавшихся за свою Родину и переживших это жестокое время.

Больше всего меня затронула история одного молодого парня, погибшего недалеко от небольшой деревеньки Брянской области в самом начале войны. Сведения о нём не сохранились в военных документах. Местные жители точно не знали кто он, откуда родом и сколько ему лет. Они называли парня Николаем и рассказывали лишь о его отважном подвиге. Мне же захотелось поделиться с вами историей его жизни, передать те чувства, которые он мог испытывать. «Это вымысел», - скажете вы. Да, но подвиг его настоящий.

«Меня зовут Николай, я родился на окраине Тулы. Я высокого

роста, со светлыми волосами и серо-голубыми глазами. В детстве из-за роста меня часто называли «журавлём», но я не обижался, а, смеясь, отвечал, что журавль – полезная птица. По характеру я был весёлым и общительным парнем, поэтому у меня всегда было много друзей. Когда началась война, мне было семнадцать лет. Мой отец в числе первых ушел на фронт, а через месяц пришла телеграмма о том, что он погиб в бою. Я помню глаза своей матери: печальные и опустошённые. Она тяжело опустила на стул и горько заплакала, после чего долгое время сидела, перечитывая телеграмму, как будто это могло что-то изменить. С того самого момента единственной моей целью было попасть на фронт и отомстить фашистам за смерть отца. Зная, что мать ни за что не отпустит на войну, мне пришлось тайком покинуть родной дом. Уходя, я оставил лишь прощальную записку: «Мама, не волнуйся, я ушёл на фронт воевать, мстить врагам за смерть отца. Обязательно вернусь. Твой сын Николай». В последний раз, окинув взглядом свою тесную комнату, я решительно закрыл дверь и убежал из дома.

На призывном пункте я солгал, что мне восемнадцать лет, подправив дату в моём паспорте. Из-за высокого роста я выглядел старше своего возраста, поэтому меня без труда зачислили в отряд добровольцев. С призывного пункта нас сразу повезли на вокзал и на поезде отправили в Брянск, где в августе 41-го сформировался Брянский фронт, которому предстояло отражать удары противника на юго-западных подступах к Москве.

В поезде я познакомился с новыми товарищами. Многие из них жили неподалёку от Тулы. Кто-то был моим ровесником, а кто-то – старше на несколько лет, у каждого была своя история в жизни, но цель была одна – сражаться с врагом. После непродолжительной боевой подготовки нас отправили на передовую позицию, куда мы прибыли вместе с частями действующей армии. За это время я стал сильнее и выносливее, теперь я готов был встретить врага лицом к лицу.

И вот, наконец, наш артиллерийский взвод оказался в небольшой деревеньке Брянской области. Перед нами была поставлена задача – задержать здесь фашистов, чтобы дать время местным жителям эвакуироваться. В течение двух дней мы рыли окопы, устанавливали орудия и готовились к своему первому бою. Жители деревни в панике покидали свои дома, пытаются уйти как можно дальше в безопасное место. Они торопились, были напуганы. Дети плакали, матери держали их за руку, боясь отпустить.

Я смотрел на них с тревогой и жалостью, и тогда дал себе слово, что сдержу натиск врага, насколько хватит сил.

На рассвете послышался отдалённый рокот и звуки первых выстрелов. Вскоре на дороге, ведущей к деревне, показались бронированные немецкие танки. Они неторопливо надвигались длинной вереницей, бесцеремонно ступая по нашей земле. За ними так же уверенно шла пехота. Впервые я увидел врага так близко. Мне вдруг стало очень страшно, но сразу за этим в моей памяти, как кадры из кинофильма, всплыли скорбное лицо матери, безвольно опущенные её руки, сжимающие телеграмму, испуганные и заплаканные лица деревенских детишек, ужас, застывший в глазах их матерей. И ненависть к врагам оказалась сильнее страха. «Не пройдёшь!» - со злостью произнес я, сжав кулаки.

Начался бой. Я и мои товарищи действовали чётко и слаженно: один подавал снаряды, другой заряжал пушку, третий наводил прицел, стрелял. Так продолжалось, как мне казалось, бесконечно. Я видел горящие немецкие танки, тела погибших врагов, огонь и взрывы вокруг. Казалось, мы вот-вот одолеем врага, как вдруг рядом со мной прогремел взрыв. Меня пронзила вспышка яркого света и оглушительный свист. На какой-то миг я словно лишился зрения и слуха, а когда пришел в себя, то увидел, что все мои товарищи погибли. Из нашего расчёта уцелел лишь я один возле покалеченной, но ещё живой пушки. Мне было трудно пошевелиться. Голова словно горела огнём, лицо заливала кровь, тело окаменело. Я понял, что серьёзно ранен, но для меня это было уже не важно. Острее всего сейчас я чувствовал отчаяние и ненависть.

Собрав все силы, я яростно бросился к орудию. Мне было тяжело справиться в одиночку, но, преодолевая боль, я вложил снаряд, прицелился и выстрелил: «За отца!». Мой снаряд попал в цель, вражеский танк загорелся. Еле держась на ногах, я бросился за следующим снарядом. Ещё выстрел, теперь загорелся грузовик. Ещё снаряд, ещё выстрел, и тут я увидел, что снарядов больше нет, а фашисты меня окружают. У меня осталось лишь несколько гранат. В тот момент я не жалел ни о чём: ни о своём выборе, ни о судьбе. Последней гранатой я взорвал пушечный затвор, чтобы наше орудие не досталось врагу. Этим же взрывом я был смертельно ранен. «Прости меня, мама!», - это были мои последние слова. Ещё я успел увидеть, как меня окружили фашисты. На их лицах отражалось изумление. Они не ожидали увидеть молодого парня, в одиночку сражавшегося против них.

В тот момент я уже не боялся смерти, потому что знал, что умираю не напрасно, да и за отца я успел отомстить».

В этом утреннем бою было уничтожено три немецких танка, одна самоходка и до роты живой силы противника. Немцы, получив такой неожиданно сокрушительный отпор, пусть ненадолго, но приостановили своё стремительное продвижение к Москве.

Для Николая дорога через войну была совсем короткой, но его подвиг, как и его жизнь, и жизни других солдат останутся в нашей памяти и сердцах навечно. За годы войны таких неизвестных парней, героически погибших в бою, было немало, но каждый на шаг приблизил нас к Победе. И пока мы помним о них, их смерть не будет считаться напрасной.

Киселева Алла Евгеньевна

Филолог, ее страсть – краеведение. Написала в 2020 году книгу очерков «Песковка. Краеведческая копилка», что была участником московской интернет выставки-форума «non/fiction№22» и номинирована на премию за доброту в искусстве «На Благо Мира». За участие в районном краеведческом конкурсе «День Победы в моей семье» с эссе о родственнике увенчалось успехом – награждена Дипломом победителя. В данный момент работает учителем в средней школе и пишет очерки о родных местах и людях, прославляющих этот край.

прославляющих этот край.

ПЯТЬ ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ

С фронтов Великой Отечественной войны не вернулись сотни тысяч героев, а значит объём необходимых работ для их поиска и захоронения колоссальный. Понимая это, советское руководство приняло решение к 30-летию Победы, — объявить в школах поисково-розыскные работы. Привлечь, переполненных энергией, жаждущих приключений и справедливости, молодых людей к поиску — идея прекрасная. Но, к сожалению, несмотря на все усилия советского народа, до сих пор большая часть пропавших без вести солдат, так и не обрела своего последнего пристанища.

Но забегая вперёд, скажу, что у без вести пропавшего солдата-разведчика удалось разыскать место захоронения. Но в данном рассказе я хочу повествовать лишь о первом дне поиска, дне, который подарил мне тогда, тринадцатилетней девочке, ученице 7 «А» класса, прямиком с горячего фронта 1941 года пять писем-треугольников и тем самым окончательно разжёт в моём сердце уже и без того тлеющие угли познания. О дне, который на долгие годы предопределил мою судьбу.

Итак, я поведу читателей за собой, чтобы вместе перечитать письма В.Д. Москвина.

Почему выбор пал именно на него, а не на любого другого, затерянного среди бесконечного количества пропавших без вести солдат? Особый интерес к этому человеку у меня появился потому, что он земляк, песковчанин. Москвин Василий Денисович, 1906 года рождения, уроженец Омутнинского района, место жительства: Песковский завод, Володарского, 54. А помимо этого, кроме меня, поиском последнего его пристанища, заниматься было некому. Жена Москвина, на момент объявления поисково-розыскных работ, была уже в годах, а дети обзавелись своими детьми, разъехались, и им было не до поисков. Одна из дочерей забрала престарелую мать к себе. Из тех, кто знал Москвина и мог поделиться какой-нибудь

информацией, в Песковке осталась только племянница. Именно из её дома был сделан первый шаг к месту захоронения героя, именно племянница простыми, но душевными рассказами о дяде и нарисовала его яркий портрет. От неё я узнала, что Василий Денисович с юных лет работал на хлебокомбинате и честно прошёл весь, непростой, путь от простого рабочего-тестомеса до мастера, а когда началась война, был уже в должности директора. Из воспоминаний племянницы я узнала, что её дядя был настоящий русский человек, любящий свой край, родную природу, земляков, человек с открытым сердцем, сильной душой и терпеливым характером, и письма, написанные им, наглядное тому подтверждение.

Каждая их строчка искренняя и сердечная, ведь фронтовые «треугольники» были единственной ниточкой, которая соединяла солдат с родительским домом, семьёй, тонкая как паутинка, но крепкая, словно буксировочный трос танкистов.

Многое я узнала о личности Василия Денисовича, но эти знания не сильно приближали меня к месту его захоронения, поэтому напрямик из дома его племянницы, отправилась в краеведческий музей.

Первое, что я узнала из документальных источников, — общую обстановку, которая складывалась на фронте. Уже в первые месяцы войны на территории Кировской области стали формироваться различные воинские части. 355-я стрелковая дивизия создавалась осенью 1941 года. 7 ноября 1941 года началась переброска дивизии на фронт. Она была включена в состав 39-ой армии, воевавшей в районе Ржева.

Значит, Василия Денисовича призвали в ряды РККА осенью 1941 года в качестве рядового красноармейца, числился стрелком 1184 стрелкового полка. Короткие официальные строки обстановки, да ещё похвала смотрительницы, — вот и всё, что я нашла в краеведческом музее. Куда двигаться дальше, что делать, я не знала, и тогда участливая смотрительница посоветовала мне сходить к новым хозяевам дома, в котором жили Москвины: «Все более-менее ценные вещи редко выбрасывают и чаще всего хранят на чердаке. Возможно, новые жильцы сохранили какие-нибудь вещи, документы прежних хозяев».

К моему удивлению, и впрямь, все случайно оставленные вещи Москвиных новые хозяева дома собрали и положили на чердак. Сейчас, трудно представить, но в 1975 году, люди на просьбу незнакомой школьницы подняться к ним на чердак и покопаться в барахлае, ответили согласием. Среди банок, старой обуви, коньков огромного размера, разбитой детской коляски и прочих артефактов — в углу, за старой прялкой, в маленькой жестяной коробочке из-под леденцов, я обнаружила письма, там же лежали довоенные фотографии юной четы Москвиных. С чёрно-белых фотографий улыбаясь, на меня смотрели красивые молодые люди, а глаза их, даже

спустя столько лет, светились ожиданием счастья. Они не знали, что всего через несколько лет грянет война и заберёт у них всё, кроме бессмертного сияния любящих душ.

Письмо от 15 января 1942 года. Полевая почта 421, отдельная разведывательная стрелковая рота, взвод № 15, красноармейцу Москвину В.Д.: «Шлю вам свой боевой красноармейский привет! А сейчас при коптилке пишу тебе. Идут дни и недели. Идут месяцы. И вот сейчас думаю, чем бы тебя порадовать в письме? Часто писать я сейчас не в силах. Нет времени. Обрадую хоть тем, что жив. Каждую ночь засыпая, я мечтаю о мирной жизни, но молю судьбу только об одном: укрепи мою волю и сердце моё успокой, сделай меня настоящим солдатом, не дай сломиться, чтобы не было стыдно за меня семье и землякам. Я буду с врагом как никогда жесток. В местечке С-М. в бою погиб т. Ковалев Георгий. Передайте его жене, Марии Ивановне, что погиб он геройски.

Эх, моя дорогая жена, милая Клашенька, как я о тебе часто вспоминаю, все и обо всём, обо всех днях, прожитых с тобою вместе.

Кончаю. Гаснет коптилка. Завтра в разведку. Пожелай мне удачи! Тысячу раз целую мою родную и моих дочек!>

Здесь же в коробочке, лежали и остальные треугольники с фронта. Письмо от 13 марта 1942 года, адрес был такой же, как на четвёртом письме. Полевая почта 421, отдельная разведывательная стрелковая рота, взвод № 15, красноармейцу Москвину В.Д.: «Шлю вам свой боевой красноармейский привет! Я пишу и как будто разговариваю с тобой, моя дорогая Клашенька, но ты от меня далеко. В эти тяжёлые дни для всей Родины и, в том числе, и для нас ещё больше разгорается любовь к тебе. Читая сводки информбюро, я вижу, что наша доблестная Красная Армия начала освобождать нашу Родину от немецких собак. Я только тобой живу, думаю о тебе. Днём отдыхал, хотел заснуть, но не мог. Перед глазами прошли все этапы семейной жизни.

Мы закалились в боях, смело, решительно идём на врага, так как в тылу остались наши родные и близкие. Эти родные тоже своим трудом помогают быстрее покончить с этой нечистью. Ты только, родная, крепись, воспитывай дочек, береги здоровье своё, а я буду жив, и ещё увидимся, заживём».

Я читала прямо на чердаке, не в силах преодолеть волнения... Маленькие треугольники, написанные химическим карандашом в редкие минуты передышки между боями, пробудили в моей душе столько возвышенных чувств, что многотомные романы могли бы только позавидовать. Слёзы подступали к моим глазам, но я продолжала читать: «Я пишу и как будто разговариваю с тобой, но ты от меня далеко. Гадать перед боем — плохая примета. Но все о чём-то думали. Всем хотелось выйти из боя живыми.

Стрелковые части шли в атаку сплошными цепями.

Ну, пока до свидания! Остаюсь жив и здоров. Прошу написать, как живёте и что нового.

Хочется бесконечно верить в близкую победу и возвращение домой.

Сейчас, наверное, работы у тебя тьма. Ну, будь здоровенькой, моя родная!»

В народной памяти эти события получили названия “ржевская мясорубка”, “прорва”. До сих пор бытует выражение “погнали подо Ржев”. Да и само выражение “гнали” применительно к солдатам появилось в народной речи именно во время тех трагических событий.

Фронтовые письма порой просты, порой грустны, их ждали долгими тревожными днями. Им радовались. Их боялись, потому что каждый день мог стать последним днём ожидания. Но письма ждали.

Внизу, под всеми фотографиями и письмами, прилипла к жестяному дну коробочки бумажка, похожая на ту повестку, которую я видела в краеведческом музее: «Ваш муж красноармеец Москвин Василий Денисович, красноармеец, стрелок 1184 сп 355 сд., находясь на фронте, пропал без вести 23.03.42».

Похоронка подумала я, неужели на этом всё. Силы покинули меня, а слёзы не спрашивая разрешения, хлынули, и я плакала так, словно это мне, всего минуту назад, пришла похоронка.

Хозяева дома помогли мне спуститься с чердака, успокаивали, поили чаем, а я пыталась рассказать им всё, что узнала за день, но мысли путались, а слова не складывались в предложения.

Только ночью, в постели, всё ещё не в силах побороть волнения и уснуть, но уже способная мыслить трезво, я думала о том, как Василий Денисович, едва окончив семь классов, чтобы помочь своей матери, пошёл трудиться на хлебокомбинат и работал там по восемь-десять часов, а ведь он тогда был всего на год старше меня.

Думала, как он влюбился, женился. Какие они счастливые на фотографии. А затем грянула война, и он, будучи директором, не пытался остаться в тылу, а пошёл защищать родину, а значит, и меня тоже, девочку, которую и не знал и не мог знать, пошёл на войну, чтобы я могла жить и учиться мирно, чтобы так же, как и его жена, однажды влюбилась и вышла замуж.

Слёзы снова комом застревали в гортани. Мысль о том, что я лежу в теплой постели, а человек, который с винтовкой в руках, ушёл защитить меня и миллионы таких же девочек, как и я, не давала мне уснуть...

И в будущем не позволяла опустить руки. И на следующий день я со всей страстью и чувством долга, принялась за поиски последнего пристанища героя.

Агеев Олег Владимирович

Родился в городе Ельце. Окончил инженерно-физический факультет ЕГУ им. И. А. Бунина. Свой трудовой стаж начал учителем физики в школе села Скорняково Задонского района. В настоящее время работает учителем физики в МБОУ «Гимназия № 97 г. Ельца». Печатался в альманахе «Елец литературный. Выпуск № 8», в Елецкой городской общественно-политической газете «Красное знамя». Увлекается «живой» историей Великой Отечественной войны. Женат. Воспитывает трёх дочерей. Неоднократный финалист и победитель конкурса

«Герои Великой Победы».

ВETERАН ИЗ ГОРОДА ЕЛЬЦА

Посвящается Даймидзенко Владимиру Дмитриевичу

В июне 1941 года Владимиру было всего пятнадцать лет, он был ещё мальчишкой, учился в школе. Семья Даймидзенко жила в то время на улице Лермонтова.

Владимир, как и многие его сверстники, мечтал сразу попасть на фронт, воевать, защищая Родину, как его старшие товарищи и братья. Но детские мечты остались мечтами, хотя надежда не покидала юношу, и Владимир с семьёй в августе 1941 года был эвакуирован на Южный Урал, поправ на станцию Кувандык. Около двух недель вагоны-теплушки везли людей. Ехали и семьи железнодорожников. На станции был расположен военный завод, специализирующийся на производстве гранат РГД-33 (ручных гранат образца 1933 года), впоследствии завод выпускал гранаты РГД-42 (противотанковые гранаты). Владимир устроился работать на этот завод, так как немного разбирался в столярном деле. Ещё до войны Володя посещал школьный авиамодельный кружок. На заводе он работал столяром 5 разряда.

Природа Урала поразила своей красотой Владимира. Ему так захотелось её запечатлеть, хотя бы на бумаге. И он впервые взял карандаш и нарисовал её. Жалко, что рисунок не сохранился... «Головы пропадали, куда уж там было рисунок беречь», – часто после войны будет повторять будущий художник.

По прибытии на Урал, Владимир Дмитриевич подал рапорт на имя военкома города Медногорска с просьбой отправить его на фронт. Ему было обидно, что его братья на войне, а он отсиживается здесь в тылу.

Скоро последовал ответ, и Владимира вызвали в военкомат.

– Какой тебе фронт, юноша! – начал военком, когда Владимир Дмитриевич едва переступил порог кабинета, – Что ты знаешь о войне?

– У меня есть стремление защищать Родину, – ответил Владимир.

Успокоившись и немного подумав, разгорячённый комиссар предложил: «Хочешь, Владимир, мы пошлём тебя в военное училище?»

– Я согласен.

Училище, куда в декабре 1942 году направили Владимира, располагалось в Уфе.

– Уфимское военное горнострелковое училище, – прочитал на корпусе Владимир Дмитриевич, подойдя к зданию, в котором располагалась учебная часть.

Учиться нужно было два года, но была война, фронту был необходим младший командный состав, поэтому готовили по ускоренной программе. Учёба заняла всего семь месяцев...

Лето 1943 года. Уфа.

Торжественное построение на площади перед военным училищем. Накануне вышел приказ Иосифа Сталина, и всем, кто учился в военных училищах, быстро присвоили офицерские звания.

– Даймидзенко Владимир Дмитриевич, выйти из строя, – громко сказал командующий училищем.

Владимир строевым шагом подошёл к нему и стал по стойке смирно.

– Вам присваивается звание младшего лейтенанта...

Курская дуга. 5 июля 1943 года.

Дивизия стояла в обороне.

– Выдержать наступление немцев, потом перейти в контр наступление, взять три траншеи, окопаться и закрепиться в них, – такую задачу поставило командование.

Приказы не обсуждаются, и Владимир Дмитриевич вместе со своим взводом пошёл в атаку.

– Вперёд! За Родину, за Сталина! – слышалось повсюду.

Куда бежали, даже не видно: кругом стоял туман от обстрелов орудий всех мастей. Эта битва поражала своей мощью: огромное количество танков, артиллерия, авиация. На Курской дуге силы фашистских захватчиков и Красной Армии были примерно равны. Мы должны были победить, гнать с родной земли врага. Только эта мысль спасала от пуга, вселяла силы и веру. Было очень страшно, но Владимир вёл за собой целый взвод, и никто из них не имел права на трусость.

Но получилось так, что немцы оказали слабое сопротивление, и автоматчики, прорвавшись две траншеи, взяли с ходу третью и пошли дальше. И вместо 800 метров, на которые им приказывали продвинуться, они пролетели 18 километров, а по пути взяли два населенных пункта. И страха не было, наоборот, испытывалось, может быть, в силу молодости, чувство азарта.

Владимир Дмитриевич командовал взводом автоматчиков в 171 Гвардейском Стрелковом полку. Дивизия долго топталась на одном месте, плохо двигалась вперед, не имея информации о расположении врага. Требовалась информация со стороны противника.

– Опять разведка без «языка», – сказал один командир другому.

– Вторая неудачная вылазка, – послышался ответ.

В расположение роты автоматчиков прибыл помощник начальника штаба по разведке, капитан Доля.

– Товарищи командиры, надо помочь разведчикам взять «языка», – поставил задачу капитан.

«Языка» нужно было взять с боем. Задание добровольное. Владимир Даймидзенко сделал шаг вперед, и следом за ним шагнул весь его взвод.

Ночью взвод полковой разведки и взвод автоматчиков под командованием Даймидзенко перешли линию фронта. К позициям немцев первыми пошли саперы, они разрезали проволочные заграждения, автоматчики распределились по одному отделению справа и слева и по-пластунски поползли вперед и подошли к окопам противника. Немцы их обнаружили, открыли ураганный огонь, фланговый. Автоматчики открыли ответный шквальный огонь из ППШ (пистолет-пулемёт Шпагина).

В этой неразберихе разведчики схватили немца – здорового рыжего фельдфебеля, вставили ему в рот кляп, чтобы не шумел. Владимиру Даймидзенко надо было прикрывать отход своих вместе с «языком», и он с ребятами из взвода постарался – от души поливали огнем из 30 с лишним ППШ автоматов, оберегая разведчиков. В ночном бою Даймидзенко не потерял ни одного человека. «Язык» дал ценные сведения, и через два дня дивизия пошла в наступление.

В наградном листе подвиг был описан следующими словами: «Гвардии Младший Лейтенант Даймидзенко Владимир Дмитриевич 5 сентября 1943 года, будучи командиром отделения 1 роты автоматчиков, в районе высоты 214,0 отлично организовал выполнение поставленной задачи – прикрытие группы разведчиков, сохранил при этом всех бойцов своей группы».

За этот подвиг Владимир Дмитриевич и весь его взвод был награждён медалью «За отвагу». Было ему в то время 18 лет...

Первая Московско-Минская, Гвардейская, дважды Краснознамённая, Ордена Суворова и Кутузова Первой степени, бывшая Пролетарская дивизия, в которой служил Владимир Даймидзенко, ни разу не отходила с рубежей, не отдавала врагу ни пяди родной земли.

Однажды командиры, в числе которых был Владимир Дмитриевич, пошли на рекогносцировку (разведку для получения сведений о противнике, производимую лично командирами). По началу было всё спокойно. Но, спустя некоторое время, фрицы их обнаружили.

– Орудия к бою!

Началась стрельба. В том бою Владимир потерял своего друга, с которым учился в Уфимском военном училище. Пуля угодила ему прямо в звездочку на каске, пробив металл и голову. Тяжело, трудно терять друзей... Владимир Дмитриевич сильно переживал на этот счёт, но духом не падал.

17 сентября 1943 года.

171 Гвардейский Стрелковый полк, продвигаясь к фронту, попал в страшную перестрелку. Автоматчики, возглавляемые Владимиром Даймидзенко, вступили в бой, но для него он продолжался недолго.

Рядом взорвалась мина, и Владимир улетел метра на три, получив ранение осколком в плечо.

Город Бежица. Брянский госпиталь.

Здесь Владимир Дмитриевич полтора месяца восстанавливался от ранения.

Примечательно, что на справке, которую ему выдали после госпитализации, было написано «За нашу Великую Родину!» Эта коротенькая надпись в маленькой справке давала Владимиру Даймидзенко патриотический импульс и настрой.

Владимир Дмитриевич очень обрадовался, когда узнал, что за ним и другими командирами приехали из его же дивизии. Он снова попал в свой полк и свою роту.

Октябрь 1943 года.

Дивизия к тому времени уже сражалась на Первом Прибалтийском фронте, которым командовал маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян.

– Даймидзенко, принимайте командование взводом автоматчиков, – сказал Баграмян, крепко пожав руку Владимиру Дмитриевичу...

– Иван Христофорович – очень душевный человек ... – вспоминал Даймидзенко.

11 января 1944 года.

Дивизия оказалась под Витебском, в населенном пункте с названием Городок (деревня Сыворотка). Начиналась подготовка к операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. Немцы дрались ожесточенно, наши войска несли большие потери (Владимир Дмитриевич был награждён медалью «За освобождение Белоруссии»).

В завязавшемся бою убило командира роты. Владимиру Даймидзенко пришлось взять командование на себя. Он, с пистолетом в руке, встав во весь рост, повёл бойцов в атаку.

– Ура! – раздавался громкий голос командира.

Разрывная снайперская пуля попадает в бедро Владимиру, разрывотив вены и порвав седалищный нерв. От боли и большой кровопотери он практически сразу потерял сознание.

– Командир ранен! – слышались крики солдат.

Солдаты вынесли командира Даймидзенко из траншеи на плащ-палатке, дотащили до саней и быстро доставили в медсанчасть.

Очнулся Владимир во фронтовом госпитале. Ранение было тяжёлым, и его эвакуировали в Иваново, где Владимир лечился около трёх месяцев, а затем в Челябинскую область, где он отлежал в госпитале еще три месяца. После этого госпиталя под Челябинском, так называемой станции Санаторной, где располагался второй Медицинский институт под командованием профессора Покровского, который делал Владимиру Дмитриевичу операцию по сшиванию седалищного нерва, Владимир вернулся в родной город Елец. Он практически не мог ходить. Война для него окончилась в конце 1944 года, двадцатилетний фронтовик был комиссован.

9 мая 1945 год. Город Елец.

Владимир Дмитриевич был дома. Вдруг он услышал стрельбу на улице. Выстрелы производились из ружей, пистолетов, автоматов.

– Война закончилась ... – сообщил диктор по радио в 6 часов утра.

Владимир Даймидзенко работал в то время военруком в школе. Он вывел все классы на митинг. Это было в Лучке, в районе Храма Елецкой иконы Божией Матери. Нужно радоваться, ведь наши войска одержали Победу, но на глазах жителей были слёзы, так как многие потеряли на войне своих близких.

Одесская Алла Юрьевна

Родилась в 1992 году. Сочинительством увлекается с пяти лет. Участница и многих литературных конкурсов, в том числе активный участник конкурса «Герои Великой Победы».

Она издала художественную книгу в жанре гравантюры (жанр - гравантюры «изобрела» и придумала сама Алла.

Является автором и создателем первого литературного скетчбука в мире, странички из которого публикует в Инстаграме, а также на своем сайте.

Алла искренне верит в то, что художественная книга и стихи могут и должны приносить не только улыбку, но и ощутимую пользу.

МАЛЬЧИШКА

Посвящается Валентину Котику, самому юному герою войны

Он был еще юным мальчишкой
Когда завязалась война.
Ему бы до школы и с книжкой,
Но книжка теперь не нужна.

А нужно быть умным и смелым.
В разведке другие чины.
Помочь всем своим офицерам
В ужасные годы войны.

И вот наконец получилось,
Он осенью ринулся в бой:
Начальника жандармерии
Гранатой убил боевой.

На этом бы мог загордиться,
Но разве позволит война?
И снова он в бой напросился,
Граната теперь не нужна.

А нужно узнать: где же немцы
Зарыли свой кабель связной?
И снова ему удастся.
С секретом вернулся живой.

Тот кабель давно подорвали.
Теперь эшелоны б взорвать ...
И снова его посылают
Своим на подрыв помогать ...

И вот он уже одиночка.
Стоит на посту. Боевой!
Следит, чтоб не двигалась точка,
И не начался смертный бой.

Заметил: облава на наших,
Каратели рядом стоят!
Убил одного офицера,
И предупредил отряд.

Опять повезло мальчугану:
Уж сколько прошло, а живой!
Но все же судьбу не обманешь ...
Пришел и его смертный бой ...

За Изяслав тогда бились.
Смертельно он раненый был.
На следующий день после боя,
Мальчишка, увы, почил ...

А все же какой был мальчишка!
За наших он гордо стоял.
Теперь про него пишут в книжках.
Не зря нас, малец, защищал!

Одесская Елена Александровна

Родилась в 1965 году. Елена настоящая творческая личность. Пишет стихи, рассказы, сказки с детских лет. Участвует в различных литературных конкурсах. Автор книги «Творческому человеку подвластно все – даже время».

Елена искренне верит в то, что художественное слово, в каком бы жанре оно не было написано, должно заставлять задуматься о смысле жизни, человеческих ценностях.

ВОЙНА – ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО!

Война – это страшное слово!

В Отечественную погибло двадцать шесть миллионов!

Двадцать шесть миллионов?! Как это много!

А мне кажется, что гораздо больше!

Погибли матери, которые могли родить!

Погибли отцы, которые могли зачать!

А дети? Моя мать была подростком,

Когда началась война.

Ей бы учиться, да на танцы бегать ...

Вместо учебы – лесозаготовки.

Вместо танцев – пахота на бычках в поле ...

Полноценное питание растущему организму?

Бабахи из мерзлой картошки, крапива ...

А то и совсем ничего ...

А, знаете, как пить чай в вприглядку?

Чай не цейлонский или китайский,

А на травах, собранных в лесу или в поле ...

В голове представляешь не кусочек торта –

О нем и мечтать тогда не смели –

А маленький кусочек сахара или ложечку меда ...

Ей повезло! Она все-таки стала матерью –

Но разве у нее были шансы родить здоровых детей?

Вы уверены, что в Отечественную погибли 26 миллионов?

Я думаю, что нет! Гораздо больше! Намного больше!

Шакиров Адиль Камилевич

Мне восемь лет. Я живу в Ульяновске (Симбирске) и учусь в лучшей школе города – в Гимназии №79. Пишу стихи с шести лет, люблю радовать ими своих близких. Также занимаюсь живописью и актерским мастерством, увлекаюсь историей и биологией. Горжусь своими прадедами и прапрадедами, встретившими великую Победу в разных частях Европы: в Германии, в Чехословакии, в Прибалтике, и сумевшими вернуться живыми с войны.

СОЛДАТУ – СЛАВА!

Армия шагает,
Там, где бой кипит,
Танки там стреляют,
И огонь горит!

Много погибает
На войне людей,
Но стоят солдаты,
Их ряды плотней.

Смелы и отважны,
Доблестны и сильны.
В окопе и в атаке -
Нам они нужны.

Против вражьих армий
Могут постоять.
За семью, отчизну,
За отца и мать.

Армия шагает,
Двинувшись вперед.
Ее не остановят
Ни танк, ни самолет.

В бой идут солдаты,
Победить должны.
Врагу не отдадут
Они своей страны.

Стойкость и отвага
Победят врага.
Наши наступают
До самого утра.

Каждый, кто погибнет,
Думает всегда:
Пусть же я погибну,
Но моя семья
Будет рада жизни,
Плача за меня.

Наши наступают
Шаг, и два, и три ...
Вот уже погнажи
Врага с нашей земли!

Наши победили!
Все идут домой,
Но многие погибли,
И не встанут в строй.

Изранены, усталы,
Хромают на ходу.
Потертые мундиры,
Фляжки на боку.

Но слава наступила
На вечные века!
Страна вас не забыла
Ура, солдат! Ура!
Ура, солдат! Ура!

Мартынов Вячеслав Владимирович

Родился в 1985 году в Москве. Окончил Московский государственный строительный университет по специальности «инженер-эколог». Работает ведущим инженером в Научно-исследовательском и проектном институте градостроительства.

Магия поэтических строк очаровала и покрывала его еще в детстве: Вячеслав был в гостях в поселке Шилово Рязанской области и прочитал там сборник местных поэтов «Родниковая купель». Произведения этих авторов очень впечатлили и заставили его глубже понимать поэзию, а со временем подтолкнули и к собственному творчеству. В ранних стихах было много лирики. Позже появились работы на исторические темы, а также сдержанная гражданская поэзия и глубокие философские стихи о жизни.

Вячеслав является номинантом Национальной литературной премии «Поэт года», литературных премии им. Сергея Есенина «Русь моя» и «Наследие», литературного конкурса «Георгиевская лента». В 2016 году вышел первый авторский поэтический сборник. Два года спустя произведения Вячеслава были опубликованы в альманахе «Антология русской поэзии 2018».

Решением Российского союза писателей награжден: медалью «Александр Пушкин 220 лет», медалью «Сергей Есенин 125 лет», знаком отличия «Звезда «Наследие» II степени.

Я ОБЕЩАЮ С ФРОНТА НАПИСАТЬ

Я помню, ты бежала по перрону,
Срываясь в крик, ломая каблук;
Как плакала гармонь у первого вагона
И те минуты сердцу дороги.

Прости меня. Увидимся не скоро.
Я обещаю с фронта написать.
Остался позади родной мой город.
Я лишь успел тебя поцеловать.

Я так решил и в добровольцы записался.
Пойми – мне стыдно видеть бронь!
А без спецов завод наш не остался.
Начальник цеха долго тряс мою ладонь.

Мы в среду собирались пожениться.
Перечеркнула всё проклятая война!
Как тяжело с тобою расставаться!
Моя любимая. Почти моя жена.

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Нам говорят: «Забудьте про Победу.
Зачем гордится ветхой стариной?»
Им наплевать, что живы наши деды,
Что нет семьи, не покалеченной войной.

Забуть?.. Вы на поля взгляните,
Что до сих пор засеяны свинцом.
Вы это от бессилья говорите.
Ну, что ж, легко быть подлецом.

А с пожелтевших фотографий, как живые
Нас видят миллионы глаз...
«Бессмертного полка» немые часовые,
Как высший суд для каждого из нас.

Цена Победы слишком дорогая.
Как это можно вычеркнуть, забыть?!
Они нам жизнь дарили, умирая...
Нам никогда ее не оплатить.

БОЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

О таких боях не пишут на бумаге.
Слава их обходит стороной.
Почему отказано в отваге
Павшим в полосе прифронтовой?

Нет соседей слева, нет и справа.
И никто на помощь не придёт.
Скоротечный бой, неравный и кровавый
Средь лесов бескрайних и болот.

Как на грех заклинил автомат,
И сержант навеки замолкает.
Скоро кончатся патроны у солдат.
Немец с фланга снова напирает.

И тогда, поднявшись в полный рост,
Старшина повёл в последнюю атаку.
Мало сил. Осталась только злость,
Но назад не отошли ни шагу.

Вечерняя повисла тишина
И болота испарениями дышат.
Для бойцов окончена война.
В «без вести пропавшие» запишут.

ПЕХОТА

В пирамиду ставили винтовки,
И к костру садились поскорей.
Пахло кашей из перловки.
Вечерело. Стало холодней.

Командиров рот и взводов
Вызывал комбат в блиндаж.
«Дайте пару пулемётов!» –
Горячась, входили в раж.

Ротный жадно затянулся:
«Ничего, возьмём село!»
Сколько раз в атаку поднимался –
Мне в бою всегда везло.

Капитан нахмурил брови:
«Ладно, хватит заливать!»
Немец нам попортит крови.
Всем отбой. Ложимся спать».

Карту долго изучая,
Пил вторую кружку чая.
Батальон уже затих,
Скоро смена часовых.

Вспоминал он сорок первый –
Выходили с боем из котла.
На пределе были нервы,
И от вспышек ночь светла.

Выручай, родимая пехота!
Опрокинь врага штыком.
Поредела сильно рота.
Наши там, за большаком...

Больше трёх раз в атаку не ходят,
Так бойцы меж собой говорят.
Или павшими в поле находят,
Или раненых ждёт медсанбат.

ФРОНТОВЫЕ РЕГУЛИРОВЩИЦЫ

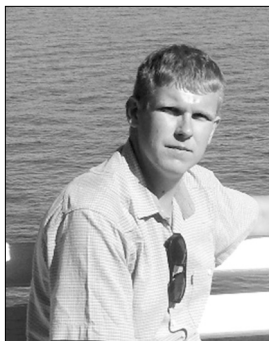
«Не задерживай, танкисты!
Проезжайте все туда» –
Голос звонкий, юный, чистый.
За спиною – Бранденбургские ворота.

И движенье разрешает
Быстрый взмах её флажка.
Перекрёсток оглушая,
Шли гвардейские войска.

Словно где-то с ней встречались,
У бойцов оттаяла душа.
Даже командиры улыбались,
Про себя подумав: «Хороша!»

...Под бомбёжкой, при обстреле,
Ночью, днём ли - всё равно;
Сапоги с шинелью отсырели,
Не оставить пост - запрещено.

Девушки стояли из последних сил,
Не желая возвращаться в тыл,
Вереницам танков и машин
Путь указывая на Берлин.

Дудышин Александр Павлович

Родился в 1997 года в г. Тамбове в семье рабочих. После окончания в 2014 г. МОУ СОШ № 30 г. Тамбова, поступил в «Техникум отраслевых технологий», который закончил с красным дипломом, и поступил в ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», где сейчас обучается на 4 курсе.

Проходил военную службу в Таманской дивизии в полку Министра обороны РФ.

Работает в Русагро «Тамбовский бекон». С 2018 г. – помощник депутата Тамбовской

городской думы.

С юного возраста пишет стихи, участвует в литературных конкурсах.

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ ВЕТЕРАНОВ...

Много лет назад
Кончилась злая война.
Дети идут на парад —
Песня Победы слышна.

Вот ветераны стоят,
Строй их теперь невелик.
Дети им дарят цветы —
Тройку победных гвоздик.

Слезы радости на лицах ручьем
Бывших когда-то солдат.
Память всё их хранит
Лучше страниц исторических книг.

В небе салюты гремят,
Ветеранов печален лик.
Вот ветераны стоят —
Строй их теперь невелик ...

Мы будем помнить ветеранов,
Мы не забудем никогда
Их жертвы, подвиги, раны,
Победу! Помнит вся наша страна!

Заяц Валентина Николаевна (Карпович)

Родилась в Белоруссии. Школу и строительный техникум окончила в Казахстане, высшее образование получила в Ленинградском сельскохозяйственном институте.

За годы работы прошла путь от мастера до главного инженера строительной организации. За многолетний труд награждена медалью «Ветеран труда».

Публиковалась в антологии стихов и прозы «Литературная Евразия», литературно-поэтическом альманахе «Тосненская сторона»,

в журнале «Невский альманах», в различных газетах. С 2014 года член ЛИТО «Тосненская сторона».

Живет в городе Тосно Ленинградской области.

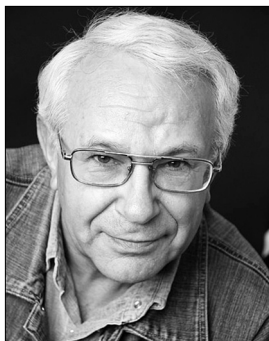
ПРОЩАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Задевая кусты,
отцветающих в парке азалий,
Мы к знакомой скамье
потихоньку
с тобой подошли.
Из густой темноты
светлячки изумрудом сияли,
Приближаясь на миг,
и опять пропадая вдали.

Расстаемся с тобой -
это наша последняя встреча,
Ведь назначена ты
в батальон медицинской
сестрой.
О пехоте морской
я давно был слышан, конечно.
С вами быть бы хотел,
только я пулемётчик простой.

А пока мы вдвоем,
как когда-то среди роскоши
Крыма.
Но прожектор лучом
небо звездное вдруг расчертил.
Прошептала ты мне:
«Я хочу быть твоею любимой,
Чтоб в тяжелых боях -
эта ночь придавала нам сил».

Засветилась заря...
Как нежна ты была, дорогая,
Только взыскан судьбой,
столько мог человек получить.
Ждёт дорога тебя
и меня впереди боевая,
На которой любовь
нас сумеет в войну защитить.

Сущенко Иван Михайлович

Родился в 1950 г. в с. Званное Курской области. 50 лет прожил в Казахстане. Образование высшее. Преподавал, работал корреспондентом, руководил городской телерадиокомпанией. В 2016 г. возвратился в Россию в село Званное.

Стихи и прозу публиковал в альманахах, периодических изданиях, сборниках. Автор нескольких книг поэзии и прозы.

Победитель в многочисленных региональных и международных литературных конкурсах.

Награжден Медалью «Иван Бунин 150 лет».

Член Союза российских писателей, член Союза курских писателей.

ЛЮБОВЬ СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

Очерк о партизанах Отто Адаме и Марии Васильевой

Перед войной Маша Васильева проживала в Рыльске - курском старинном городе. Успела закончить 9 классов. Была комсомолкой. Родные говорили, что она любила немецкий язык, мечтала поступить в институт на факультет иностранных языков. Сохранились воспоминания ее учительницы, Марии Кузьминичны Шевченко: «У нее были белокурые волосы, заплетенные в две длинные косы и необычное привлекательное лицо с красивыми голубыми глазами, выразительным взглядом, говорящем об интеллекте, воле, характере».

Школу Марии закончить не удалось – началась война. Осенью 1941 года, в самом начале немецкой оккупации, она, по заданию представителей советской власти, поступила к немцам на курсы переводчиц, а потом работала в Рыльске в сельскохозяйственной комендатуре.

Отто Адам был призван в гитлеровскую армию во время войны, участвовал в боевых действиях в Польше, потом оказался в городе Рыльске в чине унтер-офицера.

Сохранились воспоминания Татьяны Дмитриевны Тимашевой о том, как сложились отношения Маши Васильевой и Отто Адама. Школьная подруга юной подпольщицы встретила с ней уже в партизанском отряде и услышала от Маши ее историю: «Муся сказала, что подружилась с Отто тогда, когда он и не предполагал в ней чего-то скрытого. Не знал, что она комсомолка, разведчица. Видно было, что Отто ее очень любил». Тимашева Т. Д. говорит, что они вели себя в отряде, как муж и жена.

Отто Адам ведал складским хозяйством. Благодаря Отто, Маша стала снабжать оружием партизан. Кроме оружия подпольщица пе-

редавала командованию народных мстителей информацию, добытую в комендатуре.

В начале февраля 1943 года влюбленная пара исчезла из Рыльска. Комендант этого города, полковник Риттер фон Вюффель, на запрос из Германии матери Отто Адама отвечал, что вечером 10 февраля 1943 года, его подчиненный Отто «исчез вместе с русской девушкой, не оставив никаких следов». На следующее утро часть, в которой служил Отто, двинулась из города. Таким образом, выбор времени ухода к партизанам немецким офицером вместе со своей возлюбленной русской девушкой был выбран неслучайно.

После победы советских войск под Сталинградом и последующего контрнаступления, к февралю 1943 года Рыльск стал прифронтовым городом, а вскоре и фронтовым. В этих условиях тыловые комендатуры немцев эвакуировались, на их смену приходили немецкие фронтовые части, которые должны были защищать город от наступающих советских войск. Об этом, несомненно, знали Отто и Маша, знали и дату эвакуации. Маша могла бы уйти вместе с отступающей комендатурой и своим возлюбленным. Но выбор был сделан другой. Отто выбрал рискованный путь – уход к партизанам, который мог стоить ему жизни: его могли расстрелять, как народные мстители, так и свои соотечественники – за то, что он стал перебежчиком. Несомненно, играли роль и его антифашистские настроения, о которых упоминает его товарищи по оружию в партизанском отряде.

Так Отто Адам стал чуть ли не единственным из немецких офицеров в период Великой Отечественной войны, который добровольно ушел к советским партизанам и принимал в боевых действиях.

Ночью беглецы из Рыльска ушли в село Будки, что в 30 км от города, к сестре матери Маши, Матрене Николаевне.

Некоторое время родственники Маши искали местонахождения партизанского отряда. Беглецы в это время занялись подпольной деятельностью: писали по ночам листовки. Благоразумная пожилая родственница улучила момент и сожгла плод ночных трудов подпольщиков. Если бы листовки были расклеены по селу, то местным жителям не поздоровилось...

Вскоре в партизанский отряд был найден. Он в это время находился на лесной окраине Глушковского района. Здесь Маша и Отто пробыли чуть больше месяца. Но события спрессовались за короткий промежуток времени на целый роман.

Появление немецкого офицера среди партизан было встречено настороженно. Каждый думал: кто его знает, что у гитлеровца на уме, с какой целью он пришел.

Командир Синегубов скупо в воспоминаниях об этом пишет: «Этот немец нами некоторое время проверялся, затем выполнял наши задания». Командир рискнул, поверил партизанской связной Маше и немецкому офицеру-перебежчику.

«Новенькие» были определены в разведчики. Неразлучная пара отправлялась во вражеский стан на повозке. Отто как немецкий офицер, Маша как переводчица. Посещали города, села и поселки, железнодорожные станции, собирали для командования необходимую информацию.

20 марта 1943 года отряду пришлось принять самый тяжелый бой с карателями в урочище «Кумова яма» Глушковского района. Гитлеровцы зачищали прифронтовую полосу от партизан накануне Курской битвы. Утром партизан окружили превосходящие силы противника. Стреляли минометы, разлетались осколки, лошади отрывались от привязи... Народные мстители держались до вечера, а потом поступила команда вырваться из окружения с боем. Удалось прорваться, форсировали реку Сейм, оторваться от карателей. Ночью отряд подошел к деревне Ходяковка. Здесь 21 марта оставили несколько раненых у сердобольных людей.

Командир отряда Синегубов вспоминает: «Через некоторое время (после боя у Кумовой ямы – И. С.) командованием отряда в Глушково была послана на разведку группа партизан в количестве 4-5 человек, в числе которых были немец Отто и указанная девушка».

Разведывательная группа должна была найти наиболее безопасный путь к линии фронта. Командование партизанским движением Курской области всем прифронтовым отрядам приказало перейти линию фронта и влиться в действующую армию.

Предатель, староста Сухиновки и Ходяковки, Бондаренко П. П., заметил разведгруппу партизан на опушке леса. Маша и Отто, а также несколько их товарищей, отрываясь от преследователей, двинулись через лес в соседнее село Званное. Бондаренко успел сообщить о подозрительной группе в комендатуру. Немедленно были посланы несколько автомашин карателей для уничтожения партизан.

Жительница села Званное, Антоненко А. А. (ей в то время было лет 11-12) рассказывает, что в тот мартовский день к ним во двор зашли два партизана-мужчины с оружием. Они спросили, есть ли в селе немцы. Во время разговора в лесу послышались выстрелы. Партизаны со словами «стреляют наши» убежали в сторону леса, где начался бой с карателями. Отто и Маша, вместе с двумя товарищами, отстреливаясь, отступали через Званновский лес к реке Сейм. Когда приблизились к берегу, стало ясно, что дальше уйти нельзя – льда уже не было.

Отстреливались от наседавшего врага под обрывом. Когда осталось два патрона в пистолете, Отто прижал Машу и выстрелил ей в висок, а себе – в сердце.

Тела Маши и Отто находились в углублении под большой липой у обрыва. Каратели стали колотить безжизненное тело Отто штыками и что-то кричать по-немецки. Мстили за то, что несколько человек из них было убито в перестрелке, мстили за переход к партизанам.

В тот же день каратели появились в селе Званное и провели «защитку». Было убито несколько местных мужчины и трое повешены. Проводили акцию устрашения.

Трупы партизан немцы бросили на месте боя. Пригрозили местным жителям, что тем, кто похоронит погибших, грозит смертная казнь.

Но это не устрасило жителей Званного. Рискуя жизнью, они все же предали земле тела героев. Поправкин Михаил Андреевич, Бондаренко Тихон Григорьевич и Больбот Егор Филиппович, ночью похоронили четырех партизан на месте их гибели, в лесу, сровняли могилу с землей, прикрыли наносом из тростника. Поступок по тем временам геройский.

Мать Марии Васильевой сразу же после освобождения Глушковского района от оккупантов в начале сентября 1943 года побывала в Званном, Тихон Бондаренко показали ей место погребения. Она вспоминала: «Мне дали лопату, показали могилу. Там лежало несколько трупов. Только по косам я узнала Машу. Они были перевезены в Званное 19 сентября в братскую могилу».

К 20-летию Победы в 1965 году останки партизан были захоронены в братской могиле в парке Глушково.

В начале 60-х годов Викторову О. С., автору пьесы о легендарной паре, удалось с помощью журналистов ГДР найти родственников Отто Адама.

Елизавета Николаевна, мама Марии Васильевой, переписывались с Линой Адам, мамой Отто. В 1970 году дядя Отто Фриц Байер участвовал в митинге в парке культуры и отдыха Глушково, где захоронены герои. В последний раз родственники Отто побывали в Курской области в 1987 году. Вместе с мамой Маши Васильевой они посещали захоронение легендарной пары. Эта история служит важной составляющей в патриотическом воспитании молодежи.

В связи с этим нельзя не упомянуть о книге «Дружба всего дороже», написанной учеными-историками ГДР и изданной в 1967 году в Москве и Берлине. В аннотации сказано: «Книга посвящена дружбе и братской солидарности советской и немецкой молодежи

1917-1967гг.». Есть в ней и рассказ «Надпись, высеченная на granite» о подвиге Отто Адама. В нем говорится о мотивации немецкого парня, который был вынужден воевать против советского народа, но перешел на его сторону: «Юноша скоро понял, какую смертельную роль отвела ему банда Гитлера – убивать, сжигать, разрушать. Но во имя чего? Многие задавали этот вопрос, но не многим хватало мужества для решительного шага. Отто сделал этот шаг. Он ушел к советским партизанам. Его товарищи отомстили за смерть отважных разведчиков. Многие из них, сражавшихся вместе с Отто, влились потом в регулярные части наступавшей Советской Армии и дошли до берегов Эльбы. Они шли и освобождали от ненавистного фашизма землю, которую так любил Отто Адам...»

Можно только добавить, что не последнюю роль в переходе Отто Адама на сторону советских партизан сыграла и его любовь к русской девушке, настолько сильная, что простой немецкий парень смог пойти на такой подвиг, на который не решились миллионы его соотечественников.

О легендарной паре написаны романы, очерки, статьи. О ней сняты три игровых фильма. Слава Отто Адама и Маши Васильевой растет, их имена разносит по земле людская молва, но их подвиг все же недооценен властью. Они не удостоены никаких правительственных наград. Возможно, в будущем, к какому-нибудь очередному юбилею Победы, Отто Адам и Мария Васильева будут награждены посмертно.

Никитина Ирина Витальевна

Родилась в 1976 в г. Севастополе. По специальности историк, кандидат исторических наук, музейный работник. Член Союза писателей Крыма. Лауреат и дипломат поэтических фестивалей в городах Севастополе, Ялте, Рязани, Праге и пр. Финалист конкурса «Герои Великой Победы-2021». Имеет множество публикаций в журналах и литературных альманахах как в России, так и за рубежом. В 2008 г. вышел ее авторский сборник «На губах соленый привкус моря».

АДЖИМУШКАЙ

Вы пробовали пробить хоть какое-то время в крошечной темноте? Пробовали? Не правда ли, тягостное впечатление?

Темнота поглощает весь мир, вы становитесь беспомощными, растерянными. Вас поглощает ужас от этого состояния, в мыслях вы молитесь только об одном: «Включите свет!»

И вот, о чудо, мрак чуть рассекает свет фонаря. Вы понимаете, что спасены, что ужас и мрак отступают, перестают сжимать горло. Вслед за спасителем-фонарем появляется облегчение от того, что все позади.

Такую волнительную минуту в полной темноте сегодня могут пережить экскурсанты в аджимушкайских каменоломнях.

Цель этой томительной минуты – зародить понимание трагедии и героизма защитников этих подземелий периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ведь можно сколько угодно рассказывать о тяжелейших условиях, в которых пришлось сражаться героям Аджимушкай.

Да эти истории доводят до дрожи! Да, вынужденные наклоняться из-за слишком низких сводов в коридорах подземелий, слушая истории о нехватке воды и травли защитников газами – люди понимают, что это нельзя забывать, что эти люди сражались за наше право на жизнь.

Да, они искреннее скорбят у братских могил, обустроенных там же, в подземелье. Но эта минута в конце экскурсии! Выключены все источники света. Тьма тягучая, давящая, она кричит, ну что, попались, теперь я Вас не отпущу. Люди в панике, не понимая, что от них нужно этой тьме?

Но вот, тягостная минута завершила свой бег, свет, хоть и малыми дозами, появляется, и экскурсанты понемногу вырываются из лап черноты, радуясь, что избежали чего-то очень страшного. А после выхода из подземелья начинает стучаться мысль: «А как же они, защитники, сражались здесь?»

Ведь после того, как у них иссякли возможности обеспечения подземных «комнат» светом, им пришлось не просто находиться в темноте, но и жить в ней, передвигаться по подземелью, а главное сражаться. А если добавить сюда почти полное отсутствие воды (на поверхность лишний раз не выйдешь (стреляет враг), да и колодцы на поверхности вскоре были отравлены), еды, газовые атаки со стороны противника!

И мысли срываются в крик! Как, как может человек выдержать такое, как не сойти с ума, как продолжать бороться, как, даже в таких условиях, не пойти на сделку с совестью, как не сдать врагу и обстоятельствам? И вроде защитники Аджимушкай не были богатырями!

Да нет! Были, так как смогли сражаться в каменоломнях 170 дней, Франция сдалась немцам быстрее, а маленький подземный гарнизон, оторванный от Большой Земли, не имея подкрепления, держался, внося свою лепту в общую Победу!

Они почти все погибли: кто-то задохнулся, кого-то завалило, многих погубили раны, болезни, голод; но они ушли героями, не сдавшими своих рубежей, заставив противника считаться с собой.

ДОТ

Спящий ДОТ у дороги прогоркшей
Беды скрыл под зарослью темной.
Сон тяжелый ночью промокшей,
Снова снятся ребята, и помнит
ДОТ тот бой, бесконечный и жаркий.
Под обстрелом вздымались «бока».
Комендор по фамилии ... Галкин?
И боец с глупой кличкой «Дека».
Был ДОТ домом им добрым неделями.
Марафон из натужной стрельбы
Был ребятам зачем-то отмерянный,
Акт с немецким напором борьбы.
«Рус, сдавайся!» – бесчинствовало полчище,
А в ответ поредевший огонь.
ДОТ – израненный воин, «сокровище»,
Лишь молился: «Нет, сволочь, не тронь!».
Ни бойцов, ни соседствующей сопочки.
Тонет бой в угасающем сне.
ДОТ с табличкой над старую тропочкой -
Вечный страж той священной войне.

Кривцова Ольга Петровна

«Педагог от бога!» – говорили про Ольгу наставники-учителя, когда она в 17 лет пришла работать в детский сад воспитателем. Весело и задорно она играла с детьми, рассказывала им обо всем, что сама знала и умела. Учила детей, и сама тем временем тоже училась!

Более 40 лет пролетело с той далекой поры. Сегодня Ольга Петровна опытный учитель-логопед, искренне преданная своей работе, горячо любящая этих милых, забавных чудо-малышей, которые отвечают ей взаимной, нежной, дет-

ской добротой и любовью.

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

168/96... Как вы думаете, что это за цифры, что они означают, и почему служат заголовком для моего рассказа?

– Почти 6 календарных месяцев! – скажут одни.

– Да, нет! Это погода до отпуска, – спорят другие.

– Неужели давление? – удивятся третьи. И все они, конечно, ошибаются! 168 поздравлений принимала в день своего 96-летия Надежда Ивановна Колотуша! Многим, и не только в нашей школе, знакомо это имя. Вы только представьте себе: пожилой человек, почетный житель городов Ленинграда и Москвы, ветеран Великой Отечественной войны, сама живая история перед нами! Фрон-

товой путь Надежды Ивановны начался осенью 1941 года. Молоденькой девчонкой добровольцем ушла она в народное ополчение.

Надежда Колотуша была ранена не единожды, но всякий раз воз-

вращалась в строй – защищать Родину! Битва под Москвой, освобождение блокадного Ленинграда – это те сражения, в которых участвовала наш ветеран. Именно в то далекое военное время, в Ленинграде, вынося маленьких детей из горящих домов, Надеюша поняла и дала себе клятву: «Если останусь жива, буду работать воспитателем!».

9 Мая 1945 года Надежда Ивановна дежурила в Ленинграде на батарее... Ночью она услышала выстрелы, подумав, что это бомбежка, спросила у своего командира: «Что это?» А это – война кончилась! После войны Надежда Ивановна пришла работать на Трехгорку и трудилась там раклостом. Очень тяжелая для женщины профессия, надо обслуживать большую печатную машинку для набивки цветных рисунков на ткани. Но и здесь Надежда не сломилась, выстояла! Проработала на фабрике 17 лет, а потом получила педагогическое образование и стала воспитателем дошкольных учреждений. Сейчас Надежда Ивановна – заслуженный ветеран, с радостью встречается со школьниками, дошколятами и рассказывает им о своей нелегкой, но замечательной судьбе.

Удивительная женщина, которая 25 октября 2020 года отмечала свой 96 день рождения! Друзья, родные, знакомые, представители совета ветеранов, Управы и других организаций – вот неполный список тех людей, которые от чистого сердца поздравляли этого великого человека. А она всех спокойно встречала, с каждым была приветлива и добра. Я тоже пришла поздравить Надежду Ивановну с этой славной датой от имени всех детишек и педагогов

д/с «Золотая рыбка», в котором она, в пору своей молодости, проработала воспитателем 25 лет! Подарки, цветы, открытки, – всему была рада именинница, но особенно ей доставило удовольствие выступление детей! Да, да! Как только Надежда Ивановна услышала детские голоса, читающие специально для нее написанные, стихи, она просияла от радости.

– Дети! Как звонко говорят! – Сказала она, улыбнувшись, а сама продолжала смотреть поздравительный видеоролик.

Знаете, с Надеждой Ивановной очень приятно общаться, всегда она бодра, уверена в себе. Она помнит всех поименно, каждого человека, даже из того далекого военного времени, с кем довелось встречаться, кто ее хвалил, или, напротив, журил, от кого посчастливилось получать награды. Верно сказано в песне: «Не стареют душой ветераны! Ветераны второй мировой!». Мы попросили дорогую Надежду Ивановну подольше оставаться в строю, быть рядом с нами, служить примером стойкости, мужества и героизма.

А по земле такой уж грешной
Опять во всю встает фашизм!

С зловещим он идет оскалом,
Как вал чудовищной волны -
Тревогу бить нам всем настало,
Чтоб не повторить опять войны!

Вы выше всех себя считали,
На нас походами вы шли,
И тысячу лет вы всё мечтали
Вы нас стереть с лица земли!

И мнили вы, что вы святые:
Зачем тогда с мечом к нам шли?
Ведь мы спасли вас от Батгя,
От Наполеона, Гитлера спасли!

И хищным был всегда ваш норол
И безрассуден ваш горячий пыл.
И бил вас Невский и Суворов,
Кутузов, Скобелев вас бил.

Во все века к нам подлыми вы
были,
Была и льстива ваша речь.
Вы Павла первого убили,
Владенья чтоб свои сберечь!

Пусть долго были мы в неволе,
Но сам Господь наш путь светил,
И Дмитрий князь на Куликовом
поле
Орау Мамаеву разбил.

И Петр громил вас под Полта-
вой,
И при Гангуте вас громил,
Овеян был морской он славой,
Окно в Европу прорубил!

И мы угрозы не боимся -
От ваших санкций не умрем,
И как при Грозном мы объединимся,
И выход мы всегда найдем!

И скажем вам, ничуть не шутим,
В объятья к вам не побежим,
И Сталин был, а ныне - Путин,
А с ними вас мы победим!

И вам не знать откуда силы,
Судьба от Бога нам дана!
Жила и будет жить Россия -
Во все века и времена!

Кочкина Мария Владимировна

Родилась в 1988 году в г. Пятигорске Ставропольского края. Окончила в 2004 году СОШ № 19 г. Пятигорска.

Первое из пяти высших образований получила в 2009 году, окончив с красным дипломом МГГУ имени М.А. Шолохова по специальности «Педагогика и психология». С 2010 г. работает в МБДОУ детском саду №34 «Родничок» в г. Пятигорске в должности старшего воспитателя.

В 2021 году награждена Почетной грамотой Министерства образования Ставропольского края.

ЧРЕЗ НОЧЬ ПОТЕРЬ К БЕСЦЕННОМУ РАССВЕТУ

Благоухает май,
Но мне не спится ...
Я вышла за ворота,
А там на лавочке
Сидит, согнувшись дед.
В его глазах печаль видна.
И не спросивши дозволения,
Сажусь я рядом с ним.
Тихонько за руку беру:
– Ах, дедушка поведай,
Почему тебе не спится?
Он вздрогнул:
– Внучка, что ты слышишь?
Я постаралась вслушаться
В ночную тишину:
– Я слышу шум листвы,
Журчанье речки,
И где-то у соседей
Младая мать поет ребенку песню.
– А я сейчас услышал взрывы
И крик убитого солдата.
Затем последовал звук канонады
И материнский горький плач.
Хоть было все давно,
Но вижу я так ясно.
Он проронил слезу.
– Дедуля! Не храни в себе,

Все Расскажи мне,
Что тебя тревожит.
– Сейчас ты видишь ночь,
А я войну и верю лишь в победу.
Окоп мой сыр, но рядом есть друзья.
Они как я за Родину, за вас -
Готовы все отдать!
И жизнь, и кровь, все
Лишь бы этого не знать вам,
Всем молодым и не окрепшим душам.
Мы говорили очень долго...
В дали уж показался слабый свет.
- Ах, дедушка! Смотри, какой рассвет!
Он улыбнулся мне:
– То внучка не рассвет, конец войне,
Победу видно мне!

Лабецкая Елизавета Александровна

Учится в 10 классе ГБОУ СОШ № 128 Калининского района Санкт-Петербурга. Лиза – мастер спорта по художественной гимнастике. Была лауреатом историко-патриотического проекта «Письмо сверстнику в прошлое», организованного Советом ветеранов Управления ФСБ Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2021 году стала финалистом и лауреатом Всероссийского литературного конкурса

«Герои Великой Победы».

ВЕЛИКОЙ АРМИИ ПРОСТОЙ СОЛДАТ

Недавно я прочитала повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Испытания, выпавшие на долю девушек-зенитчиц, потрясли меня и заставили задуматься о судьбах воинов Великой Отечественной войны. Оставшийся в живых герой повести старшина Васков вырастил сына Риты Осяниной и установил на месте боя памятную плиту. А сколько семей не знают о судьбах своих воинов? Не дождались своих сыновей, дочерей, отцов и мужей?

Некоторым кажется, что война была очень давно, и сейчас уже никто не ждет не вернувшихся с фронта солдат. А это совсем не так! Не зря поисковые отряды продолжают свою очень трудную и необходимую работу, устанавливая имена павших, предавая земле останки погибших. Близким нужно и важно знать, как и где оборвался земной путь их родного человека.

Известна фраза, которую приписывают великому русскому полководцу А.В.Суворову: «Пока не будет предан земле последний погибший солдат – война не окончена!».

Проблемы памяти и восстановления истины не могут оставить нас равнодушными. «Это очень важная и глубокая тема, волнующая и бередящая сердца родных, вдохновляющая и приносящая неописуемую радость в случае успеха», - так сказала внучка партизана Кингисеппского партизанского отряда Трофима Васильевича Яцука.

В городе Кингисеппе Ленинградской области есть памятник героям-партизанам и подпольщикам. В братской могиле покоится 78 человек. Известны имена только 30 из них. Торжественное открытие памятника состоялось 9 Мая 1958 года. И с тех пор семья Трофима Васильевича пыталась исправить ошибку: на памятнике увековечен Яцук А.В. Долгие годы восстановить истину не удавалось. По-

мог замечательный сайт «Архивы Санкт-Петербурга». Там появились оцифрованные картотеки Ленинградского штаба партизанского движения. Именно благодаря найденной учетной карточке Трофима Васильевича Яцука стало известно и то, что партизан, бывший до войны командиром взвода РКМ, погиб в бою с карателями в Кингисеппском районе у реки Тарарайка (или Солка, нижний приток р. Луги).

Наталья Васильевна Растроропова, внучка партизана, написала обращение на сайт Президента России В.В.Путина по поводу ошибки в надписи на памятнике. Ей позвонили из Комитета по туризму и охране памятников, сообщили, что в апреле 2021 года запланирована рекон-

струкция памятника героям-партизанам Кингисеппского отряда, и реставраторы постараются исправить ошибку в имени к 9 Мая 2021 года.

Римма Трофимовна, дочь партизана, родилась в Кингисеппе за пять дней до начала войны. Отец в это время был на военных сборах и дочь свою уже не увидел. 17 июня 2021 года Римме Трофимовне исполняется 80 лет. Она живёт во Владимире, за свою жизнь объездила почти всю страну, ведь её покойный муж был офицером. Внучка и правнук партизана – жители Санкт-Петербурга. «Надеюсь, мама дождётся. Это её

большое желание. Бог даст, свозим её к памятнику», - делится своей радостью Наталья Васильевна.

Одна семья спустя долгие годы узнала, как погиб их отец и дед.

Вместе с Трофимом Васильевичем Яцуком похоронены 48 человек, имена которых неизвестны. Возможно ли сейчас, спустя много лет, выяснить их имена?

Сколько неизвестных солдат спят в могилах на всей территории бывшего Советского Союза, Польши, Чехословакии, Германии? Это чьи-то сыновья, мужья, отцы и деды. Это наши с вами родные и близкие люди. Ведь защищали они нашу страну, боролись за нашу свободу. С 2014 года в России 3 декабря отмечается День Неизвестного солдата. Для всех, кто не знает, где похоронены их родные, Неизвестный солдат воплощает в себе черты близкого им человека. Михаил Исаковский, поэт-песенник, автор слов замечательных военных песен, оставил нам наказ:

*Мы здесь не потому, что дата,
Как злой осколок, память жжёт в груди.
К могиле неизвестного солдата
Ты в праздники и будни приходи.
Он защитил тебя на поле боя,
Упал, ни шагу не ступив назад
И имя есть у этого героя –
Великой Армии простой солдат.*

Спицына Алла Николаевна

Родилась в 1964 году в деревне Зюзинка Щигровского района Курской области. Окончила Курское педагогическое училище, Курский государственный педагогический институт. Работая учителем русского языка и литературы в Гремяченском филиале МКОУ «Охочевская средняя общеобразовательная школа» Щигровского района Курской области.

НАВЕКИ 19-ЛЕТНИЙ

*Герои в нашей памяти живут,
Которым будет вечно 19,
Кому стихи слагают и поют
И лишь во сне из непаля возродятся.*

19 лет. Именно столько было суждено ему прожить. Гапонов Николай Константинович (так зовут моего героя, младшего брата моей бабушки Елены) родился в начале 1925 года в деревне Зюзинка Вышне-Ольховатского сельского совета Щигровского района Курской области в крестьянской семье. Он был третьим из шести детей Гапоновых Екатерины и Константина. До войны окончил местную школу, вступил в ряды ВЛКСМ, работал пастухом.

24 марта 1943 года, едва исполнилось ему 18 лет, районный военный комиссариат города Щигры призвал на службу в действующую Красную Армию. Он был стрелком 1-го Стрелкового батальона 758 Стрелкового полка под командованием генерала - полковника В.Д.Соколовского. В 1944 году участвовал в Восточно – Прусской операции в составе Третьего Белорусского Фронта под началом генерала армии И.Д.Черняховского. Дошел до Кенигсберга. 1 февраля 1945 года в ходе ожесточенной борьбы по ликвидации кенигсбергской группировки Гапонов Николай был убит, не дожив до Победы 3 месяца и совсем немного до своей двадцатой весны. Навечно 19-летним остался он, гвардии сержант, лежать в земле под Кенигсбергом (ныне Калининградом), в местечке Фольварк Вангникен.

Много бойцов Красной Армии полегло тогда в Восточной Пруссии. Повезло не многим. Среди раненых, но выживших был и Евгений Иванович Носов, писатель Курской области, ровесник Гапонова Николая. Немного оправившись от физических и душевных ран, он напишет о них, Героях Великой Победы, в рассказе «Красное вино Победы». Этот психологический рассказ – живая память обо всех не

вернувшихся и чудом доживших до Дня Победы 1945 года: «Каждый воевал, думая о своем обжитом уголке, привычном с детства, и выходило, что всякая пядь земли имела своего защитника. Потому и похоронные так широко разлетались по русской земле...».

Одна такая похоронка прилетела к Гапоновым. А это означало, что еще одна мать, еще одна семья не дождалась своего сына и защитника. Похоронка стала последней связующей ниточкой между родными.

Неполные 2 года на войне Гапонова Николая оказались бесконечной пропастью в душе каждого члена семьи. Одно успокаивало: Николай погиб, защищая их, товарищей по оружию, свою малую и большую Родину.

Непростой фронтовой путь прошел Гапонов Николай. 15 января 1944 года в тяжелейшей битве с врагом в Богушевской операции красноармеец был ранен. Но это лишь укрепило дух бойца Красной Армии, придало сил для борьбы с противником. Летом 1944 года Гапонов Н.К. участвовал в Вильнюсской наступательной операции в составе Третьего Белорусского Фронта. Проявил себя как настоящий герой - совершил подвиг, за что 3 августа 1944 года был представлен к награде – Орденом Славы III степени. В Наградном листе от 24 июля 1944 года описан его подвиг: «Во время наступательных боев в июне 1944 г. при освобождении д. Соловьы Витебской области тов. Гапонов, выполняя задачу командования, пробрался в тыл противника и противотанковой гранатой подорвал немецкую автомашину, двигавшуюся к своим огневым батареям, которые к этому времени были захвачены нашими частями. Машина была с боеприпасами и 3 немецкими солдатами, которые были забраны в плен».

Боевой путь Гапонова продолжился в Каунасе: с 28 июля по 20 августа 1944 года участвовал в Каунасской операции 5-го удара; с 21 по 22 сентября 1944 года – в боевых действиях в составе 3БелФ. Получил очередное (и, как оказалось, последнее) звание – гвардии сержант. Стал командиром отделения 58 гвардейского стрелкового полка 18 гвардейской стрелковой дивизии. Восточно–Прусская операция была для него последней: навеки 19-летним остался лежать он в земле под Кенигсбергом.

Гапонов Николай единственный из семьи не вернулся домой. Память о нем всегда жила и живет в сердцах благодарных потомков. Его родная, единственная и старшая сестра Елена (в замужестве Климова), 1910 года рождения, до самой своей смерти (она ушла в мир иной

в 2000 году в возрасте 90 лет) рассказывала о своем младшем брате и очень переживала о том, что он там, на чужбине, совершенно один. Елена Константиновна потеряла на фронте мужа Климова Семена Егоровича, 1909 года рождения, оставшись в 33 года с четырьмя малолетними детьми. Семен Егорович защищал Украину и там же, в селе Фастовцы Бахмачского района Черниговской области, 15 сентября 1943 года сложил голову. Правда, долгое время никто из близких не знал о нем ничего, так как получили известие о без вести пропавшем. Лишь в 1973 году, благодаря красным следопытам Фастовецкой средней школы, жена и дети смогли поклониться ему, положить горсть родной земли на его могилу. А вот брат Николай никак не выходил у нее из головы: не было адреса его захоронения.

Спустя годы внуки и правнуки Елены разыскали место гибели Николая и посетили его могилу. Они – то точно знают, где покоятся останки их вечно молодого, 19-летнего, родственника. В 1950 году Гапонов Николай был перезахоронен из местечка Вангникен Калининградской области в Братскую могилу советских воинов в поселке Голубево Гурьевского городского округа. Здесь лежат свыше тысячи четырехсот бойцов Красной Армии.

Гапонов Николай Константинович прожил короткую, как вспышка, но яркую, достойную жизнь. На небосклоне Победы горит и его звезда.

Сегодня и всегда хочется сказать всем защитникам Родины, лично Гапонову Николаю, «спасибо» за жизнь. Вечная Вам память и слава! И пусть никто и никогда не потревожит Ваши невинно убиенные души и нашу родную землю. Навеки 19-летние... Такими запомнят Вас потомки.

Романова Наталья Алексеевна

Родилась в Нижнем Новгороде в 1975 году. С 1998 года работает в МАОУ «Школа № 44 с углублённым изучением отдельных предметов» учителем русского языка и литературы. Вдохновение находит во время долгих прогулок по родному городу, который хорош в любое время года. Заняла первое место в I-ом международном конкурсе «Читаем. Понимаем. Переводим Рильке» за эссе «Взгляд вечности в стихотворении Р.М. Рильке «Окно-роза» в номинации «Понимание», и первое место в I-ом международном

конкурсе «Французский орфизм».

КРАСНАЯ РОЗА

Подарим розу алую врачу –
Шутить я о болезнях не хочу.
Когда страдаем, мы спешим к нему,
Целителю телес и ран сердечных.
И в мире никого нет человечней
Обычного врача, которого мы вспоминаем
Лишь тогда, когда у нас серьёзные проблемы.
Пусть будут в нашей жизни перемены –
Мы с радостью придём к врачу
И розу красную, похожую на сердце,
В дар принесём тому, кто в жизни нам помог,
Избавив от вопросов и любых тревог.

Орлова Анна Андреевна

Родилась в 2004 г. Активно участвует в мероприятиях, посвященных годовщинам Великой Победы 1941-1945 гг.

Является победителем Всероссийской олимпиады «Сириус-2020» по химии и физике, Международного конкурса «Будущее в наших руках», Международного конкурса «Лига эрудитов» по английскому языку, Всероссийской олимпиады школьников по истории.

Ее работа признана лучшей в научно-практической конференции «Шаг в будущее» по теме:

«Воспитание патриотизма у детей школьного возраста – гарантия благополучного развития общества и государства».

За отличную учебу была награждена путевкой в Международный детский центр «Артек».

МОЙ ДЕДУШКА - ГЕРОЙ!

В преддверии 9 мая вся страна готовится к празднику Победы. Слезами радости встретили ее бойцы Великой Отечественной войны, так же встречаем этот день и мы, их потомки.

Страшно представить, сколько пришлось пережить каждому, кто воевал. Мы, потомки, обязаны по крупицам собирать рассказы об этом тяжелом времени, о промежутках тишины между боями, которые наши защитники называли «обыкновенным чудом».

...На улице вечерело. В доме трещала растопленная печь. Свет лампы падал на лицо прадедушки. Оно было усыпано мелкими морщинками, словно сеть паутины. В его глазах налились слёзы... Так начался рассказ о том, что совсем юным мальчишкой семнадцати лет его призвали служить для защиты родины в Великой Отечественной войне.

Мой прадедушка Василий Фёдорович родился в Омской области в деревне Орлово-Кукушка. В семье его родителей было двенадцать детей: одиннадцать сыновей и одна дочь. Сыновья с гордостью отправлялись на фронт, чтобы защитить ценою своих жизней страну.

В 1941 году, являясь солдатом 1-го Украинского фронта, его дивизия попала в окружение вражеских войск. Но несмотря на страх, в течение девяти дней мой прадедушка и его однополчане, находясь в болоте без пищи и воды, стойко держались. Вырвавшись на десятки сутки из тисков фашистов и отстояв ближайший город, солдаты почувствовали запах хлеба. Оказалось, что рядом была пекарня. Голодные и изнеможенные солдаты отправили моего деда, чтобы оценить обстановку. Поблизости проходила беременная женщина, но внезап-

но фашистские самолеты начали бомбить здание. Один из снарядов попал в пекарню, и осколки задели эту несчастную женщину.

Вытирая слезу каждый раз при рассказе о случившемся с ней, прадедушка вспоминает ее разорванный живот и ребенка, который уже никогда не родится.

Много тяжелых моментов пришлось пережить моему прадеду в этой трагичной войне. В одном из сражений он был ранен в грудь, а дойдя до Берлина - в ногу. Победу прадедушка встретил уже в госпитале, а как только поправился, то ещё четыре года охранял военнопленных немцев.

Приказ об отправке домой прозвучал осенью. По дороге к железнодорожной станции прадед заметил дерево со свисающими гроздьями яблок малинового цвета. Подумав о том, что его мама никогда не пробовала таких яблок, он нарвал их полный чемодан.

Добравшись до своей деревни, мой дедушка увидел родной дом. Зайдя в него, услышал голос своей матери:

– Кто это?

– Это я, Вася.

– Нет, Вася погиб.

Мать зажгла лучину, поднесла к его лицу, тут же кинулась в объятия, рыдая и целуя одного из немногих выживших ее сыновей.

Обдумывая эпизод встречи матери с сыном, я нашла щемящие строки поэта Сергея Курдюкова:

Здравствуй, мама моя!

Я вернулся из дальней дороги.

Протянулась на годы

В дом родной колея.

Пусть оставят тебя, -

боль разлук и за сына тревоги.

Обними же, родная,

Ты как прежде меня.

После войны прошло много лет, но каждый рассказ прадедушки окутан горечью пережитых событий, которые навсегда изменили его жизнь, его ценности. Он всегда заботился о своих близких. Если кому-то плохо или нужен совет, то первым, к кому обращались, был прадедушка. И даже возраст не повлиял на его энергичность и силу духа.

Сейчас моего прадедушки уже нет в живых, но наша семья продолжает нести сквозь годы память о событиях Великой Отечественной войны, чтобы не допустить повторения всенародного горя.

Прадедушка, ты будешь всегда жить в наших воспоминаниях о твоих подвигах!

Лагай Вениамин Алексеевич

Родился в 1954 году в Казахстане. Окончил школу с золотой медалью, Карагандинский политехнический институт и аспирантуру. После окончания с отличием Карагандинского государственного университета работал по специальности «Правоведение» - юрист по судебным делам. Лауреат премии Карагандинского комсомола в области литературы, лауреат российского поэтического конкурса «Белая акация», дипломант конкурса поэтов «Мушайра», участник фестиваля творческой молодежи «Жигер», совецаний писателей Казахстана. Стихи публиковались во всесоюзных и республиканских изданиях «Комсомольская правда», «Отечество», «Аргументы и факты», «Ленинская смена», «Юридическая газета», «Простор», «Шмель», «Коре Ильбо», в сборниках казахстанских поэтов «Говорит моя душа», «Но сердцу не дается выходной», «Ради жизни на земле», «Без срока давности», издан авторский сборник стихотворений «Я был собою».

ВСЕ ЧАЩЕ СЛЫШУ ГОЛОСА...

Все чаще слышу голоса:

«Уж лучше б жили мы «под фрицем».

Тень на истории весах
качнула прошлого страницы.

Повержен «Бронзовый солдат»,
парад нацистов и скинхеды...

Но тем весомей смысл Победы
и тем сильнее боль утрат.

И мне рассказывала мать,
как парни возраст прибавляли,
порой фамилию меняли,
чтоб поскорей на фронт попасть.

А фронт – он там же был, где тыл,
в любой семье, в ауле каждом,
когда навечно в дом однажды
он с похоронкой приходил.

Страшней Земля не знала битвы.
Главней Победы нет в веках!
Но почему лишь на словах,
то поколение не забыто?

Такая подвигу цена –
раз в год в чести у государства ...
Лишь те, кому дожить удастся,
раз в год наденут ордена.

... Май. На деревьях взрывы почек.
А ветеранам снятся сны,
что взрывов нет и нет войны
и лишь на обелисках прочерк.

Но вновь гнусавят голоса:
«Уж лучше б жили мы «под фрицем»».
И множат, видно, неспроста,
войны прошедшей небылицы.

Черт с ними!
Пусть живут «под фрицем»!
Для каждого - своя страна.
Но пусть и там не повторится - война ...

Черня Александр Владимирович

Родился в 1969 году в Красноярском крае. После окончания школы в 1986 году работал в колхозе механизатором. В 1987-1989 гг. проходил службу в рядах Советской Армии. После окончания службы продолжил работу в колхозе водителем, затем – освобожденный секретарь комитета комсомола колхоза. В 1990-2010 гг. – сотрудник органов внутренних дел. С 2010 года пенсионер МВД по выслуге лет. Все свободное время посвящает литературному и художественному творчеству. Неоднократный

участник конкурса «Герои Великой Победы».

КОМБАТ ИВАНОВ

Шёл сентябрь 1944 года. Красная Армия, продвигаясь на запад, освобождала от оккупантов родную землю, оставленную под натиском превосходящего врага более трёх лет назад.

212 стрелковая дивизия, после освобождения Белоруссии, была выведена в резерв, прошла переформирование, пополнилась людьми и техникой и в сентябре прибыла в состав 3 Прибалтийского фронта, которому предстояло освобождать Прибалтику.

Вторым стрелковым батальоном 369 стрелкового полка 212 стрелковой дивизии командовал майор Иванов Фёдор Иванович. Это был энергичный, волевой и опытный боевой офицер, воевавший не первый год, прошедший с боями со своими солдатами и офицерами не одну сотню километров. Отвагой и мужеством, личным примером на поле боя майор Иванов мобилизовывал своих подчинённых на выполнение поставленной боевой задачи, всегда находился в боевых порядках наступающих подразделений батальона.

23 сентября в 5 часов утра 212 стрелковая дивизия перешла в наступление. Не выдержав натиска, противник начал отход. Сбивая прикрытие противника и отражая его контратаки, советские войска вышли на рубеж немецкой обороны «Сигулда» на подступах к столице Латвии – Риге. Прорвать с ходу мощную, эшелонированную, с многочисленными дотами и дзотами, с развитой сетью траншей и ходов сообщения, прикрытую проволочными заграждениями, с артиллерийскими и миномётными позициями, с поддержкой обороняющихся тяжёлой артиллерией и батареями шестиствольных миномётов, танками и самоходками линию обороны «Сигулда» не удалось. Завязал

лись тяжёлые кровопролитные бои с медленным продвижением вперёд.

28 сентября в 11 часов 00 минут вражеская оборона покрылась султанами разрывов и облаками пыли и дыма: приданные дивизии артиллерийские части начали артподготовку перед наступлением пехоты. В течение получаса на позициях противника бушевал огненный смерч. Снаряды «Катюш» и гаубиц крушили немецкие оборонительные рубежи, разрушали огневые точки, обваливали траншеи, рвали колючую проволоку.

С последними выстрелами артиллерии поднялся в атаку батальон майора Иванова и устремился к вражеским позициям. Артиллерии не удалось полностью подавить огневые точки и то тут, то там в немецкой обороне ожили пулемёты и пушки, к ним подключились миномёты – смертоносный огонь обрушился на наступающих.

Батальон майора Иванова пробился сквозь губительный огонь противника, продрался сквозь проволочные заграждения и ворвался в первую вражескую траншею. Комбат Иванов руководил боем, находясь в боевых порядках наступающего батальона. Вместе со своими солдатами комбат бежал под губительным огнём, вместе с ними, ворвавшись в немецкую траншею, сошёлся с врагом врукопашную.

Противник упорно оборонял свои рубежи, отчаянно контратаковал наступающих, пытаясь вернуть утраченные позиции, но все его атаки были отбиты, а к концу дня от врага была очищена вся первая траншея. Ввиду сильного огня противника дальнейшего продвижения батальон не имел и его подразделения принялись закрепляться на достигнутом рубеже. Получив необходимую передышку, в тыл начали эвакуировать раненых, а на передовую доставили боеприпасы и пищу.

В течение ночи и следующего дня противник большим количеством пехоты при поддержке танков и самоходок возобновлял атаки, пытаясь любой ценой восстановить прежнее положение. Накал боёв достиг наивысшего предела, враг наседал, бой шёл на ближней дистанции, на бросок гранаты. Майор Иванов умело руководил боем, постоянно находясь среди своих солдат, вместе с ними отражая атаки противника. Комбат прекрасно понимал, что отступить нельзя, что занятая вражеская траншея является плацдармом для дальнейшего развития наступления. И уйти с этих позиций, значит снова отбивать от врага ту землю, за которую уже заплачено солдатской кровью.

Батальон майора Иванова не отступил, удержал важный рубеж, но радость победы была омрачена гибелью любимого солдатами комбата уже в последние минуты боя. Вышестоящее командование высоко оценило командирские качества и личные мужество и героизм майора Иванова

и представило отважного офицера к званию Героя Советского Союза.

С первых дней нахождения на фронте Фёдор Иванович показал себя храбрым и грамотным офицером. Прошёл в условиях войны нелёгкий путь командирского становления: от командира взвода до командира батальона, от младшего лейтенанта до майора.

Родился Иванов Фёдор Иванович 20 февраля 1916 года в д. Заплавная Больше-Муртинского района Красноярского края. С детства был закалён суровой природой и физическим трудом. До призыва в армию в сентябре 1937 года работал в колхозе. Срочную службу проходил в 94 стрелковой дивизии: курсант полковой школы, командир отделения, старшина роты. В феврале-марте 1940 года участвовал в советско-финляндской войне. С сентября 1940 года по январь 1941 года являлся слушателем Томских курсов усовершенствования состава запаса. С января 1941 года работал инструктором в Больше-Муртинском ОСОАВИАХИМе.

15 сентября 1941 года Фёдор Иванов был призван в армию и направлен в 43 запасную стрелковую бригаду. После прохождения боевой подготовки младший лейтенант Иванов в январе 1942 года в составе маршевого батальона прибыл в г. Балахна Горьковской области, где шло формирование 145 стрелковой дивизии, и был назначен заместителем командира стрелковой роты 599 стрелкового полка.

В феврале 1942 года 145 стрелковая дивизия отбывает на Калининский фронт, где, прибыв на место, заняла оборону в районе города Велиж Смоленской области и продолжила боевую учёбу. 17 апреля 1942 года 145 стрелковая дивизия с задачей «овладения роща Круглая, шоссе, совхоз Миловиды» атакует противника. В 9.00 началась артподготовка, а в 9.35 стрелковые батальоны дивизии перешли в наступление. Атакующих встретил шквальный огонь противника из всех видов оружия. Весь день шёл тяжёлый бой. Части дивизии имели незначительное продвижение и в 17.30 под сильным пулемётно-артиллерийским огнём по приказу отошли на исходные позиции. В этом бою Иванов Фёдор Иванович был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь.

Из госпиталя Фёдор Иванович вышел в июне 1942 года и был направлен на курсы усовершенствования командного состава Западного фронта. В августе, по окончании курсов, старший лейтенант Иванов для дальнейшего прохождения службы прибыл в 4 отдельную стрелковую бригаду и был назначен командиром 1 стрелковой роты 1 отдельного стрелкового батальона.

4 отдельная стрелковая бригада вела наступательные бои на Западном фронте. В этих боях старший лейтенант Иванов показал себя гра-

мотным командиром. За умелое руководство ротой в бою и за личные отвагу и героизм Иванов Фёдор Иванович 10 марта 1943 года был награждён медалью «За отвагу».

В мае-июне 1943 года из частей и подразделений 4 и 125 отдельных стрелковых бригад была сформирована 212 стрелковая дивизия. Капитан Иванов Фёдор Иванович был назначен командиром 2 стрелкового батальона 369 стрелкового полка этой дивизии. 212 стрелковая дивизия участвовала в Курской битве, вела бои на земле Смоленщины, освобождала Белоруссию.

В этих боях комбат Иванов, проявляя смелость и отвагу, умело руководил подразделением в бою и за образцовое выполнение поставленных боевых задач, за личные доблесть и мужество капитан Иванов 21 октября 1943 года был награждён орденом Красной Звезды. 29 октября 1943 года капитан Иванов в бою под городом Чаусы был легко ранен. После излечения вернулся в строй, в свой батальон.

Батальон майора Иванова отличился в наступательных боях при освобождении Белоруссии. Сам комбат всегда находился в боевых порядках подразделения, лично показывая образцы мужества и отваги. За бои в Белоруссии майор Иванов 6 августа 1944 года был награждён орденом Александра Невского.

В боях на территории Латвии батальон майора Иванова сражался так же героически, как и прежде. И тот бой, в котором погиб мужественный и смелый офицер, не стал исключением.

В тот же день, когда погиб Фёдор Иванович, командование 369 стрелкового полка представляет комбата на присвоение звания Героя Советского Союза. И это представление утвердило вышестоящее командование. Но намного позже по этому представлению Иванов Фёдор Иванович был награждён орденом Отечественной войны I степени. Что повлияло на решение вышестоящего командования уменьшить награду за подвиг? В наградном листе карандашом подчёркнуты строки: «... тов. Иванов лично сам схватывал налету немецкие гранаты и бросал их обратно в немцев. Его примеру последовали бойцы и командиры батальона». И рядом знаки вопроса. Эти строки вызвали сомнение? Но почему они не вызвали сомнение раньше? Наградной лист писался по «горячим следам», в день гибели майора Иванова, значит были свидетели, которые видели, как Фёдор Иванович ловил гранаты и бросал их обратно противнику.

В воспоминаниях участников войны встречаются, и нередко, эпизоды боёв, в которых во время боя наши солдаты или подбирали с земли, или ловили на лету немецкие гранаты и бросали их обратно противнику. Граната – это оружие ближнего боя, в условиях ближ-

него траншейного боя граната летит не с такой скоростью, как если кидать её на дальность, кидали буквально на несколько метров и её можно было поймать на лету, нужно было только обладать определённой сноровкой.

Но главное не то, ловил или нет майор Иванов гранаты руками, а то, что захваченные у противника траншеи, несмотря на неоднократные попытки врага вернуть утраченные позиции, были удержаны, боевая задача батальоном была выполнена. Именно за это Иванов Фёдор Иванович был представлен к званию Героя Советского Союза.

Похоронен Иванов Фёдор Иванович на воинском кладбище посёлка Аугшлигатне Лигатненской волости Лигатненского края Латвии. На обелиске табличка с надписью: «Вечная слава героям советской армии, павшим в боях в Великой Отечественной войне при освобождении советской Латвии, 1941-1945 гг.».

К сожалению, в силу различных причин не каждый подвиг во время войны был отмечен или оценён по достоинству. Красная Армия и Красный Флот, весь советский народ сражались не ради славы и наград, погибали не задумываясь, наградят их или нет. Главное – Родину от врага защитить.

Фомин Владимир Сергеевич

Родился в 1983 г. в Москве. С отличием окончил медицинский университет, остался верен профессии врача. Доцент кафедры хирургии, кандидат медицинских наук. Несмотря на востребованность в профессии всё острее и острее ощущалась необходимость изложения своих мыслей, переживаний, чувств на бумаге, что и побудило его заняться написанием стихов. Основными направлениями поэтического творчества считает любовную, пейзажную, а также философскую лирику, на которые вдохновляют жизнь, любимые люди, семья, обожаемый сын.

Как мало мы знаем о предках достойных.
Они не гордились своею судьбой:
Да, жили в бомбёжках, блокадах и бойнях,
И честь сохранили, вернулись домой.

Не все испытали удачу на прочность,
И гордо вступили в родную избу.
Кто выжил - запомнил той жизни непрочность,
Узнав вкус побед через бой и стрельбу...

Но даже тогда, пережив все невзгоды,
Смогли теплоту сохранить сквозь года.
Любовь их вела, не корысть и доходы,
Что видим, увы, мы сегодня всегда.

Уходят истории их постепенно,
Но разве мы вправе героев забыть?
Дадим же им жить сквозь года незабвенно,
Иначе не должно, поверьте мне, быть...

Как мало о дедах и прадедах знаем,
Но эти истории надо беречь,
Забудем - себя мы в конец потеряем,
И смуту позволим на мир наш навлечь.

Достоинно прожить - это очень не просто,
Но разве мы вправе иной выбрать путь
Сквозь память веков и героев погосты?
Всем бедам назло мы не вправе свернуть.

Три четверти века прошли словно миг,
Сменились границы, названия, строй...
А глядя на раны Земли - слышен крик,
Как будто вчера здесь гремел страшный бой...

Но память о подвигах в наших сердцах!
За Родину-мать люди шли воевать.
И слава должна сохраняться в веках,
Чтоб подвигам дань благодарно отдать....

А те, кто за зло, кто врагов восхвалял,
Диверсии строил и плёл заговор,
Кто истины против и правды восстал,
Тем вечный укор, порицанье, позор....

Не дай Бог войны, хватит крови и слез,
Лишь память героям тех тягостных лет ...
Довольно надежд и прозападных грёз,
Ведь Родина тут. Мы сдадим её? Нет!!!

Болотин Сергей Владимирович

Родился 16 апреля 1981г. в с. Буюклы, Смирныховского района, Сахалинской области, в семье медицинских работников. В 2002 году закончил Сахалинский Государственный Университет по специальностям: учитель и психолог. Сейчас живет и работает в городе Южно-Сахалинске. Увлекается поэзией, пишет стихи. Ведет активную литературную деятельность, является постоянным участником Сахалинского литературного сообщества «ЛИРА».

ПАМЯТИ АНТОНА БУЮКЛЫ

Обычным парнем был он рабочим,
И каждый день, трудился у станка,
Он был отзывчивым и чуточку везучим,
Но был упрямым нрав, и крепкою рука.

Он Сахалин, считал родной землею,
Прожить на нем свой век хотел.
Он дорожил, своей любимую семьею,
Но насладиться счастьем не успел.

Когда зажегся в небе огненной зарею,
Тот в сорок пятом, августовский день,
Его накрыло смертельную волною,
Смешав его, и других Солдатов тень.

Тогда, на пятидесятой параллели,
Когда он с боем вгрызался в высоту,
Пули японцев, оголтелые летели,
Сбивая с ног, прямо на лету.

И вот увидев, как погиб его товарищ,
Он с пулеметом, яростно пополз на дзот,
И пробираясь в жиже сквозь пожарищ,
Дополз до места, где poleg весь взвод.

С последних сил, он встал над амбразурой,
И пожалев других, но не себя,
Он грудь подставил, кровью истекая бурой,
И жизнь отдал, за Родину любя!

Сердца потомков, пусть наполнит муза-
Храбрости и мужества, достойных похвалы-
Подвиг, Героя Советского Союза,
Антон Ефимович Буюклы.

Тригубенко Георгий Алексеевич

Родился в 1961 г. в Кременчуге. С 17 лет работал арматурищиком на заводе. В 1980-1983 годах служил на флоте. 1983-1985 г. - водитель. 1985-2005 г. - служба в ОВД. С 2005 г. пенсионер. Любит рыбалку. Писать стихи начал недавно. Его стихотворение «С портретом деда» стало победителем Всероссийского литературного конкурса «Край берёзовый, край Есенина». А стихотворение «Фронтное фото» - финалистом Всероссийского конкурса Герои Великой Победы-2021.

ФРОНТОВОЕ ФОТО

Лишь маленькое фото фронтное
И надпись на обратной стороне,
Слова которой, взяли за живое,
Напомним о далёкой той войне.

Кто сделал фото, для меня не важно,
Ведь главное - на фото мой отец!
На той войне сражался он отважно
И верил, что придёт её конец.

Он фото подписал для друга Саши,
С которым разлучила навсегда
Война, пришедшая на землю нашу,
Кровавая и страшная война.

Друг получил письмо пред самым боем,
Но так и не успел прочесть его...
Он был убит в тот день под Лозовою,
Закрыв в бою комбата своего...

И вот письмо пришло отцу обратно
С пометкою «Ваш адресат убит».
На фото лишь остались крови пятна
От друга Саши, что в земле лежит.

С тех пор отца как будто подменили,
Он рвался в бой, всегда был впереди,

Он мстил за друга, что лежал в могиле,
Храня то фото с кровью на груди.

Как оберег отца оно хранило
От пуль врага и от осколков мин,
Оно как будто придавало силы,
В бою отец мой был неуязвим.

Отец Победу встретил в Кенигсберге,
А дальше был Дальневосточный фронт,
Но, снова фото на груди, в конверте,
В боях Маньчжурии его уберезёт.

С двух войн живым отец домой вернулся,
Имея два ранения всего.
И с радостью в работу окунулся,
Всё время, помня друга своего.

На целине пахал «с ним вместе» землю,
И «вместе» в шахте уголь добывал,
В любой своей работе, непременно,
Отец всегда две нормы выполнял.

Вот так и прожил жизнь, врагов не нажив ...
Ну, а когда собрался помирать,
Он тихо попросил, чтоб вместе с Сашей
Его я добрым словом вспоминал.

И вновь держу я фото фронтовое,
Читаю надпись на обратной стороне ...
Отец! Я вспоминаю вас обоих.
Хоть Сашу не сбылось увидеть мне ...

Кораблева Маргарита Вячеславовна

Родилась в 1961г. в семье сотрудников Дарвинского заповедника. Окончила Калининский (ныне Тверской) государственный университет по специальности «История». С 1983 г. живет в д. Ягница Череповецкого района Вологодской области. Много лет работала в школе, в настоящее время - заведующая сельским клубом. Занимается краеведением, пишет стихи и очерки, посвященные землякам. Участвует в организации военно-патриотических акций, в творческих проектах и конкурсах. Полуфиналист конкурса

«Герои Великой Победы 2020», финалист конкурсов «Герои Великой Победы» 2019 и 2021 гг.

НЕЗАБЫТОМУ ДРУГУ

По воспоминаниям солдата срочной службы

Оперативной дивизии особого назначения им. Э.Дзержинского

С не утихнувшей болью порой я смотрю
На потертое временем старое фото.
Снова память врывается в душу мою,
И не спится опять по ночам отчего то.

Нас сдружила «Дзержинка» когда-то с тобой.
На военную службу пришли пацанами
И надолго забыли про сон и покой -
В ней солдатской науки азы постигали.

Нам в нелегкое выпало время служить:
Весь Советский Союз распадался на части,
И народы, в соседстве привыкшие жить,
Запылали друг к другу враждой в одночасье.

Чтоб от крови спасти их любой ценой,
По тревоге «Дзержинка» бойцов поднимала.
Всю агрессию, злобу, и горечь, и боль
На мальчишек в погонах толпа направляла.

Сколько их полегло в эти страшные дни,
До сих пор государственной тайною скрыто,
Только теми, с кем вместе служили они,
Молодые солдаты ещё не забыты...

Нам тогда повезло: честно путь свой прошли,
Из пылающих точек вернулись живые.
Незаметно два года к концу подошли,
Нам на смену ребята пришли молодые.

Мы и радость, и горе делили с тобой,
По глазам понимали друг друга в молчанье,
И настолько срослись в эти годы душой,
Что, как рана, заныла она в расставанье.

Если б жили в России, на встречу тогда
Оставалась хотя б небольшая надежда,
Но была Украина твоя уж не та,
По-иному в ней жили народы, чем прежде.

Но мы молоды были, казалось - ещё
Всё изменится к лучшему все же когда-то,
И, обняв напоследок родное плечо,
Расставались с надеждою в сердце солдаты.

Через письма пытались мы связь сохранить,
Но писать их порой уже некогда было.
Оборвалась и эта последняя нить,
И надолго судьба нас с тобой разлучила.

Чередой пронеслись быстротечные дни,
Уходили из памяти многие даты.
Я не смог позабыть годы службы свои
И тебя – украинского друга - солдата.

Часто думалось: где же теперь ты живешь?
Как гражданская жизнь твоя дальше сложилась?
Есть ли дети, жена? Как здоровье твое?
Повидаться бы, может, опять получилось!

Всё однажды узнал... Душу черная весть
Оглушила, как взрывом последней гранаты:
Не дано нам друг другу в глаза посмотреть -
Ты погиб, до конца оставаясь солдатом.

В вологодской деревне далекой своей

Телевизор смотрел, и тревожило что-то.
Всей душою болел за погибших парней,
Но под каской разве узнаешь кого-то?

Только после узнал: когда «Беркут» гromил
Со звериною злобою люд на майдане,
Средь бойцов безоружных ты в Киеве был,
Молодых по привычке собой прикрывая.

Почему, почему ты там был без меня?
Как меня в том неравном бою не хватало!
Вместе выжили, вышли бы мы из огня,
Помогая друг другу, как прежде, бывало.

Только был далеко, и не смог я помочь,
И остался без друга, что был мне за брата ...
Вновь не зная покоя в бессонную ночь,
Вспоминаю «Дзержинки» лихого солдата.

Может, легче бы стало, когда бы я смог
Попрощаться, родной поклониться могиле,
Но теперь этот путь бесконечно далек,
Не бывать, видно, мне на твоей Украине.

Только память людская – особая вещь:
В ней живые и павшие – все вместе с нами.
Ты, «Дзержинки» солдат, наша гордость и честь,
Навсегда будешь рядом со мною, я знаю ...

ВАНЬКА

Рассказ мой будет очень прост.
Средь нежной зелени берез
В деревне вологодской рос
Мальчишка Ванька.
В скупой бревенчатой избе,
В крестьянской трудовой семье
Совсем не думал о войне
Смешливый Ванька.
Поутру в школу он бежал.
Хоть с неба звезда и не хватал,
Но по предметам успевал

Исправно Ванька.
Затем учился в ПТУ:
Машины нравились ему.
Попав в рабочую среду,
Мужал наш Ванька.
А вскоре годы подошли-
Ребята в армию пошли.
Искать окольного пути
Не стал наш Ванька.
И вот молоденький солдат
Уже сжимает автомат.
На снимке так тревожен взгляд:
Не страшно, Ванька?
... Спустя семь месяцев Иван
В пылающий Афганистан,
Откуда вез солдат «тюльпан»,
Прибыл на службу,
И в полной мере испытал
Чужой земли кровавый жар,
Что жизнь и смерть соединял,
Сжигая душу.
Там вологодский паренек
Своей стране служил, как мог,
И честно свой армейский долг
Отдал Афгану:
Сапером на войне он был,
С собакой мины находил.
Их обезвредил не один
Десяток Ваня.
Незримой смертью окружен,
Сосредоточен, напряжен,
О подвигах не думал он
В горах Афгана.
Спасая тех, кто следом шел,
Он путь опаснейший прошел,
И был медалью награжден
За доблесть Ваня.
Домой сержантом наш герой
Вернулся - бравый, молодой,
Но в нем незримою бедой
Война застряла.

И сколько проходило лет,
Она не отпустила, нет:
«Синдром афганский» на себе
Изведал Ваня.
Жестоким, к счастью, он не стал.
Собаку часто вспоминал,
С которой столько прошагал
Он по Афгану.
Открытым, добрым, честным был,
Но бестолково жизнь прожил,
Семьи и дома не нажил,
И умер рано.
Спешил на озеро с утра,
Вдруг из-под ног ушла тропа,
Как будто всё-таки война
Его добила ...
И только старенькая мать
Не может эту смерть принять,
И продолжает горевать
О сыне Нина:
То снова к озеру идет,
То молча с кладбища бредет,
Где на граните паренек
Застыл в «афганке» ...
Ты им обоим поклонись
За тех, чью спас в Афгане жизнь
Простой мальчишка из глуши -
Егоров Ванька ...

Милькова Дарья

Родилась в 2011 году в г. Санкт-Петербурге. Ученица МБОУ «Гатчинская СОШ №9 с углубленным изучением отдельных предметов». Свой первый опыт в поэзии получила после участия в кинофестивале «Литература и кино - детям» в 2019 году, написав сказку «Кошки-мышки» и стих «Весна». После рассказов родителей, об участии прадедушки в Великой Отечественной войне, у неё появился интерес к этой теме. В своём рассказе автор обращает внимание к далёким фронтовым годам и судьбе своего прадедушки в ходе защиты Ленинграда.

НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК

Вы сталкивались когда-нибудь с темой Великой Отечественной войны? Сейчас XXI век, и мы всё реже и реже вспоминаем то страшное и ужасное время. Мы, очень часто услышав слово «война», пропускаем это мимо ушей со словами «она уже прошла»! Нет друзья, нет, так нельзя думать о защитниках нашей Родины. Для вас война не начиналась. Поверьте, что ни взрослые, ни дети, не жившие в те года, никогда не поймут значение этого слова.

Сейчас осталось очень мало дедушек и бабушек, которых мы называем ветеранами. Думаете, они в те года думали о славе и почтении? Нет. Они хотели мира и свободы, они любили и защищали нашу Родину. У них не было того, что есть у нас сейчас. Нет, я не о мобильных телефонах и современной электронике, я говорю о родной семье и близких, о счастливом доме, о еде и воде, о спокойной и счастливой жизни.

Больше всего мне запомнился один из рассказов моего папы о «Невском пяточке». Правильнее будет сказать, его очень страшное прошлое.

«Невский пяточок» – одно из самых знаменательных мест в истории нашей Родины. Это совсем крошечный участок местности в районе посёлка Дубровка Ленинградской области, приблизительно в 12 километрах от Ладожского озера на восточном берегу реки Невы. В этом месте река Нева имеет ширину всего около 350 метров и достаточно пологие берега.

В ночь с 19 на 20 сентября 1941 года батальон 4 бригады морской пехоты, и два стрелковых полка из района поселка Невская Дубровка на правом берегу реки Невы под огнем противника пы-

тались выйти к 600-метровой реке Неве. Они сумели подняться на 20-метровый берег и захватить узкую полосу земли на левом берегу 2,5 км в длину и 700 м в глубину. Дальше им продвинуться не удалось.

Немецкие войска пытались сбросить наших солдат в реку, но у них не получилось. Наши защитники отбивали до 16 атак в день. Фашисты, в буквальном смысле слова, перепахали снарядами и бомбами «пяточок», на котором не осталось ни деревца, ни кустика. До сих пор деревья там особо не растут.

Бои на «Невском пяточке» продолжались до 29 апреля 1942 года, пока все советские воины не были уничтожены, а подкрепление к ним не смогло подойти из-за начавшегося ледохода на реке Неве. 26 сентября 1942 года наши войска вновь овладели этим «пяточком». Отсюда, 12 января 1943 г., в ходе операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда, наши войска атаковали врага, потеряв при этом 5314 человек. Прорыв со стороны «Невского пяточка» не удался, зато отвлек на себя значительные силы немецких войск, позволив прорвать оборону в районе посёлка Марьино Ленинградской области.

Почему я вспомнила об этом месте? Потому что там воевал мой прадедушка. Он защищал нашу Родину и пытался освободить Ленинград от блокады. Сколько невинных людей погибло там! Более пятисот тысяч! Эта цифра вселяет страх и горе.

Мой прадедушка Николай Владимирович был свидетелем тех событий. Он три осенних месяца 1941 года героически освобождал «Невский пяточок». Прадед Николай был краснофлотцем, по специальности «водолаз». Он помогал поднимать танки со дна реки Невы и освобождал фарватер для переправки наших войск.

Начавшись 11 ноября 1941 года, очередная операция по освобождению «Невского пяточка», стала одной из самых кровопролитных для наших войск, находившихся там. Моего прадедушку 22 ноября 1941 года тяжело ранили, и он попал в плен. Именно тогда появилась среди защитников «Невского пяточка» поговорка: «Кто на «Невском пяточке» не бывал, тот горя не видал». Особенной стала и такая фраза: «Кто под Дубровкой смерть миновал, тот во второй раз рожден».

Мой прадед был в двух концлагерях до мая 1945 года, а на монументе в поселке Невская Дубровка числится погибшим. Вам когда-нибудь приходилось есть кашу, суп из клея и опилок? А моему прадеду – да. Вы когда-нибудь страдали от голода и холода так, как он на фронте и в лагерях? Думаю, что нет.

А у прадеда Николая просто не было выбора.

В ходе тех ожесточенных боёв в живых оставалось всё меньше и меньше людей. Они умирали кто от голода, а кто от холода и пуль, бомб. А ведь они хотели просто жить в мирной стране, где цветут цветы, где живы и здоровы родные и близкие, есть еда и вода и главное – нет войны! Они не сдавались, держались до самого последнего вдоха.

А краснофлотцы и солдаты? Они были вынуждены воевать, за семью, за Родину и мирную счастливую жизнь. Мой прадед, 24-летний парень только начал жить, а тут всё оборвалось, последнее, что он слышал в те года это грохот взрывов снарядов на берегу Невы.

Мой прадедушка после советско-японской войны в сентябре 1945 года закончил воевать. Всё снова стало хорошо. Только жаль, что те, кто тогда погиб, больше никогда не смогут порадоваться лучам солнца, запаху весны и шуму осенних листьев. Для кого-то этот счастливый момент не наступил, но мы живём здесь и сейчас, храня память о тех ужасных временах.

Моё мнение, что «Невский пятачок» – это напоминание о тех людях, которые отдали вечность за нашу с тобой счастливую и мирную жизнь! Этот плацдарм дал повод нам всем задуматься о жизни и радоваться каждому моменту счастья и мира.

Спасибо! Я узнала много нового о прошлом моей страны, о семейных подвигах. Было очень интересно. Конечно, «Невский пятачок» – не единственное место связанное с войной, просто он для меня намного больше, чем просто плацдарм, это самый героический и трагический этап Великой Отечественной войны, который в нашей семейной истории стал самым значимым для меня, правнучки. Ведь мой прадед защитник нашей Родины, воин-освободитель.

Подвиг защитников неоценим. Он навсегда в нашей истории и в сердцах. А мы, нынешнее поколение свою благодарность можем выразить только тем, что будем помнить сами и расскажем своим детям о подвиге настоящих героев, которые воевали за мир во всем Мире.

Неволина Вера Викторовна

Родилась в 2007 года. Проживает в поселке Афипский Краснодарского края и обучается в 8 классе общеобразовательной школы №4. С детства пишет рассказы и играет в шахматы на профессиональном уровне. Последние несколько лет участвует во многих литературных конкурсах, всероссийских и международных, занимает призовые места. В данном конкурсе приняла участие с целью рассказать о своём прадеде и отдельном значимом эпизоде в его фронтовой жизни.

ПОБЕГ

*Моему прадеду-партизану
Бугаеву Владимиру Федоровичу посвящается*

На земляном сыром полу сарая сидел молоденький парнишка. Стояла такая тишина, что было слышно, как снаружи с крыши капает вода. Внутри было холодно и промозгло, воздух был спертым и затхлым, но это совсем не волновало парня. Взгляд его был сосредоточенным и строгим: казалось, он выстраивает точный расчет или намечает сложную тактику предстоящего сражения. На самом же деле он сидел здесь и ждал не героического боя, не самоотверженного подвига, а подлого и страшного расстрела.

Расстрел... Такое отвратительное и грязное слово, услышав которое с силой сжимаются кулаки, учащается дыхание и появляется липкое чувство страха. Осталось совсем немного времени до рассвета, когда Володю, так звали молодого паренька, выволокут фашисты, насмехаясь, поведут по родной деревне и показательно расстреляют на виду у всего люда. Тяжело было не оттого, что закончится его еще совсем юная жизнь и оборвется та нить, которая связывала с семьей и Родиной. Тяжело было оттого, что умирать придется не в честном и равном бою, а быть пристреленным как собака.

Попался Володя фашистам как-то неожиданно и нелепо. Пришел ночью домой к отцу повидаться и запастись продуктами, тут его и схватили. Донес кто-то из деревенских, что у Федора сын в партизанах. Вот и выследили, поэтому и сидит он сейчас в запертом сарае в ожидании смерти. Обидно и горько умереть, не дождавшись Победы и освобождения родной земли от тяжкого вражеского ига. А то, что Победа будет за нами, Володя не сомневался никогда.

Вот и окошко в сарае есть, хоть и на самом верху, хоть и маленькое,

а все же есть. Можно бы сбежать, несмотря на сильные боли по всему телу и в голове, но закрыто оно крепко-накрепко, пробовал уже не раз. И дверь заперта снаружи на засов и замок, не откроешь, как ни старайся. Один только выход отсюда – расстрел...

Только вдруг слышит Володя - откуда-то сверху сначала странный шорох, следом протяжный скрип и громкий такой шепот: «Володя! Воло-о-одя!» Поднял голову паренек на голос, видит то самое открытое оконце и слышит знакомый родной голос:

– Беги, Володя, беги!

Узнал уж тут Володя свою родную сестру Настеньку, понял, что каким-то образом умудрилась она открыть спасительный выход. Откуда и силы-то взялись, когда в воздухе запахло нечаянной свободой. Невзирая на боль, ловко подскочил он, ухватился за верхнюю потолочную балку, подтянулся и мигом вылез из окна. Не раздумывая ни секунды, прыгнул на мокрую траву и очутился у ног своей сестры.

– Спасибо, милая моя Настенька! Как же ты смогла все это сделать? – поднимаясь с земли, спросил паренек.

Только рукой махнула Настя и чуть слышно прошептала:

– Беги, Володя, уж быстрее, не до разговоров, каждая секунда дорога ...

Парнишка на прощание крепко обнял сестру и прошептал ей в самое ухо:

– Век не забуду твоей помощи! Береги себя и родных.

– Храни тебя Бог, - ответила сестра, размашисто перекрестила быстро удаляющуюся фигуру брата и поспешила прочь от ненужных глаз.

Через минуту Володя был уже на окраине спящей деревни и знакомой тропинкой помчался в спасительную глубь темнеющего леса.

Беги, Володя! Тебе еще долго воевать в партизанском отряде с врагами по Курско-Брянским лесам.

Беги, Володя! Тебе еще не раз предстоит сражаться в жарких смертельных битвах с фашистами на передовой.

Беги, Володя! У тебя впереди еще сильное ранение и самая дорогая твоему сердцу боевая награда - Медаль «за Отвагу».

Беги, Володя! Ты обязательно увидишь тот радостный победный май 45-го в Румынии.

Беги, Володя! Тебе предстоит поднимать свою Родину из нищеты и разрухи.

Беги, Володя! У тебя впереди еще долгая мирная жизнь без войны! Беги, Володя, беги!..

Быкова Нина Николаевна

Родилась в 1983 году в селе Усть-Вымь Республики Коми.

Занимает должность воспитателя в ГОУ РК «Школа-интернат №3» города Сыктывкара.

В свободное от работы время увлекается декоративно-прикладным творчеством, нетрадиционными техниками рисования, а также с большим удовольствием посещает тренажерный зал.

ЮНОМУ СОЛДАТУ ...

Посвящено Участнику ВОВ Василию Курка

Жил – был мальчонка
И горя не знал:
В школу ходил, с друзьями играл,
Маме по дому всегда помогал.
На вид неказистый, обычный мальчишка,
Щуплый и рост небольшой,
И имя простое у мальчика было
«Васька!» - кричали все дружной толпой.
Никто и не думал, что так все случится
И ужас накроет весь мир,
Что наши враги нарушат границы,
Начнут убивать невинных людей.
Но мальчик Василий был смелым и храбрым,
Не испугался кровавой войны.
Встал на защиту своего государства:
Родины! Дома! Семьи!
На фронт убежал юным парнишкой –
Шестнадцать было ему.
Жизни своей не жалея,
С винтовкой в руках сражался в бою.
Снайпером метким признали Василия
Не только солдаты – друзья,
Но и враги не раз говорили
«Русский снайпер – наша беда!»
Прицельным огнем уничтожил Василий
Двести немецких солдат,
Стал командиром стрелкового взвода

И обучал всех новых пришедших солдат.
Были у Васи ордена и медали
«За смелость», «Отвагу» в боях,
Но больше всего ему любя была
Винтовка, которая жизнью не мало спасла.
Но до Победы Василий не дожил
Погиб в январских боях,
Но имя его осталось на веки
В списках юных русских солдат.

Жаркова Галина Валентиновна

Жаркова Галина Валентиновна родилась в 1961 году в г. Ярославле. Окончила лечебный факультет Ярославского государственного медицинского института. По распределению направлены в Барятинскую ЦРБ Калужской области. Окончила клиническую ординатуру при 2 МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова. Проработала врачом больше 20 лет, потом работала в министерстве здравоохранения Калужской области. Ветеран труда Калужской области. В настоящее время на пенсии. Свободное время посвящает

литературному творчеству.

ПОБЕДА

9 мая 1945 года по деревне Разиньково школьник бежит,
И «Победа», «Победа» кричит.
Детей с уроков отпустили, и всем рассказать велели,
Что «Победа» пришла, что фашистская Германия капитулировала.
В руках самодельный флаг - длинная палка с красным платком,
Он развивается красным кумачом.
Дети всем о «Победе» рассказали, всех оповестили.
Люди смеются, радуются, обнимаются, целуются и плачут.
Вот она какая «Победа»:
Сладкая, как мед, но и с горечью,
Долгожданная, но и неожиданная,
Веселая, но и грустная,
Разноликая, но Великая.
Как много людей совсем мало прожили,
Сколько песен не спели, и до жизни счастливой не дожили,
Недолюбили, и недодружили.
Они не увидели больше страны без войны,
Любимого иль любимую, детей, родню и своих друзей,
Не стали папой или мамою,
А были солдатами и погибли на злой войне.
Но все они верили в мечту,
Боролись, сражались и спасли нашу страну,
Разгромили немецких захватчиков,
Чтоб скорей «Победа» пришла.
Смогли, перетерпели, выдюжили, преодолели,
И ликует оживший народ, танцует и поет.

Даже дождь перестал капать,
Видим только солнца яркий свет -
Лучше этого момента нет.
Небо чистое и голубое, природа поет,
Воробьи чирикают, журавли курлычут,
Вся земля цветет и радуется,
Как советский народ победил врага,
Как пришла она - долгожданная «Победа».
Все, кто жил в те тяжелые времена – герои!
Надо помнить их всегда,
Чтоб не пришла опять беда,
А жила «Победа», был мир и счастливая жизнь всегда,
Ведь ничего ценнее мирной жизни нет...
9 мая 1945 года
по деревне Разиньково школьник бежит
И «Победа», «Победа» кричит,
Это свекор мой, он тоже герой.

НАПУТСТВИЕ МАТЕРИ СЫНУ

Ты вернись мой сынок домой живой,
И страну спаси мой сынок родной.

Ты сынок от пули, себя сохрани,
И врага с нашей земли прогони.
Нашу Родину - Мать от насильников защити,
И врагам за все наши мучения отомсти.
В грязь лицом не ударь,
Мы верим в тебя, так и знай.

О нас не волнуйся, мы выдюжим, выдержим,
Мы здесь сможем все.
Хлеб посеем, картошку вырастим,
Урожай соберем, самолеты, танки сделаем,
И будем оборону держать...
За тебя молиться и ждать, ждать, ждать.

Ты честно служи, родной, родину защищай.
Нас ты не подведи, честь свою не роняй,
И с победой скорей возвращайся домой,
Врагу спуску не давай, быстрее его прогоняй.

Пусть скорей будет мирное небо над головой
И придет он - долгожданный рай.
А мы будем трудиться, трудиться, молиться,
Верить, надеяться и тебя ждать.
Ты вернись мой сынок домой живой,
Обязательно вернись мой сынок родной.

МЕЧТА РЕБЕНКА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Есть мечта у меня,
Прекратилась чтоб война.
Чтобы мир к нам пришел
И всем было хорошо.

Папа с фронта придет,
Мама работать пойдет,
Братик узнает вкус сахара,
А я съем хлеба горбушечку,
Посыплю его толсто солюшкой
И помажу растительным маслицем.
А пока мы едим траву лебеду
И очистки картофельные,
Да считаем крошечки хлебушка.
Самолеты летают вражеские,
Прячемся в подвале мы,
Бомбы рвутся на земле родной
И враг шагает по ней как шальной.
Пусть исполнится мечта моя,
Чтобы не было врагов никогда,
Чтоб жила и процветала земля моя,
А с ней мамочка и папочка,
И, конечно, маленький братик мой.

НЕТ ВОЙНЕ

Паровозик, паровозик
Увези меня туда,
В те далекие времена,
Где мы счастливая были семья.

Папа просто ходил на работу,
Мама просто учила детей.
По выходным он шел на рыбалку или охоту,
А мы играли, отдыхали и читали книги о добре и зле.
Как часто мы с папой в футбол и хоккей играли,
И все вместе ягоды, грибы собирали.

Мы жили и горя не знали,
Счастливые и спокойные были времена ...
Но вот пришла она -
пришла жестокая война.

То пушки грохочут, то летят самолеты,
И бомбы бросают и взрывы слышны,
И немцы идут по нашей земле.

А папа на фронте, и мама копает окопы,
И нянчусь с братиком маленьким я.
Едим траву лебеду и очистки картошки
и братик не знает, что есть слова: сахар, конфеты и
другая вкусная еда,
Которая снится теперь мне всегда.

А мама болеет, волочит чуть ноги,
Отекшие ноги теперь у неё.
А братик все плачет, а братик все плачет,
Ведь нет молока у мамы давно.

А я все жду папу, а может приедет,
А может приедет - прогонят фашистов они.
А если не сможет, когда подрасту, ему помогу.
Я сделаю все, чтоб дети не знали войны.

Жарков Павел Витальевич

Родился в Ярославской области в 1989 году. Окончил с золотой медалью МОУ «СОШ №25» г. Калуги и с отличием музыкальную школу. Во время учебы постоянно участвовал в олимпиадах по всем предметам. Участник Всероссийского фестиваля исследовательских и творческих работ учащихся «Портфолио-2006». Был удостоен стипендии им. К. Э. Циолковского. Занесен в энциклопедию «Одаренные дети - будущее России». Окончил физический факультет МГУ. В настоящее время работает менеджером.

Пишет стихи и рассказы с детских лет.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ОДА

Война была давным-давно...
Война была совсем недавно,
И до сих пор зияют раны
Войны, прошедшей так давно.

Да, закалились мы в боях,
И, несмотря на трудность
жизни,
Мы были верными Отчизне
И на словах, и на делах.

Страну восстановили мы,
Но не заметили момента:
Восстали, будто бы из тьмы,
Контрреволюции агенты.

И то, за что была война —
Свобода, равенство и братство,
И мир, и сильная страна —
Народной власти государство,

Взаимовыручка и правда
Нам оказались не нужны,
К границам подходило НАТО
Единой ранее страны...

Как в девяностые они
Мечтали, чтоб народ наш вымер
Без всякой атомной войны!
Но тут... выходит сам Владимир!

Сначала робкими шагами,
Но – вспомним Мюнхенскую
речь –
Чтоб враг внешний правил
нами,
Не будем больше мы терпеть!

Он прекратил войну в Чечне,
Южной Осетии и Сирии,
Не страшен больше враг извне –
Они теперь нас не осият!

Сейчас мы лучше стали жить
И возрождаем производство,
Налажен экспорт зерновых,
Опять растёт животноводство,

Вернули Арктику и Крым,
Наш флот опять внушает
гордость!
Наш ВПК на зависть им –

Они боятся сделать подлость!

Но эта ноша не легка,
Нам надо быть единым целым!
Наш суверенитет пока
Ещё под НАТОвским прицелом,

Ещё у нас полно Иуд,
Предателей, «пятой колонны».
Они не только здесь живут,
Но получают миллионы...

Но наш народ непобедим!

Преодолеем мы и это.
В борьбе за правду устоим
И нам помогут Силы Света!

И сам Владимир впереди,
За ним страны нашей народы.
Преодолеем все невзгоды,
Никак иначе! Победим!

ВТОРОЕ РАНЕНИЕ ПРАДЕДУШКИ

*Война прошла уже давным-давно,
И нет в живых ни прадеда, ни деда,
Но помним мы рассказы стариков
И благодарны мы им за победу!*

Хочу рассказать о моем прадедушке, Жаркове Павле Дмитриевиче, 1908 года рождения, участнике Великой Отечественной войны. Родился он в пос. Пчельня Калужской области, окончил 2 класса церковно-приходской школы в д. Хизна. В начале 30-х годов там же построил дом и стал там проживать со своей семьей. В зимнее время уезжал на заработки в г. Москву, строил дома, метро, набережную. Потом работал в Барятинском районном финансовом отделе инспектором. В 1939 году был избран председателем объединенного колхоза «Красное знамя». 22 июня 1941 года в числе первых жителей деревни Хизна был призван в Красную Армию. 23 июня вместе с другими односельчанами был мобилизован на фронт. Прадедушка был политруком 849-го артиллерийского полка на Волховском фронте, принимал участие в прорыве Ленинградской блокады 14-18 января 1943 года. Затем воевал в качестве заместителя командира батальона по политической части в 157-м, 159-м, 161 Гвардейских стрелковых полках Московской коммунистической краснознаменной имени Калинина 53-й гвардейской дивизии. В октябре 1944 года в ожесточенных боях за столицу советской Латвии Ригу он заслужил благодарность Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза И.В. Сталина. За успешное выполнение боевых действий прадедушка был награжден Орденом Отечественной войны I степени и 6 медалями.

Прадедушка много рассказывал моему папе о своей жизни, о вой-

не. Ранен он был трижды. Запишу историю, которая запомнилась папе, о втором ранении дедушки — о ранении в грудь, когда он чудом остался жив.

В каком точно месте это случилось, сказать не могу, но из рассказов делаю вывод, что это было очень красивое место. Маленькая деревня, в которой засели немцы. Разведка доложила, что немцев немного, но не учла, что у них танки и орудия, а у наших техники не было. Бой — это тяжелая работа. Во время войны было много сражений: то оборона, то наступление. Это наступление отважной роты окончилось большим провалом. Фашисты ответили сплошным огнем, нашим пришлось отступить. Перед деревней было поле, на поле осталось много убитых и раненых. Вынести раненых с поля боя днем под сильным огнем не было никакой возможности. Но никто не мог подумать, что фашисты будут на танках и будут давить раненых. Среди раненых был и прадедушка - ранен в грудь, он потерял очень много крови, вся гимнастерка была в крови. Слышал, что раненые кричат, многие просят помощи.

По полю медленно двигались два немецких танка и давили убитых и раненых гусеницами. Наши солдаты не могли уничтожить танки, так как не было пушек, а стрельба из автоматов и винтовок танкам не страшна. Были герои, которые пытались приблизиться к танкам с гранатами, но тут же оказывались расстреляны немцами...

Над моим прадедом нависла реальная угроза быть раздавленным немецким танком.

Все произошло как в замедленном кино. Танк приближается, а скрыться негде...

Вдруг Павел Дмитриевич заметил недалеко от себя небольшую ямку... Надо рисковать. Превозмогая боль и медленно, стараясь не выдать себя, пополз к яме... Танк приближался, прадед закрыл глаза и старался не дышать, только слышал рокот и чувствовал, как кровь струится по гимнастерке. Земля гудела и тряслась, в ушах звенело. Танк проехал в нескольких сантиметрах, чуть-чуть не зацепив гусеницами (это потом прадедушка увидел след гусениц). Он даже почувствовал, как дуют в лицо выхлопные газы от двигателя танка...

Вдруг все стихло. Прадед долго не открывал глаза, не шевелился...

Жив? Мертв?

А кровь течет по гимнастерке...

И верить в чудо он готов...

Только ночью наши смогли поползти на поле боя. Собирали погибших. Прадедушка потерял много крови, но был жив...

Павел Дмитриевич остался жив благодаря смекалке, душевному

равновесию, мужеству, стойкости духа и своим товарищам, которые его нашли.

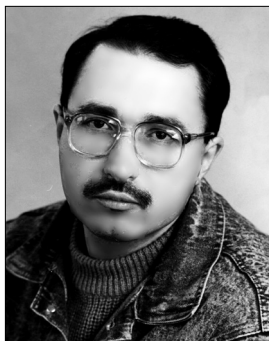
Вот такая удивительная история.

Третий раз прадедушка был ранен в феврале 1945 года. Это было самое серьезное ранение - в ногу, которую 11 мая 1945 года врачи ампутировали выше колена. Павел Дмитриевич находился на излечении в госпитале больше года. В 1946 году его демобилизовали. Культя была совсем маленькой, и протез он носил очень редко, больше ходил на костылях. Став инвалидом I группы, он не терял присутствия и бодрости духа. В конце 1946 года был избран председателем колхоза «Передовик» Барятинского района, которым руководил до 1960 года. Возглавив отстающий колхоз, вывел его в число передовых. Хозяйство впоследствии неоднократно являлось участником Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве. Колхоз завоевывал медали и дипломы ВДНХ, заносился в книгу почета области.

Прадедушка занимался военно-патриотическим воспитанием школьников и молодежи, проводил с ними беседы, призывая быть патриотами, готовыми защитить нашу любимую Родину от любых агрессоров, приумножать славные боевые традиции советского народа — народа - победителя. Мой прадедушка был всегда патриотом и героем: и в военное, и в послевоенное время.

Я ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬСЯ

Вот пуля попала в грудь,
И жизнь пронеслась, как миг...
Я должен продолжить путь,
Ведь я ещё не старик!
И как там моя семья?
Как Анечка там моя?
Никак погибать нельзя,
Вернуться обязан я.
Не время нам уходить:
Фашисты ещё сильны,
Ещё нужно нам пожить
На благо своей страны!

Алёкминский Сергей Викторович

Родился в селе Бырка, Быркинского района, Читинской области. После службы в армии поступил в Читинское культурно-просветительное училище. Закончил его по специальности руководитель оркестра народных инструментов.

В настоящее время работает в Доме культуры художественным руководителем.

МАТЕРИНСКИЕ СЛЁЗЫ

Отняла война у матери её сына навсегда.
Не вернёт теперь никто его, не вернёт уж никогда.
Успокоит сердце кто её, слезы кто её утрёт?
Чашу горя кто разделит с ней, кто теперь её поймёт?

Отняла война у матери её сына навсегда.
В её доме гость непрошенный, поселилась в нём беда.
Боль утраты не излечат ей уходящие года,
Та беда её измучила, истерзала, извела.

Отняла война у матери её сына навсегда.
Как же жить теперь без сына ей? Без него теперь куда?
Ходит мать к нему на кладбище, над могилой слёзы льёт,
А война никак не кончится, без конца она идёт...

Попов Иван Алексеевич

Родился в 2008 году в городе Москве. Живет в городе Раменское Московской области. Учится в МОУ СОШ №11 п. Дружба. Занимается футболом в МБУС СШ «Сатурн».

Неоднократный победитель и призер олимпиад и различных конкурсов. Имеет почётные грамоты и дипломы. Принимает активное участие в общественной жизни школы.

Любит походы, настольные и компьютерные игры.

ЗАЩИТНИКИ ОТЧИЗНЫ

Мы с семьёй на Красной площади. Много исторических событий связано с этим местом. Проходя по Александровскому саду, мы видим аллею городов –героев. Нас окружает много людей. Склонив голову, они останавливаются у Могилы Неизвестного Солдата. Глядя на дрожащее пламя Вечного огня и чёткое перестроение почётного караула, я чувствую, как сильно бьётся моё сердце. Восхищаясь красотой и величием Московского Кремля, я слушаю рассказ папы о его участии в 118 параде на Красной площади, посвящённом Великой Октябрьской социалистической революции, который проходил 7 ноября 1989 года.

Вернувшись домой, мы посмотрели архивное видео этого парада. Потом долго рассматривали фотографии из папиного армейского альбома с выцветшей бархатной обложкой. Папа рассказывал, как выполнял почётную обязанность гражданина СССР, проходя срочную службу с 1988 по 1990 года в войсках ВДВ. После призыва его направили в учебную часть Гайжюнай Литовской ССР. Потом была служба в Костроме. С декабря 1988 года папа трижды принимал участие в обеспечении безопасности гражданского населения Закавказья от разрушительного влияния националистических настроений. Он вспоминал безмятежное Каспийское море с песчаными берегами. Красивый, старинный город Баку, который был охвачен паникой. А самое главное, папа вспоминал мужественных, выносливых и стойких однополчан, которые были призваны из разных уголков СССР. Увидев блеск в его глазах, я понял, почему папа так бережно хранит тельняшку и голубой

берет. Почему из года в год мы бываем на памятных мероприятиях, митингах, встречах десантников разных поколений. Возлагаем цветы к Вечному огню, памятникам десанникам и обязательно приезжаем в сквер имени генерала Хасана Харазии в нашем городе Раменское. В сквере установлены бюст командиру 10-й воздушно-десантной бригады, «Почётному гражданину города Раменское» Х.А.Харазия и бюст легендарному командующему ВДВ В.Ф.Маргелову, памятник Раменским воинам-десанникам и особо любимая малышами 13-тонная боевая машина пехоты (БМП-1К).

Я горжусь нашей Родиной. Горжусь, что родился в Москве. Горжусь, что живу в городе Раменское, который называют колыбелью десантных войск. Горжусь своим папой, Поповым Алексеем Валерьевичем, который награжден медалью «За отличие в воинской службе II степени» от Президиума Верховного Совета СССР, именными часами «Командирские» от министра обороны СССР Д.Т.Язова, знаком «За отличие» от командующего ВДВ А.Н.Сердюкова. В настоящее время папа является членом «Союза Десантников России».

*Я, каждый год, парад смотрю
И с восхищеньем представляю,
Что это я в строю иду,
Что я Отчизну прославляю!*

Владислав Васильевич Одегов

Родился в г. Кунгуре Пермского края. Профессиональный журналист. Также занимается литературным творчеством. Его произведения опубликованы в различных книгах: в сборнике работ победителей 2018-2019 годов Всероссийского литературного конкурса «Герои великой Победы» (Москва, 2019), втором томе энциклопедии стихов и прозы «Писатели русского мира» (Кострома: Издательский дом М.Бурдина, 2020) и других.

Номинант национальной литературной премии «Поэт года» за 2021 год.

Спит солдат, погружён в тишину,
Он не спал много дней и ночей.
Ветер спел колыбельную песню ему,
И подпел говорливый ручей.

Над его изголовьем листва
Тихо шепчет, как нежная мать.
И периной пуховою стала трава,
А шинель превратилась в кровать.

И укутало небо бойца
Лёгким облаком, белым, как дым,
И улыбка не сходит с лица:
В дом родной он вернулся - живым.

Спит солдат, позабыв про войну,
Злая пуля ещё далеко.
Дети малые жмутся к отцу
И целует жена горячо.

Спит солдат, позабыв про войну,
Спит солдат,
Спит...

Антипов Евгений Валерьевич

Проживает в городе Самаре. Тематика стихов: морально-нравственная, религиозно-философская, экологическая, историческая, патриотическая. Любимые жанры – юмор, сатира, басни, притчи, рассказы и повести в стихах. В 2019-2020 гг. публиковался в альманахах «Параллели», «Русское эхо», «Герои Великой Победы-2020», «Тропа к духовным родникам», «Выражи времени», сборниках Российского союза писателей. С произведениями автора можно познакомиться на сайтах Проза.ру и Стихи.ру.

С произведениями автора можно познакомиться на сайтах Проза.ру и Стихи.ру.

ПЕСНЯ ВОЛЖСКИХ КАЗАКОВ

Эй, смотри, торговый струт,
Собирайтесь, братцы, в круг!
До царя здесь далеко,
А до Бога высоко!

Разнесем во все концы –
Не страшны нам ни стрельцы,
Ни орда степных татар,
Их побьет и млад, и стар!

Вольной жизнью мы живем,
И в казачий круг зовем
Тех, кто в жизни спину гнет,
Кто стерпеть не хочет гнет

И тяжелого труда.
Будем грабить мы суда;
Даже царь нам – не указ,
Атамана ждем приказа;

Только свистнет – сразу в бой
И готовы на разбой!
Эй, купец, готовь налог,
Путь до Каспия далек,

Там окупишь во сто крат
То, что взяли мы в захват.
Поделись ты с казаком,
С нами каждый струг знаком,

Не пройдет он стороной.
Жигули – наш дом родной,
Волга – нам родная мать,
Воля – наша благодать.

Дудорева Елена Владимировна

Родилась в 1959 года в г. Москве. В 1976 году закончила школу.

С 1978 по 1983 год училась в Московском финансовом институте. Практически всю свою трудовую деятельность посвятила бухгалтерии. Замужем.

Мать двоих взрослых детей: сына и дочери.

Ее увлечения: дача и путешествия.

В 2010 году родился внук Артём. Когда Артём подрос, Елена Владимировна стала посещать с ним памятные места города. А позже брать его

на акции памяти «Бессмертный полк». Тогда и родилось стихотворение, представленное ею на конкурс.

ДЛЯ ВНУКА АРТЁМА

в память о прапрадедах,

*Булавкине Иване Яковлевиче и Чухине Дмитриии Михайловиче,
ушедших из Москвы на защиту Родины в июне 1941 года*

Я с бабушкой моею
Шагаю по Тверской.
В строю Бессмертного полка
Горжусь своей страной!
Портреты прадедов своих
Я бережно несу
И если надо, как они -
Страну свою спасу!
Я представляю, что в строю
Деда чеканят шаг,
На гимнастерках ордена
Тихонечко звенят.
Пусть глаза с портретов видят
Что мы живем! Живет страна!
Пусть знает Мир весь - не напрасно
Их жизнь, их юность отдана!

Усачева Надежда Павловна

Родилась в поселке Пригородный Фроловского района Волгоградской области. Получила высшее юридическое образование, работала по профессии – юристом. Стихи начала писать с 10-летнего возраста.

В стихотворения я вкладываю частичку своей души, переживания и эмоции. Каждое стихотворение пронизано чувствами и трогает до слез. Перечитывая стихотворения, невольно погружаешься в те моменты, когда они были написаны, и, переживаешь все вновь. Участвую, по

возможности, во многих литературных конкурсах, стараюсь писать на заданные темы, также пишу небольшие рассказы и монологи, ищу признания читателей и порицания критиков.

В ГОДЫ ВОЙНЫ

А я сквозь слёзы вспоминаю те годы, страшные, войны.
Я губы в кровь свои кусаю, и вижу облик Сатаны.
В те годы мрачно-роковые солдаты гибли не на счет.
Кровопролитные, багряные 40-е и дни и ночи напролёт.
Бомбёжки, танки и сколки, и груды пепла на земле.
Вокруг стоят руины только, а люди крестятся в мольбе.
Повсюду взрывы, слышны стоны и много раненых солдат.
А в небе самолётов перезвоны и оборону держит наш отряд.
Приказ пришёл: «Не отступать!» и биться на последнем вздохе.
Нам насмерть тут теперь стоять. Во рту три дня уже ни крохи.
Патроны тоже на исходе, к нам подступает злобный враг.
Мы несколько недель в осаде, и не пробиться нам никак.
Держась руками за приклад, солдаты в нервном напряженьи.
Наш город пламенем объят, но мы не знаем пораженья.
Нас мать-Россия воспитала, долг Родине своей отдать.
Мы здесь берём своё начало. Нам честь велит – не отступать!

Яичников Михаил Борисович

Родился в г. Ленинграде. Проживает в городе Новоржеве Псковской области. Майор полиции в отставке. Ветеран боевых действий МВД.

Дипломант конкурсов «Помяните добрым словом» и «Русский лад». Лауреат областного конкурса самодеятельных поэтов «Поэтический подиум», участник VI-го Фестиваля авторской песни и поэзии «Изборская крепость». Участник конкурса на создание гимна Псковской области. Публикуется в литературно-краеведческом альманахе «Костёр у Сороти», автор

двух сборников стихов.

ЦЕНА ХЛЕБА

Ленинград в кольце блокады:
Голод, холод, смерть тут правит бал...
Дед в войну не для награды
Его жителей спасал.

По Дороге жизни зимней
На «полуторке» своей,
Вёз муку для многих жизней
Голодающих людей.

Чтоб в кабине ненароком
Не заснуть в пути ночном,
И чтоб сон не вышел боком,
Гайку вёз он с котелком.

И глядели вдаль устало
Деда моего глаза...
О жёсть гайка громыхала,
Выручали тормоза.

Рейс за рейсом днём и ночью,
Да под самолётов вой!
Польньи, как многоточье...
Покажи, кто не герой?

И у ладожских шофёров
Был неписанный закон:
«В польню – без разговоров,
С хлебом, ты же не шпион!»

Не шпион и не вредитель,
Лёд сломался, а не ты!
Ладога теперь – обитель,
В её воды класть цветы...

Там, под ладожской волною,
Дед в «полуторке» лежит.
Окружённый тишиною...
Ну, а время вдаль бежит.

Свято помню цену хлебу!
Велика и впрямь цена...
В мае выпью за Победу
И за деда. И до дна!

Ярошенко Мария

*Родилась в 2010 г в городе Санкт-Петербурге.
Учится в 5 «Б» классе ГБОУ СОШ № 136 г.
Санкт-Петербурга.*

*Ей нравится узнавать историю своей семьи,
слушать рассказы. Любит читать книги об
истории своего города, про Великую Отечес-
венную войну. Составила родовое древо своей
семьи до пятого колена. Также занимается ри-
сованием и декоративно-прикладным творче-
ством.*

ДОРОГА ДЛИННОЙ В ВОЙНУ

Прошла война, ушла за поворот.
В чехлах стоят гвардейские знамена.
И жизнь, и время движутся вперед,
Отстали только двадцать миллионов.
Остались в поле брани навсегда,
Легли живой дорогою Победы.
За нас легли, затем, чтоб никогда
Нам этой боли в жизни не изведать.
И память нам покоя не дает,
И совесть нас с тобой частенько гложет,
И тридцать лет, и триста лет пройдет,
Никто у нас войны забыть не сможет!
А тех, кто жив, кто чудом уцелел,
Сегодня мы, как чудо изучаем,
Но даже чуду, чуду есть предел –
Все реже их на улице встречаем.
Сквозь шторм свинца, сквозь ураган огня,
Сквозь смерть саму прошли, не зная брода.
Весь мир не может до сих пор понять, —
Как их хватило на четыре года!

Я хочу рассказать, как мои прабабушки и прадедушка вместе со всем советским народом приближали великую Победу. Мы с моей прабабушкой рассматривали семейные фотоальбомы, я слушала её рассказы о том страшном времени. Она рассказала мне про себя и про прадедушку, и про других родственников.

Когда началась война, обе мои прабабушки Барашкова Надежда Григорьевна (28.09.1923 г. р.) и Ионова Лидия Николаевна (08.12.1921 г.р.) и прадедушка Барашков Александр Васильевич (08.10.1921 г.р.) вместе

На фото
(слева направо):
прабабушка Надя,
прабабушка Лида
и прадедушка
Саша.

с другими родственниками, находились в Ленинграде и пережили самую первую и тяжёлую блокадную зиму.

Моя прабабушка Надя рассказывала мне про войну, про блокаду. Когда началась война ей было 17 лет, другой прабабушке Лиде было 19 лет, прадедушке Саше было тоже 19 лет. Они участвовали в оборонительных работах, рыли окопы около города Луга. Туда людей отвозили на машине, а обратно после работы, они должны были добираться пешком или на попутных машинах. А это очень далеко - 140 км от черты города. Один раз, когда бабушки рыли окопы, недалеко в поле приземлился немецкий самолёт, немцы расстелили перед самолётом скатерть и сели есть. Они стали звать русских женщин присоединиться к ним и смеялись. Все, кто копал окопы очень испугались и бросились бежать.

Жили бабушки на Охте в Зубовом переулке (сейчас это Магнитогорская улица). Тяжёлые испытания им пришлось пережить. В городе началась блокада. Прабабушка Надя рассказывала, что в блокаду работал детский сад и её подруга носила свою маленькую дочку в садик, укутав её в одеяло, чтоб не замёрзла. Было очень холодно и голодно, совсем нечего было есть. Выдавали продовольственные карточки. У них не было никаких запасов продуктов. Прабабушка говорила, какой маленький кусочек хлеба им давали по карточкам, да ещё и сделан он был из почти несъедобных материалов. За хлебом занимали очередь очень рано утром, стояли на морозе по несколько часов. Хлеб они подсушивали, а потом ели по маленьким кусочкам. Поэтому и отношение к продуктам у них было совсем не такое, как сейчас у людей. Прабабушка всегда говорила, что хлебушек надо беречь, и выбрасывать его нельзя, и с тарелки надо всегда всё доедать. А ещё прабабушка всегда покупала продукты про запас, чтобы были в доме на всякий случай. Первая блокадная зима была самая суровая, которую видели ленинградцы. Температура держалась около -30 и снега было очень много. Даже природа приготовила испытания для людей. В таких тяжёлых условиях жители города обогревались, чем могли. Дома отапливались печками буржуйками, в качестве топлива, использовали всё что горело: дрова, книги, картины, рубили деревья, если хватало сил.

Но не всегда было чем обогреться. Канализация не работала, водопровод замёрз. За водой они ходили на колонку или растапливали снег. Вода и дома очень быстро замерзала. Окна в домах заклеивали белой бумагой крест-накрест, чтобы при обстреле они не вылетели, и завешивали чем-нибудь тёмным. Пользоваться светом было нельзя, чтобы фашистские самолёты не видели дома (да и не было света, а свечей тоже было очень мало). Обстреливали город постоянно. В городе работало радио, единственное средство связи, оно предупреждало о авианалётах и обстрелах, объявляло вести с фронта. Радио не выключалось в городе, в нём постоянно звучал звук метронома - как сердце города. Пока слышен звук город жив! Так людям было спокойнее. Если звуки метронома были с интервалом 50 ударов в минуту, значит всё спокойно, а если 150 ударов – это предупреждение о налётах. Прабабушка говорила, что они не всегда ходили в бомбоубежище, потому что не было сил выходить и идти. Обе прабабушки и мама одной из них - Соколова Парасковья Ивановна (28.09. 1986 г.р.), пережили весь ужас блокадной зимы 1941-1942 годов. По ночам они дежурили на крышах домов, тушили зажигалки. Работали, пока могли ходить.

Сестра моей прабабушки Желдыбина Апполинария Григорьевна (29.09. 1914 г.р.) тоже была в блокаду в Ленинграде вместе со своим маленьким сыном Желдыбиным Юрием Егоровичем (13.05.1941 г.р.) - ему был всего 1 месяц, когда началась война

Прапрабабушка Полина с сыном Юрой.

Весной 26 марта 1942 года обеих прабабушек

и прабабушкину сестру эвакуировали по Дороге жизни - так жители города называли дорогу через Ладожское озеро, по которой в город привозили продовольствие и увозили жителей. От Финляндского вокзала до Ладожского озера они добирались двое суток. Транспорта в городе не было, а люди от голода еле ходили. Дорогу жизни постоянно обстреливали самолёты, кругом были воронки от снарядов, в которые могла провалиться машина. Да и в конце марта лёд уже был подтаявший, и машины ехали на пол колеса в воде. Позади них снаряд попал в машину, и она утонула. Водитель, который их вёз, посоветовал закрыться одеялом, чтобы не было так страшно. Везли их на полоторках, в кузове. Двери в полотор-

ках были открыты, их не закрывали специально, чтобы водитель мог выпрыгнуть, если машина будет тонуть. Мама моей прабабушки, Соколова Парасковья Ивановна, уезжала из Ленинграда позже 20 июля 1942 года. Она эвакуировалась через Ладогу на катере. У нас даже сохранилось её удостоверение на эвакуацию и посадочный талон на катер

Когда они добрались до Костромской области, одна прабабушка Лидия Николаевна, осталась жить у своей тётки. И только в 1944 году вернулась в Ленинград. Ей прислала вызов, оставшаяся в городе сводная сестра. Без вызова в город не пускали.

Другая прабабушка Надежда Григорьевна в эвакуации 8 июля 1943 года была призвана в действующую армию. Из города Ярославля её отправили на фронт. Прабабушку назначили командиром пулемётного расчёта, состоящего из 4-х девушек. Их зенитно-артиллерийский полк №1875 входил в состав 2-го Белорусского фронта под командованием генерала Георгия Жукова. Прабабушка стреляла по фашистским самолётам из зенитки. Тяжеленую зенитку надо было поворачивать в разные стороны и перекатывать с места на место, на это едва хватало сил у слабых девушек.

Прабабушка рассказывала нам такой случай. Один раз в их полк приехал генерал Жуков со своей собакой. Ночью им было приказано стрелять по всем движущимся объектам на их территории, не спрашивая, кто идёт. Собака Жукова убежала и забежала в поле зрения прабабушкиного расчёта. Им не было видно кто там ходит, темнота кругом. Выполняя приказ: стрелять по всем, прабабушка приказала открыть огонь. Собака Жукова была убита. Всё обошлось, их не наказали, т.к. они выполняли приказ командования.

Прабабушка вместе с их полком дошли до Берлина, принимала участие во взятии Берлина и закончила войну в Штольберге 19 июля 1945 года в воинском звании «младший сержант». Прабабушка награждена медалью «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Также обе прабабушки награждены медалями «За оборону Ленинграда».

*Мой прадедушка
Барашков Александр
Васильевич.*

Мой прадедушка Барашков Александр Васильевич, когда началась война, тоже был в Ленинграде. Ему было 19 лет. Он работал на водонапорной башне. В первую блокадную зиму прадедушка находился в городе. На фронт его забрали 15 января 1942 года в 25 особую стрелковую бригаду. Он был пулемётчиком. Участвовал в боях на Курской дуге. В авгу-

сте 1942 года был ранен в спину, затем в ногу. Прадедушку с ранением отправили в эвакуогоспиталь № 3107. Моя мама рассказывала мне какой огромный шрам был у прадедушки на спине и на ноге. После госпиталя его отправляют в 50 армию, в трофейный отдел демонтажником. В мае 1944 года по конец войны он был направлен в 324 стрелковую дивизию командиром отделения связи. Их дивизия участвовала во взятии Берлина. Прадедушка был инвалидом Великой Отечественной войны. Награждён медалью «За боевые заслуги» и «За взятие Берлина», орденом «Отечественной войны 1 степени». Мы нашли боевой путь прадедушкиной дивизии.

Брат моей прабабушки Соколов Леонид Николаевич (1919 г.р.) в сентябре 1939 г. был призван в армию в 9 пограничный отряд г. Черновицы на Украине (застава Казарка), где его и застала война. В августе 1941 года прапрабабушке сообщили, что её сын пропал без вести. Недавно, мы нашли новые сведения, что он попал в плен в концлагерь СС «Флоссенбург» Лагерь шталаг 349, шталаг VII A, Kriegsgefangenenlager Flossenbürg Лагерьный номер 96522.

Ещё один прапрадедушка Соколов Василий Паликарпович умер от голода в начале 1942 года. Похоронен в братской могиле на Большеохтинском кладбище.

Нужно обязательно сохранять память о той страшной продолжительной войне, и передавать то небольшое, что мы знаем из поколения в поколение. Чтобы все помнили! И ещё нужно обязательно записывать рассказы участников войны, пока они живы!!!

*Брат моей прабабушки
Соколов Леонид Николаевич.*

Чтоб дать нам право жить на этом свете,
Вы шли сражаться, грудью на врага,
Вас ждали дома мамы, жёны, дети ...
Храня тепло родного очага ...
За то, чтоб звёзды в небе нам сияли,
За то, чтоб на дворе цвела весна,
Сражались вы, и «за ценой не постояли»,
Но непомерно высока цена ...
И каждый год, весной, в начале мая,
Объединяет праздник всю страну,

Смотря на вас, я всякий раз не понимаю,
За что судьба вам уготовила войну?!!!
И слёзы всякий раз встают туманом,
Готовы ливнем грусти течь из глаз,
Спасибо, дорогие ветераны,
Всем-всем! Отдельно каждому из вас...
Сколько лет уж прошло с той поры,
Как горела земля под ногами,
Многих нет ветеранов войны,
Но, мы помним о них, они с нами.
И листовая альбомы в семье,
Вдруг заметит нечаянно кто-то,
Притаилась война в уголке,
В пожелтевшем от времени фото.
С фотографий с улыбкой глядят,
Те, кто жизни своей не щадили,
В тех далёких жестоких боях,
От фашистов войну защитили.
Не померкнет их слава в сердцах.
Укрепляется память с годами,

У народа жить будет в веках,
Тот, кто бился жестоко с врагами!

у них самые искренние улыбки, самые добрые глаза
и самое большое сердце!!!!
мы последнее поколение, которые видели живых ветеранов!
читайте, пока есть кого!
благодарите, пока есть кого благодарить!
ведь их так мало осталось!
спасибо им за то, что мы живём!

Ворошилова Мария Леонидовна

Родилась в 2007 г. в селе Шелопугино, выросла и живет там же. В настоящее время учится в МБОУ Шелопугинской СОШ в девятом классе.

В семье ей привили любовь к литературе и русскому языку, искусству. В одиннадцать лет увлеклась сочинением стихов, с двенадцати – прозой, однако лишь с недавнего времени это переросло в серьезное занятие.

Участствует в разных конкурсах, пишет собственные короткие произведения, но чаще – для себя или для друзей.

ВО ВСЕМ НУЖНО ИСКАТЬ ПЛЮСЫ

Лесную чащу окутал густой туман. Ночная тишина прерывается лишь сонным шепотом деревьев и редким криком совы. Кроны высоких елей, кажется, касались самих облаков и тонули в их мягком окружении.

Кто говорит, что в это время суток туч не видно, просто не бывал на улице светлым, поздним вечером. Семен лежал на сырой земле и наблюдал за звездами. Сотни, если не тысячи маленьких крупинок украшали собой темное сумрачное небо и смотрели на него сверху, надменно, с ледяным равнодушием. В столь трудное время он больше предпочитает получать этот взгляд, нежели... ничего. Однако, это было даже обидным, и частенько ему казалось, что высшие силы отвергли их и отвернулись в самый трудный для всех момент. Для всех, кто сейчас сражается. Для всех, кто с грустью в сердце дожидается близких с поля боя. Для всех, кто защищает страну в тылу. Для всех, кто перед врагом ведет себя с честью и достоинством, кто не раскололся на допросе. Для всех, кто тяжело ранен, и может быть доживает последние минуты. Для всего русского народа. Ну и для него, в том числе.

Иногда Семену казалось, что ему везет: семья жива и здорова, сам ранений еще не получал, единственный друг – рядом, в одном с ним отряде. Это ведь прекрасно! Да и не так страшно, если ты не одинок.

Во всем нужно искать плюсы. Благодаря войне люди восстали единой армией против зла. Среди своих не осталось чужих, а давно стертые грани между добром и злом проявились вновь. Серая мораль больше не действует, все разделилось на белое и черное. Что ж, порой он понимал, что для объединения людей нужен общий враг. Такое было не раз в истории страны.

«Во всем нужно искать плюсы» - так учил его отец. На свете легче живется с юмором и позитивом. Для этого периода совет приходится как нельзя кстати. Без общего духа, сильного и стойкого, все давно бы сдались. Песни и шутки помогают держать его. Зажатые в угол солдаты, продолжают стрелять.

В этом плане Россия и русский народ имеют огромный плюс: решимость. Человек решительный не погибнет. Именно решимость дает силы. Она наводит прицел. Она знает причины жить и бороться за жизнь других.

– Хей, Сеня! – из-за кустов вышел человек с довольно знакомым голосом. Лежащий парень вздрогнул, но тут же расслабился. Это Иван.

– Что ты тут делаешь?

– Смотрю на звезды, - фраза прозвучала спокойно и ровно.

Лаконичный ответ поставил его друга в тупик. Он немного неуверенно встал возле юноши, а после вздохнул и лег рядом.

– О чем думаешь? Опять что-то умное?

– Мысли перед завтрашним крутятся в голове. Семен ухмыльнулся.

– Это не так трудно, если хорошо знать тебя, - товарищ перевел взгляд на небо. – Красиво. А ведь завтра мы можем этого не увидеть.

– Нужно надеяться только на хорошее, - возразил солдат, - иначе пропадем. Порою мне страшно, но бояться все. Это нормально. Мы выживем, просто нужно помнить это. Все.

– Я тебя понял, - он закрыл глаза.

Так парни и пролежали до рассвета.

Маишкина Екатерина Владимировна

Родилась в селе Илимск Иркутской области. Закончила Братский Индустриальный институт. Живёт в Братске.

Принимала участие в 19 поэтических сборниках, в т.ч. в международных, изданных в Братске, Ростове-на-Дону, Москве. В 2020г. выпустила свою книгу «Я в путь возьму с собою лиру...».

Сотрудничала с театром О.Чернигова (Москва, тексты песен для спектакля).

Участник конкурса авторской песни «Братская лира - 2014», «Братская Муза» (2015), дипломант областного конкурса «С рифмой по жизни» (2015, Иркутск). Призёр Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2017» (Москва), Лауреат и финалист конкурса «Герои Великой Победы – 2020, 2021» (Москва).

Номинант литературных премий «Наследие» (Москва, 2017) и «Георгиевская лента» (Москва, 2019).

Участник международных: фестиваля «Поэтический атлас-2018», конкурса «Открытая Евразия-2018» и конкурса «Платиновый век-2018».

С 2015г. по 2017г. была председателем литературного клуба «Братский самородок». Является ответственным секретарём творческого объединения «Литературное братство» г. Братска.

А ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩАЕТ НАС В АФГАН

Афганистан вновь в памяти моей всплывает.
От боли и жестокости кровь в жилах застывает...
Какой ценою нам достался этот долг?!..
Как много было пройдено путей, дорог...

Кабул, Кунар, Герат, Баграм и Кандагар –
Наносит «Град» вновь залповый удар!
И штурмовик на помощь тут же поспекает,
Свинцом, стальным огнём всю почву засекает.

Горит земля, от взрывов скалы сотрясает.
Потоки дыма, пыли, пепла небо застилают.
Квадраты за квадратом «НУРСЫ» рассекают.
Снаряды мощные врага в пыль превращают...

А моджахеды новый «Стингер» применяют,
Машины наши и солдат фугасы подрывают.
Мальцов в плену с жестокостью пытаются,
И караваны с Пакистана в ночь встречают.

«Шилки» и БТР в аулы заезжают,
Солдаты по приказу местность зачищают.
Своей бронёй дувалы танки убирают,
А коноплю и мак с землёй ровняют!

Бойцов, почти 15 тысяч - головы сложили,
До старости своей, до внуков не дожили...
Лишь «Чёрный тюльпан» тела доставляя
В последний родимый домашний причал...

Давайте же, друзья, солдат помянем...
На их могилах пусть цветы не вянут.
На третий тост все, молча, постоим...
Как вся страна, о горе том скорбим!..

БОЙ В ГОРАХ АФГАНИСТАНА (ПЕСНЯ)

Засада на месте, засада в горах:
Солдат затаился и соль на губах...
Печёт солнце с неба, «Воды бы глоток...»
«Постой, потерпи же немного, браток».

Идёт караван тихо горной тропой,
Здесь скоро начнётся смертельный наш бой!
Путь «духам» собою мы здесь преградим,
И с честью высоту свою отстоим!

Вновь слышим по связи свой позывной:
«Гюрза» отвечай мне, вы приняли бой?»
Наш «батя» застыл в ожиданье ответа.
«Да нет, моджахедов пока не приметил...»

Вдруг рядом раздался за скалами взрыв!
«Лишь вспомни ты гада, он тут и явись...»
Разведка у «духов» в атаку пошла.
«Держитесь, ребята! Пора в бой, пора!»

Свистят рядом пули, «Ты ниже пригнись!
Ползи, не сдавайся! Храни свою жизнь!»
Кровавые раны и шум в голове,
Но боли не слышу, земля вся в огне!..»

«Ребята, вставайте! Кто выжил в бою?
Сдержали высоту! Я гимн вам пою!»
Кровавые скалы лишь, молча, стоят,
Тела моджахедов и наших ребят...

Ком в горле застыл, скатилась слеза:
«Нельзя так, ребята! Вставайте, нельзя!
Скажу, что я «бате» в полку боевом?
Как жить буду я, вернувшись в свой дом...»

Герои застыли, и лишь тишина
Минутой молчанья с небес снизошла ...
Вам вечная память, герои войны!
Вы честь отстояли нашей страны!

Палагина Валентина Александровна

Родилась 9 апреля 1939 г. в деревне Матвеевка, в Башкирии. Закончила Трубчевский лесотехнический техникум. По распределению поехала в г. Братск. Принимала участие в строительстве города и ГЭС. Проработала старшим инженером по охране труда 30 лет в п. Сухой Братска. В 70 лет начала писать стихи.

С февраля 2012 года является членом литературного клуба «Братский самородок» г. Братска.

Дипломант областного конкурса стихов «С рифмой по жизни» (Иркутск, 2015). Участник конкурса «Братская Муза» (Братск, 2015).

Принимала участие в 6 сборниках, изданных в Братске, Ростове-на-Дону, Москве.

Выпустила две свои книги «Память сердца» (Братск, 2019) и «Земля – наш дом» (Братск, 2020).

Финалист Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2017» (Москва), финалист и лауреат конкурса «Герои Великой Победы – 2020, 2021» (Москва).

БУКЕТ ДИКИХ ТРАВ

На полянке лесной, на лугу
Я букет диких трав собираю.
Голодное детство, в то военное
Время, я никак позабыть не могу.

Я букет диких трав собираю:
Лебеды с огорода пучок,
Дикий лук луговой и чеснок,
И крапивы «жгучей» листок.

Поклонюсь я съедобной траве.
На колени мысленно встану.
Нас спасала она в той великой беде.
Всем была тогда «по - карману».

В любую еду шла эта трава:
В салаты, в супы и хлеба.
«Царицей» съедобных, в то грозное
Время, была трава лебеда...

Наши деды, отцы, наши братья - в боях
Жестоких насмерть стояли!
Бабушки, матери, старшие сёстры -
Трудились для фронта. Победу ковали.

А мы, «дети войны», как только
Могли, старшим родным помогали.
Съедобные травы в полях, огородах
Ходили, весной собирали.

Вспомним трудное детство в то
Страшное время. Сейчас мы все постарели.
Перед этим букетом скромным,
Священным - благодарно преклоним колени.

Проценко Владислав Дмитриевич

Родился 7 мая 2008 года, учится в 7 классе в МБОУ Лицей №8 г. Воронежа.

Любит рисовать, занимается в школе искусств. Увлекается чтением, смотрит документальные и художественные фильмы о Великой Отечественной войне. Гордится подвигами наших солдат и офицеров. В свободное время пишет стихи и рассказы, мечтает стать писателем.

Принимает участие в разных литературных конкурсах. В 2020 году стал победителем Всероссийского ежегодного литературного конкурса

«Герои Великой Победы».

Я ГОТОВ СЛУЖИТЬ РОССИИ

Я готов служить России,
Той моей большой стране,
За которую когда-то
Деда дрались на войне.

Сколько их тогда погубило,
Больно даже вспоминать.
Но забыть нам невозможно,
Как пришлось им всем страдать.

Все для фронта, для победы –
Лозунг был у них тогда.
И в тылу в ночную смену
Подрастала детвора.

Долгие четыре года
Шла та страшная война.
Сколько молодых героев
Унесла с собой она!

Но дождались мы Победы!
Люди всей большой Земли,
Не забудьте этой бойни,
Помните, как мы сильны.

Мы сильны своей отвагой,

Сердцем мы своим сильны,
И любовью, и заботой
О судьбе своей страны!

День Победы
День Победы празднуя,
Вспоминаем Вас,
В той войне погибшие,
Но живые в нас!

Я Вам низко кланяюсь
И хочу сказать,
Что за землю русскую
Будем мы стоять.

Мы ребята brave
С русскою душой,
Ты не бойся, Родина,
Мы всегда с тобой!

Нам пугаться нечего,
Смело мы живем
И любя Отечество,
Жизни отдаем.

Зуева Надежда Валентиновна

Родилась в деревне Клинцево Ивановского района Ивановской области 30 сентября 1960 года. Писать стихи и песни начала ещё в дошкольном возрасте.

В 1990 году закончила заочное отделение МГИК факультет «Академический хор». Работала в общеобразовательной школе учителем музыки.

В данный момент работает музыкальным руководителем в МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 8» города Иваново.

На протяжении всей своей жизни писала стихи, песни, сценарии, но никогда не печаталась, вернее, даже не пыталась печатать. Это ее первая печатная работа.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ МАЛЬША

От автора

Отец мой, Капосин Валентин Александрович, Великую Отечественную войну встретил в городе Нелидово Калининской области. К моменту начала войны ему только-только исполнилось пять годков. Про те дни он часто рассказывал нам, своим детям, а позднее и внукам, передавая события так, как он, пятилетний пацан, их видел и запомнил. От его лица я и расскажу всё, что слышала о тех страшных днях.

ЛУЧШЕ БЕГИ

Враг подступал всё ближе и ближе к нашему городу. Семьи торопливо собирали свои нехитрые пожитки, грузили на телеги.

– Н-но, милая, вези нас из этого ада! - кричал отец семейства лошади.

Люди не хотели оставаться под фашистом, стремились уехать, пока ещё есть возможность, к своим, туда, где немец не достанет. Так они становились беженцами. Наша семья тоже была из их числа. Только вот лошадью правила мать, а с нею сидели я и двухгодовалый Санька, мой братик. Мать всё время держала его на коленях, при этом умудряясь править одной рукой. Мой батя вместе со старшей сестрой и братом уехали вперёд. В Зубцове жила тётка, материна сестра. Туда мы сейчас и направлялись.

Вереница повозок, растянувшись на несколько километров, тащилась по полям. И вдруг послушался гул. Я посмотрел назад. Что это за звуки? Тёмные большие птицы приближались и приближались.

Потом послышался свист, земля вздрогнула и поднялась вверх. Все вокруг закричали и бросились бежать к дальнему лесу. Я соскочил и побежал, время от времени падая. Боли я совсем не чувствовал, только страх. Самолёты летали над полем, немецкие лётчики сбрасывали бомбы и расстреливали беженцев из пулемётов. Наконец, всё стихло. Люди возвращались к своим повозкам. Очень много народу тогда осталось лежать в этих полях. Кругом слышались плач и стоны раненых. Мамка встретила меня бледная, начала кричать:

– Ты куда это побежал? А если бы тебя подстрелили? Чтобы я тогда делала?!

Когда фрицы прилетели в следующий раз, все снова побежали, но я остался сидеть. Мать сказала, бежать нельзя, вот я и сидел. Вокруг творился ад. Мы забились под повозку и пережидали там. И тут случилось прямое попадание в телегу, которая была чуть впереди. На наших глазах и лошадь, и люди – всё превратилось в клочья. Я заревел и вцепился в мамкину юбку. Когда самолёты улетели, мы пошли смотреть. В том месте, где стояла телега, в земле образовалась глубокая воронка. Мать увела нас скорее. Она усадила меня и Саньку на дно повозки. Платок съехал, волосы растрепались. Она погладила меня по голове и, плача, сказала:

– Ты уж лучше беги, сынок, лучше беги.

РЕДКАЯ УДАЧА

Перед началом войны мы как раз только что выстроили новый дом, просторный, светлый. Наша большая семья не могла нарадоваться. Дом стоял на пригорке. Видно его было далеко. Я страшно гордился тем, что мы теперь «богатые», и никто меня больше бездомным дразнить не будет.

Немцы, конечно, тут же заняли его под свои нужды. Нашей семье пришлось ютиться у родственников. Иногда прорывались советские бомбардировщики, чтобы фрицам на нашей земле жизнь мёдом не казалась.

Однажды на улице поднялся переполох. Фашисты ходили по дворам, сгоняя жителей окрестных улиц в одну большую толпу. Мать успела нас с Зинкой, моей трёхлетней двоюродной сестрёнкой, спрятать в подполе. Её вместе с Санькой вытащили на улицу. Всю эту толпу загнали в наш новый дом. Народу было, как сельди в бочке. Никто не понимал, зачем это?

Днём прилетели бомбардировщики со звёздочками на крыльях. Одна из бомб угодила прямёхонько в наш дом. До сих пор не знаю, почему целью стал именно он, может, решили, что в самом лучшем

доме немцы поместят свою комендатуру, но не такие уж они дураки, как оказалось. Разместили они туда баб, стариков и детей. Много тогда народу погибло. Мать моя, Матрёна Матвеевна, получила четырнадцать ран. Когда мамку выносили, братишка бежал, держась за её руку. На него смотрели и вздыхали:

– Мальчонка сидел у матери на руках. Она вся изранена, а на нём - ни единой царапины, только подошву на ботиночке осколком срезало. Редкая удача!

У НАС СЕГОДНЯ ПИР!

Побег не удался. Вражеские танки перекрыли дорогу. Пришлось беженцам возвращаться назад. Дом наш заняли немцы, а мы ютились у отцовской сестры, тёти Ириши. Голодно тогда было. Всех коров, коз, свиней, кур и, даже, голубей немцы забрали. Искали в лесу ягоды, грибы, щавель рвали. Зимой совсем было плохо. Иногда нам, пацанам, удавалось на помойке, куда выбрасывали отбросы из немецкой столовой, находить картофельные очистки. Мы их потом варили и ели.

Однажды я нашёл остатки от селёдок – плавники, кишки, головы, завёрнутые в газету. Домой нёсся счастливый, бережно прижимая к груди заветный свёрток. Зинка слезла с печки, с надеждой на меня глядя.

– У нас сегодня пир! - объявил я и развернул находку. Вкуснее тех селёточных очистков я за всю жизнь ничего не помню.

ОВЧАРКА

Партизаны фрицам жару давали. Нападали часто, организованно, постепенно освобождая селение за селением. Наш город тоже очистили от немца. Так образовался партизанский район. Фашисты туда не совались, боялись. Мы, ребятня, гоняли по улицам, радуясь, что можно не прятаться, не сидеть в подполе целыми днями, скрываясь от немцев и полицаев. Рядом защита – партизаны.

Я тогда был маленького росточка, слабый, только что от ветра не падал. Однажды шёл куда-то один. Немцы-то бежали второпях, много чего оставляли. Видно, про собак своих, на людей натасканных, тоже не вспомнили. Вот одна такая овчарка, голодная и одичавшая, бросилась на меня. Я успел повернуться боком. Вырвала она у меня кусок из предплечья. Как только руку не перекусила? Повезло. Я заорал. На моё счастье крик мой услышали мужики, собаку пристрелили, а меня, истекающего кровью, принесли в партизанский госпиталь.

Время тогда было суровое, обезболивающих и в помине не было. Партизанский доктор, высоченный мужик, дал мне скрученную тряпку

ку в зубы и сказал:

– Терпи, малец.

Зашивать времени не было. Рану он промыл, потом накалил на огне два металлических зажима, стянул края раны и этими зажимами закрепил. Велел не чесать, пока железки сами не отвалятся, тогда, мол, следов не останется. Одну я не выдержал, расчесал, когда заживать стало. Видишь, след на руке? Это он и есть.

СЕСТРА-ПАРТИЗАНКА

С Зинкой, моей двоюродной сестрой, мы были «не разлей вода». Она меня на два года младше была. Почитай, мы всю войну вместе провели. Я никогда не считал её дальней роднёй, для меня она всегда была близкой, родной младшей сестрёнкой, как и я для неё - любимым братом.

У Зинки было три родных старших сестры. Они уже большими были. Двоих из них, Зою и Веру, фрицы в Германию угнали. Они потом вернулись, больные, но всё же живые. Повезло, к фермерам в рабство попали. Хорошо, что не в концлагерь. Третья сестра, Галя, была в партизанском отряде разведчицей.

Партизаны старались очистить от врага как можно больше территории. Однажды разведчиков, среди которых была и Галя, послали узнать, есть ли немцы в деревне. Они какое-то время наблюдали. Деревушка была безлюдна, как будто вымерли все. Оставалось только одно, войти в один из домов и расспросить хозяев. Кому идти? Бросили жребий, выпало идти сестре. Она пошла и попала в засаду, её схватили. Товарищи помочь ничем не могли, ушли. Задание было выполнено, врага обнаружили.

Галю пытали долго, били, издевались, требовали показать дорогу к партизанам. Партизанский район немцев приводил в ярость. Только она ничего не сказала, ничего у них не вышло. Её раздели, облили водой и босую, по снегу, в мороз, повели на казнь. Там подвесили вниз головой за ноги и заставили жителей смотреть, как медленно и мучительно умирает партизанка.

Из деревни этой немцев потом выбили, только сестру уже не вернуть. В партизанах, кого ни возьми – каждый герой.

КУБЫШКА

Родился я в Нелидовском районе в деревне Кубышка. Презабавная, скажу я вам, деревенька, довольно большая. Жили в ней одни Капосины, среди них только один Окунев, и то жена у него из Капосиных. Мы потом в город переехали, потому и живы остались. Сгорела та

Кубышка дотла вместе со всеми жителями. Много деревень фашисты сожгли вместе с людом, но тут история другая.

Когда фрицев от Москвы погнали, в нашу армию поступило новое оружие – «Катюши». Немцы этого оружия боялись, потому как одним выстрелом сжигались целые территории вместе с вражеской техникой и немецкими солдатами. Вот одним таким выстрелом и была уничтожена моя деревня. Конечно, война, «лес рубят – щепки летят». Врага мы прогнали и в войне победили.

В нашей стране всех Капосиных можно по пальцам пересчитать. Мы все друг друга знаем и держим связь, мы – уцелевшие в то жестокое время.

МОЯ СЕМЬЯ

Из войны от нашей семьи живыми вышли трое – я, брат Толик и сестра Нина. Это мои старшие. Мать моя, получившая четырнадцать ран, долго мучилась, и, в конце концов, умерла. Санька совсем маленьким был, всё время плакал, маму звал. Тогда сестра приехала, она за ним и смотрела, спала с ним рядом, старалась согреть своим теплом. Однажды проснулась, а он холодный. Отец до войны ещё болел, во время оккупации совсем подорвал своё здоровье, мамку ненадолго пережил. Вот так я и стал сиротой. Всё война проклятая.

Но в детский дом я не попал, тётка, Анна Матвеевна, не отдала. Её фрицы шомполами били, да не убили. Выжила на моё счастье. И с нелюдовскими мы, как родные. Война, она всех сблизилась. Кто вместе боль и страх пережил, близкими людьми становятся.

ЭПИЛОГ

Сейчас такое время пришло, когда все ужасы войны отступили далеко-далеко. Ветераны уже давно ушли из жизни. Даже детей войны можно отыскать с трудом. Я вспоминаю, как десять лет назад, на празднике в детском саду, посвящённом Дню Победы, мой отец сидел и плакал, глядя на выступающих детей, слушая стихи и песни того времени. Я тогда поняла – эта боль не пройдёт никогда!

Прошло десять лет, потом пройдёт ещё десять, двадцать, тридцать. Как сделать так, чтобы новое поколение понимало, через что прошли наши люди, взрослые и дети военного времени? Кому мы обязаны тем, что живём в мире? Я бы хотела, чтобы то, что видели дети войны, нашло отклик в сердце каждого современного ребёнка. И дай бог нашим детям и внукам жить под мирным небом!

Кирьянова Любовь Олеговна

Заместитель директора по УВР, учитель начальных классов МБОУ СОШ № 6 Славянского района Краснодарского края. Педагогический стаж - 25 лет, лауреат электронной Доски Почёта тружеников РФ. Увлекается литературным творчеством. Одно из стихотворений «В память о подвиге» посвятила своему деду Денисову Фёдор Яковлевичу, ветерану Великой Отечественной войны, отправила на конкурс «Герои Великой Победы-2020» и стала финалистом. В 2021 году 3 произведения вошли в финал

и полуфинал конкурса. В 2020 году подборка стихотворений напечатана в сборнике современных поэтов «Берёзовая эстетика».

ГЕРОЯМ ПОБЕДЫ

Герои Великой Победы,
Герои Великой страны -
Отцы наши, прадеды, деды,
Достойные славы сыны!

Вам эти стихи посвящаю,
Чтоб вспомнить о вашей судьбе,
И всем рассказать, что мы знаем
Об этой проклятой войне...

Себя, не жалея, вы бились
За нашу родную страну,
Врагу окаянному не покорились,
И с честью прошли ту войну!

Мы помним все ваши сраженья:
Под Курском, Орлом и Москвой.
Вы дрались без капли сомненья,
За мир Вы стояли горой!

Ведь каждому память даётся,
У каждого сердце одно,
Но как же от гордости бешено бьётся,
О вас вспоминая оно!

Мы вас никогда не забудем,
И солнечным майским деньком,
Пройдут благодарные люди
На фото с Бессмертным полком!

ЖУРАВЛИНЫЙ КРИК

Журавлиный крик печальный
Вдруг раздался в выси дальней.
Снова он напомнил мне
О минувшей той войне...

За четыре долгих года
Много полегло народа.
Чьих-то дедов и отцов,
Не вернувшихся в свой дом.

Плач надрывный матерей,
Потерявших сыновей,
Слился с журавлиным криком
И смешался с болью дикой.

Пронеслись, как кинолента
Страшных тех боёв фрагменты:
Тула, Мурманск, Волгоград
И блокадный Ленинград.

Крошки хлебушка в ручонке
Исхудалого мальчонки,
Звуки Мессера, подвалы,
От бомбёжки что скрывали.

Нам нельзя забыть сейчас
Тех, кто воевал за нас,
Чтоб не оборвалась нить,
И могли мы мирно жить!

Вы летите, журавли,
Стройным клином вдоль земли,
И кричите в вышине
О Великой той войне!!!

В АВГУСТЕ СОРОК ВТОРОГО

Воздух душный и тяжёлый,
Степи ровные как стол ...
Рядом с хутором Весёлый
Бой кровавый тот прошёл.

Впереди - семь километров.
Велика была угроза:
Сабля казака и вера
Против сил «Зелёной розы».

Взмах клинка указом был.
«Наступить!» - сказал комдив.
Сотни лучших вороных
Устремились к флангам вмиг.

Шаг сменился на галоп
Обезумевших коней,
И кричал дивизион:
«Режь врага, сильнее бей!»

В силе вы не превзойдёте
Удалого казака,
Даже если миномёты
Против сабли и клинка!

Защищали беззаветно
Каждую земную пядь,
И от них бежали немцы,
Стали их «чертями» звать.
В тыл чужой пробив ворота,

Немца не щадил казак.
Русской силой был измотан
И повержен лютый враг!

Три часа та длилась битва.
Да, не все пришли назад ...
Но с позиций было видно:
Немцев тысячи лежат!
Это было под Кущевской,
Жар пылал в степи немой.
Из станицы Березовской
Был там ни один герой.

В рукопашной схватке дикой
Сотня храбрых тех ребят
В степь родную уложила
Много Вермахта солдат ...

И не раз казак кубанский
Доблесть проявлял свою,
Защищал народ славянский,
Землю, веру и семью!

Своей жизни не щадили
Казачьи во все века!
Процветание России -
Это счастье казака!

Носова Алёна Витальевна

Ей 15 лет. Родилась и живет в городе Копейск, учится в 48 школе в 9 «Д». С детства любит читать, сочинять и музицировать на досуге.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Вчера было тихо, а сегодня...
Голод и холод в домах.
Помощь искать? Но нет дороги,
Нам суждено умирать.
Где подскажите нам силы набраться?
Как слёзы горячие детям сдержать?
С девизом по жизни — мы ленинградцы!
Будем мы умирать.
За что? Почему это мы, наш народ?
И так жесток этот мир...
Но душа врагов холодна как лёд.
В них только ненависть и тьма живёт...
На улицах, где были смех и веселье,
Сейчас сотни мертвых лежат.
А те, кто в живых, словно зелье
Похлёбку из клея едят.
Да... а в глазах людей горе,
И так мучительно кончается жизнь,
В городе образовалось кровавое море,
Но ты, ленинградец, не сдавайся, держись!
А фашисты людей, за людей не считая,
Мечтают к зверской победе прийти,
Но не видать им в будущем рая -
За всё, что причинили они.
Но мы — ленинградцы, и мы не сдаёмся,
И будем дальше шагать!
И верим, что солнце всё же проснётся,
Хоть и придётся нам подождать!

Бондаренко Василий Анатольевич

Родился в 1957 году в г. Ульяновске. Окончил Ульяновский политехнический институт. Инженер – строитель.

Работал на крупных объектах промышленного и гражданского строительства Ульяновской области, в нефтяной отрасли, в районном комитете КПСС, избирался депутатом районного Совета.

Сочинением стихов начал заниматься в 2013 году. Финалист, призёр и лауреат областных, всероссийских и международных поэтических конкурсов. Выпустил сборник своих стихов. Готовит к выпуску второй сборник. Любимые темы в творчестве - описание российской природы, острые эпиграммы, лирическое воспевание любви во всех её проявлениях, размышления о волнующих моментах жизни, о времени и судьбе, трогательные посвящения близким и друзьям.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Уже ваш полк не выстроен в шеренги,
уже не в ногу движется ваш строй.
Сегодня внуки, словно груз бесценный,
несут портреты вспененной рекой.

Людской поток, как бурная стремнина,
в кипенье белом бьется в берега.
И клич «УРА!» из воинского гимна
мчит гулким эхом вдоль рядов полка.

Подростки наши стали словно старше,
не плачут дети на плечах отцов-
когда колонной в поминальном марше
идут юнцы с портретами бойцов.

Сегодня запах тополиных почек
не тот, что запах пороха и гари.
И нет следов от пулеметных строчек -
следы дождя брусчатку исчеркали.

Синеет небо, солнце светит ярко,
улыбки и спокойствие на лицах,
а день Победы, ставший всем подарком,
каким он был на фронте и в столице?

Остались в прошлом воинские звания-
сегодня вы близки нам, как родные.
А ваши жизни есть цена задания -
спасти страну с названием Россия!

Да, летчики, танкисты, секретарши-
парад идет сегодня в вашу честь!
Победа с нами стала на год старше,
а вы остались теми же, как есть!

О вас мы вновь расскажем нашим детям,
им надо помнить давших право жить.
Всех тех, кто не сумел на белом свете
в живых остаться с жаждой победить!

Нельзя в петлицах поменять просветов,
к награде новой вас нельзя представить.
Чсть вам – в салютах, в золоте рассветов.
Награда - человеческая память!

Юрин Фёдор Иванович

Поэт, прозаик, член Союза писателей России. Родился в 1960 году в Челябинской области. В 1981 г. с отличием окончил МосВОКУ. Служил в ВС СССР на различных офицерских должностях. С 1984 по 1999 г. на службе в КГБ СССР – ФСБ России. В 1986–1988 гг. участвовал в боевых действиях в Афганистане. Награждён орденом Красной Звезды. В 1999 г. вышел в запас. Автор книг «Доля офицерская», «Челябинские чекисты в Афганистане», «На Афганской войне», «За нашу Родину», «Мы выполнили Родины приказ».

Его рассказы, очерки и стихи печатались в альманахах Челябинского отделения Союза писателей России.

ПОМНЮ...

*Посвящается советским воинам,
геройски сражавшимся в Афганистане*

Помню, как шли мы
горною тропею.

Помню тот наш с тобой
последний бой.

Помню, как ты закрыл
меня собою,

Крикнув: «Держись, братуха,
я с тобой».

Припев:

А как мне быть, как дальше жить?

Я день и ночь веду тот бой.

Твои слова мне не забыть:

«Держись, братуха, я с тобой!»

Помню, нас оставалось
только трое.

Помню, тогда я сильно
ранен был.

Помню, по нам стреляли духи стоя.

Помню, как ты меня собой закрыл.

Припев.

Помню, друзья на помощь к нам
спешили.

Бой был, я слышал наших голоса.

Помню, нас с поля боя выносили.

Многих забрал Господь на небеса.

Припев.

Снова военный свой альбом

листая,

Вижу на фотографиях тебя.

Друг мой, прости, что я живым

остался,

Прости, что в том бою погиб не я...

Чиняева Марина Михайловна

Родилась и выросла в многодетной сельской семье Уральской глубинки, п.Зерновой Уйского района Челябинской области. В юности ездила везде, куда только Родина звала: участвовала в комсомольских стройках, студенческих стройотрядах и прочих мероприятиях, присущих советскому времени. Добровольцем помогала спасателям после страшного землетрясения в Армении 1988 года. Волонтер, имеет высшее экономическое образование, в настоящее время главный ревизор регионального Управления Центра «Желдор-

контроль» ОАО «РЖД».

Вырастила и воспитала сына и дочь.

СВЯЗИСТ

***Всем красноармейцам ВОВ
и моему отцу Куйбагишеву А. посвящается...***

– Отойди от орудия! Тебя капитан куда отправил? Вот иди и изучай матчасть у связистов, куда тебя определили.

Крепкий, коренастый рядовой собрался возразить старшине, но промолчал и носком ботинка стал ковырять глину возле капонира орудия.

Старшина смягчился и продолжил:

– Ахмет, сам виноват, не говорил бы на построении, что в танке служить хочешь, может и обошлось бы, а так ты танк в овраг чуть не уронил.

Солдат улыбнулся и возразил:

– Павел Семеныч, ты же сам сказал, трактористов набирают, добровольцев. Вот я и сказал, что у меня книжка тракториста есть, а то, что в танке ничего не видно дорогу точно... кто знал?

Старшина, командным голосом и побагровев от несправедливого упрека, scomандовал:

– Боец в отделение связи шагом марш! И чтоб духу твоего возле орудий не было.

Хмурое ноябрьское утро начало очередного дня войны. Изучать материальную часть долго в отделении связи Ахмету не пришлось, знакомый сержант, командир отделения связи коротко не печатными фразами объяснил назначение катушки с двухжильным проводом. Показал куда присоеди-

нять провод на телефоне. Все остальное он уже знал, самому приходилось на огневой позиции слушать команды, поэтому нехитрому аппарату со смешной ручкой, которую надо крутить прежде, чем ответить на команды.

День в отделении связи пролетел незаметно, полк готовился к наступлению, приходилось снимать линии связи. Вечером, уставший Ахмет с грустью вспоминал свой артиллерийский расчет и орудие. Всё было на батарее понятно, тягач вытаскивает орудие на позицию. Окопали. Замаскировали и бей фашистские танки, если появятся. Он в составе расчета подносил и проверял снаряды в ящиках. Жди команды подносить снаряды, а там все понятно горят фашистские танки, только успевай снаряды подноси. Бей гадов пока снаряды есть, а потом ещё подвезут и снова бой. У связистов военная хитрость на другое настроена: связист один тащит катушку и чинит провода, порванные разрывами снарядов. Скручивать их он научился очень быстро, не хитрая наука. Спокойно только то, что боевые товарищи рядом и связист нужен, чтоб связь с командным пунктом установить, иначе как координаты цели получить и про снаряды сказать, чтоб еще привезли. Успокаивал себя Ахмет. Сослал командир батареи Ахмета в связисты за попытку попасть служить в танке. Нужны были добровольцы механики-трактористы, Ахмет и сказал на построении батареи, что на тракториста в колхозе учился и документ есть. Отправили его проверить вожделение на самоходной установке, а он не справился с грунтовой дороги, съехал и чуть в овраг не свалился, вернули обратно хорошо позорить не стали. Командир обрадовался Ахмету и тут же отправил в связисты для воспитательных целей. Почему не сказал, что тракторист, когда свой тягач чинили. Бегай теперь с катушкой проволоки, раз в геройской батарее воевать не хочешь. Доходчиво объяснил, и командир расчета добавил и тоже тягач вспомнил, а как сознаешься, что учился плохо и трактор ленился изучать. Вот только старшина добавил, что ненадолго, успокоится командир и обратно вернет, а пока терпи боец.

Ожидание наступления на войне чувствуется во всем. Не хитрый скарб в вещмешке, шинель и винтовка постоянно с собой. Катушка с проводом на боку и кусачки. Сержант предупредил, что если потеряю, то будет мне небо в алмазах. Завернул Ахмет эту бесценную вещь в запасные портянки

и положил в сидор, а провод резал и зачищал трофейным ножом.

В круговерти обыденных дел он не пропустил начало наступления, усилившийся грохот близких взрывов подсказал, наступление началось. Срочно пришлось тянуть линию связи за выдвинувшимися вперед артиллеристами. Пришлось третий раз возвращаться в наспех вырытой окоп за катушкой провода. Полк с тяжелыми боями шел вперед. Танки, пройдя с боем больше трех километров, наткнулись на укрепленный район и вынужденно отвернули от лобового наступления на бетонные доты и капониры фашистов, замаскированные под дома хутора. Две батареи орудий тягачи затащили на небольшой холм и те с ходу вступили в бой с танками.

Ползти по перерытой взрывами земле с катушкой провода трудно, а тут решил Ахмет вторую прихватить, чтоб еще раз не бегать. Бежал, и зло разбирало на фашистов. Попала мина в окоп, где скатку и сидор оставил, кусачки не нашел и от шинели одни клочки остались хорошо в телогрейке был, а то осень холодно уже становиться. Перебежками добрался до позиции батареи, а тут его ждут. Не знакомый лейтенант, сходу схватив за телогрейку, потащил за бруствер развороченного взрывом капонира и зло закричал:

– Боец связь давай, слева танк, горящий видишь, там наш корректировщик под ним, а фашист сейчас опять в атаку пойдет, пока стихло, тяни связь. Понял? Вперед!

Отдав распоряжение, лейтенант схватил бинокль, и, забыв о связисте начал осматривать поле боя, на котором горело три фашистских танка. Ахмет протиснулся в наспех отрытый осыпавшийся окоп и дальше в ответвлении под натянутым брезентом увидел раненых. Вот ведь как, двое из его расчета. Старшина, с обеими забинтованными руками, глядя в глаза Ахмету, сказал:

– Вовремя, а то нас два раза уже без связи оставляли. Две батареи... кто остался, вместе теперь воюем. Командир погиб, минометами нас накрыли. Лейтенант теперь командует. Живой будь.

Ахмет промолчал, отстегнул фляжку, поднес к губам старшины, тот жадно стал пить. Потом подумав, сказал: «катушку оставляю у тебя, а приду, заберу и тебя проведу». Старшина кивнул и закрыл воспаленные глаза.

Ахмет решил оставить одну катушку с проводом. Бежать

по простреливаемому фашистами полю не получится, ползти придется. Связь для корректировщика главное, да и длины провода хватит, маслянисто коптивший, подбитый танк почти рядом. Ползать пришлось несколько раз, фашисты после каждой неудачной атаки закидывали холм минометными минами. После того как Ахмет использовал вторую катушку провода, чиня порывы после обстрела, решил найти командира. лейтенант нашелся возле двух уцелевших орудий, в обвалившемся от взрыва окопе он сидел на пустом ящике от снарядов и что-то писал. Дописав карандашом на клочке бумаги, свернул треугольником, протянув Ахмету пакет, командовал:

– Боец, донесение на командный пункт, только ползи вдоль посадок, там не достанут огнем. Мне связь с КП нужна! Тебе трофейную катушку провода приготовили, получится восстановить линию до КП хорошо, если нет, я все написал. Выполни и возвращайся!

Ахмету все понятно, только тревожно за свой артрасчет стало, старшина крайний раз, когда Ахмет его видел, стонал и начинал бредить, да и второй неважно выглядел. Обязательно вернуться надо с помощью.

Ползти пришлось долго, зигзагами, сначала искать провод, куда его взрывом отбросило и с проводом трофейным скручивать, а потом вдоль своего ползти и чинить порывы. Восстановил связь под пулеметным огнем. Добрался до командного пункта, донесение доставил про то, что помощь нужна сказал. На командном пункте узнал, записка не нужна, узнали по восстановленной линии связи что нужно. Ахмет расстроился, как обратно попасть, только переживал не долго. Начальник штаба полка, увидел уцелевшего связиста, отправил обратно на позицию батареи с радистом и приказом постоянно держать связь. Выполнил Ахмет приказ, вернулся на батарею, только радист попал под пулеметный огонь, погиб. лейтенант, выслушав доклад о восстановленной связи с трудом, пересохшими губами прохрипел:

– Боец, ранен? Ты весь в крови.

Ахмет растерялся, глядя на забинтованного поверх порванной гимнастерки офицера, начал оправдываться:

– Радиста со мной послали, его кровь..., только потом почувствовал, что печет и дергает болью вторую крупную борозду на шее, а не только наспех забинтованную руку, под

вырванным клоком рукава телогрейки. Оказывается, зря он в запале отмахнулся от санинструктора, думал, что ремнем катушки шею натер...

Выписка из наградного листа:

... отважный и стойкий связист, красноармеец Куйбагишев, в период наступательных боев в районе поселка Лукас 21 ноября 1944 года, под артиллерийско-минометным огнем противника устранил 18 порывов телефонной связи. Будучи раненным осколком, разорвавшейся вблизи мины, тов. Куйбагишев, себе перевязав рану, продолжил исправлять порывы линии. До конца боя тов. Куйбагишев оставался на своем посту.

22 декабря 1944 года, в бою в районе деревни Цирули, под шквальным артиллерийско-пулеметным огнем противника ликвидировал до 20 порывов телефонной линии, чем обеспечил непрерывную связь между огневой позицией и наблюдательным пунктом батареи.

За проявленные отвагу и мужество в боях тов. Куйбагишев, награжден орденом «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА №3031

Моему отцу Куйбагишеву А. посвящается...

Изрядно потрепанная жизненными невзгодами и выгоревшая от времени красноармейская книжка под № 3031 умещается на моей ладони. Красноармейская книжка моего отца... бережно открываю ее и вижу на пожелтевших от времени страницах записи синими чернилами. Тонкие листочки, почти истлевшей бумаги хранят в себе память тех боевых лет и память о моем отце. Запись на первой странице: «Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек задерживать на месте». Суровая реальность тех героических лет.

С этой книжкой мой отец – рядовой Куйбагишев Ахметгалей Хасанович прошел всю войну, она всегда была при нем, в кармане его гимнастерки, в жару и холод, днем и ночью, во время боя и отдыха. Мне кажется, и сейчас она хранит тепло его души. В армию его призвали из глухой уральско-башкирской деревни девятнадцатилетним мальчишкой в октябре 1942 года. В семье был старшим сыном. Не знание русского языка и безграмотность стали дополнительными трудностями, отец от природы

был очень способным и жизнерадостным человеком всегда готовым прийти на помощь другим людям. Человек с большим чувством юмора, всегда с прямой спиной и высоко поднятой головой. Таким его помню с детства, всегда. Даже воспоминания о войне у него были связаны, с позитивными моментами и рассказывал он про них с юмором, жалоб на трудности тяготы и невзгоды в его воспоминаниях не звучали никогда. Однажды, во время боя в лесах Прибалтики он случайно заметил пасеку на лесной опушке. Очень захотелось меда, решил, сбегаю после боя посмотрю, что за пасека? друзей порадую, принесу всем меда! Сказал – сделал! На пасеке никого не, оказалось, спросить разрешения не у кого, брошено все. Подобрал два ведра, сложил медовые соты и бегом к своим. Пока бежал, попал под артиллерийский обстрел фашистов, ведра в решето, мед течет, а отца даже не зацепило. Сюрприз получился, хоть и не весь мед донес до своих товарищей. Порадовал солдат, скучающих по дому и семьям.

Слова: «наши и фашисты» будут сопровождать его всю жизнь, и в мирной жизни тоже. Как черное и белое, середины не бывает. Так и человеческие поступки могут быть правильными или нет. Понимание тяжелейших условий, в каких жили, воевали солдаты Великой Отечественной войны, к сожалению, приходит не ко всем людям наших дней. Однажды с ухмылкой на лице меня спросила коллега на работе: «Что уж такого сделал твой отец?» на что я ответила: «Ничего особенного, он просто защищал Родину, чтобы ты могла жить сейчас...».

Мы – потомки победителей, не позволим забыть, стереть память о героях той ужасной войны. Из поколения в поколения будем рассказывать о наших отцах своим детям, чтобы помнили и не забывали, и передавали это своим детям, внукам. А если понадобится, доставали красноармейскую книжку №3031, где синими чернилами написан весь боевой путь солдата.

Юхнова Татьяна Валерьевна

Родилась 23 ноября 1982 г. в городе Хабаровске. Окончила ГОУ ВПО Дальневосточную академию государственной службы по специальности налоги и налогообложение. Работала в Управлении Федерального Казначейства по Хабаровскому краю. Пишет стихи на различные темы. Увлекается историей Отечества и Второй мировой войны.

Замужем. Воспитывает двух дочерей.

Три четверти века прошли словно миг,
Сменились границы, названия, строй...
А глядя на раны Земли - слышен крик,
Как будто вчера здесь гремел страшный бой...

Но память о подвигах в наших сердцах!
За Родину-мать люди шли воевать.
И слава должна сохраняться в веках,
Чтоб подвигам дань благодарно отдать....

А те, кто за зло, кто врагов восхвалял,
Диверсии строил и плёл заговор,
Кто истины против и правды восстал,
Тем вечный укор, порицанье, позор....

Не дай Бог войны, хватит крови и слез,
Лишь память героям тех тягостных лет ...
Довольно надежд и прозападных грёз,
Ведь Родина тут. Мы сдадим её? Нет!!!

Как мало мы знаем о предках достойных.
Они не гордились своею судьбой:
Да, жили в бомбёжках, блокадах и бойнях,
И честь сохранили, вернулись домой.

Не все испытали удачу на прочность,
И гордо вступили в родную избу.
Кто выжил - запомнил той жизни непрочность,
Узнав вкус побед через бой и стрельбу...

Но даже тогда, пережив все невзгоды,
Смогли теплоту сохранить сквозь года.
Любовь их вела, не корысть и доходы,
Что видим, увы, мы сегодня всегда.

Уходят истории их постепенно,
Но разве мы вправе героев забыть?
Дадим же им жить сквозь года незабвенно,
Иначе не должно, поверьте мне, быть...

Как мало о дедах и прадедах знаем,
Но эти истории надо беречь.
Забудем - себя мы в конец потеряем,
И смуту позволим на мир наш навлечь.

Достойно прожить - это очень не просто,
Но разве мы вправе иной выбрать путь.
Сквозь память веков и героев погосты?
Всем бедам назло мы не вправе свернуть.

Подляскин Максим Дмитриевич

Родился 26 марта 2009 в г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия).

Учится на «отлично» в 6 классе гимназии № 1 им. С.С. Каримовой. Увлекается конструированием техники. Изучает китайский язык. Принимает участие в различных олимпиадах и конкурсах. Интересуется историей нашей страны, любит смотреть документальные фильмы о Великой Отечественной войне.

Благодарен своей маме, Подляскиной Татьяне Александровне, за помощь в подготовке работы и организаторам за такой нужный для всех конкурс.

ПИСЬМО ВЕТЕРАНУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уважаемый, Ветеран!

Мы с Вами совсем не знакомы.

Мне всего лишь двенадцать лет,

А у вас за плечами годы.

Годы труда, свершений, любви,

Поступков и важных открытий!

Но время, увы, не сотрет никогда

В памяти горечь событий.

Событий той страшной, далекой войны,

Которую мы не ждали.

Сколько Вам было лет тогда?

Скажите, о чем Вы мечтали?

Может, Вы были такой, как я?

Всего двенадцать? Уже двенадцать!

И Вы со взрослыми наравне

Умели с врагами сражаться.

Может Вы были в тылу врага,

И под откос эшелоны пускали.

И каждый день, и каждый час

Победу в войне приближали!

Может стояли Вы у станка,
И день и ночь точили детали.
Эти детали для танков нужны,
И на фронте бойцы их ждали.

А может быть Вы растили хлеб,
Или траншеи копали.
И каждый день, и каждый час
Победу в войне приближали!

Я поднимаю в небо глаза,
Мирное небо над нами.
Гуляю в парке, хожу в кино,
Учусь, встречаюсь с друзьями.

Я знаю, что будет завтра со мной,
Я строю планы, живу мечтами.
Спасибо Вам, Ветеран дорогой!
За то, что эту возможность мне дали.

Спасибо за то, что мы в мире живем,
За то, что горя не знали.
За то, что тогда Вы каждый миг
Победу в войне приближали!

Филатова Елена Ивановна

Родилась 9 марта 1958 года в с. Отказном Ставропольского края, Советского района в семье колхозников. Мама работала кассиром, папа – чабаном в колхозе «Победа».

В 1975 году окончила среднюю общеобразовательную школу №7 села Отказного.

С 1975 по 1979 год училась в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской на библиотечном факультете.

С 1 февраля 1980 года по настоящее время работает заведующей филиалом №5 муниципально-

ного учреждения культуры «Центральная библиотека Советского района» «Библиотека с. Отказное»

Замужем. Имеет двух дочерей, одну внучку и три внука.

ЛИШЬ В ОТВАЖНОМ СЕРДЦЕ ВЕЧНОСТЬ ЕСТЬ

Родина! Её, как и мать не выбирают. Большая она или маленькая, бедная или богатая, свободная или угнетённая, она есть Родина, то, без чего человеку нельзя жить, от чего нельзя отречься.

Наша родина - Россия, страна многострадальная. Кровопролитные войны сменяли одна другую. А самая жестокая из них, Великая Отечественная, задела своим огненным крылом каждую российскую семью. Сколько горя и слёз принесла она людям!

С каждым годом все дальше те события и все меньше рядом с нами живых свидетелей Победы, тех, кто в небе и на земле, на фронте и в тылу, в полях и на заводах, в партизанских отрядах и оккупированных городах - каждый как мог, защищал Родину и приближал День Победы!

Не обошла и Ставропольский край Великая война. В память о сражениях земляков в селе Отказном сооружён самый красивый Памятник односельчанам, погибшим в годы гражданской и Великой Отечественной войн. А в 2020 году в честь 75-летия Победы установлена Стена Памяти, где размещены фотографии односельчан, победивших в войне, но в разные годы ушедших из жизни от ран, полученных на полях сражений.

Каждый житель села может прийти сюда, поклониться и сказать им спасибо за спасённый мир. Я прохожу вдоль стены, вглядываюсь в фотографии, и в душу западает взгляд совсем молодого бойца. Это Кузовкин Николай Алексеевич. О нём пойдёт мой рассказ по воспо-

минаниям дочери бойца Таисии Николаевны Сорокиной.

Кузовкин Николай родился в 1926 году в с. Отказном. Учился в сельской общеобразовательной школе, где до войны окончил 5 классов. В семье, кроме моего героя, была младшая сестра Дуся, 1936 года рождения. Семья была дружной, жила в трудах и заботах. Отец и мать поднимали колхоз, на работу уходили с раннего утра и возвращались поздним вечером. Так, что Николай и Дуся очень рано познали тяжёлый крестьянский труд. Вместе с взрослыми они работали в поле, собирали колоски, подносили людям, работающим в степи воду, а дома кололи дрова, растапливали печь, помогали по хозяйству.

Вскоре в семье случилось большое горе, умерла мама. Спустя некоторое время отец женился на другой женщине, у которой тоже было двое детей. Мачеха не проявляла особой заботы о детях мужа. Николай и Евдокия, не получали от неё ни ласки, ни помощи, поэтому всегда держались вместе, в трудных ситуациях, поддерживая друг друга. Так шло время, дети подрастали. На дворе стоял 1941 год.

Когда объявили о начале войны, всем тяжело было понять, как же это произошло. Ведь между Германией и Советским Союзом был заключён пакт о ненападении. Но семьи селян провожали мужчин на фронт так до конца, не осознавая, почему началась война. Когда же в село пришли первые похоронки, уже никому, никто ничего не объяснял. Только ближе становились соседи друг к другу, только чаще и громче слышался женский плач. И семью Кузовкиных не обошла эта беда.

21 августа призвали в армию отца Кузовкина Алексея Никифоровича. Его боевой путь проходил в 343 стрелковой дивизии на Украинском фронте. Во время одного из боёв 1943 года красноармеец Кузовкин пропал без вести, после сражения нашли лишь его убитого коня. С того времени никаких известий об отце семья не получала. Намного позже дети узнали об отце, без вести пропавшем от односельчанина, воевавшего вместе с ним.

Пришёл черёд бить немцев и Николая. Всего несколько месяцев не хватило ему до восемнадцатилетия, но фронту нужны были солдаты. На войну провожала его сестрёнка. Дуся собрала брату котомку в дорогу и вместе с ним отправилась на сборный пункт в село Солдатое – Александровское.

Боевой путь молодой солдат начал с учебной части. Быстро прошли курсы обучения на телефониста, получив первые азы, он был от-

правлен на фронт. Служить ему пришлось телефонистом связи взвода третьего мотострелкового батальона десятой гвардейской механизированной бригады. Как и его отец, Коля получил боевое крещение на Украинском фронте. В начале с января 1945 года на четвёртом, а продолжил бить врага с марта 1945 на первом Украинском фронте. Никаких скидок на возраст не было. Были приказы, которые не обсуждались, но в самые короткие сроки выполнялись. И военный связист налаживал связь между подразделениями, а в случае её обрыва исправлял повреждения. В годы войны связь в войсках держалась на обычном полевом проводе. При артиллерийском налете его секло осколками и Николаю, несмотря ни на что, приходилось восстанавливать связь под градом пуль и снарядов. А часто приходилось ещё, и сражаться с немцами. Молодой боец не унывал, мужеству, стойкости учился у своих старших однополчан.

Рядовой Кузовкин принимал участие в боевых сражениях за Винницу и Львов. С действующей армией прошёл по Польше, Праге, Германии. Ему пришлось не только выполнять свои прямые обязанности, прокладывая линию связи, но и воевать с оружием в руках. Об этом говорится в наградных документах воина.

Боевые действия проходили на территории Германии.

«В боях с немецкими захватчиками на 1-ом Украинском фронте телефонист гвардии рядовой Кузовкин в боях за деревню Остер Дольф проводил связь под сильным пулемётным огнём противника. При проверке линий товарищ Кузовкин обнаружил группу немцев и лично из карабина уничтожил двоих гитлеровцев. А также в боях за высоту 3175 при проведении линии связи от командира батальона до командира роты, в то время, когда противник перешёл в контратаку и, находясь в боевых порядках, товарищ Кузовкин уничтожил ещё двоих гитлеровцев. За проявленную смелость и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками Николай был удостоен высокой правительственной награды – медаль «За отвагу».

Вторую награду - орден Славы третьей степени рядовой Кузовкин получил в период наступления от реки Шпрее и в боях за город Тройенбритцен, проявив себя мужественным и стойким бойцом в трудный момент боя. Он выходил в атаку на мелкие группы противника и сам лично уничтожил 8 человек немцев. При этом, не покидая радиостанцию, Николай обеспечивал бесперебойную радиосвязь, что способствовало правильному ведению боя. На фронте Николай

вступил в ряды комсомола, и это придавало ему силы в боевых сражениях. С боями земляк прошел до конца войны. Победу он встретил в Праге. Насколько отчаянно и мужественно Кузовкин Н.А. боролся с немецкими захватчиками, свидетельствуют его боевые награды. Молодой боец был награждён орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени и медалями: «За отвагу», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», а также рядом юбилейных наград.

После окончания войны красноармеец около трёх лет служил в Ашхабаде. В родное село Николай Алексеевич вернулся в 1950 году и устроился на работу водителем легкового автомобиля на машино-тракторную станцию. Далее он работал водителем автобуса в колхозе «Победа» до выхода на пенсию в 1986 году. За это время боец создал свою семью, воспитал двух сыновей и дочь. Находясь на заслуженном отдыхе, Николай продолжал жить, старался быть полезным семье. Главной радостью для него стали внуки.

На 9 мая внуки обязательно придут к Стене Памяти, постоят в молчании, низко склонив головы у портрета деда, выражая, дань памяти деду за Победу, за мир на земле.

В современных условиях, когда НАТО наращивает свои войска у российских границ, мы не должны забывать о самом страшном зле на земле, всегда должны помнить о прошлом, о той страшной трагедии, которую пришлось пережить нашему народу, нашим дедам и отцам и передавать эстафету памяти от поколения к поколению.

Шубин Андрей Алексеевич

Уроженец Иркутской области Казачинско-Ленского района поселка Окунайский. Родился в 1982 году в семье военнослужащего Шубина Алексея Сергеевича и Марины Васильевны. В 1989 году семья переехала в село Михайловку Куйбышевского района Новосибирской области, родное село отца.

В 2000 году окончил Михайловскую среднюю общеобразовательную школу и поступил в Новосибирский государственный аграрный университет по специальности агрономия. Затем служба в ВМФ в Петропавловске-Камчатском, в отряде ПДСС. В 2006 году получил диплом с отличием по профессии газосварщика и работал в Куйбышеве по профессии. Вахтовым методом работал в городе Новосибирске в «Технодоре».

В 2020 году вернулся в село Михайловка, работает в МУП «Энергия» машинистом котельной установки. Активно участвует в художественной самодеятельности местного ДК. Как волонтер оказывает помощь местным жителям.

Андрей очень добрый, талантливый, творческий, отзывчивый молодой человек.

ПРАДЕД

Война! Как много сказано о ней. О сражениях, о героизме и величайших потерях. Раннее утро 22 июня 1941 года стало началом долгого, в 1418 дней и ночей, тяжелого испытания для нашего народа. Было не просто одолеть врага, особенно в первые месяцы войны. Мой прадед, Шубин Никифор Егорович, родился двадцатого мая одна тысяча девятьсот шестого года в деревне Петровка Михайловского района Новосибирской области. В 1927 году женился на Павликовой Елене Сергеевне. В 1929 году в семье родился первенец Сергей, мой родной дед. В 1932 дочь Анна, в 1935 дочь Валентина, в 1937 Сын Яков, в 1939 году сын Алексей. Сергей Никифорович, дед мой рассказывал, что отца забрали через два дня после объявления войны. Увезли в район, село Чумаково, а потом ночью, когда их везли на железнодорожную станцию через родную деревню Петровку, забежал домой, детей всех сонных перцеловал, старший сын с мамой за деревню его проводили. Так

и попрощались. Сначала письма с востока шли, а потом с запада – треугольники со звездой на штампе. В 1943 году в бою за город Ельня под огнем противника пять раз исправил линию связи, чем обеспечил своевременное подавление огневых точек, мешавших продвижению наступающей пехоты вперед. Шубина Никифора Егоровича телефониста Управления второго дивизиона Гвардии красноармейца в сентябре 1943 года наградили медалью «За отвагу». В августе 1944 года под Можайском прадеда тяжело контузило. Однополчане нашли его, весь землей засыпанный был, только ноги торчали. По сапогам и узнали его. Сапоги приметные у него были с меховым носком. Откопали его солдаты и в госпиталь отправили, а мог и погибнуть. Интересно то, что у нас в родне связисты всегда были и сейчас есть.

Когда почти всех мужиков на фронт забрали, тогда и начались страдания. Дед мой Сергей Никифорович вспоминал: «В колхозе работы много было, как только матери наши это все вынесли!? Снопы на быках возили, а потом всю зиму молотили на молотильне. Ямы силосные вручную копали, бороны на быках, сеяли вручную, походи-ка по пахоте с зерном. Летом на покосе литовками сено косили, ночевали в шалашах. Я на быках сено греб. Быки вредные были, то ярмо порвут, то оглобли сломают. Дед старенький нам наказывал: «Падайте назад, чтоб под грабли не попасть, а я ярмо почию». Вот такой трудовой фронт шел в деревне.

А прадеда, Никифора Егоровича, после поправки из госпиталя направили в техническую школу дрессировщиков. Воспитывал собак, служил вожатым 44 отряда санитарных нартовых упряжек. За одни сутки, несмотря на сильный артиллерийский обстрел, вывез на упряжке четырнадцать тяжело раненых воинов Красной Армии. В апреле 1945 года награжден медалью «За отвагу», 21 мая 1945 награжден орденом славы III степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Война завершилась, демобилизовали прадеда второго октября 1945 года, в возрасте 39 лет. Вернулся в родную деревню Петровку. Зашел в дом, все как кинулись к нему, малышня кто на руки, кто на шее висит, а дед Сергей очереди дожидался батю об-

нять. Трудно было в послевоенные годы, бедствовали люди, ели что придется, где в лесу летом что-то съестное найдут, где трудоднями заработают кое-какой паек. Прадед в колхозе имени «Демьяна Бедного» фермой заведовал, была у него в распоряжении лошадь по кличке Фанерка. Предстояло привести в порядок пашню и технику, отстроить все заново. Работали за себя и за своих погибших односельчан. Мирная жизнь потихоньку налаживалась. В 1946 году в семье родился шестой ребенок - дочь Антонида. Прожили супруги Шубины Никифор Егорович и Елена Сергеевна в браке 52 года. Ранения, да нелегкий крестьянский труд подорвали здоровье прадеда. В 73 года не стало его. Похоронили Никифора Егоровича с почестями на деревенском кладбище. Мы приходим на могилу к нашему герою, приносим цветы и подолгу молчим.

Титова Ульяна

Родилась 19 июня 2008 г. в с. Красное Красненского района Белгородской области.

В 2015 г. пошла в 1 класс. В 5 классе принята в кадеты.

Под впечатлением рассказов о войне, с помощью учителей Малаховой И.А. и Канунник В.Я., написала работы посвящённые 75-летию Великой Победы.

Награждена Правительством Белгородской области, Благотворительным фондом «Российский детский фонд» дипломом. В 2021г.- стипендиат Губернатора Белгородской области.

Цель: идти по стопам мамы – быть врачом.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Моей бабушке, Рухлиной Антонине Павловне, посвящается.

Уля подбежала к окну. Отдернула занавеску и чуть не расплакалась.

За окном шел дождь. «Ну и зима», - проговорила про себя девочка. Вчера они с Наташей радовались, что наконец-то выпал снег, хотя бы к концу февраля, и собирались на горку, а сегодня...

Мама вошла в комнату и увидела расстроенную дочь. Уля искала что-то в своем столе и потихоньку ворчала.

– Ульяна, что произошло, ты чего с утра такая хмурая?

– Мамочка, доброе утро, ты видела, этот дождь совсем забыл, когда ему надо идти. Он должен поливать цветы, а не снег. Его и так нет. А он смысл последний. И поход наш на горку с Наташей не состоится.

– Ну, не переживай ты так, а давай мы с тобой после завтрака отправимся в путешествие?

– Мамочка, - глаза девочки засветились как искорки, - только сегодня мы будем путешествовать по моему пути.

– По маршруту, Уля.

– Да, по маршруту.

Они любили путешествовать. Каждое лето куда-нибудь ездили: на море, в Москву, в Питер, в Белоруссию. В поездках папа всегда делал много снимков, а потом, они дома на диване вдвоем путешествовали по фотографиям. Но сегодня Уля решила маме предложить

другой путь, то есть маршрут. Она достала альбом со старыми фотографиями и положила на диван. Мама вошла, и девочка заметила, как настроение её поменялось.

– Ах, вот ты какое направление путешествия выбрала на сегодня, что ж хорошо, мы и вправду давно с тобой не смотрели эти фотографии.

Мама очень осторожно открыла альбом, он был в кожаном, коричневом, потертотом переплёте и похож на старинную книгу какого-нибудь волшебника. На пожелтевших фотографиях, Уля увидела бабушкин дом и сад, в котором они собирали яблоки, и строили с подружкой Ниной домик для кукол, варили им обед из листьев лопуха. А вот бабушкина улица и бабушкины соседки на скамейке. А вот и бабушка. Правда здесь она совсем не такая, какой помнит её девочка. На снимке: маленькая худенькая девочка, с косичками как у Ульяны в каком-то легком простеньком платъице и с испуганными глазами.

– Мама, смотри какая здесь бабушка не такая.

Мама обняла дочку и смахнула слезинку со щеки.

– Какая не такая, просто на этой фотографии она очень молодая, этот снимок сделан в 1944 году. Здесь ей еще нет семнадцати. Их только от немцев освободили. Когда началась война, ей всего четырнадцать исполнилось, совсем ребёнок.

– Да, да я помню. Мне бабуля рассказывала.

– Да, а что же она тебе рассказывала?

И в памяти девочки появился образ бабушки с её очками, спицами, пирогами и рассказами. Уля прижалась к маме и заговорила на бабушкин манер, тихонько, на распев.

– Помнишь, как однажды весной, в мае мы все вместе ходили на праздник Победы у бабушки в селе, а потом вечером соседки сидели за столом у неё в том самом саду, вспоминали, плакали и тихонько пели.

Вечером, когда все разошлись, я подошла к бабушке, сидевшей на крыльце, погладила ее по плечу и спросила:

– Бабулечка, а что значит полица́й?

Она обняла меня, усадила рядом с собой и, вздохнув, тихонько заговорила.

– Знаешь, Ульянушка, полица́й – это плохой, страшный человек.

Он предал свою родину, своих родственников.

– А кому он их предал?

– Немцам, внученька. Давно это было. Сегодня у нас большой праздник, да что там большой всемирный. Мы его выстрадали. Была я девчонкой совсем, когда война началась. Отцов наших, братьев, почти всех мужчин из села нашего Землянщина забрали на фронт. Остались женщины с ребятишками, да старики. В колхозе все работали. Писем с фронта ждали. А письма, Улюшка, приходили разные. У нас почтальонка, да ты ее знаешь, тетя Маруся, она тогда тоже была не такой, молоденькая с косичками, платочком повязанными, все время ходила с заплаканными глазами. А как по-другому всех жаль. Несет, бывало, письма, кому треугольники - радуется, а как казенный прямоугольник достает из сумки, так сунет в руки и бежит из этого дома, и плачет. А таких конвертов много приходило в первый дни войны, да и потом. Мы тоже тогда работали в колхозе, мамам помогали в поле, на фермах, в лесу дрова заготавливали, а по вечерам рукавицы вязали солдатам на фронт. Все бы ничего, да только голодно было. Хлебушка настоящего не было, картошки мало. Нас коровка спасала, молочко её. Мама пекла желудёвые лепешки, они были такие тяжелые, как камешки, и горькие, да если их с молоком есть, то почти не замечаешь их горечи. А в муку добавляли лебеду, картофельную кожуру и пекли хлеб. Казалось нам тогда, что страшней этих лепешек и желания есть, не было ничего. А вышло совсем по-другому.

День этот умирать буду, не забуду. Жарко было на улице. Я с малыши детишками дома осталась, остальные в поле ушли. Слышу грохот какой-то, шум, выскочили со двора. Там по улице машины и мотоциклы с немцами. Много их кричат что-то по-своему, из автоматов стреляют. Малыши испугались, заревели, я их быстро во двор собрала да за сараем и спрятала, и сама там с ними сидела. Потом фашисты с поля всех пригнали, стали расспрашивать кто коммунист, кто в правлении колхоза работал, у кого мужья на войне. Молчали все, а что скажешь, почти в каждой семье кто-то был на фронте. И тут выискался тот самый полицай. Тимка. Он и стал указывать на тех, кого немцы искали. Кинулись на них тогда фашисты, как бешеные собаки, и стали бить, а потом расстреляли. Ох, Улюшка, испугались мы тогда так, что даже есть не стали, а сразу на сеновал ушли, а мама наша в сарай, потому что ее из дому выгнали фашисты. Вот и началось с тех дней самое страшное. Из домов эти звери всех по-

выгоняли, скотину, какая у кого была, забрали себе, порезали, людей сгоняли в центр села, и если кто-то провинился, то тут же убивали. А кто провинился, они сами назначали или Тимка – полицай. Пройдёт по-за дворами, кто ему не понравится, тот у него и виноват.

Я ей тогда сказала:

– Бабулечка, а вы бы ему темную устроили.

– Да что ты, девочка моя, тогда наше село совсем всё сожгли бы, всех.

– Как это сожгли, а разве можно жечь людей?

– Эти изверги жгли всё, что им хотелось.

– А как же вы жили?

– Да вот так и жили. Наступила осень, Одежонка у нас была плохенькая, а в сарае холодно совсем. Мама сложила из кирпичей печку, и топила ее соломой. Дожди пошли, грязь. Тут и пришел Тимка-полицай, собрал нас всех возле школы, велел лопаты взять. И погнали нас под Острогужск окопы рыть баб да девчонок-подростков. Тяжело было очень, внученька, я сейчас как вспоминаю, так кажется, что у меня руки до сих пор ноют от боли и усталости. Работали от темна до темна, а потом шли в какое-то здание полуразбитое, укладывались спать прямо на пол, поближе друг к дружке, чтоб теплее. Фуфайки нам были и матрасом, и одеялом. А кормить нас почти не кормили. Дадут по кусочку хлеба и говорят: «Русский баба - лентяй, нет хлеба, не заработал. Арбайтен!»

Так мы там мучились месяц, окопов нарыли много и не нужны стали, домой нас отпустили. Добрались мы только до села нашего через две недели. Пешком шли, уставшие голодные, пять женщин в дороге умерли. Вот так и возвращались домой. А когда подходить к селу стали, я путь сократить решила. Мы жили почти на краю села, и я по-за речкой, через поле пошла к своему дому.

А мама моя встречать пошла меня по другой дороге. Как глянула, что нет среди всех ее доченьки, чуть не умерла с горя, да тут ее женщины успокоили, сказали ей, что я уж дома, наверное. Прибежала мама, обняла меня и заплакала, в голос закричала.

А через три месяца освободили нас от немецких извергов. В январе 1943, морозно было. К нам в сарай баба Таня прибежала, вся распахнутая, кричит как ненормальная, руками машет:

– Да что ж вы сидите тут! Наши, наши пришли... айда, к школе.

Прибежали мы, а там наши солдаты на танке.

Мама погладила Улю по голове, вытерла платочком глаза. И произнесла как-то по-особенному:

– Как хорошо, что бабушка тебе это всё рассказала. Когда-то она рассказывала это и мне, а ты, я думаю, расскажешь об этом своим детям. Нельзя чтобы забылась эта история. После того как я услышала рассказ, когда была такой как ты, по-другому стала относиться ко многим вещам: теперь никогда не смахиваю крошки хлеба на пол, очень люблю свою родину и преклоняюсь перед теми, кто видел ту войну. Перед взрослыми, перед детьми, перед всеми.

Уля провела осторожно рукой по фотографии, где была изображена худенькая испуганная девочка и решила, что она никогда не забудет бабушку и всех, кто сражался на войне.

– Мама, значит, я правильный маршрут выбрала для путешествия сегодня

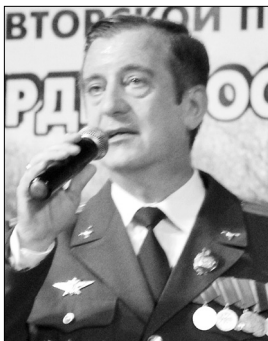
– Очень, - ответила мама и улыбнулась

– А хорошо, что пошёл дождь, жаль только, что Наташи с нами не было. Мамочка, а можно я её отдельно проведу по этому маршруту.

– Нужно, моя хорошая, просто необходимо.

Уля еще раз провела рукой по старой бабушкиной фотографии.

– Необходимо, точно необходимо.

Дорожинский Александр Леонидович

Родился в городе Витебске Белорусской ССР. Живёт в Сергиевом Посаде Московской области. Подполковник запаса. Ветеран военной службы. Ветеран труда.

Поэт. Член Союза писателей России (в том числе Московской городской организации и Сергиево-Посадской писательской организации). Заместитель руководителя литературного объединения «Свиток» (Сергиев Посад). Автор четырёх сборников стихов и множества публикаций в различных изданиях – районных,

областных, центральных, международных.

Автор-исполнитель. Пишет песни как свои, так и на стихи других поэтов, в том числе многих своих земляков. Записал пять альбомов с песнями.

Дипломант, лауреат, победитель и член жюри многих конкурсов и фестивалей, как поэтических, так и авторской песни, в том числе международных.

ГОРЬКАЯ РОСА

Памяти бабушки – белорусской партизанки

Вспоминала бабушка как-то неохотно
Время партизанское, Беларусь, леса.
– Хорошо живём сейчас – сыто и вольготно...
А в глазах задумчивых – горькая роса.

Надевала бабушка ленту ветерана,
И светились радостью в праздники глаза.
Не было наград у ней, лишь на сердце рана,
Да блестела горькая на щеках роса.

Отдавала бабушка всю себя с любовью,
Да молилась искренне, глядя в небеса...
Отходила, не ропща на судьбину вдовью...
И теперь у нас в глазах – горькая роса.

ПАМЯТИ ДЕДА

Когда я был маленьким, деда не стало...
И знаю о нём непростительно мало.
Но несколько строк наградного листа
Поведали мне, что медаль неспроста.
Я как-то у деда нашёл на досуге.
Была она «За боевые заслуги».
С тех пор пролетели не дни, а года...
В архиве нашёл я – за что и когда:
«За то, что в бою показал себя смелым,
Находчивым воином, храбрым, умелым.
Использовал множество мест огневых,
Фашистов при этом убив семерых,
Стрелок-пулемётчик стрелкового взвода...»
Кончался июль сорок третьего года...
Я это узнал через множество лет,
Ведь был чересчур молчаливым мой дед.
На всякий вопрос отвечал с неохотой,
Когда не был занят домашней работой,
Возился тогда во дворе с детворой...
Эх, как не хватает его нам порой!..

Паршиков Владимир Александрович

Родился 22 июня 1935 г. в с. Таловка Сталинградской области.

После средней школы поступил в мореходную школу, а затем в мореходное училище г. Астрахани. Работать начинал кочегаром. А после вторым и старшим механиком на морских судах.

Окончив заочно Одесский институт инженеров морского флота, работал от заместителя начальника мореходной школы до начальника. После трудился в Каспийском мореходном училище методистом, преподавателем и начальником

судомеханического отделения.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Отступит гром сражений, стихнет эхо,
И доблесть многих скроет давность лет.
Их тени встанут призрачною вехой
Былых невзгод нейтральный след.
Пробуждала заря день девятого мая –
Он важнейший из памятных дней.
И рассветные тени плывут ли, шагают – не знаю,
Это память людская в облике теней.
Я так полагаю, их здесь привлекает:
Участие в маршах бессмертных полков.
Дорога, где властвует память людская,
И горечь, и гордость – здесь эхо веков.
Поверив мне, вы всё же спросите:
«Они откуда? Чьи? Каких племён?»
Отвечу просто:
– Это гости из прежних и теперешних времён.
Здесь не нужны ни статусы, ни звания,
Эпохи, веры, этносы не в счёт!
В строю шагают просто россияне,
В них кровь одна – российская течёт.
С портретов смотрят парни волевые,
А я их вижу всё-таки живых,
Эмоции на лицах, глаз черты живые:
Идёт бессмертный полк
Собратьев боевых.

Болотова Екатерина Андреевна

Родилась 15 октября 1996 года в городе Тольятти Самарской области. С детства занимается айкидо. Окончила кадетскую школу в звании младшего сержанта. После поступила в Тольяттинский социально-педагогический колледж, где получила диплом учителя физической культуры и спорта. Далее обучилась в Тольяттинском государственном университете по направлению «Адаптивная физическая культура и спорт».

Работает учителем физической культуры

в частной школе.

ОНИ БЕЖАЛИ В НАСТУПЛЕНЬЕ...

Они бежали в наступленье,
Хоть было их на пересчёт.
Ни мысли вовсе о робенье,
Хоть кровь из ран уже течёт.

Они бежали, а вслед за ними
Худой такой, наперевес
Гранатомёт едва осилив,
Мальчишка с блеском глаз в довес.

За всеми вслед не отставая,
Врага стрелял он наповал.
Неверный шаг... Слеза скупая.
Была там мина, он не знал.

Лежит. На нём земля сырая.
Хотел бежать, но встать не смог.
Ползёт девчонка молодая,
И понял – больше нету ног.

Она его скорей цепляет:
«Держаться можешь?» Он – кивок.
За плечи хрупкие хватает:
«Ты только выживи, стрелок!»

Девчушка, смотрит, молодая,
На вид и двадцати не дашь.

Но всё ползёт, его спасая,
Характер, что не передашь.

Совсем повис уже на китель.
Один вопрос лишь появился:
«Скажи, как звать тебя, спаситель?»
«Я Сонька!» Миг, и отключился.

Открыл глаза. «Какие сутки?»
«Уж третий день». Пришёл в себя.
И лишь спустя одну минутку
Позвал дежурного врача.

Врач не успел сказать про ноги,
Солдат спросил: «А Сонька где?»
И хоть он был довольно строгий,
Слеза скатилась по щеке.

«Она вчера на поле боя
Спешила двум бойцам помочь,
Но выстрел тот ей жизни стоил...
Давай помянем мою дочь».

Война давно осталась в прошлом,
Но помнит он спустя года
Не взрыв, а хрупкую девчонку,
Что всех спасала и ушла...

Курина Елена Олеговна

Проживает в Ростове-на-Дону.

Окончила Ставропольский политехнический институт.

С детства увлекалась творчеством, была юнкором и членом школьного радиокomiteта, писала стихи для друзей, для мужа и детей.

С 2013 г. постоянный участник и неоднократный победитель литературных конкурсов на познавательно-развлекательном портале для детей, родителей и педагогов «Солнышко», активный участник проводящихся на портале ли-

тературных игр.

Участник, финалист и победитель различных литературных конкурсов.

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

*Посвящаю моим дедушкам и бабушке –
Моисеевым Дмитрию Николаевичу,
Семену Николаевичу и Елизавете Ивановне.*

На фотографии – мой дед. Ему лет двадцать пять
И дедушкою мне его так странно называть.
Моложе правнуков своих, прапрадед он уже.
Он не вернулся с той войны, погиб на рубеже,

Где кровью густо был пропитан каждый шаг,
Где крепко вгрызся в нашу землю лютый враг.
Рубеж Урицкий. Остановлен враг и прорвана блокада:
Держу в руках его медаль «За оборону Ленинграда».

Листаю письма с фронта, что бабушке прислал,
Ее он нежно «Мой Лизочек называл...».
Все беспокоился – как дети, как у них дела,
В тылу ведь тоже жизнь несладкою была.

На фронт ушел он с первых дней, был командиром взвода.
Связистов много полегло в суровые те годы.

Настигла пуля и его, раненье получил,
А после госпиталя он домой отправлен был.

На радость детям и жене вернулся он тогда.
Не гнутся пальцы на руке – какая ерунда.
Ему дал врач совет такой – рукою мячик мять,
Чтоб пальцы разработать, вернуться в строй опять.

Но были и другие советы – не стараться,
Ведь можно дома жить, на фронт не возвращаться.
С детьми вполне законно остаться и с женой,
Ну как же можно случай упустить такой?

Но не таким был дед мой, он руку разработал,
И вновь под Ленинград вернулся в свою роту.
Чтобы отбросить немцев, прорвать кольцо блокады,
Он жить не мог иначе и верил, что так надо.

Январь сорок четвертого. Жгут слезы, не могу...
Не встретил он Победу, остался на снегу,
И землю обагрил, в страданиях поседевшую,
Оплакивавшую судьбы детей осиротевших.

От слова и до слова история из жизни:
Дед – Моисеев Дмитрий, отдавший жизнь Отчизне.
Не позабудем это мы, гордимся таким дедом
И бабушкой такой. Спасибо за Победу!

В войну осталась бабушка без своего угла,
Но родственницы умершей детей в семью взяла.
Советчики нашлись и бабушке тогда –
Отдай детей в детдом, зачем два лишних рта?

Советчиков отправила она - ох, далеко,
Хоть было очень голодно и очень нелегко.
Не усомнилась ни на миг, не выбрала другое
И не считала никогда сама себя героем.

Был брат Семен у деда, он без вести пропал.
Безвинно по доносу в тюрьму Семен попал.
На фронт с войны началом отправили его,
И больше о Семене не знаем ничего...

Нельзя забыть такое, пусть дети помнят, знают.
Рисунки к Дню Победы героям посвящают.
И Дмитрия праправнучки рисунок украшает
Наш город, что Победу в день майский отмечает.

Три друга смотрят с баннера, совсем еще мальчишки.
И очень верить хочется – вернулись вы, парнишки.
Нам говорят – пора забыть, мол, стало это модой...
А шли бы вы, советчики без племени, без роду!

Демьянова Галина Александровна

Родилась в г. Дзезказгане Казахской ССР. Училась в начальной школе № 21. Затем переехала в г. Исылкуль Омской области, где закончила МОУ «Исылкульский общеобразовательный лицей». Во время учебы в общеобразовательном лицее стала лауреатом научно-практической конференции в г. Омске, награждена Дипломом и единовременной стипендией им. А.К. Полежаева.

В 2010 году закончила Омский Государственный университет им. Ф.М. Достоевского по специальности: менеджер социально-культурной

деятельности. С 2004 года работала в Кино-досуговом центре «Победа». В 2016 году перешла работать в библиотечную систему, где и работает по сей день.

В 2016 году стала лауреатом 3 степени II межрайонного конкурса чтецов-любителей и самодеятельных поэтов «Литературная волна», посвящённого Году российского кино в номинации «Самодеятельные поэты» в городе Называевске со стихотворением собственного сочинения «Жизнь-кино». В 2021 году участник ежегодных литературно-краеведческих чтений им. М.С. Шангина, участник литературного вечера по творчеству авторов Омской области, в рамках реализации проекта «Поэт гармонь в селе родном» «Если стих стучится в сердце». Стихи пишет с детства.

СЧАСТЬЕ

Правнучка через года
Спрашивает прадеда:
«Дедушка, а ведь тогда
Счастье было краденным?»
Как ответить, дед не знал,
Слезы навернулись:
«Помню, внученька, вокзал
И деревья гнулись.
Кто постарше, сразу в бой,
А мы, кто помоложе,
Шли работать: ной, не ной,
Помогали тоже.
Мама сшила мне фуфайку,
Надевали валенки.
Мы ходили на лужайку,
Сидели на завалинке,
Когда время отдыхать,

Бежали туда сразу,
А все больше не смыкать
Получалось глазу.
От рассвета до заката
У станка стояли,
И читали все плакаты,
Как наши воевали.
Так подряд 4 года,
Работая без продыху,
Отвоевал народ
Победу, все без отдыха.
Счастье было ли тогда?!
Сложно мне сказать.
Видимо, через года,
Начнешь ты понимать.
О небе голубом, об облаках
Мечтали мы тогда детьми,

А счастье это или детству крах -
Не разбери и не пойми.
Лишь так скажу тебе, дружок,
Когда салют увидели-
Вот это счастье было нам,
Что мы родных увидели.
Когда живым пришел отец,
От счастья мама плакала.
Мы знали, что войне конец,
То счастье было знаковым!»
«Да, испортила война
Детство, дед, твоё,
Обездолив жизнь сполна,
Впроголодь житье.
А теперь такая я,
Как ты был когда-то.
Мы с тобою, дед, друзья
И живем богато.»
«Забывать нельзя, дружок,
Победа как досталась.
Все бывает в жизни в срок,
Для счастья нужна малость:
Небо мирное над нами,
Крепкая семья
И всегда живая мама,
Верные друзья.
Было ль краденым оно?!
Каждый сам решает.
Нужно нам понять одно:
Мир в мире, каждый знает».
Дед ответил внучке так,
Тяжело вздохнул,
Отвернулся, приобмяк,
И слезу смахнул.

Федосеева Варвара Сергеевна

Родилась в 2005 году в городе Санкт-Петербурге. В настоящее время обучается в 10-м классе МОБУ «Бугровская СОШ №2» с углубленным изучением английского языка. Окончила художественное отделение «Санкт-Петербургской детской школы искусств №10».

Неоднократно была участницей и победителем различных творческих конкурсов, олимпиад в школе и родном городе. Победитель детского литературного конкурса «Добрая сказка», дипломант конкурса эссе «Расскажи, чтобы помнили», победитель районного литературного конкурса «Зоркое сердце».

В настоящее время всё своё время отдаёт учёбе и подготовке к поступлению в Санкт-Петербургскую государственную художественно-промышленную академию имени А.А. Штиглица.

НОМЕР 45617

Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой.

Е. Агранович

Нонна Гросс, бывшая узница концлагеря, писала:

Память, память,

Ты порой тревожно

Бьёшь по нервам, бешено скользя,

Позабывать такое невозможно,

Потому что забывать нельзя.

А он и не забывал, только рассказывать не любил. Он – это мой прадед, Слюсарь Андрей Алексеевич.

В памяти оживает один эпизод. Мне 3 или 4 года. Лето. Скамейка в огороде. На скамейке – слепой старик. Мой прадед. Сидит и плачет.

– Почему ты плачешь? – спрашиваю.

– Соринка в глаз попала, - ответил он.

Только через несколько лет я узнала, что в тот день он вспоминал то, что пережил во время войны. Потому и плакал. А моя мама записывала его рассказ. Для меня.

Когда началась Великая Отечественная война, мой прадед был 15-летним подростком (моим ровесником!) и жил вместе с семьёй на Украине. Его, как и многих других жителей оккупированных территорий, принудительно вывезли в качестве остарбайтера («работника с Востока»).

Жили в казармах для военнопленных, каждый день ходили на работу. Но однажды, в разговоре, мой прадед сказал неосторожное слово. Всего лишь слово! А через два дня за ним приехал полицейский, надел

на руку цепь, сел на велосипед и поехал. Мой прадед должен был за ним бежать до самого города!

Потом тюрьма, вокзал, тюремный вагон в пассажирском поезде. Приехали в Штеттин. Машина, подвал в тюрьме, снова машина, вокзал, поезд, Берлин. Опять машина, тюрьма. Снова поезд. Конец пути.

На перроне – отряд СС с собаками. Лагерь Заксенхаузен. 1 августа 1942 года.

Все вновь прибывшие получили полосатые робы с номерами (у прадеда - № 45617) и деревянные башмаки. Жили в бараках, каждый день работа. Изготовление обуви, сортировка конфискованных вещей, кирпичный завод, разгрузка барж, лесозаготовки, аэродром Хейнкель. Не у каждого взрослого хватит сил выдержать такое. А здесь подросток, голодный, измученный... Откуда брались силы?

Говорят, что голод, холод, неустроенность притупляют чувство страха. Но прадед вспоминал, как они боялись поездок в Берлин. Там узники концлагеря должны были искать неразорвавшиеся бомбы. Не многие возвращались оттуда...

Мама всякий раз спрашивала прадеда:

– А что помогло выжить, не сдаться?

– Надежда на освобождение, - просто отвечал он.

Шёл 1945 год. 20 апреля узников вывели из бараков, построили и погнали на север. Сегодня известно, что немцы хотели перебросить узников концлагеря на берег Балтики, погрузить на баржи, вывезти в открытое море и затопить! Но осуществить задуманное у фашистов не получилось! 29 апреля в одной из деревень произошла встреча с американскими военнопленными и советскими войсками. Вот оно! Долгожданное освобождение!

Сейчас моего прадеда уже нет в живых. А я вспоминаю наш короткий разговор.

– Почему ты плачешь? – спрашиваю.

– Соринка в глаз попала, - ответил он.

Не соринка... Память! Которая тревожит! Которая бьёт по нервам! Которая не даёт забыть! Потому что забывать нельзя! И мы не забываем, потому что для меня и моей семьи прадедушка – настоящий герой!

Большакова Вероника Вадимовна

Родилась 21 августа 2009 года в городе-герое Волгограде.

В 2016 году поступила в 1 класс МОУ СШ № 99 имени дважды Героя Советского Союза А.Г. Кравченко Тракторозаводского района Волгограда. Учится на «отлично». Сейчас ученица 6 класса.

Активно участвует в олимпиадах, интеллектуальных конкурсах разного уровня.

Занимается профессионально танцами, любит петь, рисовать, сочинять стихотворения, рассказы.

Начала вести исследовательскую работу по истории моей семьи.

СЛУЧАЙНЫЙ НЕСЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС

Посвящается Валентине Ануфриевне Чумаченко

... На набережной у фонтана маленький оркестр играет «Случайный вальс». Медленно кружатся пары. Летит тополиный пух. Цветёт сирень. Вниз террасами спускаются цветочные клумбы. Открывается прекрасный вид на великую русскую реку Волгу...

Мы с бабушкой остановились и стали смотреть на танцующие пары. Тут она мне сказала: «Смотри, Вероника, видишь вон ту пару? Она какая-то особенная... В ней есть что-то трогательное...» И я обратила внимание на двух пожилых людей. Он бережно прижимал к груди свою подругу, а она, словно помолодев в эту минуту, нежно смотрела на своего спутника. На их пиджаках поблёскивали медали. Лёгкий ветерок развеивал седые волосы. Они ни на кого не обращали внимания. Казалось, что в эту минуту память перенесла их в юность. Люди, пережившие страшную и разрушительную войну и отстоявшие наш любимый город...

И тут бабушка поведала мне историю одной любви, которая началась со «Случайного вальса» и оказалась неслучайной...

Декабрь сорок четвёртого года... Небольшой венгерский городок... Прифронтовой госпиталь... Старинный патефон наигрывал хорошо знакомую всем песню:

После тревог

Спит городок.

Я услышал мелодию вальса

И сюда заглянул на часок...

Тогда, в сорок четвертом, на часок заглянули к девушкам-медсёстрам танкисты, бригада которых остановилась неподалёку от военного госпиталя. Утром наступление. Кто знает: останутся ли они живы?..

Бравый комбат, оглядев комнату, заметил у стены юную скромную девушку с серыми глазами. Он решительно подошёл к ней и произнёс: «Разрешите пригласить Вас на вальс!». Она, слегка зардевшись от такого неожиданного внимания, посмотрела на него: военная выправка, начищенные сапоги, блестящая португеза, гимнастёрка, ладно облегающая стройную фигуру... И взгляд... И лёгкое волнение за кажущейся смелостью и решительностью... Она протянула руку и пошла ему навстречу... И улыбнулась так, что он чуть не задохнулся от неожиданно нахлынувшего счастья.

«Утро зовёт снова в поход,» - играла пластинка... Они кружились в вальсе, и казалось, что нет войны, смерти, боли, взрывов и бомбёжек, а есть только вальс и эта встреча.

Когда закончился танец, он набрался духу и – как в речку с обрыва: «Будьте моей женой!» Серые глаза посмотрели с удивлением...

– Вы имеете дело с решительным человеком, как Суворов! Сейчас война, и она диктует свои законы и правила!..-произнёс мужчина.

Она ничего не успела ответить. В дверях неожиданно возник посыльный с приказом для танкистов: «По машинам!» Всё-таки перед расставанием он уверенно пообещал: «Я Вас обязательно найду и никуда от себя не отпущу!»

А через несколько дней в госпиталь за двести километров отправил решительный комбат двоих своих товарищей за невестой (сам был очень занят по службе).

– Решайтесь, Валечка! И не волнуйтесь: получено разрешение командира корпуса, о Вашем переводе! -сообщили они ей.

И она решилась!..

Всю дорогу танкисты делились с нею невыдуманными историями из жизни боевого друга. Девушка улыбалась: всё более объяснимым становился «суворовский штурм» «стального комбата».

...Среди наград имел Дмитрий Александрович Чумаченко орден Суворова III степени. Первым батальон под его командованием достиг окраины Киева в ноябре сорок третьего и сходу уничтожил двадцать фашистских танков, не потеряв ни одного своего. Откуда такая решительность? Но ещё в сорок первом показал Дмитрий, чего он стоит: в Кремле ему вручил сам М. И. Калинин орден Красного Знамени за оборонительные бои под Москвой- семь стальных «тигров» смогла подбить его рота.

...Отличился храбрый командир и на Курской дуге в битве под Прохоровкой. Лавиной пошли на его батальон фашистские «чудовища». Знал Чумаченко: в лоб этих «тигров» не взять- сомнут и раздавят. И тогда он принял решение проскочить между ними и завязать

бой. Смелый манёвр ошеломил противника, лишив его инициативы. До утра, пока не подошло подкрепление, держал здесь круговую оборону его батальон.

... Слушала Валя рассказ танкистов и думала о том, что вовсе не случайным был этот «случайный» вальс. Рано или поздно должны были пересечься их пути-дороги.

... Когда началась война, Валентина Захарова, только что закончившая девятилетку, сразу пошла работать на Сталинградский тракторный завод и одновременно училась на курсах медсестёр. Затем устроилась в военный госпиталь, который располагался в её родной школе №27, где классы превратились в больничные палаты. Когда немецкая авиация начала в сорок втором бомбить Сталинград, госпиталь эвакуировали в Среднюю Азию, но Валентина вместе с подругами осталась защищать родной город. Служила в полевом госпитале № 2623 в селе Песчанка, где медсёстры дежурили по очереди, ухаживали за ранеными и тифозными больными, делали уколы, перевязки, убирали, готовили ... По ночам, когда бомбёжка немного стихала, ходили к колодцу за водой и по ночам стирали. Страшно уставали. Умершего от ран или от тифа бойца относили на носилках в другое помещение, а сами ложились на его кровать, чтобы немного поспать, поэтому Валентина тяжело заболела «сыпняком» и еле выжила. Едва поправившись, девушка снова встала в строй. Жестокую зиму сорок третьего запомнила на всю жизнь. Работали до изнурения, из последних сил. Но выстояли! И победили! Не сдали родной город врагу!

... Всю войну она прошла и выжила только потому, что сначала был Сталинград. Он дал крепкую закалку на всю жизнь.

А впереди были бесконечные военные дороги ... И только в Харькове, пройдя сквозь огонь Курской битвы, фронтовая медсестра Валентина Захарова получила медаль «За оборону Сталинграда» - дорогую и выстраданную для неё награду, потому что она была дана за самый красивый и любимый город на Земле!

Эх, дороги...

Пыль да туман,

Холода, тревоги

Да степной бурьян.

(Л. Ошанин)

Да, военные дороги были бесконечно трудными и долгими ... Прорывка, Корсунь – Шевченковская битва, Румыния, Венгрия ... Рядом, почти в нескольких километрах друг от друга, воевали Дмитрий Александрович и Валентина Ануфриевна. Война их соединила, и война же благословила и подарила любовь, длиною в целую жизнь.

... Приказом по штабу 5-ого гвардейского танкового корпуса были объявлены мужем и женой Дмитрий Чумаченко и Валентина Захарова. И была фронтовая свадьба. И снова играл патефон. И звучал их вальс... Благодаря ему, они встретились, чтобы больше не расставаться никогда! Теперь в одну слились две фронтовые дороги. Будапешт, Вена, Прага, Берлин... Вместе с мужем проходила с боями медсестра батальона, разделила с ним и трудности перехода через Хинган. В Порт-Артуре закончилась для супругов Вторая мировая война...

Иолодожены Дмитрий и Валентина Чумаченко.
Фото из газеты «Волгоградская правда» №4 (28532)

Радость победы во всей полноте ощутили супруги 9 мая 1946 года – в этот день родилась дочь. Потом сын. Затем внуки...

Много пришлось Валентине поехать по стране за мужем, кадровым офицером, пока она не вернулась (уже навсегда) в родной город Волгоград и сумела сберечь памятный патефон, который был свидетелем её счастливой встречи с комбатом. Он играл вальс супругам на их «серебряной свадьбе».

... Далеко позади остались военные годы. Нет уже в живых Дмитрия Александровича...

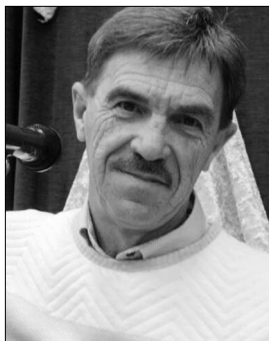
Валентина Ануфриевна свято хранит память о своем муже. Старенький патефон нежно играет «Случайный вальс», который оказался совсем не случайным...

... Мы с бабушкой смотрим на кружившиеся в медленном вальсе пары. Я уже совсем по-другому слушаю этот вальс. На моих глазах слёзы...

Полюбившаяся нам пара ветеранов, закончив танец, пошла по Аллее Героев к Вечному огню. Он бережно вёл её за руку, а она, опираясь на неё, шла рядом... Никто и ничто не в силах их разлучить... Потому что Любовь и Память сильнее смерти!..

Фото И. Мелихова (Внешт.корр. «Волгоградская правда»)

Малютин Евгений Николаевич

Родился 14 февраля 1963 года в с. Кротовка Куйбышевской области. В 1982 году окончил Кинель-Черкасский сельскохозяйственный техникум. Служил в пограничных войсках в Забайкалье, где и начал творческую деятельность (писал песни о границе).

Свободное время посвящая литературному творчеству, пишу стихи и песни. В 2017, 2018, 2020 годах - финалист Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы». В 2019, 2021 годах – полу-

финалист данного конкурса.

БАЛЛАДА О ТРОФЕЙНОМ БАЯНЕ

По дороге фронтовой грязь в обилии,
Мчался батя мой родной на «амфибии».
Под обстрелом под шальным только не зевай.
Подгонял его расчёт: «Газу, Николай!»

И давил отец на газ между взрывами,
Между соснами, вязами, между ивами.
Бряцал чёрный миномёт по металлу.
Немцам Коля за обстрел скоро станется.

Впереди упал снаряд, и раздался взрыв,
Перед батиной машиной землю перерыв.
Все живые, Слава Богу! Но – конфузия –
У шофёра Николая есть контузия.

Встал, качнулся батя мой: «Вот вам здарсьте.
Где, ребята, мой трофейный «Вальтмайстер»?
Что-то, братцы, баяниста голова трещит.
А на сломанном сучке тот баян висит.

Вот такая, люди, грустная история.
На сучке погибла русская мелодия,
Из трофейного баяна что могла бы быть.
Гармонисту Коле этот случай не забыть.

ПЧЁЛЫ

Словно пчёлы из летка
Летели пули с азота.
Почти полностью легла
От этих «пчёл» рота.

Не пыльцу пособирать,
Летели эти «пчёлы».
Жизни у солдат забрать
От высоты до дола.

Рой за роем вылетал,
Падали солдаты.
И к себе не подпускал
«Улей» тот проклятый.

К азоту уже раз который
Паренёк с гранатой
Подползает. Враг матёрый.
И он уже десятый.

Девять в васильках лежат.
«Пчёлы» их достали.
Но гранаты всё ж летят,
И роты снова встали.

Лишь осели пыль и дым,
Полетели «пчёлки».
Выжил немец – сукин сын,
Значит, всё без толку.

У десятого в глазах
Жизнь пролетела пулей.
И за тех, кто в васильках,
Собой накрыл тот «улей».

Роты снова поднялись,
И «высотка» взята.
Не хотелось умирать –
Год-то сорок пятый.

Память пусть живёт в веках!
Слава тем героям,
Что остались в васильках,
Не вернувшись с боя.

В мирном небе стаи птах
Трели распевают.
Та «высотка» вся в цветах,
Пчёлы мёд таскают.

АНДРЮХА СО СТЁПКОЙ

Туманное утро, окоп наспех рытый.
В окопе два друга, винтовка одна.
А в ней три патрона. Взвод перебитый.
К своим прорываться задача дана.

Вокруг эти твари мышинового цвета,
По локоть закатаны их рукава.
Андрюха Малютин и Стёпка Горохов
Штыками покажут, чья эта страна.

Докурен чинарик, взметнулась ракета,
С позиций туман проредило «УРА!»
Андрюха со Стёпкой с лучами рассвета
Бежали в атаку, давили врага.

В грязи и крови их гимнастёрки.
Они добежали. Смеются друзья.
– Андрюха, ты ранен? – заботится Стёпка.
– Да нет, Стёпка, эта кровь не моя.

И вот после боя бухгалтер и скотник,
Обнявшись, сон смотрят – семейный уют.
Но не вернутся Андрюха со Стёпкой.
Они не увидят победный салют.
246

ИЗ КАМНЯ СОЛДАТ

Из камня солдат и автомат
Из камня солдат и автомат.
И наглые полчища в сером.
Пламенем алым гвоздики горят
По тем, кто погиб в сорок первом.

И в сорок втором, и в сорок третьем
От юга до севера нашей страны
Каждую пядь солдат кровью метил.
Он стал не забыт, превратившись в гранит.

Из камня звезда. Над звездой огонь.
Вечная память солдатам,
Тем, что землю свою заслонили собой,
Разбили врага в сорок пятом.

На ленте георгиевской годы войны.
То – слава Великой Победы.
Склоним со скорбью головы мы
По прадедам нашим и дедам.

Ольга Яковлевна Ткачева (Антропова)

Родилась на станции Красногвардейская, Самаркандской области в 1949 году. В настоящее время живёт в городе Шахты Ростовской области. По профессии инженер-строитель. Пишет стихи и прозу. Стихи и рассказы О. Я. Ткачевой печатались в различных литературно-художественных альманахах, коллективных сборниках и периодической печати. Она – автор двух поэтических сборников: «На Грушевских берегах» (2012 год), «Иллюзион» (2013 год) и двух книг прозы: «Шахтинские рассказы» (2020 год)

и «Повести. Рассказы» (2021 год).

СЛУЧАЙ В ЛЕСУ

1.

Ветераны вспоминали
В День Победы, за столом,
Как на фронте воевали, –
О житье-бытье былом.

Николай Петрович слушал,
В разговоры не вступал,
Неспеша, закуску кушал,
Скромно до поры молчал.

Наконец, и он решился,
В общий разговор вступил.
Не спешил, не суетился,
Кашлянув, заговорил:

– Счастье это, иль везенье,
Ты, как хочешь, понимай:
Вывел нас из окруженья
Чудотворец Николай!

Не спешите насмехаться!
Вы послушайте сперва ...
По глухим лесам скитаться
Тяжко с ночи до утра.

Уж давно с пути мы сбились.

Снег густой вдруг повалил.
Вихри снежные кружились,
Вечер быстро наступил.

Сели в снег у старой ели,
Слышен только ветра вой.
Вдруг, из снежной карусели
К нам идёт старик седой.

С небольшою бороною,
Добрый – видно по глазам.
Рады были мы, не скрою.
Может, путь покажет нам!

«Что, ребята, подустали?
Поспешайте до темна.
Вижу, вижу, заплутали ...
Вам идти сейчас – туда!»

Показал нам направление.
«Дед, возьми махры – курить.
Больше нечем за спасенье
Нам тебя благодарить!»

Посмотрел старик так строго,
Будто в чём-то укорял.

Постоял ещё немного,
Миг, и нет его – пропал...

2.
Встали мы, заторопились,
Быстро шли сквозь лес густой.
Сумерки когда стугнулись,
Услышали окрик: «Стой!»

Хоть безбожники мы были,
Но традиция крепка:
«Это – наши! Слава Богу!» –
Сорвалось вдруг с языка.

Нас, конечно, обыскали,
Отвели потом в избу.
Мы подробно рассказали
Как старик нас спас в лесу.

«Особист» забил тревогу,
Знать хотел наверняка,
Что за дед узнал дорогу
На позиции полка!

«Отвечайте, что молчите?
Вас штрафбат, разявы, ждёт!
Вы пока в тепле сидите,
Дед фашистов приведёт!»

В угол я случайно глянул:
На иконе – лик святой...
Вздрогнул я, назад отпрянул –
Там спаситель наш лесной!

«Точно, он! Гляди, ребята,
Чудотворец Николай!»
Стало всем нам жарковато,
Градом – пот, хоть выжимай!

Как Святого Николая
Не узнал я там, в лесу?
Видно, снег слепил, порхая,

Вышибал из глаз слезу...

Подкосились вдруг колени,
Встать не можем, нету сил,
И несмело, как умели,
Каждый сам себя крестил...
3.

От такого поворота
«Особист» – оторопел.
Стала бить его икота,
Он вдруг сразу подобрел!

Видит он, не врут солдаты,
Но и как поверить им?
Верить в чудеса ... чревато...
Всем начальникам большим.

Потому, нахмуясь строго,
Стал бойцов он «распекать»:
«Комсомольцы верят в Бога!
Стыд! Позор! С коленей –
встать!

Не нужны в полку нам слухи,
Я ответственность несу.
Вам... виденье с голодухи
Померещилось в лесу!»

Отвечали мы: «Так точно!»
С тем он нас и отпустил.
Вызвал повара, чтоб срочно
Напоил и накормил...

Позже, лёжа на соломе,
На полу, в чужой избе,
О родном я думал доме,
И припомнилось вдруг мне:

Горько плача, провожала
Меня мама на войну,
Крест на шею надевала,

Чтоб хранил меня в бою.

Говорила мне родная:
«А ещё возьми, сынок,
Чудотворца Николая
Старый дедов образок.

Если вслух нельзя молиться,
Бога в сердце ты носи.
Может всякое случиться,
Крест и образок – храни!»

... Как и обещал я маме,
Крест и образок берёг.
Их носил с собой, в кармане,
В чистый завернув платок.

Мы под пулями ходили,
До молитв ли было нам?
Мамы, бабушки молили
За нас Бога по церквям!

И казалось мне порою,
Хоть и смейтесь надо мной,
Каждый тайно нёс с собою
Крест и образок Святой!»

Цуканова Ольга Павловна

Родилась 28 марта 1960 г. в с. Б Черниговка Б Черниговского района Самарской области. Писать начала для школьной стенгазеты.

Свою жизнь посвятила социальной работе. По долгу службы писала очерки о своих подопечных в районную газету «Степной маяк».

Стала лауреатом Всероссийского конкурса «Золотое перо социальных служб России-2020». Имеет дипломы районной газеты. Пишет стихи.

В конкурсе «Герои Великой Победы» участвовала впервые. Из более чем 15000 участников дошла до полуфинала. Для неё это большая победа.

Останавливаться на достигнутом не будет.

МЫ ПАМЯТЬ БЕРЕЖНО ХРАНИМ

«Как живёшь, ветеран?» - эти слова адресованы моему подопечному, ветерану Великой Отечественной войны Сашнину Николаю Павловичу. Каждый год, в канун Дня Победы, ветеран всё чаще вспоминает то далёкое, трудное время, ту страшную войну. Он родился 23 марта 1929 г. в д. Кочевная (ранее к/з «Большевик»).

В семье Сашниных было 13 детей, детство было трудным.

Когда началась война подростку было 12 лет. Пришлось забросить все детские забавы – надо помогать оставшимся в тылу взрослым. Какую только работу не выполняли дети – работали на косилках, сеялках, погонщиками скота, трудились на ферме, собирали колоски.

Среди своих сверстников Коля был самым грамотным, поэтому ему доверили работу учёточка при МТС. В это время его отец – Сашнин Павел Степанович – руководил сначала колхозом им. Политотдела, а затем колхозом им. 17 Партсъезда. За труд в тылу был награждён Орденом «За трудовое отличие». Коле было с кого брать пример.

После окончания шестого класса подростка направили на курсы трактористов. В 1943 году ему доверили трактор ЧТЗ, помогал взрослым ремонтировать сельскохозяйственную технику. Сельский труд тяжёлый, в войну особенно, и вся эта работа легла на плечи женщин, стариков, детей. Ведь победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. И вот наступил май 45. Победа!

Голос Ю.Левитана объявил о капитуляции фашистской Германии. Наступила мирная жизнь. Жизнь людей вошла в другое русло. Это восстановление народного хозяйства, разрушенных городов, сёл. Нужны были рабочие руки, не только взрослых, но и подростков. Теперь уже не Коля, а Николай, повзрослевший за годы войны, не остался в стороне, помогал вернувшимся с фронта солдатам восстанавливать сельское хозяйство. В 17 лет Николай встретил свою любовь – Раю Зиновьеву. Вскоре сыграли скромную свадьбу, образовалась новая ячейка общества. От большой любви родилась дочка Лидушка. И жизнь завертелась – дом, семья, работа.

В 1949 г. Николай был призван на действительную службу в ряды Советской Армии. До 1952 г. служил в центральной группе войск в Австрии. После возвращения из армии, ни одного дня не сидел дома, сразу пошёл работать в Б-Черниговскую МТС, участковым механиком, затем мастером СМУ. Теперь уже не Николай, а Николай Павлович, стал занимать различные руководящие должности. В 1973 году назначен прорабом Волжской ПМК, где проработал вплоть до выхода на заслуженный отдых.

Волжская ПМК неоднократно меняла названия. Но её функция оставалась неизменной - механизация животноводческих процессов – установка, монтаж транспортёров, доильных аппаратов, агрегатов, отопления. Николай Павлович университетов не заканчивал, все знания получал на практике, до всего доходил своим умом, показывая азы профессии, бескорыстно передавая опыт молодым специалистам, сам повышал квалификацию в разных городах Советского Союза.

Николай Сашнин имеет патент по внедрению в производство поливинилхлоридных труб в животноводстве, а среди наград – юбилейные медали ко Дню Победы, грамоты, благодарности различного уровня, денежные премии. Николай Павлович был знаком со всеми руководителями организаций, председателями колхозов, директорами совхозов. Некоторые до сих пор вспоминают о нём с благодарностью, вспоминают как отличного специалиста в своём деле. Со своей женой Раисой Сергеевной прожил долгую жизнь 67 лет. В доме всегда было весело – звучал баян, гитара, пели песни, ведь жена была музыкантом работником в детском саду.

Годы быстро летят. Дочь выросла, уехала, но связь с от-

чим домом не теряет. Радуют внуки, правнуки. После смерти жены в доме стало грустно, одиноко. Николай Павлович живёт один. Молчит баян, молчит гитара, но мой подопечный не утратил интереса к жизни. В свои 92 года ведёт здоровый образ жизни - по утрам зарядка, лёгкий завтрак, работа на огороде – летом, чистка снега – зимой. Обязательный просмотр спортивных телепередач, чтение газет, общение с соседями. По чистоте в доме даст «фору» любой хозяйке. В доме создают уют картины, написанные братом жены. Тихо идут часы – ходики.

Николай Павлович отличный собеседник. С ним интересно поговорить на любую тему – от спорта до политики. Со мной охотно делится своими воспоминаниями. Помнит по имени, отчеству всех тогдашних руководителей, не только района, но и области. Ветеран часто берёт в руки семейный фотоальбом. Перед глазами проходит вся жизнь. Это и служба в Советской Армии, женитьба, рождение дочери, любимая работа, минуты отдыха, счастливая жизнь с супругой Раисой Сергеевной. Каждый год, в день Победы представители сельского поселения села Большая Черниговка вручают ветерану поздравление от Президента России В.В. Путина, памятный подарок. Он это заслужил. Конечно, сейчас, в период пандемии, огорчает то что празднование Дня Победы проходит не так широко, что встреча с ветеранами- друзьями также откладывается. Ведь в такие годы каждый день дорог. А 9 мая Николай Павлович включит телевизор, посмотрит парад на Красной площади, послушает песни военных лет, обменяется поздравлениями с друзьями по телефону, выпьет военные сто грамм.

Хочется от души поздравить Николая Павловича Сашина – ветерана Великой Отечественной войны с наступающим праздником. Ведь он, как и тысячи его сверстников, внёс свой вклад в Победу, чтобы мы жили в мирной стране, в нашей России. Здоровья, тебе, ветеран!

Мирских Зинаида Леонидовна

Родилась в 1960 г. в г. Братске.

С июня 2018 г. председатель творческого объединения «Литературное братство» г. Братска. В 2015 г. издала поэтический сборник «Тепло истории моей». В 2020 издала поэтический сборник «Тайная нить к небесам» и книгу для детей «В гостях у бабули». Публиковалась в международном альманахах «Рукопись» (Ростовна-Дону); «Поэзия Сибири» (г. Красноярск); «Я – десантник» (г. Москва), «Метаморфозы» (Беларусь), антологии «Живое слово Братска», «Любовная лирика сибирских поэтов», «Пейзажная лирика сибирских поэтов», «Городская лирика сибирских поэтов», «Военная лирика сибирских поэтов» (г. Братск). Участник международного фестиваля «Славянские традиции» Крым (2015-2018г.), «Интеллигентный сезон» (2017г.) Крым; «Связь поколений» г. Иркутск (2017г.), «Прибайкальские таланты» г. Иркутск (2017 – 2019 г.). Награждена медалью «За труды в просвещении, культуре, искусстве и литературе».

У ОГНЯ ОБЕЛИСКА

Я стою у огня обелиска.

Я сегодня хочу тишины.

В сером камне фамилий, мне близких

Очень много - их списки длинны.

Карнауховы, Чупины, Усовы,

Сколько их в той войне полегло.

Молодые ребята безусые

Рвались в бой, где сердца их прожгло.

«Будем насмерть стоять, за Родину,

На себя принимая огонь.

Жизнь не страшно отдать, за вас родные.

Лишь детей, ты война, не затронь!»

Сколько лет с той поры уж минуло,

Но поднялся бессмертный наш полк,

Время всё же нас не согнуло,

Мы спешим отдать сыновий долг.

Прошлое шагает с нами рядом,

Память невозможно зачеркнуть.

Нам сберечь для будущего надо

Мир, что деды нам смогли вернуть!

Я ВЕРНУСЬ ДОМОЙ!
*Посвящено гвардии полковнику ВДВ в отставке
Елизарову Сергею Амировичу*

Ты много выстрадал, я знаю,
И много в жизни повидал,
Судьбы моменты в нить сплетаю,
И, несомненно, понимаю,
Что смерть не раз ты побеждал.

Кишлак, граница, Пакистан ...
Попав в душманскую засаду,
О, сколько их, ребят южан,
И москвичей, и иркутян
В атаку шли не за награду...

Огонь и мощный артобстрел,
Радист погиб, атака духов.
Враг будто бы осатанел...
Рискуя жизнью, всё ж сумел
Спецназ спасти родные души.

Бесстрашным, смелым был в Афгане.
И также первым рвался, в бой!
А помнишь, сам серьёзно ранен,
Ты в чёрном провожал тюльпане,
Друзей на родину, домой ...

За жизнь твою упорно бились
Врачи. Осколки, раны, кровь ...
Биение сердца прекратилось ...
К утру, надежда появилась!
Сшивали раны вновь и вновь.

Палата ... Всё белым - бело.
Открыл глаза: «Ну, слава Богу!
Живой! А значит повезло!» -
Ты вспоминал. Но вмиг прожгло ...
И мысль: «Не чувствую я ноги».

Таджикистан, Москва, больницы,
Так - больше полутора лет:
Жена и дети будут сниться,
Мать будет за тебя молиться,
Ждать с нетерпением ответ.

Считая дни, часы, минуты,
И стиснув зубы, боль терпел.
Порою даже мысли путал:
То раскрывались парашюты,
То вдруг сынишка песни пел.

Сын звал домой родного батю,
Он верил, знал: «Отец живой!»
И снова мысль: «Довольно! Хватит!
С больничной встану я кровати!
Я встану! Я приду домой!»

«Живой, в родное Забайкалье!
Домой вернулся я, домой!
Вернулось свежее дыханье,
Душою снова воскресал я!
Байкал увидел! Край родной!

РОДИНА – ЭТО МОЙ ДОМ

Родина – это мой дом,
Реки, просторы бескрайние.
Здесь я бродил босиком,
Знал все тропиночки тайные.

Но пролетали года,
Мир словно в бездну катился,
Коли случилась беда,
С домом, с любовью простился.

Чуждо в далёком краю,
Сердце болит и неволился.
Бьюсь за Отчизну свою.
Мать пред иконою молится.

Молит о сыне своём,
Молит о русских солдатах.
В войнах, объятых огнём,
Жизнь сохранить им в награду.

Бой не на жизнь, а на смерть!
Но не сломить дух народа,
Эту могучую твердь!
Этих борцов за свободу!

Мама! Вернусь я домой!
В храм отыщу я дорогу!
Чуть повзрослевший, седой
Вновь у родного порога.

Чупрышева Мария Дмитриевна

Родилась 19 мая 2013года в городе-герое Севастополе. В 2019году пошла в ГБОУ СОШ №22 им Н.А.Острякова. Принимает активное участие в жизни нашего класса и школы. Участвует в различных Всероссийских и международных конкурсах.

В 2021 году получила ГРАН-ПРИ, участвуя во Всероссийском конкурсе «Суровая нитка» ЦДРА.

Любит читать и рисовать. В 2021году вступила в ряды творческого Юнармейского союза им. А.П.Гайдара под руководством Дарьи Шпарук.

Мама - Алена Игоревна, домохозяйка, папа - Дмитрий Сергеевич, водитель

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Мой любимый Севастополь
Мы гордимся за тебя.
Белокаменный и величавый
Выстоял ты в те года ...
Каждый маленький клочок земли
Был омыт той алой кровью,
Где защитники твои
Грудью шли на амбразуры.
Защищая честь страны,
Строился и разрастался
Ты на зависть всем врагам.
Так расти, цвети и помни
Те бессмертные полка,
Что идут тем ровным строем,
Как и много лет назад,
Чтобы помнить День Победы,
Мы могли всегда, всегда, всегда!!!

Здобников Александр Юрьевич

Родился 28 июня 1990 года. Проживает в городе Липецк. Окончил кадетскую школу и институт по специальности «инженер систем связи».

Увлекается музыкой и поэзией. Ведет поэтический Youtube канал. Любит животных, кофе, свою гитару и ту, что своим чёрным цветом освещает ему путь.

В ПАМЯТЬ О НЕВЕРНУВШЕМСЯ СОЛДАТЕ

Разрушенный мир и убитый покой,
И песня счастья уже не слышна.
Светлое небо густой пеленой
Из бед и тревог затянула война.

И никого, и ничто не щадя,
Радость в печаль она превращает.
Солдат обнимает жену, уходя,
А она в дальний путь его провожает.

Он ей говорит, что тут небо чисто,
Но Киев со Смоленском в огне.
О том, как шагают свободно фашисты
Сейчас по смоленской земле.

Там жизнь обернулась военным кошмаром,
Фашисты, как можно понять,
Путь свой держат в Москву, она под ударом,
И надо Москву защищать.

Ты не волнуйся, я туда и обратно,
По силам у нас перевес,
Дадим им отпор, раз уж им непонятно,
Они не хозяева здесь!

Остановить тебя я не смею,
Ты будь осторожен в пути,
Достойный отпор в бою дай злодею,
Скорее домой приходи.

Звук слов, в дорогу пожеланий,
В прохладном утре растворился.
Сказал – «До скорого свидания!»
За горизонтом вскоре скрылся.

Проходит месяц и никак супруга
Покой душевный не находит.
Сменяют мысли в голове друг
друга.
Ей знать бы, что там происходит.

Но как на фронте – не узнать
Со столь большого расстояния.
Надеюсь, сможет написать,
И будут с почты мне послания.

Проходит месяц, другой следом,
А новостей всё также нет.
Но вот пришёл конверт с ответом,
С печатным адресом конверт.

Внезапно почувствовав беды
приближение,
Конверт начинает вскрывать.
В конверте письмо, а к нему
извещение,
И она начинает читать.

Полк, где супруг ваш, был недавно
разбит,
Под вражеский удар попал.
В списке раненых нет, данных
нет, что убит,
Супруг ваш без вести пропал.

Трясутся руки. Нет не может
Исход у жизни быть такой!
Я верю, как ты веришь тоже,
Что ты придёшь домой живой!

Быть может ты попал в засаду,
Быть может взяли тебя в плен.
Нет! Надо ждать! И верить
надо!
Придёт за ночью ясный день!

Года несут вперёд друг друга,
Движенья дней, движенья лет.
Но нет известий от супруга
И извещений новых нет.

Ну, где же ходишь ты, любимый?
Уже закончилась война.
А боль в душе неумолима,
Ведь я по-прежнему одна.

Мне говорят – ты не вернёшься,
Мне говорят – тебя уж нет.
Но верю я – ты отзовёшься
На крик моей души в ответ.

Ты, уходя, мне обещал
Домой скорее возвратиться.
Во сне явился и обнял.
Как жаль, что это только снится.

Я всё ещё полна надежды.
От лет поблекло твоё фото.
Но я всё также, как и прежде,
Жду твоего домой прихода.

Присвоили тебе награду,
Но не хочу я признавать
Её посмертной. Нет, не надо!
И сколько нужно буду ждать.

Проходит время быстротечно,
Как голуби уносят ввысь
С собою к небу всё, что вечно,
Так пролетает эта жизнь.
Под головой подушка смята,

Дыханье хриплое слегка.
Фотографию солдата
Держит дряблая рука.

Ах, где же ты, любимый мой?
А время ничего не лечит!
Мне все твердят, что ты герой,
Но мне от этого не легче!

А на столе всё также ждут
Твои часы и сигареты.
Года идут, года бегут,
Тебя всё нет, ответь – ну, где ты?

Последний пульс для глаз смы-
кания
Под тяжестью земных потерь.
И прекращается дыхание.
И вот заходит кто-то в дверь.

А на пороге стоит он
В форме советского солдата.
Всё также молод и силён,
Как уходил он в бой когда-то.

Мой дорогой, родной, люби-
мый!
Вернулся ты, ты не забыл!
Я знала – всё преодолимо!
Но где же ты так долго был?

Я сквозь молитвы, боль и слёзы
По ночам тебя звала.
Я заплетала раньше косы,
Теперь же голова бела.

Ведь говорила я в дорогу –
«Скорее приходи домой!».
И если б знала, что надолго –
Пошла бы следом за тобой.
И вот ты тут. Но непонятно,
260

Как же ты не постарел?
Он взял за руку аккуратно –
Свой путь я не преодолел.

Мне было грустно и обидно,
Когда оставил тебя тут.
Но я же знал, и это видно,
Что тут меня, как прежде, ждут.

Твоя любовь, сквозь расстояния,
Вела меня в холодный бой.
И согревало лишь желание
Скорее встретиться с тобой.

Хоть мы удар и наносили,
Нечестный бой противник вёл.
Не рассчитал я свои силы.
Прости, что я тебя подвёл.

Я пал, от мира оторвался,
Был между небом и землёй.
И вот я снова оказался
Там, где есть ты, где дом родной.

Душа, в отчаянии блуждая,
С твоею встретила душу.
Гляди – ты снова молодая.
И я, как прежде, молодой.

Ты знала, что я не забуду,
Ведь ты же у меня одна.
С тобой я вечно теперь буду.
Не разлучит нас вновь война.

Зими́на Ю́лия Макси́мовна

Родилась в 2013 году, проживает в городе Нижний Новгород. Ученица 3 «Б» класса МАОУ Лицей №28 имени академика Б. А. Королёва. Всё свободное время посвящает спорту - художественной гимнастике.

Искренне благодарна своей бабушке, Бурмистровой Людмиле Сергеевне, за помощь в написании этой работы, а также своему учителю Булдиной Нине Викторовне за поддержку и вдохновение в участии в конкурсах.

У ОБЕЛИСКА НЕИЗВЕСТНОМУ СОЛДАТУ

Стоит девчушка 8 лет
У мраморного обелиска.
Пред ней солдат весь в орденах,
Голову склонил он низко.
И шепчет девочка ему:
«Это ты СПАСИТЕЛЬ?»
Ведь пулемёты не строчат,
Ведь пушки грозные молчат,
Ведь небо стало голубым
И нет у мамочки седин.

«Это ты ЗАЩИТНИК?»
Ты защитил страну собой
Ценою собственной жизни,
Чтоб был в глазах моих покой,
Подснежник чтоб расцвёл весной.

«Это ты ГЕРОЙ?»
Это ты в победу верил,
Совершая подвиг свой!
Не долечивая раны,
Для чего же шёл ты в бой!?-
Это знают даже дети,
Чтобы Я жила на свете.

В день победы потом мы с папой
Наберем разноцветный букет,
И положим к ногам солдата,
Вернувшего мир и свет.
Мы скажем ему: «СПАСИБО!»
Тебя не забудем во век!
Тобою МЫ́ будем гордиться,
И каждый живой человек!».

Кириллов Владимир Сергеевич

Родился 15 января 2007 г в городе-наукограде Мичуринске. В семье трое детей, у него есть две сестры. Учится в МБОУ СОШ №1 в 9 «Б» классе. Родители поддерживают его во многих начинаниях. Особый интерес проявляет к физике, математике и информатике. Принимает участие в олимпиадах, часто занимает призовые места. Также участвует в конкурсах чтецов «Живая классика», «Поэтическая палитра». Занимается историей своей семьи, чтобы сохранить память и передать эти знания своим детям.

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Просматривая семейный альбом, я неожиданно обращаю внимание на пожелтевшие фотографии моего дедушки. В каждой семье с трепетом и уважением относятся к снимкам, на которых изображены дорогие нам люди. Это история их жизни, а из тысячи таких историй складывается история всей страны.

Особенно дороги нам фотографии военных лет. С них зачастую на нас смотрят серьезные лица, хотя большинство из них были ещё мальчишками и девчонками, только рано повзрослевшими. Сколько надо было иметь мужества, терпения и отваги, чтобы пройти достойно эту войну, чтобы с честью вернуться домой и с желанием жить и делать что-то для семьи, для своего предприятия, для всей страны.

Мой дедушка, Кириллов Виктор Алексеевич, родился 20 марта 1921 года в селе Турмасово Мичуринского района Тамбовской области. В крестьянских семьях тогда было много детей, и их семья не была исключением. Жизнь была тяжелая. Маленький Витя хотел помочь родителям и после семи классов поступил в железнодорожное училище. Он получил специальность электромонтёра и пошел работать в паровозное депо на станции Кочетовка. Срочная служба в рядах Красной Армии не дала продолжить его трудовую деятельность. Он служил курсантом в 12-ой Оршанской окружной роте

с октября 1940 по июнь 1941 года. И неизвестно, как сложилась бы

его судьба, если бы не началась Великая Отечественная война.

Война изменила много судеб, она перечеркнула все желания и стремления людей. Мой дедушка не был исключением, ведь ему было 20 лет. Он, как и многие другие парни, хотел помогать родителям, построить свой дом, родить детей. Не знали они тогда, что их ждут почти четыре года изнурительных боёв. Откуда в человеке столько храбрости и смелости? Они шли, не задумываясь, на смерть за свободу своей Родины. Они надеялись на скорейшую победу, верили, что смогут легко одолеть врага.

С июня 1941 года Виктор был направлен в 162 истребительный авиаполк мотористом-авиационщиком. Потом его перевели в 179 истребительный авиаполк, позже в 27 запасной авиаполк в качестве механика специального электрооборудования. Везде требовались специалисты. Следом был перевод в пятую техническую бригаду 945-ого штурмового авиаполка. Дедушка готовил самолеты к боевым вылетам. Когда они прилетали после воздушного боя поврежденные, их необходимо было срочно отремонтировать и привести в боевую готовность.

Мой дедушка прошёл всю войну, которая закончилась для него в Берлине. После победы он не сразу вернулся к себе на родину, а остался на сверхсрочную службу до 1947 года. За доблесть и отвагу он награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орденом Отечественной войны II степени.

После войны он создал семью, в которой родилось трое сыновей. Мой папа - это третий его сын. Привычка к труду, жизнелюбие никогда не оставляли его. Он трудился на заводе имени Ленина, в Мичуринском отделении Госбанка, на швейной фабрике имени Крупской, фабрике «Динамо». Дома держали хозяйство: свиней, кур, уток, кроликов. Удивительно, но, несмотря на пережитое, он оставался активным и жизнерадостным человеком.

Мне не пришлось лично с ним пообщаться, я знаю многое о нем по рассказам моего отца. Но мы все: трое его сыновей, семеро внуков и шесть правнуков - гордимся им. Всегда будем помнить его подвиг

ради счастья и мира на родной земле. Будем помнить, какую страшную цену заплатило человечество за мою жизнь, жизнь моих родителей, за жизнь моих будущих детей! Сколько крови было пролито, сколько жизней унесла война!

Я убираю несколько фотографий в альбом и задумываюсь, а могли бы мы так же самоотверженно сражаться, так же не думать только о себе, о своей жизни?! Моё поколение - поколение двадцать первого века. Мы любознательные, энергичные, мы вечно спешим в поисках чего-то нового, неизведанного. В этом стремительном беге мы зачастую упускаем что-то важное и редко обращаемся к своим корням, к историческим событиям. Но мы точно знаем, что тоже являемся частичкой истории, как наши отцы, деды, прадеды. И я хочу, чтобы мы знали о войне только из учебников истории.

Покровская Полина Андреевна

Родилась 28 мая 2008 г. в городе Цимлянске Ростовской обл. В данный момент проживает в городе Горячий Ключ Краснодарского края, учится в 7 «А» классе МБОУ МО ГК «СОШ № 4». Занимает активную жизненную позицию, участвует в школьных мероприятиях, в различных конкурсах регионального и всероссийского уровня. Верит в добро и душевность окружающего мира. Любит читать, играет на гавайской гитаре укулеле.

Выражает особую благодарность учителю русского языка и литературы, классному руководителю Калайджян Тамаре Валентиновне за помощь в сборе материала для написания конкурсной работы.

СВЕТ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ

Мне 12 лет. Я живу в удивительно красивом городе у предгорья Кавказа: вокруг лес, во многих местах сливающийся с городом, Дантово ущелье и Иверская часовня, руины древней крепости и скала Петушок, висячий мост через реку и таинственные древние дольмены. А вот я стою у памятника Аршалуйс Ханжиян...

Шла Великая Отечественная война. Фашисты в тот год стремились к Туапсе, к нефти. И одна из дорог проходила к югу от Горячего Ключа, вдоль реки Псекупс и Чепси. Все убегали в горы от приближающихся кононад, на хуторе осталась только Аршалуйс.

Ожесточенные бои, измотанные бойцы Иркутской стрелковой дивизии... Немцы близко. В доме Аршалуйс расположили госпиталь. 28-летняя девушка быстро научилась оказывать медицинскую помощь. Единственное, чего она не делала, так это не оперировала. Готовила еду и носила из реки воду, стирала белье и перевязывала раненых, кормила бойцов свежесдобытым кукурузным хлебом, яблоками, картофелем со своего огорода. В страшные минуты боли, как могла, утешала раненых. Она пела песни, читала книги и газеты. За все это Аршалуйс называли солдатской невестой, бойцы очень любили её за поддержку.

Многие все же умирали от тяжелых ранений. Самое сложное, что приходилось делать худенькой девушке, так это в одиночку, с плачем хоронить тех, кого недавно выхаживала, кормила из ложки. В урочище Поднависла было захоронено около двух тысяч солдат и офицеров.

Спустя год началось контрнаступление Красной Армии, отбили

урочище и войска пошли в наступление дальше. Аршалуйс осталась. Осталась в гордом одиночестве. Она, ее могилы и затерянное в горах место... Она пообещала себе и погибшим солдатам, что будет ухаживать за тремя братскими могилами до конца своей жизни.

Аршалуйс осталась сторожить покой павших солдат. В доме не было ни электричества, ни воды, вокруг часто выли волки. Но свой пост она не оставляла никогда!

Сначала ни о ней, ни о массовом захоронении погибших солдат долгие годы никто не знал. Пока в начале семидесятых в Поднависле не решили рубить лес. Проложили дорогу, наметили делянки, а Аршалуйс предложили уехать из хутора, пообещав в обмен квартиру в Горячем Ключе. Она наотрез отказалась. И вот однажды на поляну выехал бульдозер. Из дома вышла худощавая пожилая женщина со старенькой берданкой в руках и преградила дорогу. Водитель попросил её отойти. И вдруг Аршалуйс выстрелила вверх и твёрдо сказала: «Ты, парень молодой, я тебя убивать не буду. Пойди к своему начальству и скажи: тут Ханжиян Аршалуйс, она не пускает. Тут братские могилы, кости везде лежат!»

На следующий день к ней приехали милицейский УАЗ и начальственные «Волги» - разбираться, что за партизанщина твориться в лесах. Из машины вышла первый секретарь горячеключевского горкома КПСС Мария Морева. Услышав про братские могилы, она попросила хранительницу о прощении, так как она сама пережила голод и холод войны. С тех пор Мария помогала сохранить это место. Так Ханжиян исполнила своё обещание до конца.

В память о подвиге Аршалуйс в 2015 году у Вечного огня в городе был установлен памятник. Ещё один позже открылся в урочище Поднависла. Историю жизни и подвига этой героической женщины чтят и помнят.

Аршалуйс (в переводе с армянского) – утренняя звезда. Эта удивительная женщина превратила свою жизнь в подвиг. В 1988 г. ей было присвоено звание «Почетный гражданин Горячего Ключа», вскоре, в этом же году ее не стало. Аршалуйс Киворковне Хаджиян было 84 года. Она навсегда ушла к своим солдатам, и ее звезда навсегда осталась у братских могил...

Серова Юлия Валерьевна

Родилась в 1968 году 12 октября в Москве. В 1991 году окончила Московский Государственный лингвистический университет. Ещё в школе её любимым предметом была история. Её всегда поражали мужество и героизм народа, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Юлия работает в школе. Она очень хочет, чтобы дети, которых она воспитывает, выросли честными и порядочными, чтобы они помнили о тех, кто отдал свою жизнь за то, чтобы их детство было мирным и счастливым.

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Защитник Отечества Славы достоин,
И мы его будем всегда восславлять –
Он – доблестный Родине преданный воин,
Готовый Россию всегда защищать.
Он вражеских пуль никогда не боялся -
И зная о том, что погибнуть он мог,
С врагом беззаветно и храбро сражался –
Родную страну для потомков берёт.
Он – тот, кто надёжно всегда охраняет
Границы заветные нашей Земли,
Он долг перед Родиной свой исполняет,
Чтоб жить мы спокойно и тихо могли.
Он там, где опасность, он там, где он нужен –
Куда его Родины голос зовёт,
Он верой и правдой стране своей служит,
От нечисти свой защищая народ.
Он – тот, кто был призван в горячие точки,
Где жизнью своей каждый день рисковал,
Не спал где порою ни днём он, ни ночью –
За наши законы святые стоял.
Он – тот, кто Истории правил страницы,
И ставит их честью своею сейчас.
И знает страна – если что-то случится –
Всегда есть защитник надёжный у нас!

СВЯТОЙ ГОРОД СТАЛИНГРАД

Вот мокрый снег на землю опускался,
Треск перестрелки слышался вокруг,
И занавес как будто раздвигался –
И чудо показалось в небе вдруг.

Полоска ярко очень засветилась,
И, отражаясь в серых облаках,
В одеждах белых Божья Мать явилась
С Божественным Младенцем на руках.
Видение Марии было свято –
Должна она за правду постоять.
Притихли с удивлением солдаты,
Увидев в небе сером Божью Мать.
Явившаяся в небе Мать Святая,
О чём хотела с ними говорить? –
О том, что нашу Землю защищая,
Пришла она помочь им победить.
О том, как сквозь огонь и дым кромешный
Видны ей были слёзы матерей,
Рыдающих от горя безутешно,
Просящих уберечь своих детей.
О том, как в небе пламенном и грозном
Святой молитвы слышались слова ...
Казалось, выжить было невозможно,
Но в людях вера в жизнь была жива.
Как сквозь огонь и пули пробирались,
Чтоб город удержать любой ценой.
И как стояли насмерть, не сдавались,
Кровавый принимая вечный бой.
Им Божья Мать как будто говорила,
Что безграничным мужеством своим,
Они к святой воззвали Божьей Силе,
И победить Господь поможет им.
Ведь свято всё, что грудью закрывали,
И святы те, кто принял страшный бой –
Так беззаветно город защищали,
Что он теперь навек для всех святой.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Почтим же мы Память молчаньем сейчас
Того, кто сражался когда-то за нас,
Кто пал в этом страшном кровавом бою,
Любимую Землю спасая свою.
Им Вечная Слава и низкий поклон
От Мира Большого, что ими спасён!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Пусть Память Вечным светится огнём,
Ведь столько много слёз и боли в нём.
Я у огня святого постою –
Молитву тихо я скажу свою:
«Не дай, Господь, такое повторить –
Пусть не погибнут те, кто должен жить,
Чтоб нам не видеть слёзы матерей,
Отцов, сестёр, жён, братьев и детей...
Спасибо вам, герои тех времён –
Весь Мир огромный вами был спасён,
В лицо вы смерти глядя каждый раз,
Не о себе заботились – о нас.
Зажгу свою я Памяти Свечу –
Вам поклониться я сейчас хочу».

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

«Куда спешишь так, ветер быстрый,
Ты, не жалея юных сил?» -
Трава спросила в поле чистом
У ветра, что над нею был.
«Меня сказать скорее людям,
Пришедший попросил рассвет,
Что светлым день сегодня будет –
Им передать просил «привет».
А ты о чём грустишь сегодня
В рассветной утренней тиши?
Не рада ясной ты погоде? –
Ты мне скорее расскажи!»
В ответ трава на это скажет:
«Сегодня видела я сон,
Как бой здесь страшный шёл однажды –
Мне очень часто снится он.
Орудий грохот, пахло дымом,
Была вся зелень сожжена,
И танки строем шли единым...
Здесь след оставила война...
Тогда всё небо было чёрным,
Земля взлетала до небес,
И был свидетелем невольным
Той битвы близлежащий лес.
Деревья гнулись и стонали,
Но не могли ничем помочь,

Их залп за залпом сотрясали,
И день войны сменяла ночь.
И бились танки насмерть в схватке
Там, друг на друга наскочив,
Пока не вспыхнет будто факел
На месте вдруг один из них.
Одной минутой жил здесь каждый,
Второй могло уже не быть.
Ничто для них уже не важно –
Они хотели победить.
Тут под землёй лежать остались
Когда-то тысячи солдат.
Они за Родину сражались –
Дороги не было назад.
Я Вечной Памятью героям
Сквозь землю чёрную взошла,
И с болью о великом горе
Всё это время я жила.
Лети скорее к людям, ветер,
Ты, обгоняя стаи туч,
Ведь лучшее для них на свете –
К ним приходящий солнца луч.
Придут пусть по героям павшим,
Они в молчанье постоять –
Всех, жизнь свою за них отдавших,
Они тут будут вспоминать.
Меня тогда пускай коснутся
Скорей своей они рукой,
И пусть сердца их отзовутся
Сердцам в войне погибших той»...
Так плачут травы по погибшим
В рассветной утренней тиши,
Свои роняя в поле чистом
На землю слёзы из росы.

ФРОНТОВЫМ СОБАКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Что знаешь ты о том, как в дни войны,
Во дни надежды, что жила во мраке,
Везде, всегда, на всех фронтах страны
За нас ещё сражались и собаки!
И как порой случалось, что они
Бой рукопашный даже принимали,
И беззаветно, наряду с людьми,
Ни разу ни на шаг не отступали.

Как миллионы мин они нашли,
И обезвредили фугасов сколько!
И как под танки со взрывчаткой шли,
Билет в один конец имея только.
Как были иногда такие дни,
Что танков отбивались все атаки,
Ведь в бегство обращались вдруг они,
Увидев, что несутся к ним собаки.
Как часто на поля после боёв
Они медикаменты доставляли,
И как тому, кто жив, они лицо,
Пока он не придёт в себя, лизали.
А где машины ехать не могли,
(С дорогой были сложности большие),
То тысячами раненых везли
На нартах там собаки ездовые ...
Когда Парад Победы проходил,
То Сталин приказал на самом деле,
Джувльбарса – он в войну сапёром был –
Нести больного на своей шинели.
Чутьём отменным пёс был наделён –
Он мины находил всегда любые,
Поэтому Джувльбарс был награждён
Медалью за заслуги боевые.
Собак, что с человеком находясь,
Все тяготы войны с ним разделяли,
К Победе общей вместе с ним стремясь,
Героями войны не зря назвали.
Есть Памятник Собаке фронтовой,
И это не должно казаться странным,
Тот Памятник всем сердцем и душой
Установить просили ветераны.
Поклон всем нашим преданным друзьям,
Пусть помнят люди и гордятся ими,
Ведь даже брали с улицы дворняг,
Чтоб становились тоже фронтовыми ...
И если где-то в городских дворах
Бродячую собаку будешь видеть,
Ты покорми её и сделай так,
Чтобы её никто не мог обидеть.

АФГАНЕЦ

Память крепко вцепилась –
Это ей по зубам,
Помнит он, как делилась
Жизнь его пополам.
«До» и «после» Афгана
Суждено было жить –
Жизни рваные раны
Никогда не зашить.
И ворочался ночью
Он в холодном поту –
Часто снилось, как в клоуна
Разрывают мечту...
По спирали снижался
Самолёт там, кружась,
Будто в Ад опускался
Прямо к дьяволу в пасть.
Было главной задачей –
Не попасть под обстрел,
И, войною охвачен,
Начат путь за предел.
Отмерял, ускоряясь,
Пульс уверенный шаг,
Совесть часто боялась
Сделать что-то не так.
Бесконечною лентой
Длился страшный поход,
Память эти моменты
Зарядит в пулёмёт.
И с крутого обрыва
Будет в спину стрелять,
И до нервного срыва
Больно душу терзать.
По утрам просыпался,
От всего отрешён,
И внутри раздавался
Затаившийся стон.
Сердце ищет с надеждой
Ту волшебную нить,
Чтобы жизнью он прежней
Смог когда-нибудь жить.

ДИНЕ ВОЛКАЦИ ЕЁ ЧЕТВЕРОНОГИМ БОЙЦАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Год сорок третий... март... весны начало,
Воронежский их ждал аэродром –
Сел «Дуглас», и по лесенке сбежала
Инструктор, что была с овчаркой в нём.

Вот поле они сразу оглядели –
Работу здесь придётся им вести,
Закладки прошлогодней в нём засели
Те мины, что никто не мог найти.
В создавшейся нервной обстановке,
Там взрыва отовсюду каждый ждал,
Была надежда только на сноровку –
Джувльбарс такой сноровкой обладал.
По полосе широкой и опасной
Ходить он начинает челноком,
Где мина – лишь собаке было ясно –
Принюхался он, сел, вильнул хвостом.
А девушка собаки состоянье
Должна была мгновенно уловить,
Ведь профессиональное вниманье
Лишь от ошибки может их хранить.
Сел пёс и замер, на хозяйку сразу
Скосив слегка вишнёвый глаз тогда -
Его чутьё его ещё ни разу
Не подводило в жизни, никогда.
Вот щупом Дина землю протыкала –
Есть! Мина здесь! – Затрепетал флажок –
На глубине там в ящике лежала,
Что так её надёжно уберёт!
Через неделю полностью очищен
Джувльбарсом с Диной был аэродром –
Он без ошибки мины все отыщет,
(Их Дина обезвредила потом).
Да, Дина Соломоновна, бесспорно,
Отличным дрессировщиком была.
Ещё собаку первую минёра –
По кличке Дина – воспитать смогла.
Однажды перед поездом немецким
Она, взрывчатку бросив на пути,
Чеку сорвав, рванула тут же с места,
Успела убежать – себя спасти!
Инструктор Дина Волкац воспитала
Четвероногих множество бойцов,
И с помощью собак своих спасала
Большую нашу Землю от врагов.
Они в окопах мокли, голодали,
Их воинам-героям не забыть –
Душевные им силы помогали
В дни страшных испытаний сохранить.

Сухорукова Антонина Николаевна

Родилась 7 января 1953 г. в Алма-Ате. В 1979 году с отличием закончила филологический факультет Казахского педагогического института им. Абая. Работала в школе. В 1996 году с семьёй переехала в Россию. Стихи пишет со школьной скамьи.

Член Союза Писателей России. Член Межрегионального Союза Писателей. Член Международной Академии русской словесности, секретарь Кубанского филиала Международной Академии русской словесности. Член Международной литературной Ассоциации «Россия — Сербия — Болгария» «Славянская Лира».

Лауреат городских и краевых музыкально-поэтических конкурсов.

Финалист международного конкурса «ЛИФФТ-19», всероссийского конкурса «Герои великой Победы», международного поэтического конкурса «Россия, именем твоим», 5-го международного поэтического конкурса «Созвездие духовности», лауреат международного поэтического конкурса «Летние мотивы», победитель конкурса «Краски осени» на сайте «Литра».

Стихи напечатаны в общих сборниках кубанских поэтов: «Жизнь - как подвиг», «Мой край, тебя я сберегу», «Кубань героическая», «Кубань в зеркале поэзии», «Уши, лапы, хвост», «Дворики нашего детства», в журнале «Огни Кубани», в альманахах: «Вошебная скрижаль», «Верность», в журнале «Что есть истина» (Англия), в международном литературном альманахе «Славянская лира», «Надежда счастья» (Донецк) и др.

Автор двух поэтических сборников: «Голубка белая» (2017г.) и «Черёмуховый сад» (2019г.).

СЕДОЙ ВЕТЕРАН

**Посвящается участнику ВОВ
Куслееву Ивану Михайловичу**

Стоит перед нами седой ветеран,
Защитник Отечества – русский Иван!
Стоит он, как символ великой страны,
Участник давно отгремевшей войны!

Прошёл он полмира в пехотном строю,
Спасая от нечисти землю свою.

И в лютую стужу, и в слякоть, и в зной
Он вёл за собою товарищей в бой.

Сражался с врагами не меряя сил,
И кровью свой путь фронтовой окропил!
Здесь алые маки весною цветут,
Пылая огнём, как Победный салют!

Стоит перед нами седой ветеран,
Спаситель Отчизны и западных стран.
Стоит Победитель — земли гражданин!
Остался теперь он последний — один.

Он тихо нам шепчет: «Родные сыны,
Храните Отчизну от бед и войны!
Я буду стоять с вами, сколько смогу,
Потом гордо встану в Бессмертном полку».

Михайлова Наталья Евгеньевна

Родилась 2 ноября 2004 года в городе Цивильске Чувашской Республики. С 2011 года обучается в МБОУ «Цивильская СОШ № 1 им. М. В. Силантьева», имеет отличные успехи в учёбе.

Ежегодно участвует во Всероссийских олимпиадах школьников, представляет свои проекты на НПК различного уровня. Имеет призовые места. Победитель Международного конкурса детско-юношеского творчества «ВОЛШЕБНАЯ АКВАРЕЛЬ», призёр Межрегионального конкурса «Мода. Стиль. Технологии».

Увлекается спортом. Принимает активное участие в спортивной жизни района, республики. Является победителем и призёром спортивных соревнований по теннису и мини-футболу разных уровней.

МЫ ПОМНИМ, МЫ ГОРДИМСЯ...

Наша земля гордится своими героями, она немало повидала кровопролитных сражений. Каждый стоял на страже родины, чтобы сохранить будущее не только своей семьи, но и страны.

Мы помним и гордимся теми, кто дал нам жизнь и светлое будущее. Только народ, который знает и помнит свою историю, героев, традиции своего отечества, достоин свободы и независимости! И чем дальше уходят от нас годы войны, тем больше нам хочется узнать о тех, кто подарил нам этот мир!

«Война – это самое страшное, что может произойти в жизни каждого человека», - говорил мой дедушка. – Она ломает привычный уклад жизни, на который люди в мирное время не обращали внимания. Война не щадит никого, не принимает ошибок, каждые действия несут последствия».

В эти страшные годы, рискуя жизнями ради других, многие становились героями, иногда посмертно. Мне кажется, что героизм невозможен без самопожертвования, отваги, любви к другим людям, своей стране. Ведь ради жизни на земле совершают подвиги герои! Современное поколение не может даже представить себе все ужасы войны, а дедушка был там и видел, какова она – горькая, не жалеющая ни-

кого. Он всегда хотел забыть их, как страшный сон. Но как забыть? Ведь каждый должен знать и помнить тех, кто сражался за нашу любимую Родину, дорогих и близких сердцу родных людей.

«И вот сегодня, - объяснил дедушка Куприян, - я хотел бы рассказать о прадедушке Ефиме и том страшном времени своей внучке, Аннушке, чтобы оно никогда не повторилось. Ей очень хочется услышать всё это меня, очевидца суровых испытаний военного времени, чтобы будущее поколение знало не понаслышке, каково это жить в годы войны.

Мой отец Ефим, - рассказывал дед Куприян, - твой прадед, родился и вырос в нашей деревне Елюккасы Цивильского района Чувашской АССР в 1899 г. Участвовал в трёх войнах: Первой мировой (1914 — 1918 г.), гражданской (1917-1922 г.) и Великой Отечественной (1941-1945 г.).

С детства рос трудолюбивым, добрым и смелым мальчиком. В эти годы он помогал семье, ведь помимо него было ещё двое братишек и сестрёнка. Всё хозяйство ложилось на его плечи. Конечно, Ефим не представлял, что в жизни столкнётся с тремя войнами.

Во время Великой Отечественной войны Ефим Алексеевич с 1941 года по 1945 годы воевал в 393 артиллерийском полку 46 стрелковой Лужской дивизии Ленинградского фронта орудийным номером-военнослужащим, входящим в состав орудийного расчёта и выполнял определённые обязанности по обслуживанию артиллерийского орудия, подготовке и ведению стрельбы, многое пережил, многое испытал, дошёл до Берлина.

За проявленное мужество в борьбе с фашистскими захватчиками Алексеев Ефим Алексеевич был награждён медалями «За Отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» и другими юбилейными медалями.

Медаль «За Отвагу». Красноармейца Алексеева Ефима Алексеевича наградили за то, что, принимая участие в боях с немецкими захватчиками с марта 1940 года, много раз проявлял мужество, отвагу и дисциплинированность. В последнем бою в районе г. Тарту (Эстония) он также отлично

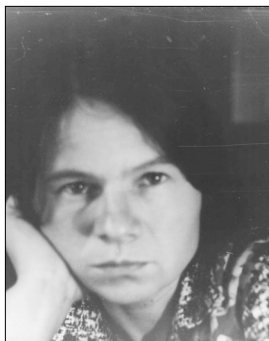
справлялся со своими обязанностями. В августе 1942 года был тяжело ранен в ногу, прилетевшими осколками фашистского снаряда, а позже, в марте 1943 года, контужен.

В мае 1945 года Ефим Алексеевич вернулся домой. После Великой Отечественной войны он работал мельником. Вскоре женился на Елене, и у них родилось трое детей – Куприян, Екатерина и Семён.

Когда мой отец вспоминал войну, он всё время плакал и говорил: «Смоленские леса, Смоленские леса...» А это потому, что в этих Смоленских лесах он встретил свою лошадь, с которой работал в колхозе. А когда пришла война лошадей забирали на фронт для перевозки снарядов. Лошадь узнала его, и у неё из глаз потекли слёзы.

К сожалению, войны подорвали его здоровье. Мой отец умер в 67 лет осенью 1966 года. Но память о нём в нашей семье никогда не умрёт. Ведь ты, Аннушка, расскажешь о нём своим детям, а они – своим».

Я думаю, если бы мой прапрадед был бы сегодня рядом с нами, он бы действительно гордился своими сыновьями, внуками, правнуками. А мы, в свою очередь, будем всегда помнить о нём и его славных подвигах, гордиться своим прадедом Алексеевым Ефимом Алексеевичем.

Куприна Тамара Захаровна

Живёт в пос. Елатьма Рязанской обл. После окончания Института иностранных языков им. Мориса Тореза полвека проработала учителем в сельской школе. Отличник народного просвещения РФ. Лауреат премии СП России «Малая родина». Дипломант премии «Золотое перо Руси». Победитель Всероссийского литературного конкурса «Спасибо тебе, солдат!». Автор книг: «Герои-касимовцы», «Девчонки, которые шли по войне», «Плач матери», «Поклон Есенину», «Хороший прожит день» и публикаций

в центральных и региональных изданиях.

БЫЛО У МАТЕРИ ПЯТЬ СЫНОВЕЙ

Она стоит посреди небольшой, чисто убранной комнаты, где ничего лишнего - только ее кровать, деревянный стол, стул да шкафчик для немудреных пожитков старого человека. Напротив кровати на стене в черной рамке - пять фотографий.

В белом платочке и темном одеянье - типичном наряде пожилой русской женщины - она стоит, горестно сложив ладони на груди, и слезы, последние, невыплаканные, тихие слезы наполняют ее печально-тоскливые глаза. Я смотрю на ее страдальческое, изборожденное морщинами желтоватое лицо. Время и неоднократно пережитое горе оставили на нем свой неизгладимый след.

С любовью и тоской смотрит она на фотографии мужа и четверых сыновей в общей рамке на стене, могилы которых разбросаны в разных местах, куда она не может пойти, чтобы поплакать на них, этих могилах, ибо они еще не найдены, кроме одной.

Она смотрит на эти дорогие сердцу фотографии и дрожащим от слез и слабости голосом говорит:

– Вот они, мои...

Подступившие к горлу слезы не дают ей закончить фразу...

...Жила до войны в шацком селе Тарадеи Рязанской области большая дружная семья колхозного бухгалтера Ивана Ефимовича Лёвина. У него и его жены Марфы Кузьминичны было пять сыновей: Николай, Иван, Василий, Александр и Петр. Через каждые два года рождались у Лёвиных мальчишки. Ребята, как и родители, были веселые, общительные, трудолюбивые. Сама Марфа Кузьминична в восемь лет осталась сиротой и была рада, что достались ей хорошие свекор со свекровью: любили они ее мальчишек и жалели беспредельно. Была Марфа Кузьминична в молодости веселой, заводной, любила петь

и плясать. Видно, и ребята в нее удались - такие же шустрые, статные да красивые.

- Они у меня незряшние были, - вспоминает Марфа Кузьминична. «Незряшные» - так принято в народе говорить о толковых людях. - Не драчуны, не пьяницы. Никто никогда на них не жаловался. Все послушные были... Идет мой веселый Васенька, - светлая улыбка озаряет ее лицо, тронутое воспоминаниями. - Со всеми поздравляется: «Здравствуйте, тетеньки! Здравствуйте, дяденьки!» Поздравляется с любой старушкой. Возьмет ее под руку да пройдет с ней по улице. А старушки смеются: что ты, мол, нас, старых, так ублажаешь?..

Лицо ее вдруг помрачнело, и она, всхлипнув, произнесла:

- Вся лица плакала, когда погиб он...

- До войны мы хорошо жили, - продолжает свой рассказ Марфа Кузьминична. - Я в колхозе звеньевая была. Да свое хозяйство немалое. Корову держала... Скорей дома управишься: нужно помыть, покормить ребятишек - и на работу. Когда садик открыли в селе, полегче стало: малых стала водить туда... Дом наш у реки стоял. Сад у нас был, - восхищенно загораются ее сразу помолодевшие глаза, - ох, и красота! Как сад зацветет, да сирень с черемухой... Все - война! - оборвала она внезапно свои воспоминания. Свет в глазах погас. На приятные воспоминания о безмятежных веснах довоенной жизни словно навалились черные тучи злых бед, причиненных войной.

- Когда Саньку, который у меня с 26-го года, забирали, - снег еще был. Бросил он свою школьную сумку и давай сирень раскапывать да

вокруг усадьбы сажать. «Приеду, - говорит, - все зацветет...»

Она, вновь горестно всхлипнув, упавшим голосом произносит:

– Все цветет, а их нет...

Все пятеро братьев Лёвиных закончили в Тарадеях семилетку: трое - до войны, двое - позднее.

– Бывало, соберемся вечером, - продолжает мать свои воспоминания, - мой хозяин скажет: «Вот подрастут ребята - старшему дом поставим тут, второму - там, а Саньке, - мать смеется тихо, светло и доверчиво, - Саньке дом поставим, где капуста...» - и тут же поясняет: - Он уйдет, бывало, с балаалайкой в огород, спрячется в капусте, играет да сам себе подпеваает. Соседи соберутся, слушают... Веселый был. Они у меня все веселые были и все на инструментах играли. А вот Ваня - тот больше чертил...

Мастеровыми да ловкими были братья Лёвины. Своими руками балаалайку, мандолину да гитару смастерили. Сами же на них и играли. Сами и фотоаппарат собрали да первую фотокарточку отпечатали. Я видела этот пожелтевший от времени любительский снимок, на котором запечатлен их отец. Он стал одной из самых дорогих реликвий в семье Лёвиных...

Коньки да лыжи тоже собственными руками делали.

Василий - самый ловкий и находчивый, ставший впоследствии разведчиком, - вместе со своими братьями был заводилой во всех спортивных играх.

Умели веселиться братья Лёвины, но не меньше того умели и работать. Да и было в кого: отец у них работающий. И всем сыновьям находилось дело. Колхозный сад, раскинувшийся на 40 гектарах, и питомник нуждались в рабочих руках. И братья работали в садоводческой бригаде.

Двое старших, повзрослев, покинули родительский дом.

Николай к началу войны проживал в городе Кандалакше Мурманской области, где работал строителем. И первым из большой семьи Лёвиных в первые же дни войны был призван в ряды Красной Армии.

– Придет мой хозяин, - вспоминает Марфа Кузьминична, - скажет: «Нынче Кандалакшу бомбили». А у Коли там жена и двое детишек остались. Потом они к нам приехали. А внучек-то по дороге простудился да помер. Девочка осталась, внучка моя. Сейчас в Челябинске живет. Двое детишек у нее...

Недолго приходили в дом Лёвиных треугольные письма от старшего сына: в октябре 41-го Николай Иванович Лёвин пропал без вести. Последнее письмо от него пришло из-под Ленинграда.

И проводила мать на войну второго сына - девятнадцатилетного

Ивана. Его отправляли из Москвы, где он работал в отделе авиационного снабжения.

Потом пришел черед веселого Василия, окончившего Шацкое училище механизации, затем - отца, Ивана Ефимовича. И последним проводила мать из родного дома четвертого своего сына - балалаечника Саню. Прямо со школьной скамьи ушел он драться с гитлеровцами.

Тихо да пусто стало в некогда шумном доме Лёвиных. Остался с матерью тринадцатилетний школьник Петя - ее последний «мизинчик от всей пятерни». Вместе с матерью пережил он и голод, и холод военных лет. Вместе с матерью читал письма от братьев и отца.

Вот они, эти солдатские треугольники, пожелтевшие от времени, потертые на сгибах. Солдатские письма, написанные наспех, простым карандашом, в короткие часы привала, в редкие промежутки между боями. Письма, полные тревоги за близких.

«...Мама, я жив и здоров, как и прежде. Мама, прошу, сообщи мне, что у вас нового. Я беспокоюсь за вас... Мама, опиши, какое Ваше здоровье...

Ваш сын Николай».

«Здравствуйте, многоуважаемая супруга Марфа Кузьминична. Шлю Вам привет и желаю Вам всего наилучшего в жизни. Еще кланяюсь сыночкам Александру Ивановичу и Петру Ивановичу... Опишите, как ребята, где находятся, кого после меня взяли в армию. Дают ли вам хлеба из кооперации? Кто работает в конторе колхоза?

Затем до свиданья.

Жив, здоров на сегодняшний день. 6.11.42 г. И.Е. Лёвин».

«Добрый день или вечер! Здравствуйте, многоуважаемая мамаша Марфа Кузьминична. Вам кланяется Ваш сыночек Саня и желает быть здоровыми на всю жизнь... Мама, письмо я Ваше получил, за которое благодарю. Но жаль, что не узнал о Васе, где и как его ранили - сильно или нет. Я живу хорошо...

27.1.43 г.»

Так стало в семье Лёвиных пятеро солдат. И о каждом болит материнское сердце. Ждет не дожидается маленьких треугольников с фронта. Проклятая война оторвала мужа от жены, детей от матери, исковеркала человеческие судьбы. Две похоронки получила в 1943 году Марфа Кузьминична: погиб муж Иван Ефимович и второй сын, старший лейтенант Иван Иванович Лёвин.

А с фронта средний брат писал четвертому:

«... Живу по-фронтовому. Был на передовой. Уничтожал немецких наглицов. Мстил за любимых братьев Колю и Ваню. В настоящий момент нахожусь на отдыхе. Готовлюсь к предстоящим боям, чтобы отомстить врагу за братьев, за любимую Родину... Саня, изучай лучше

оружие и никогда не забывай о братьях. Мсти всегда и всюду Гитлеру и гитлеровским варварам...

19 октября 1943 г. Василий Лёвин».

В 44-м погиб в районе Вильнюса Александр Лёвин, которому едва исполнилось восемнадцать. Вместе с матерью оплакивал младший сын гибель братьев и отца.

И мстил врагу за погибших средний из братьев, разведчик Василий Лёвин. И шли в село Тарадеи Шацкого района на имя Лёвиной Марфы Кузьминичны полные любви и заботы письма от среднего сына:

«Дорогая мама! Об одном прошу: я знаю, что ты сейчас сильно переживаешь и нет у тебя минуты, чтобы ты не плакала. Но, дорогая мама, прошу, держи себя как можно спокойней. Слезами ты не поможешь, а здоровье свое потеряешь. А все-таки, дорогая мама, в любых условиях - в трудных или хороших - но жить Вам придется.

А жить здоровому человеку намного лучше, чем больному. Я, мама, знаю, очень трудно перенести все это. Перенести, можно сказать, невозможно. Но, дорогая, ведь ничего не поделаешь. Я сам переживаю... Дорогая мама, не убивайся. Может, в недалеком будущем увидимся, и глядишь - папа отыщется и придет... Дорогая мама, я был на передовой, а сейчас нахожусь на отдыхе. Учится ли Петя? Шлите больше писем. И ты, дорогая мама, будь спокойной и за нас не переживай.

Ваш сыночек Вася».

Последняя надежда - Василий. И он понимал это всем сердцем. Как горячо он утешал мать! Как заботился о младшем брате! Какие теплые письма присылал в родные Тарадеи боевой командир взвода разведчиков одной из стрелковых дивизий Прибалтийского фронта Василий Иванович Лёвин, награжденный орденом Славы и трижды - медалью «За отвагу».

В начале победного сорок пятого прислал он из далекой Пруссии свою фотокарточку, где запечатлен храбрым командиром с орденом Славы на груди. Как радовалась мать! Счастливый Петя бегал по соседям и родственникам, с гордостью показывал фотографию друзьям и знакомым... Однажды, вернувшись домой с дорогим снимком в руках, он застал мать лежащей на пороге, с зажатой в руках похоронкой, - и сразу все понял.

Вот она - эта последняя похоронка, более чем полувековой давности, адресованная матери - Лёвиной Марфе Кузьминичне, в которой сообщалось: «Ваш сын Лёвин Василий Иванович 22 февраля 1945 года в боях за социалистическую Родину пал смертью храбрых. Воины части, где служил Ваш сын, поклялись ото-

мстить немецким бандитам за его смерть. Майор Жежелев».

– Как прислали похоронку на последнего, я иду - ничего не вижу, только держу голову руками. Голова болела - сил нет. Только лежать могла. Жить не хотела. Да врач хороший попался. «Будешь жить, - сказал. - Будешь с Петенькой поживать». - Она помолчала. Мысли ее были далеко-далеко, в том прошлом, где остались жить, сражаться и умирать ее сыновья: - Товарищи Василия письмо прислали с фронта. Пишут, мы отомстим за него, такого веселого, любимого нашего товарища - Василия...

Выстояла Марфа Кузьминична. Пережила свое черное горе. Поднялась. Каждый день с раннего утра до позднего вечера работала в колхозе: просо полола, рожь косила, снопы вязала и убирала картофель. Да и домашние дела нужно было делать. Младший сын Петя был рядом, ради него нужно было жить...

День Победы! Как встретили его в когда-то многолюдной семье Марфы Кузьминичны Лёвиной? Вместе с сыном Петром она радовалась, что пришел конец кровопролитной войне. Но еще долго не могла поверить мать, что нет в живых ее сыновей и мужа. Все ждала, что кто-нибудь придет. Все надеялась: кто-то вернется...

В Шацке на базаре за одним солдатом долго следом ходила. Он даже спросил: «Мать, ты чего все за мной ходишь?» - «Уж больно ты на сына моего, Васеньку, похож».

Шацкое село Тарадеи, как и многие другие села, отмечено горькой метой войны. Каждая семья здесь потеряла на фронте одного или нескольких мужчин. Осталось после войны в селе много солдатских вдов с ребятишками.

...Стоит в центре села памятник-obelisk, пронзительной стрелой взметнувшийся в небо, увенчанный пятиконечной звездой, - символом вечной памяти о павших. У подножия памятника плиты с именами тех, кто погиб. Жители села Тарадеи приходят сюда, чтобы почтить память 370 своих односельчан, чьи фамилии высечены на каменных плитах. Некоторые из них повторяются, словно многократное эхо - эхо минувшей войны. На одной из плит пять раз повторена фамилия Лёвиных.

...Часто снятся матери ее сыновья; но почему-то маленькими.

Бегают они по цветущему саду и барахтаются в реке...

– В шинели никого из них не видела, - губы Марфы Кузьминичны горестно сжимаются. Сложенные на коленях сухие руки неподвижны. - Хорошо, что уехали оттуда. С годами боль сердечная тише.

Да, жизнь берет свое. В первый послевоенный год в тарадеевском доме Лёвиных поселилась молодая квартирантка - учительница мест-

ной школы Елизавета Трофимовна. Вместе с Лёвиными разделила она боль их военных потерь.

Петр после войны закончил Шацкий техникум механизации сельского хозяйства. Затем учеба во Всесоюзном заочном институте сельского хозяйства. Молодые люди приглянулись друг другу и вскоре сыграли немудреную свадьбу. А там и внучки появились у Марфы Кузьминичны: Галя, Люся, Нина. И вновь ожил дом Лёвиных, наполнился звонкими детскими голосами и смехом. Отогрели они застывшее сердце матери.

В 1957 году инженер-механик Петр Иванович Лёвин был переведен на работу в Елатомское профтехучилище № 3. Вместе с его семьей переехала в Елатьму и Марфа Кузьминична.

Радовал последний сын. Петр Иванович Лёвин работал старшим мастером в системе профтехобразования. Последние годы возглавлял Елатомское СПТУ № 23. Получил звание «Заслуженный мастер профтехобразования РСФСР». Он словно выполнял наказ своих старших братьев и отца, незримо завещанный ему погибшими. И только сожалел о том, что неизвестны места их захоронения.

И вот однажды Лёвины получили весточку из села Большая Игуменка, что в семи километрах от Белгорода. Красные следопыты местной школы сообщили, что в их селе в братской могиле покоится прах старшего лейтенанта Ивана Ивановича Лёвина, сражавшегося против гитлеровцев в составе 81-й гвардейской стрелковой дивизии и погибшего в боях за их село 11 июля 1943 года. Со слов родителей дети пересказали, как жители Большой Игуменки после боя вернулись в разрушенное село, где не осталось даже печных труб, как они хоронили в братской могиле погибших советских солдат. Это было в районе знаменитой Курской дуги.

Как же узнали ребята адрес Лёвиных?

Однажды они получили письмо из Сибири от инвалида Великой Отечественной войны, бывшего командира минометной батареи Романа Яковлевича Лесникова. В своем письме он сообщил, что сражался за их село, и спрашивал, как школьники ухаживают за братской могилкой, в которой покоится прах его боевого друга Ивана Ивановича Лёвина.

Автор письма сообщил примерный адрес погибшего друга и просил красных следопытов написать письмо его родным. Ребята выполнили наказ ветерана, и началась переписка беспредельно благодарных родственников погибшего с белгородскими ребятами. И с имени Ивана Ивановича Лёвина началась летопись Большеигуменской восьмилетней школы.

В декабре 1983 года Петр Иванович Лёвин побывал в этом бел-

городском селе, за которое отдал жизнь один из его братьев. Прошел по местам боев. Перечитал летопись, составленную юными следопытами. Узнал, что в ходе битвы за их село к вечеру того дня, когда погиб старший лейтенант И.И. Лёвин, наши бойцы вывели из строя 23 вражеских танка и уничтожили 3500 немецких солдат.

И вот он с обнаженной головой стоит у братской могилы, где покоятся останки его брата.

Директор школы сделал на память снимки.

Петр Иванович взял горстку земли, обгаренной кровью советских солдат, отдавших жизни за нашу любимую Родину, земли, за которую воевал и на которой погиб его брат - старший лейтенант И.И. Лёвин. Привез младший сын эту землю своей матери.

Полегчало немного на ее горестном сердце: горстка земли впитала и ее материнские слезы...

Не должно быть на нашей земле неоплаканных безымянных солдатских могил! Может, придут еще весточки о могилах мужа и других сыновей Марфы Кузьминичны. Может быть... Жаль только, что время беспощадно. Совсем немного не дожидая до светлого праздника 40-летия Победы Марфа Кузьминична Лёвина. На 86-м году жизни перестало биться многострадальное сердце Матери.

Мы проводили ее в последний путь со всеми скорбными светлыми почестями, с думой о том, что изболевшаяся душа ее обретет наконец-то покой, соединившись в неведомых нам мирах с душами погибших за Родину сыновей.

БУДЬ ОНА ПРОКЛЯТА...

Войну Федюнька Родыгин не помнил, он родился за год до её начала. Но запомнил, как, где-то в конце войны, в их доме появился красивый военный в высоких, до блеска начищенных сапогах, в широких галифе и кителе с орденскими планками и медалями, с гостинцами и подарками – мамин брат, дядя Вася. Из всех подарков приглянулось Федюньке круглое толстенькое «колёсико». Он взял его и стал с упоением катать по полу... Дядя Вася грустно улыбнулся и спросил:

– Федюнь, а ты что делаешь?..

Федюнька, не отрываясь от занятия, деловито ответил:

– Играю.

У мамки на глаза навернулись слёзы.

А дядя Вася, горько засмеявшись, поднял «колёсико» с пола, подул на него и, обтерев чистым носовым платком, протянул Федюньке со словами:

– Это баранка. Её есть надо. Ну-ка, откуси...

Федюнька откусил кусочек и замер...

– Вкусно?

На дядин вопрос Федюнька молча кивнул головой.

Вскоре от баранки ничего не осталось.

Ещё одну подобную радость испытал Федюнька, когда мама, работавшая санитаркой в госпитале, принесла как-то несколько круглых «голеньких» конфет, которых сынок её малолетний никогда в жизни ещё не видел. За чаем мама дала ему одну конфету. Федюнька некоторое время держал сладкую штучку во рту, стараясь продлить наслаждение, до тех пор, пока конфета не стала скользкой. И вдруг... Слёзы брызнули из его глаз.

– Ты чего плачешь? – удивилась мама.

– Проглотил..., - выдавил он сквозь слёзы.

Мама засмеялась, потрепав непослушные Федюнькины вихры, и дала ему еще одну конфетку.

Пришёл с войны, израненный, сосед дядя Петя. Его жена Полина и дочка Люся плакали от радости, что он вернулся.

Вот так вошла в Федюнькину маленькую жизнь великая война, о которой позднее, став старше, он узнает много горького, страшного и героического.

А ещё в его детскую память – на редкость отчётливо – врезалось, как после войны по улицам их посёлка бродили тощие, жалкие пленные и просили поест... Иные женщины, у которых кто-то из родных погиб на фронте, с ненавистью гнали пришельцев со своего порога. Другие жалели – и подавали кто что мог: картофелину, кусочек жмыха, свёклу...

Возможно, это были потомки тех австрийцев и немцев, которые в Первую мировую, также оказавшись в плену, мостили бульжниками проезжую часть в Федюнькином посёлке, по которой так любила бегать ребятня, особенно после дождя... Бульжники были гладко обтёсаны, плотно лежали рядом друг к другу и приятно охладили разгорячённые ступни босых ног, а в жару нагревались на солнце и обжигали голые пятки. Поработали тогда пленные более чем вековой давности на совесть: бульжная мостовая и поныне служит россиянам...

Запомнилось Родыгину, что и к ним в дом забрёл однажды пленный немецкий солдат. Мальчишка заметил на его ногах стоптанные солдатские ботинки с оторванными носами. Одна нога его была до колена обёрнута серой портянкой. На худой шее болтался старый вязаный женский платок. Шестилетний Федюнька здорово перепугался тогда и спрятался за мать, которая чуть не с кулаками набросилась на немца. Она со злостью закричала:

– Млека тебе? Млека, говоришь?! А мы сами-то его видим - млеко?! Ишь чего захотел - млека!!! - с издёвкой передразнила она просящего и зло вывернула перед солдатом свои сухие, в трещинах и мозолях, натруженные ладони.

И оглянулась на сына, словно спрашивая возмущённым гневным взглядом: “Видал - чего захотел? - Млека!» Мать словно искала поддержки и сочувствия у своего маленького сына, единственного близкого человека, оказавшегося рядом. Но, увидев перепуганное Федюнькино лицо с дрожащими губами, вдруг с какой-то неистовой силой набросилась на пленного и начала колотить его крепко сжатыми маленькими кулаками. Пленный не прикрывался от сыпавшихся на него - частых, злых, но бессильных - ударов. Он только зябко втягивал голову в плечи и медленно пятился к порогу. Словно прося прощения, он незлобливо поглядывал на мать, неловко и как бы нехотя защищаясь вытянутыми вперед руками от её горькой ярости. Поводя угрюмо головой из стороны в сторону, беспомощно и виновато лепетал по-русски:

– Я не хотель... Я не хотель... Я не хотель война... Их бин зельпст пап’а... Я пап’а...

– Ах, ты пап’а? Ты говоришь, ты пап’а? - снова зло передразнила немца мать. - Кто вас просил сюда?! Кто?! Кто убил моего мужа??? - И уже ничего не видя перед собой, не замечая, что немец испуганно трясёт головой, мать схватила его за полы грязной ветхой шинели, словно собираясь задушить.

– Ах, ты не знаешь?..

С новой силой обрушила она на него свою неизбывную ярость, своё неизлитое горе: - Убийца!!! Все вы убийцы!!!

Федюньке стало неодолимо страшно, и он пронзительно закричал. В тот же миг - то ли от слабости, то ли от нервного перенапряжения - пленный вдруг рухнул на порог комнаты. Федюньке показалось, что мать задушила его, и он закричал ещё громче.

Чувство ненависти внезапно сменил страх, который неприятно затрепетал в сердце матери, страх за ещё одну невинно погубленную жизнь – неважно, чью: друга или врага, мужчины или женщины, старика или ребёнка; но, главное, - жизнь! – Которая может вдруг оборваться по её вине... Эта мысль как-то подспудно зародилась в её затуманенном гневом сознании и тот же час погасила его бушующий, казалось, неукротимый пламень.

Мать, внезапно придя в себя, словно очнувшись от кошмарного сна, принялась успокаивать ревущего Федюньку. Потом, стараясь привести в сознание упавшего немца, вдруг по-бабьи заголосила и, с надрывом всхлипнув, тихо запричитала:

– Господи, да что же это я?.. Ой, да как бы он ещё здесь не помер!.. Прости, господи, мою грешную душу. Может, и не виноват он совсем. И у него, говорит, дети есть... - Она принялась тормошить уже приходившего в сознание полуголодного немца. Потом быстро налила в кружку из жестяного чайника кипятку.

– На. - Мать сунула горячую кружку в дрожащие синие руки незнамого гостя. Слабая улыбка тронула его бледные губы. Немец сидел на пороге, голова его бессильно откинулась к косяку двери. Он с тихой благодарностью взглянул на мать и начал пить - медленно, короткими глотками. После этого мать высыпала ему в колени несколько круглых горячих картофелин из чугунок... Немец молча рассовал их по карманам. Вяло, всё ещё в каком-то оцепенении, поднялся с порога, опираясь на косяк. Ещё раз виновато, с благодарной и жалкой улыбкой, глянул на мать, негромко повторяя:

– Данке зер... Данке зер... Оччень спасипо... Я не хотель война.

Пряча руки в рукава порванной грязной шинели, он, приговаривая так, ссутулившись, неспешно вышел за дверь. Мать посмотрела ему вслед и, горько вздохнув, сказала:

– Будь она проклята – эта война!

ПОЭТЫ, НЕ ПРИШЕДШИЕ С ВОЙНЫ

*...И пусть не думают,
что мёртвые не слышат,
когда о них потомки говорят.*

Николай Майоров

Поэты, не пришедшие с войны...
Он долог – список в траурной каёмке.
И в дни послевоенной тишины
Стучатся в дверь бывшие похоронки.
Поэтами вы были до конца –
И даже в смертной,
Самой гордой строчке,
Оборванной разрывами свинца,
Последней не поставили вы точки.
Стихи, врываясь яростно в сердца,
Несломленной строкой напоминают,
Что землю вы любили до конца –
Ту, что не раз звалась у вас «родная».
Вы умирали, как сказал поэт,
Не долюбив, не дописав поэмы.

И среди вас последнего всё нет...
Как долог список: павшие поэты!
Поэты, не пришедшие с войны,
Вы умирали так, как вы любили:
Так гаснут звёзды,
Исчезают сны,
Так водопад расплёскан
В звёздной пыли!
Поэты, не пришедшие с войны,
Вы не искали славы и покоя,
Среди послевоенной тишины
Пронзив сердца железною строкою.
Мы помним ваши дерзкие слова:
«Что гибель нам?
Мы даже смерти выше...».
О вас прошла всесветная молва.
И сквозь бессмертье ваше
Мы вас слышим,
Поэты, не пришедшие с войны.

ПАРНИ, ПАВШИЕ В АФГАНИСТАНЕ

*Памяти Саши Сёмина (1962 – 1982) –
выпускника Елатомского СПТУ №23, погибшего в Афганистане*

Небо чёрной закрыто мглой,
Горы бродят в сплошном
 тумане ...

Что начертано вам судьбой,
Парни, бывшие в Афганистане?
И запомнили те, кто жив:
Перевал, ночь, туннель,
 душманы ...

Но собою других прикрыв,
Пали парни в Афганистане.

Ах, какая же это боль ...
Ах, какая сплошная рана.
Наша гордость, печаль, любовь –
Парни, павшие в Афганистане.

Не пришедшие к матерям,
К дому отчому и к любимым ...
На родимой земле – лишь прах,
Фотоснимок, в душе хранимый.
На родимой земле – друзья.
По оружию ветераны.
Невозможно забыть, нельзя –
Тех, кто пали в Афганистане!

Ах, какая же это боль ...
Ах, какая сплошная рана.
Наша гордость, печаль, любовь –
Парни, павшие в Афганистане.

Эти парни не предадут
И изменой души не ранят,
Что в огне в роковом году
Повзрослели в Афганистане.

Что друзей своих –
 не в слезах,
А в молчанье, в груди

 зажатом, -
Провожали домой в гробах,
Что навеки солдату святы.

Ах, какая же это боль ...
Ах, какая сплошная рана.
Наша гордость, печаль, любовь –
Парни, павшие в Афганистане.

В поле ветер колышет рожь,
Или падает снег на плечи –
На земле, где сейчас живёшь,
Путь твой мирной звездой
отмечен.

Но, земной совершая путь –
Ночью поздней
 иль утром ранним, -
Не забудь, никогда не забудь
Тех, кто пали в Афганистане.

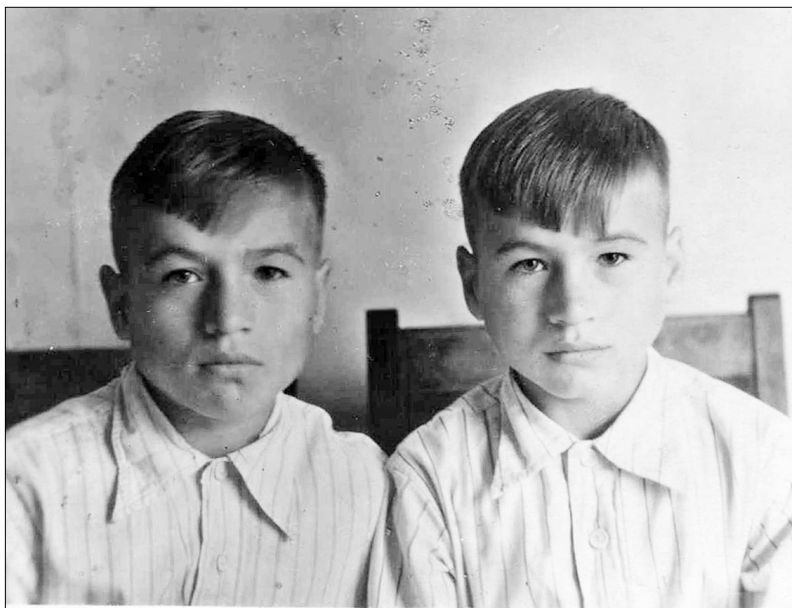
ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

*Памяти майора авиации Романа Филиппова,
погибшего в Сирии 3 февраля 2017 года.*

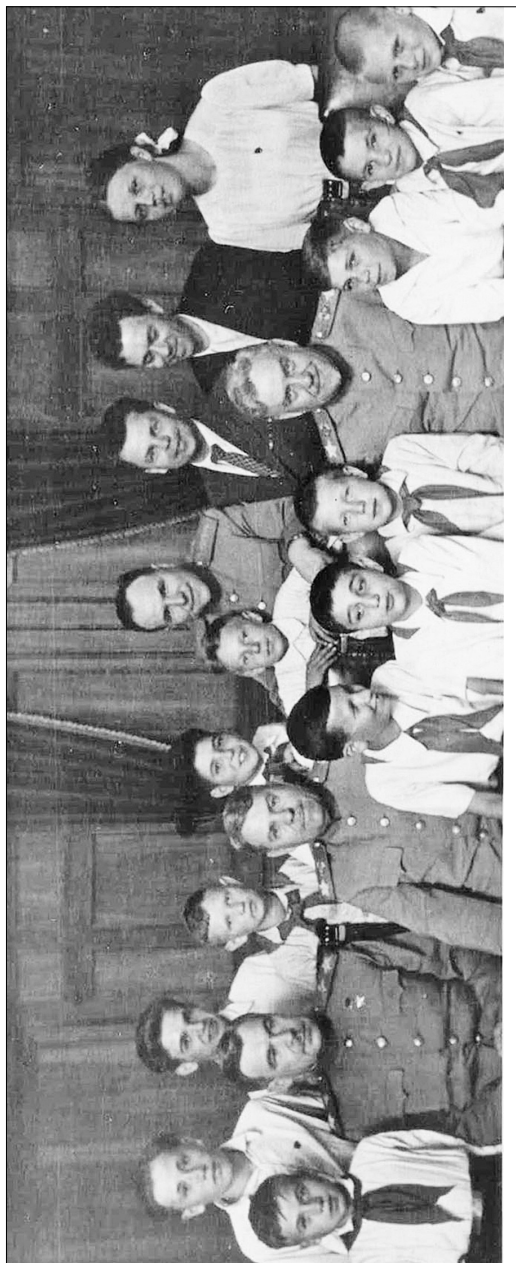
Герои в России не перевелись.
Всё так же бесстрашно, светло и упрямо
Они устремляются в звёздную высь,
На крыльях неся своей Родины знамя.
И даже попав в окруженье врага,
Нет, в плен не сдаются.
И, веруя свято,
Что честь им не меньше,
чем жизнь, дорога,
Уходят в бессмертье
с последней гранатой.

ВОЙНА

Цикл рисунков братьев-близнецов

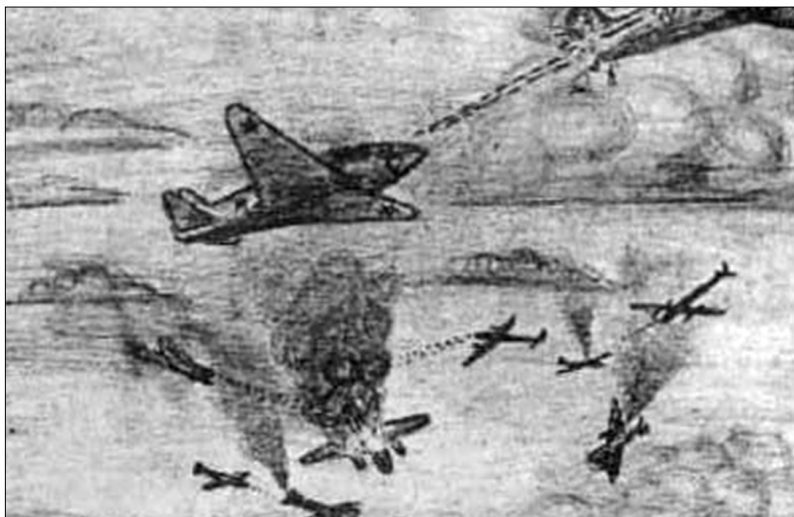
*Витя и Володи Куприных (з.р. 1936, фото 1948 г.), уже ушедших из жизни «детей войны»
- членов делегации юных художников в 1948 году.*

На фото: Володя Кутрин (крайний в первом ряду слева, Витя в это время был болен и в кадр не попал, о чём очень жалею) в числе делегации юных художников в редакции газеты «Пионерская правда» с маршистами Советского Союза Л.А. Говоровым, А.М. Васильевским, Н.А. Бугаициным. Фото 1948 года.

Севастополь, 1941 г.

Воздушный бой

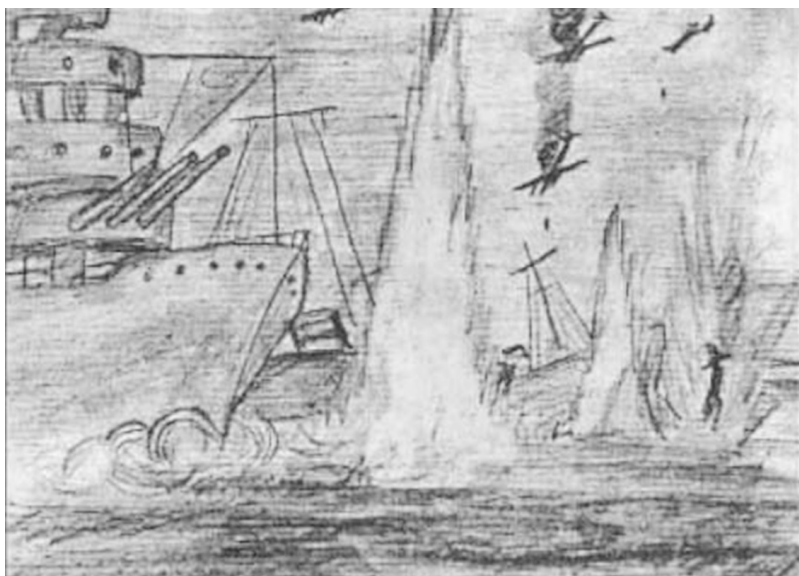
«Победители»

Расстрел

Матросов

Морской бой

Последние жертвы у Севастополя.

На запад!

Первые бои с «непобедимой» армией

РЕДАКЦИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ГАЗЕТЫ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Пионерская
ПРАВДА

Орган
ЦН и МВ ВЛКСМ

Адрес: Москва, 40, ул. „Правды“, 24.

Телефон Д 3-33-29

20 . июля 1948 г.

Володе Куприну - участнику
делегации юных художников от
редакции "Пионерской правды"

РЕДАКЦИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ГАЗЕТЫ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Пионерская
ПРАВДА

Орган
ЦН и МВ ВЛКСМ

Адрес: Москва, 40, ул. „Правды“, 24.

Телефон Д 3-33-29

1 . марта 1949 г.

ВИТЯ КУПРИНУ
активному детскому и юному худож-
нику от "ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ".

Долина Ульяна Николаевна

Родилась 9 марта 2010 года, ученица 5А класса МОУ СОШ №9 города Печоры Республики Коми. Кроме школы, Ульяна обучается в 6 классе детской Школе Искусств по специальности фортепьяно. Начальную школу закончила с Похвальным листом, имеет много дипломов и грамот за участие в олимпиадах и конкурсах различного уровня. Любимыми предметами в школе являются русский язык, литература и история. Любит читать, особенно нравятся произведения А.С.Пушкина

и Н.В.Гоголя. Очень нравится рисовать, сочинять разные истории, предпочитает слушать классическую музыку. Любит общение и компанию хороших, веселых друзей.

О ПРАДЕДЕ

О тебе я знаю по рассказам,
Мне бабуля говорила про тебя,
Вижу фото я в красноармейской книжке,
Здравствуй прадед – вот смотрю я на тебя.

Ты ушел на фронт, в далеком сорок первом,
Всю войну прошел – ты для меня герой!
Жалко, что не свиделись мы в жизни,
Мой Иван Максимыч дорогой...

Воевал за город на Неве ты,
Ранен был, вернулся снова в строй,
Всю войну прошел ты до Победы,
Мирным стал тебе сорок шестой.

Знаю - воевал ты честно, смело,
Родину и Сталина ты чтил!!!
Но про фронт, войну, страдания
Ты рассказывать не очень-то любил.

Я жалею, что неумолимо время,
Что не видела тебя я никогда,
Фронтовые раны и осколки в теле –
– так война смогла догнать тебя.

Я горжусь, что у меня есть прадед,
Победивший черную чуму,
И за этот подвиг величайший
До земли я кланяюсь ему.

Иванова Танзиля Мансуровна

Родилась в Марийской АССР 19 апреля 1983 года. С детства участвовала в художественной самодеятельности и увлекалась поэзией и творчеством писателей и поэтов. Сама же автор начала свою поэтическую деятельность в школьные годы.

В 2000 году автор поступила в колледж культуры и искусств город Йошкар-Ола. Будучи студенткой, активно занималась творчеством и участвовала в поэтических конкурсах и литературных клубах, выступала на радио, печаталась в газете «Сельские вести» и в сборниках стихов.

В 2004 году поступает в Казанский Государственный Университет культуры и активно продолжает свое творчество несмотря на то, что появляется на свет дочь Азалия. Много песен и стихов написано в период с 2004-2009 год. Студенческие годы дали прорыв в творчестве и записалась первая авторская песня «Небо молчит».

Сейчас Танзиля Мансуровна воспитывает троих детей, работает учителем музыки в гимназии №4 города Новороссийска, учит детей творчеству и ведет активную жизнь.

ОТШУМЕЛИ УЖЕ БОИ

- 1.Отшумели уже бои, там, где стали вы все свои.
Не бросая в беде одних, не деля на чужих и своих.
Гордо голову вверх поднять и за Родину мать стрелять,
Защищая свой дом, солнце светит под окном,
Словно было сном!
- 2.Память рушит из ста преград, как зовет снова в бой комбат
На плече автомат, не спать! И в строю день и ночь стоять.
А в окопах бойцы сидят, письма пишут и вдаль глядят,
И мечтают о том, чтоб вернуться в милый дом.
Словно было сном!
- 3.Не далекие времена, повидали они сполна,
И цветы мы несем в руках и стоят слезы на щеках,
С болью сердце стучит опять, не забыть, сложно вспоминать,
И встаем всей страной, перед теми, кто шли в бой,
Каждый стал, герой!

Решетняк Александр Васильевич

Родился 3 октября 1975 г. в г. Ипатово, ныне проживает в посёлке Советское Руно, Ипатовского городского округа, Ставропольского края.

С 2002 года трудится в сфере культуры, директором МКУК «Советскорунное СКО». С 2012 года создал и руководит ансамблем казачьей песни «Веселы привалы».

Автор и исполнитель песен. Лауреат, победитель и дипломант международных, межрегиональных и краевых конкурсов. За высокие трудовые достижения в отрасли культуры и искусства в крае, многолетнюю плодотворную работу награждён медалью Ставропольского края «За доблестный труд» III степени, Почётными грамотами: администрации Ипатовского района, министерства культуры Ставропольского края, Губернатора Ставропольского края.

Вместе с женой воспитывает трёх детей.

ПОКЛОННЫЕ КРЕСТЫ

Стоят поклонные кресты.
Стоят ветрами обдуваемы.
Стоят они не для красоты,
Чтоб люди Бога вспоминали.

Хоть пеший или конный ты
Перекрестись в дорожку дальнюю,
Стоят поклонные кресты,
Чтоб защитить путь православного.

С похода возвратясь домой,
Ты поклонись кресту поклонному.
За то, что был Господь с тобой,
В пути хранил, от бед сберёг тебя.

Астафьев Алексей Юрьевич

Родился в 1980 году в д. Лукино Серпуховского района Московской области. С 1997 по 2002 год обучался на филологическом факультете МПУ. Преподаватель русского языка и литературы. Будучи аспирантом, работал на факультете довузовской подготовки МГОУ (2006-2008 г.), старшим преподавателем на кафедре иностранных языков РТА (2007 г.). Кандидат филологических наук, автор книг и статей, посвящённых лексике русского языка, языку художественной литературы, методике преподавания русского

языка. В настоящее время преподаёт в Серпуховском колледже.

УРОК ИСТОРИИ

«Юрий Алексеевич, я предупреждаю Вас, это сложные дети, - голос завуча дрогнул. – Они пришли получать профессию, и история им вряд ли пригодится».

Молодой педагог Афанасьев улыбнулся. Он впервые шёл на урок, а ПТУ, в которое его направили, славилось дерзкими воспитанниками, поворачиваться спиной к которым могли себе позволить только мастера производственного обучения. И то с оглядкой...

«Здравствуйте, ребята, - Юрий Алексеевич вошёл в класс. – Садитесь».

Тридцать два человека в шестьдесят четыре глаза уставились на нового учителя. Вчерашние дети, каких называют ещё трудными подростками, изучали вошедшего. Было достаточно тихо.

«Запишем число и тему занятия: «Первый период Великой Отечественной войны», - произнёс новый учитель и повернулся лицом к доске, собираясь изобразить сказанное. Как это было неосторожно!

«Ложись!» - голос с задних парт был негромким, но, видимо, группа была в курсе и мгновенно среагировала: прикрывая руками головы, мальчишки массово падали на пол в проходах.

Юрий Алексеевич обернулся. К нему подкатывалась граната, брошенная откуда-то сзади. Машинально остановив движение носком ботинка, он наклонился и поднял её. Тяжесть металла ощутила рука, испачканная мелом. «Лимонка, - машинально произнёс он и положил гранату на стол, - муляж боевой».

Нехотя поднимались с пола неудавшиеся «шутники». «Что, не страшно?» - спросил парень со второй парты, внешность которого

явно не была «испорчена» наличием знаний. «Нет, - ответил Юрий Алексеевич, - перед тем, как бросать, бойцы чеку выдёргивали. С кольцом же граната может быть опасна разве что как камень, но это если метко кидать».

«А почему вы не кричите на нас? – спросил длинный парнище, явно имевший желание получить гранату обратно. – На нас все кричат, мы уже наизусть знаем, кто и как будет «воспитывать».

«А надо? – Афанасьев улыбнулся. – Вы хотели произвести впечатление, но от этого никому из нас пользы нет. Но мне вспомнился случай, о котором рассказывал мой учитель, фронтовик, гвардии майор. Хотите, расскажу?»

«Да!» - в тридцать две глотки завопили «трудные дети» и ... стало тихо. Юрий Алексеевич начал рассказ.

Была зима, одна из четырёх военных зим, что выпали на долю наших бойцов. В тылу врага их было всего восемь, да командир, такой же выпускник педвуза, как и я, старший лейтенант Александр Николаевич Ковин. Вот уже вторые сутки наблюдали они за отрядом немцев, занимавшим деревеньку в лесах Белоруссии. Здесь не было никаких стратегически важных объектов, зато проходила дорога, по которой шли немецкие грузовики с грузом боеприпасов, направляясь к линии фронта. Что могли сделать эти девять человек, чтобы помешать движению вражеских машин, везущих смерть в своих кузовах?

И Ковин принял решение. На краю деревни стояла баня, и чисто-плотные немцы, желающие помыться, набились в неё, даже не обезопасив себя охраной. Окружив баню, бойцы ждали только команды, чтобы открыть огонь. Вот только стрелять нельзя было, чтобы внимание не привлекать. Ковин подошёл вплотную к задней стенке, где было маленькое оконце, и с размаху бросил туда такой же муляж гранаты, как и вы.

Учитель замолк и посмотрел на мирно лежащую перед ним «лимонку», затем на группу, потом на доску с темой урока.

«Дальше», - прошептал тихий мальчик с первой парты. «Да, рассказывайте», - в тон ему раздался голоса с разных сторон.

Немцы выбежали из бани и даже не пытались обороняться – оружие осталось в предбаннике. Они падали в снег и стремились оказать ся под защитой леса.

«Вот тут я бы всё-таки выстрелил», - сказал «метатель» гранаты.

«К чему? - спросил учитель. И добавил: Зима. Мороз. Из бани они бежали явно без одежды. И без оружия. Сами сдались. Вот вам и тактика: взяли группу без единого выстрела. За эту операцию

Ковин получил орден Красной Звезды. А наши подходящие части смогли быстрее блокировать дорогу, по которой немцы доставляли грузы на передовую».

«И всё-таки страшно, наверно, было им там, на войне, - проговорил тихий парнишка с первой парты. – Ведь там смерть кругом, и шутить никто гранатой не будет, как мы».

Учитель посмотрел на часы. Он безнадежно не успевал рассказать материал учебника, но... «Страшно. Очень. - улыбнулся вдруг он. Мы тоже желали узнать это у нашего учителя. Хотите, расскажу про то, как Ковин поборол страх?» И под одобрительный гул голосов продолжил рассказ.

Линия фронта была близко, хотя и не видна из рожицы, где располагался штаб. Воронки от снарядов и вырванные с корнем деревья обильно «украшали» пейзаж. Вражеский огонь не был прицельным, но такие вот шальные снаряды рвались всё время где-то вблизи.

В блиндаже было тесно, накурено и душно. Несколько человек спали полулёжа, не снимая шинелей, кто-то постоянно входил, и тогда огонёк от лампы-керосинки дрожал и явно мог потухнуть.

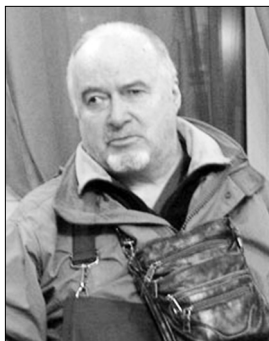
Ковин сердился. Он наносил на карту района нужные сведения, а ему мешали. И чувствовал он себя неважно, от постоянных разрывов и дрожания земли подступала нездоровая тошнота, но выйти на воздух, под обстрел было страшно. Наконец нужда пересилила страх и, выйдя из блиндажа, Ковин быстро побежал в сторону кустарника.

Воздушная волна от разорвавшегося снаряда ударила в спину и бросила его лицом на землю. Удивительно, но сознание Ковин не потерял. Он неловко перевернулся на бок и позади себя увидел воронку, из которой торчали дымящиеся куски брёвен и обрывки солдатской шинели. Это было то, что осталось от блиндажа.

«Вот так смерть обошла Ковина, лишь дохнув на него, - завершил учитель. – Все, кто был в более безопасном, на их взгляд, блиндаже, погибли. И страх у Александра Николаевича пропал. Не уйдёшь от судьбы, говорил он. Всю войну прошёл наш педагог, ранен был, и в Берлин входил».

Звонок давно прозвенел, но группа сидела и слушала учителя, забыв, видно, и о своих вредных привычках, и о мальчишеских шутках.

А гранату, послужившую причиной такого необычного урока, отнесли в музей училища.

Мельников Всеволод Михайлович

Родился 22 декабря 1948 в Ленинграде. Архитектор, скульптор, член Международной ассоциации искусствоведов, «Изобретатель СССР». Состоит в обществе «Знание», читает лекции по истории и культуре Петербурга. Член общества «ВООПИК». Имеет больше 100 публикаций (история и теория архитектуры), детские художественно-литературные публикации. В том числе в журналах «Автобус», «Чиж и Ёж», «Костёр»). Организатор передвижной экспозиции «Музей литературных

героев имени барона Мюнхгаузена»

КАК МЫШИ ОСТАНОВИЛИ НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ В СТАЛИНГРАДЕ

Помню как-то раз к обеду
Одержали мы победу!
Даже не совсем чтоб «мы»,
А помельче нас умы...
Не считая «калашей» -
Эффективней нет мышей!
Мыши на войне – не игры –
Сгрызли проводки у «тигров».
Тигры больше не фурчат,
Гусениц не волочат.
Башни с пушками застыли
И фашисты в них завыли!
Стало как-то нам неловко
Прятать харч за ... мышеловку!

Озерова Ольга Викторовна

Родилась 02 июля 1969 в Ленинград. Закончила СПб ЛГИК им. Крупской, работает в государственной библиотечной системе Санкт-Петербурга, куратор проектов «Друзья Андерсена в Петербурге» и «Парад литературных героев» АНО «Центр культурных программ», организатор передвижной экспозиции «Музей литературных героев имени барона Мюнхгаузена», произведения опубликованы в альманахах «Зубрёнок» и «Балтийский парус», «Вестник подводного плавания», журнале «Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки».

ЗВЕЗДА КУЗНЕЦОВА

Успешный штурм Днепра означал главное: мы перестали отступать и переломили ход истории в сторону своей долгожданной, многомиллионной-чаемой Победы...

Георгий Иванович, открывая каждый раз к празднику коробочку с орденом Победы, доставая мундир, вспоминал Кузнецова, его вдову регулярно посещал на 9 мая, звонил в день рождения и день памяти её «Лёшеньки».

...У Кузнецова не было коробочки, не было парадного мундира, не было даже места, где Кузнецов был похоронен.

Кузнецов не имел ничего, и Георгию Ивановичу хотелось назвать его именем звезду в небе, пусть это будет Звезда Героя, не на груди, а – бери выше – на небе...

Служили два товарища, ага, вместе, как в песне поётся. Когда случилось разлучиться, на войне вопросов нет, а есть – приказ. Приказ Кузнецову – идти на ложную переправу реки, чтобы отвлечь силы фашистов, обманным путём заставить их бросить свои резервы именно туда. И потом – приказ ему, Георгию Ивановичу, в другой точке поперёк Днепра – вперёд! И кто первым переправится – Звезду Героя на грудь...

Сколько полегло на ложной переправе тогда Кузнецовых... Безвестных... «Только встать под огнём и шагнуть

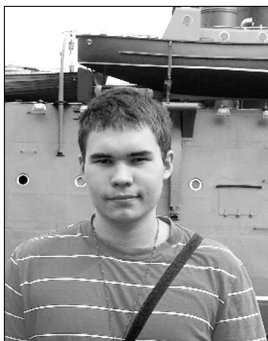
под огнём», как сказал один поэт, - это ли не подвиг, полечь на первом вздохе, на последнем крике за Родину под уничтожающим огнём противника ... Даже не подозревая, что – закланый...

Да, Георгий Иванович помнит, как переправились, форсировали Днепр, тяжесть намокших сапог, одежды, застывшей панцирем на плечах ... Крики «Ура!», стоны друзей мешались со слезами боли и счастья...

Награды Родины получили все живые на переправе, где форсировали Днепр по-настоящему. Тут были живые. Было меньше огня. А – где вошёл в воду Кузнецов, полегли все смертью героев, безвестных, и вспомнит их – кто?..

Но сегодня он позвонит Вере Кузнецовой, скажет, что знает, - крепче боевой дружбы нет ничего, разве что - верность Веры, что безымянный, и её, - Алёша, – всем известный, самый зовущий к миру, и значит – самый родной для всех...

И что он - видел – на небе сияет Звезда Кузнецова и светит - всем...

Евстафьев Арсений Алексеевич

Евстафьев Арсений Алексеевич родился в 2003 году в городе Северске Томской области. Получает образование в Северском промышленном колледже по специальности «Электрические станции, сети и системы». В свободное время занимается греко-римской борьбой, изучением литературы жанра фантастики и патриотизма в лирике.

Свою работу посвящает прадедам Евстафьеву Алексею Николаевичу и Ворошилову Максиму Федуловичу.

МОЯ ИСТОРИЯ - В СУДЬБЕ СТРАНЫ!

Моя история - в судьбе страны
Возмужавшей в цепях войны.
Когда прадеды встали на бой,
Заслонив Россию собой!
Прадед мой лейтенантом был,
Об одном он жену просил,
Уходя в батальон, говорил:
«Будешь жить, буду жить и я,
Буду знать, что Отчизна моя
Остается в женских руках,
Сохранив любовь в очагах.
И в начале родных берегов
Прадед бился, теряя кровь.
А потом у других границ
Враги слабли и падали ниц,
Перед натиском наших бойцов
От праведной силы штыков.
«За отвагу» медаль получил.
Так однажды родным пояснил:
«У войны своя тишина
Иногда страшнее огня.
Если наши орудия бьют
Словно птицы стальные поют,
Танки едут и скрежет идет,
А за ними пехота встает.
Пусть гремит от натуги броня,
Зато это защита твоя!»

«А в бою страшно промедленье,
Танк подбит и горит! В то мгновенье
Не должны пострадать солдаты».
Прадед с танков снимал агрегаты,
Восстанавливал и вперед,
Снова бой продолжает взвод.
Другой прадед был старшиной
Под бомбежкой сражался зимой,
Поднимался с болот Ленинграда,
Когда страшная шла атака!
Ел ремни, чтобы крикнуть «Ура»!
«Мы за Родину, мы до конца!»
Он не знал ни покоя, ни сна
И за то получил ордена.
Холод пуль ощутив у виска,
Что с ранениями шел на врага.
«Командир»- говорили о нем,
«С таким выстоим, не пропадем»!
Ведь война не дает передышки,
Командир же любому мальчишке
Кто впервые попал под обстрел,
Чтобы духом тот не сгорел,
Должен мудро приказ разъяснить:
Врага бить и себя защитить.
Уходила земля под уклоном,
Прадед стойко держал оборону.
Штаб дивизии, взвод сохраняя,
Для Победы всем нужным снабжая.
Он шпиона схватил, задержал,
Когда штаб тот уже подрывал.
Прадед много имеет наград,
Но всегда вспоминал Ленинград.
Другу только отдав письмо,
Их взрывной волной унесло.
Друг шагнул в небеса навсегда
Оставив лишь строчки письма.
Как же страшно было потом
Заходить в почерневший дом,
Отдавать те письма жене,
Объяснить, что друг в вышине ...
Эхом долгим звенела та канонада,

Медаль «За оборону Ленинграда».
Войны выдержав страшные муки
«За Победу», «За боевые заслуги».
Орден «Красной Звезды» не забыт,
Боль проходит, а память хранит.
Каждый прадед вернулся домой,
Строить вместе с семьей и страной.
Всё разрушено было войной:
Производство, уклад мировой.
Прадед первый село поднимал,
Председатель и в поле пахал.
Так с осколком ушел в тишину,
В сердце, что не забыло войну.
Второй прадед полковником стал
Город атомщиков поднимал.
Дед, родившись в военной семье,
Много слышал и знал о войне.
Он решил, что защита нужна
Атом-сила, борьба и броня.
Разработки его стал удел,
Создавал и реактор и твелл.
Его сын - мой отец и опора,
Честь держал всегда до упора.
На Кавказе свой долг выполнял,
От огня других укрывал.
Чтобы в мире родился я,
И была у меня семья.
Чтобы смог всем рассказать,
Как героями сложно стать.
Настоящими, с правдой в глазах
И с духовной мощью в сердцах.
Сколько сил нам оставили деды,
Как боролись они за Победу!
Что награда для них лишь одна,
Мирно Родина наша жила,
Мы сплоченно стремились к цели,
Развивались морально и в деле!

Брюхова Ирина Евгеньевна

Родилась в 1999 году в Челябинске. Окончила Финансовый университет, после чего в 2021 году поступила в магистратуру Санкт-Петербурга на направление «Издательское дело». Играю на фортепиано и гитаре, обучаюсь фотографии. Свою энергию направляю в написание стихотворений, к качеству которых имею высокие требования. Мотивируют на развитие в данной области отзывы благодарных читателей, просматривая которые появляются слёзы радости и ощущение, что всё не напрасно.

УДЕЛ СОЛДАТА

Жизнь такую он не ожидал,
Думал, человек – подарок Божий.
Но в стране раздался гул тревожный,
Что сулил безрадостный финал.

Так семью не хочется бросать...
Только боле выбора не будет.
Впредь в иных руках людские судьбы:
Подчиняться Высшим станет рать.

Первый бой – на силу духа тест.
От гранат и пепла не укрыться.
В чёрных облаках маячат лица
Вдоль окопа, где лежит боец.

«Вылечен, пора в атаку», – мнит
Медсестра, протягивая кружку.
Смысл спорить? Видимо, так нужно...
Только сердце рвётся из груди,

Ведь уверен был день ото дня:
Жизнь любая числится священной,
И найдёт своё предназначенье
Каждый сын Земного бытия.

Вспоминал солдат больную мать,
Стоя перед смертью на пороге.

Было страшно, но глазам подмоги
Он не мог такое показать.

Услыхал вдали протяжный зов,
И упал без ощущений вскоре.
То, что он не мучился от боли –
«Дар» за неимение грехов.

Мог осуществить свою мечту,
Но стакан и хлеб судьбе перечат...
«В небе синем будет ему легче», –
Дочь промолвит, глядя на свечу.

Кукареко Ирина Евгеньевна

Родилась в 1980 году в посёлке Селижарово Тверской области.

Участница многочисленных литературных конкурсов, номинант на премию «Поэт года». Полуфиналист VII Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы-2021» в номинации «Поэзия».

Стихи Ирины опубликованы в многочисленных сборниках поэзии. В 2021 году вышел поэтический сборник автора «След моей души...».

Тема ВОВ 1941-1945 гг. – одна из основных в творчестве поэта. Автор хочет почтить память как своего деда, Варзонины Николая Михайловича, командира отделения пулемётного взвода, участника Курской битвы, так и всех героев ВОВ.

РАССВЕТ НАД ПРОХОРОВКОЙ

Ползёт рассвет над Прохоровкой тихо,
Боясь вспугнуть притихшие сердца,
А вслед за ним – разбойным шагом лихо,
Ведя, как коршун, слабого птенца.

Тем знойным летом в сорок третьем знали,
Что не упустят своего враги,
И что завоют от горячей стали
Просторы южные Курской дуги.

В тот день Иван проснулся очень рано:
Сон проиграл заре кровавой той.
Попил воды и спиртом смазал рану,
Затем пошёл к машине боевой.

Ему лишь тридцать, много или мало?
И все желанья прежних лет не в счёт.
И разве думать могла раньше мама,
Что сын возглавит боевой расчёт?
Да он и сам подчас не верил взгляду,
Лишь отмечал в дневник боёв массив
И на погонах – новых дырок к ряду.
Служить Отчизне жертвенно привык!
Иван не знал, что в жаркий день суровый
Залп «тигра» вмиг лишит его ноги,
И что наводчик, Лёшка, парень новый,
Прошепчет кровью: «Сдохните, враги!»

Ещё чуть-чуть, и вспыхнет всё огнями
Сквозь летний мир рассветной тишины,
И каждый третий вспомнит свою маму
В последнем вздохе молодой души.
Ещё чуть-чуть, и враг поймёт не в шутку,
Что крепче танков души у ребят,
Что не дадут им в бое промежутка
Расчёты смелых, преданных солдат.
Они, измученные страшною войною,
Научат фрицев «этих русских» понимать:
Раз по-хорошему не ладишь со страной,
Заставим силой без оглядки отступить!

ОЙ, ЛЕТИТЕ ПУЛИ

Всполохами чёрными выплеснула мать-земля,
Болью заражённые, созданные для ствола ... ,
Из свинца отлитые, ждущие черёд курка,
Кровью душ омытые, пули смерти для врага.
Ой, летите, пули вы, над простором плачущим,
Над травой нескошенной, над водою горькою,
Хватит, отдохнули вы, и в полёте значащем
Бейте их, непрошенных, измельчите тёркою.
Решетом накройте их под Москвой в сражениях,
Навзничь чтобы падали безымянной смертию,
Громче ветра войте вы, чтоб нуждой безвременной
Их плач сердце радовал, взывал к милосердию.
Силы не растратыте вы, пули справедливые,
К Сталинграду-городу поспешите, милые,
Ох, пути кровавые, горькие, фальшивые,
Им бы только поводу, нечестивцы лживые.
Обгоните змеев вы, пули невесомые,
Над дугою Курскою взвейтесь златым Финистом,
Не отдайте землю им, вы, судьбой ведомые
Над страной русскою, над землёй щетинистой.
Вы не успокойтесь, пока войны знатные
Не захватят жизнями черноту берлинскую,
За мир беспокойтесь, птицы мои ратные,
Выгрызите слизнями пададь сатанинскую.
Защитите, пулюшки, вы народы русские,
Дайте силы молодцам и здоровья дёвицам,
И тогда, голубушки, иноземцы узкие
Даже через золотце пикнуть не осмелятся.

Журавко Ольга Юрьевна

Родилась в городе Новороссийске. В 2004 году начала работать в должности заведующей детским садом №10. Много внимания уделяет самообразованию: принимает участие в практических конференциях, печатает статьи в педагогических сборниках, регулярно повышает свою квалификацию. В 2018 году награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации «За значительные заслуги в сфере образования, воспитания детей и молодежи и многолетний добросовестный труд».

ДАВНО ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

Давно закончилась война,
А нам слышны её раскаты.
Тех дней немислима утрата,
Мы помним Ваши имена.
Того солдата, что с винтовкой
Прошел свой путь через поля,
Когда пылала вся земля.
Лишения переносил и, стойко,
В момент затишья, без огня,
Любимой фото прижимая,
Свою деревню вспоминая,
И веру в Господа храня.
И ту девочку с медсанбата,
Ей было лишь 17 лет,
В разгаре боя, без бушлата,
Ташила на себе солдата,
Украдкой слезы вытирая,
Ему шептала: ты - держись!
В ней росту было маловато,
Но как она дралась за жизнь.
И летчик тот, что в небесах
Не уступил врагу дорогу,
Он в сторону не повернул штурвал
Лишь призадумался немного,
Хотел он видеть небо чистым,
Хотел прийти в родимый дом,

Но со словами «Смерть фашистам!»
Он в лобовую-напролом.
И тот моряк, что на подлодке,
Письмо он матери писал.
Слова стояли комом в голове,
Он весь от холода дрожал.
Писал, что скоро он вернется,
Что победитель наш народ.
О прошлом вспомнил –
улыбнулся,
И погрузился в бездну вод.
Давно закончилась война,
Но в памяти есть боль утраты.
И от рассвета до заката,
В душе своей тепло храня,
Мы помним подвиг ваш, ребята,
Мы помним Ваши имена!

Абрамова Любовь Николаевна

Родилась 28 февраля 1984 года в селе Вад Вадского района Горьковской области (ныне - Вадский округ, Нижегородская область). В 2006 году окончила ГОУВПО «Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П.Гайдара». Работает учителем истории в МАОУ «Умайская ООШ» в селе Умай Вадского округа Нижегородской области. Гордится тем, что была знакома с ветераном ВОВ Никитиным Анатолием Александровичем. События ВОВ никогда не могут оставить

равнодушным ни одного человека.

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО, НИКТО НЕ ЗАБЫТ

***Память - это наш нравственный долг
перед самим собой и потомками.***

Память – наше богатство»

Д.С. Лихачев

Всё дальше уходит в историю Великая Отечественная война, но она оставила глубокий след в душе каждого человека, принимавшего участие в ней. Война принесла страшное горе в каждую семью, оставила ничем не залеченные душевные раны. Тяжело, очень тяжело давалась она нашим людям.

Их остались лишь единицы, кто видел своими глазами, ощутил на себе порох, кровь и страх и выжил в Великой Отечественной войне.

Мне очень повезло, что я смогла познакомиться с ветераном Великой Отечественной войны Анатолием Александровичем, его детьми и внуком. Узнать о некоторых фактах самого кровопролитного периода истории Советского Союза не со страниц учебника, а из уст родных самого участника Великой Отечественной войны, увидеть и потрогать своими руками его награды и предметы, которые являются семейными реликвиями.

Никитин Анатолий Александрович родился 22 апреля 1922 года в селе Сосновка Вадского района Горьковской области. Семья состояла из 5 человек: отец Никитин Александр Михайлович, мама Никитина Ольга Михайловна, два брата – Григорий, Сергей и сам Анатолий Александрович. Отец работал кузнецом в колхозе. Анатолий Александрович говорил: «О нашей маме мы почти ничего не знали. Мы были маленькими, когда она умерла».

Отец, Никитин Александр Михайлович женился второй раз, на Анне Васильевне..., которая стала мамой для его детей. Позже у них

родились два сына Николай и Михаил, но Анна Васильевна любила и воспитывала всех одинаково. Для всех четверых детей она была мамой. С раннего возраста детей приучали к труду.

Как говорил сам ветеран: «Я с детства любил слушать, как мама напевала колыбельные песни. Вместе с взрослыми я ходил на покос и там видел, как все трудились, и при этом обязательно напевали песни. Было множество песен о любви, дружбе, природе. В каждой песне свой смысл, свое настроение. Позже я стал записывать песни».

Песня наполняет сердце счастьем. Вся семья Никитиных любила петь. Часто напевали тихонько то, что подсказывало сердце, ведь всем хотелось излить свою душу, а песня способна сделать это как ничто другое.

В 1930 году в возрасте восьми лет Анатолий пошел в школу, которая находилась в самом селе. Закончил 4 класса и с двенадцати лет пошел работать в колхоз на жнейку.

В октябре 1941 года Анатолий Александрович был призван в армию в город Ковров. В Вадском райвоенкомате определили род войск, в которых предстояло служить. Это были десантные войска. Однако десанником он не стал, а стал связистом. На фронт Анатолий Александрович попал в составе восьмого отдельного гвардейского батальона связи.

Как говорил сам ветеран: «Мне приходилось обеспечивать связь между отдельными войсками подразделениями. Немцы тщательно прослеживали боевые вылазки связистов». Под плотным пулеметным и автоматным огнем красноармеец Никитин с честью выполнял боевые задания.

Тяжелыми были фронтовые будни под Сталинградом. Перед советскими войсками была поставлена задача – остановить фашистские войска на этом рубеже и перейти в контрнаступление. Особая роль отводилась связистам. В документах говорится: «За участие в героической обороне Сталинграда гвардии красноармеец Никитин Анатолий Александрович указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года награжден медалью «За оборону Сталинграда». Медаль была вручена 22 марта 1944 года.

Анатолий Александрович Никитин прошел по многим другим фронтам Великой Отечественной войны. За блестящее выполнение операции по обеспечению связи во время боев на Украине красноармеец Никитин был награжден орденом Красной Звезды.

Ценная награда для Анатолия Александровича Никитина является Благодарность Верховного Главнокомандующего т. Сталина от 10 мая 1944 года за освобождение города Севастополя.

Побывал Анатолий Александрович в Белоруссии, где также храбро сражался с немецко-фашистскими захватчиками. Была вручена медаль «За отвагу» и награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Он гордился тем, что ему пришлось воевать в гвардейском войском подразделении. У него имеется гвардейский значок.

Принимал участие и в освобождении прибалтийских республик. Здесь для него война закончилась.

После окончания войны Анатолий Александрович продолжил служить в армии в городе Ковров. В декабре 1946 года был демобилизован. Вернулся в родную Сосновку. С войны он привез награды, фотографии, записную книжку.

Рассматривая награды ветерана Великой Отечественной войны Анатолия Александровича Никитина, в глаза мне бросился сверток, который лежал на столе. Когда я взяла его в свои руки и раскрыла, то увидела старую не большую книжечку. Когда я спросила, что это такое, то Анатолий Александрович ответил мне, что это записная книжка, куда он записывал тексты песен. И с этой записной книжкой он прошел всю войну.

Листая записную книжку, словно замороженная таинством прошлого, я с особым интересом рассматривала подгоревшие еще в годы войны и пожелтевшие от времени листочки. У записной книжки нет обложки, многие странички выпадают. Мне было очень трудно прочитать тексты песен, так как записная книжка, по словам ветерана, попала в воду в годы войны и многие странички промокли.

Казалось бы, тяготы и страдания военного времени не оставляют места для песен... И, тем не менее, песня всегда сопровождала солдата в походе и на привале, а иногда и в бою. Песни были необходимы солдатам на войне. В минуты отдыха песня позволяла расслабиться, сделать передышку. А в решительные минуты помогала мобилизовать свои силы, избавиться от слабости и паники. Потому у многих бойцов и командиров в карманах гимнастерок, у самого сердца, вместе с солдатской книжкой и фотографиями родных хранились блокноты или тетрадки с записями фронтовых песен.

Анатолий Александрович часто говорил, что песни во время войны играли большую роль в жизни солдат. Они напоминали о Родине, о семье, друзьях. Песни помогали выигрывать бои, бороться за жизнь. Хорошая песня способна передать все чувства человека, переживания, трудности военных лет. В каждой военной песне есть маленькая история.

Анатолий Александрович рассказывал, что каждую песню записывал

вал там, где находился в военные и послевоенные годы. В записной книжке под каждой песней можно увидеть дату записи и город. Много песен в этой небольшой книжке. Есть грустные, а есть и веселые песни. Когда я спросила у Анатолия Александровича, есть ли у него любимая песня, он ответил просто: «Они все дороги мне и любимы, ведь они прошли со мной всю войну». В основном песни записывались из уст солдат, а есть песни, которые он записывал после просмотра фильмов.

Сколько их – прекрасных и незабываемых! В них запечатлены трагические и счастливые страницы героических лет, сохранены для грядущих поколений легендарная храбрость и душевное мужество, оптимизм русского солдата. Они, как эхо далёких грозных лет, звучат и сегодня, тревожа наши сердца. Ветеран войны Анатолий Александрович Никитин давно не записывает песни, но любит слушать их. Они рождают в его душе множество воспоминаний. Может быть потому, что в грозной кровавой битве песня помогала ему выжить, сохранить в себе человека, не позволяла забыть об удивительном, поистине неистребимом чувстве любви к Родине.

В 1947 году женился на односельчанке, Ульяниной Людмиле Андреевне. У них родилось 5 детей: Тамара, Нина, Вера, Галина, Виктор.

До пенсии ветеран 36 лет работал шофером в областном карьере.

Ветеран, Анатолий Александрович Никитин, ушел из жизни 24 декабря 2016 г. Выросли дети, внуки, подрастает новое поколение – правнуки. Нам, подрастающему поколению необходимо чтить память о погибших в годы Великой Отечественной войны, уважать тех, кто остался жив, трепетно относиться к их воспоминаниям. Мы должны предвидеть, что через несколько лет не останется ни одного ветерана войны, а память о них должна передаваться из поколения в поколение.

Галеева Найля Шамильевна

Родилась 29 января 2004 года в обычном селе Оренбургской области. По окончании основной школы в 2020 году стала студенткой «ОАТК им. В.Н. Бевзюка», где обучаюсь по настоящее время.

Семья: папа – фермер, мама - оператор газовой котельной. Меня с детства окружали хорошие добрые трудолюбивые люди. Будучи младшим ребенком в семье, всегда была окружена вниманием родителей, бабушек и дедушки, старших братьев. Благодаря им в моем сердце живет доброта

и умение сочувствовать окружающим.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫМ Я ГОРЖУСЬ

В жизни происходит много событий: одна эпоха сменяет другую, как говорят: «День сменяет ночь, луна меняет солнце, весна меняет зиму».

Но происходит много разного рода катаклизмов и мировых войн, одна из которых – Вторая мировая война. И только благодаря сплочению всего советского народа, любви к своей Родине, удалось остановить и победить фашизм. Но это далось большой ценой – ценой многих жизней, потери близких и друзей, искалеченных судеб, истерзанных душ.

Можно восстановить города, заводы, фабрики, поднять страну из руин, но никто не воскресит людей, так и не успевших построить свой дом или воспитать детей.

Прошло 76 лет с тех времен, когда Советский Союз одержал победу над фашистской Германией.

Простые люди шли на фронт, чтобы защитить свою Родину, выгнать врага с территории. Все подвиги, совершённые ими тогда, заставляют нас восхищаться ими и сегодня, гордиться и быть похожими на них. Из мужчин и женщин, служащих и партизан, военных и простых жителей, каждый выбирает свой идеал, на которого он хочет равняться. Я - человек, у которой свой такой идеал есть. Это мой дедушка - Галеев Хаким Миннулович: прошел войну и стал одним из тех героев, что отстаивали честь Родины.

Дедушка родился в сентябре 1924 года, в небольшой деревне Ямбухтино Татарской АССР, там же прошло его детство. Младший из пятерых детей в семье, известие о начале войны встретил в поле на покосе. А после призыва в ряды Красной Армии старших братьев, остался за «главного» мужчину в доме. На те юношеские плечи полностью легла забота о матери, бабушке и малолетних племянниках.

Невероятно трудный 41 год стал экзаменом на зрелость не только для семьи Галеевых. Разные вести шли с фронта, с нетерпением ждали весточек от всех родных. Плакали вместе, когда в чей-то дом приходила похоронка. А молодой джигит Хаким пытался приписать себе год и уйти защищать страну. Не получилось, и уже в 42 дедушку призывают на фронт, и он попадает служить на Северный Флот в 125й минометный полк морской пехоты в город Мурманск. Ему довелось защищать северные рубежи нашей Родины.

В то время фашистская Германия всеми силами пыталась захватить город Мурманск, так как там находился незамерзающий порт на севере - практически единственная артерия, которая питала нашу страну в зимней период. И именно здесь началась военная судьба стрелка Галеева. А затем моего дедушку, как и многих его товарищей, отправляют в центр по подготовке снайперов. После окончания «учебки» молодого бойца направляют в береговую часть. Здесь заниматься приходится и минированием, и разминированием, и очисткой береговой линии. Доходило и до курьезов: выловленный в море ящик с немецким шнапсом был тут же «уничтожен на месте», содержимое бутылок пошло на «внутренний сугрев». Чаще было не до романтики: холодное море преподносило сюрприз за сюрпризом, прибывая к берегу как останки боевых кораблей и подлодок, так и оружие и неразорвавшиеся мины. И очистка - это часть ежедневной незаметной, казалось бы, работы.

В одной из бухт с удивительным, но очень правильным названием Губа Грязная, где базировалась эскадрилья гидросамолётов, Хаким Миннулович был одним из бойцов маскировочного батальона. Большинство самолетов выполняло задачу конвоя, они защищали караваны судов, которые шли в наши порты с ценными грузами. Чуть позже, заметив способности парня к технике, его переводят в технический батальон, обслуживающий авиацию. Как писала в районной газете корреспондент Алия Бижанова, сравнивая Хакима с героем фильма «В бой идут одни старики», «... что холил и лелеял самолет, чтобы он не отказал в небе, и так же жил ожиданиями своих товарищей- летчиков»

Боевые награды не заставили долго ждать: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 г. мой любимый дедушка был награжден медалью «За оборону Советского Заполярья». Уже позже были и другие медали, в том числе и «За победу над Германией»

Война закончилась 1945 году, а дедушка вернулся со службы только через 3 года. Среди прочих на его груди красовалась юбилейная ме-

даль «30 лет Советской Армии и Флота», которой награждались все генералы, адмиралы, офицеры, старшины, сержанты, солдаты и матросы, состоящие к 23 февраля 1948 года в кадрах Вооружённых Сил СССР, МВД и МГБ.

Так, после демобилизации в марте 1948 года дедушка вернулся в свою деревню. Он устроился на работу в леспромхоз трактористом. А через некоторое время сердце бравого героя поразила любовь: не смог парень устоять перед ясными глазами красавицы Миннигуль, и вскоре они поженились. Оба веселые, заводные, молодые и дерзкие, Галеевы не остались в стороне от великих дел в стране. Создавались молодёжные бригады, и по комсомольской путевке бабушка и дедушка, недолго думая, едут в Удмуртию на стройку дорог.

Вскоре молодые и полные оптимизма супруги в составе комсомольской бригады отправляются в Оренбургские степи. И вот их встречают целинные просторы, которые полюбились моим дедушке и бабушке.

Именно здесь Миннигуль Гаптиновна становится матерью - героиней: они с мужем воспитали 10 детей, каждым из которых гордятся по праву. («Мать-героиня» — высшее звание, присваиваемое многодетным матерям, и название одноимённого ордена в СССР).

Мирная жизнь текла своим чередом, выросли дети, мальчики отслужили в армии, уже почти у всех свои семьи, подрастают внуки... А в семье Галеевых новые радости: на груди ветерана теперь красуются уже и другие медали: «За освоение целинных и залежных земель», «За трудовое отличие», в 1995 появилась «Медаль Жукова». Конечно, наш бабай, как мы его называем, Ударник Социалистического Труда. Но уже через много лет после последнего залпа орудий Галеев Хаким Миннулович получил Орден Отечественной Войны II степени. Награда наша своего героя.

Хотя жизнь была нелёгкая, но в большой и дружной семье Галеевых не унывали, трудились весело и с задором, растили детей и приучили их уважать, чтить память о людях, воевавших и сделавших всё, чтобы над ними было мирное небо. Такое воспитание переняли все дети и вырастили так своих, уважая и почитая героев Великой Отечественной войны.

Так и жил человек, на которого я хочу быть похожей, горжусь и восхищаюсь им - это мой дедушка - Галеев Хаким Миннулович.

Кислов Павел Акимович

Родился 18 апреля 1939 года в поселке Троицке Коченёвского района Новосибирской области. Поэт, имеет звание «Поэт России» и более 100 наградных дипломов, член Союза писателей России, член Российского союза писателей.

Автор четырех сборников стихов и поэм, трех романов в стихах «Любовь, Отечество и вера». Многократный лауреат международных, областных и межрегиональных фестивалей и конкурсов. Его имя внесено в «Золотую книгу культуры Новосибирской области».

СИБИРЯК – ЗАЩИТНИК СМЕЛЫЙ!

Герою Советского Союза Шехиреву Борису Александровичу посвящается...

Коль родился у Оби,
Значит добрый и умелый!
Иностранец, не груби -
Сибиряк – защитник смелый!

Вот, к примеру, Шехирев
Боря здесь весной родился,
И в Сибири повзрослев,
Всей Отчизне пригодился.

Принят был в аэроклуб,
Курс закончил, стал пилотом.
Он по жизни был не груб,
Сжился сердцем с самолетом.

Старший летчик штурмполка,
Штурмовал фашистов всюду!
Точность мастера – стрелка,
Возвышала гордость люду:

«Он же член ВКП(б),
Шехирев поет в полете,
Я солдат ВКП(б),
Вы в меня не попадете!

Раз на вас наваял страх!
Как увидите – трясетесь!
Знаю, я несу вам крах.
Только спрятавшись, спасетесь».

Он громил их сто три дня!
Все взрывалось! Все горело!
С неба точного огня,
Слал фашистам, мстить назрело!

Шел с фашистом на таран,
Сбил из пушки, тот взорвался!
Был известнейший тиран
Но, на храброго нарвался!

Сибиряк тринадцать раз,
В небесах винтом вращался,
Средь фашистов вел кураж!
И, с Победой возвращался!

Князева Варвара Игоревна

Родилась в г. Нефтегорск Самарской области в 2007 году. Учится в 8 математическом классе. Занимается рисованием, танцами, вокалом, плаванием, иногда пишет стихи. Является Победителем конкурса «Герои великой Победы-2019». В своем портфолио имеет около тысячи дипломов за различные конкурсы. Варвара внесена в Государственный информационный ресурс об одаренных детях.

МЫ ЖИВЕМ СЕГОДНЯ В МИРЕ

Мы живем сегодня в мире
И не думаем о том,
Что когда-то в 41-м
Враг ворвался в отчий дом.

Весь народ встал на защиту
Городов и деревень.
Не на жизнь, а на смерть бились
Четыре года, каждый день.

Одолели вражью силу
Победил народ врага.
И поэтому в России
Эта память дорога!

Феофанова Ольга

Закончила филологический факультет Вологодского государственного педагогического университета. Стихи я начала писать в студенческие годы. Много лет я работала в Вологодской областной детской библиотеке. Уже тогда рождались первые стихотворения о родном городе – Вологде. В настоящее время я живу в Усть-Кубинском районе в селе Устье (Вологодская область). Работаю в Усть-Кубинской районной библиотеке им. К.И. Конищева. Пишу стихи по творчеству вологодских авторов.

КОМБАТЫ, НЕ ЖАЛЕЙТЕ СОЛДАТ!

Комбаты, не жалейте солдат!
Мы всё выстоим, выдержим, сможем!
Никогда не забуду лица ребят –
Тяжело им и мне тоже!

Тяжело, тяжело, но надо терпеть,
И винтовку держу крепче.
И врага такого не надо жалеть!
И в бою тогда будет легче!

Мы за Родину нашу будем стоять!
Захлестнём врага штыками.
Вы, комбаты, только не жалейте солдат!
И Победа будет за нами!

Гамм Валерий Викторович

Мне 55 лет. Родился и вырос на Урале. Имею высшее юридическое образование. В детстве, вместе с родителями, пять лет прожил в Татарстане. Видел, как строился завод «КамАЗ» и Новый город. После Советской Армии служил в уголовном розыске. Потом работал юристом на заводе и федеральным государственным служащим. Кроме того, в 90-е годы был сторожем, дворником и безработным. В свободное время пишу стихи. В творчестве ценю отношение автора к своей работе, направление движения, концентрацию и качество мысли. Читаю книги по истории и аналитические материалы. Пытаюсь понять, что происходит в мире.

ПРОСТЫЕ СЛОВА

Идёт нормальная зима,
Россия снегом мается,
Дела идут, живёт страна,
Всё только начинается!

Путь бесконечен, нет каприза,
Когда друзья наперечёт,
Иди вперёд, а доктор Лиза
С небес поддержит и спасёт!

Начинается, можно смело
Опыт прошлого повторить,
Возрождение – наше дело,
Наша Родина будет жить!

Утро без рассвета не бывает,
Держится вниманием земля,
Вижу, как живёт и побеждает,
Родина священная моя!

Свой путь, друзей не выбираю,
Но, знаю верные слова,
Умом и сердцем понимаю,
Что наша Родина жива!

В прошлом остаться нельзя,
Разное в жизни бывает,
Это понятно, друзья,
Праведность мир исцеляет!

Когда есть выбор непростой,
Остаток жизни – полчаса,
Врачам, рискующим собой,
Пусть помогают небеса!

Проверь оружие и сбрую,
Любую мелочь замечай,
Найди коню узду тугую,
Свой путь достойно выбирай!

Море звуков, симфонию слышит,
Время царство и святость вернёт,
Каждый камень историей дышит,
Просыпается древний народ!

Из старых тянется времён
Людей связующая нить:
Желанье гвардии – закон,
Так по закону надо жить!

Время безупречным помогает,
Чётко, наяву, не на словах,
Каждый видеть в будущем желает
Родину, цветущую в садах!

Хорошо, что люди не прокисли,
Родине, конечно, повезёт,
Суверенность разума и мысли
Помогает двигаться вперёд!

Неплохо деды воевали,
Они нам могут рассказать,
Как «иномарки» в гроб вгоняли,
Страна умела побеждать!

У каждого достойная награда,
Когда война, себя не берегли,
У ветеранов сердце – то, что надо,
Для Родины работали они!

Время одеваться в золотое,
Думаю, что Родина поймёт,
Свойство созидания такое,
Каждого на подвиги зовёт!

Всегда есть повод развиваться,
Убрать с дороги пыль и грязь,
В самом себе успей собраться,
Пока война не началась!

Людам не нравится время печальное,
Прошлое с будущим – длинная нить,
Новая Ялта – дело нормальное,
Сферы влияния надо делить!

Понятная, идёт из глубины,
Доступная в пути для населения,
Концепция развития страны
Определит дальнейшее движение.

Страна умеет побеждать,
Живём на свете для Победы,
По жизни будем вспоминать,
Как воевали наши деды!

Умарова Камилла Зауровна

Меня зовут Умарова Камилла. Мне 13 лет.

Мое хобби-это рисование.

Я им увлекалась еще с детства.

В школу искусств пришла в 10 лет, люблю рисовать людей.

Мне очень нравится мое хобби, надеюсь в будущем буду продолжать совершенствовать свои навыки.

ВETERАНЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Солодухо Натан Моисеевич

Родился 18 марта 1952, живет в Казани – философ, литератор, член ряда Российских академий (РАК им. К.Э. Циолковского, РЭА, РАЕ), член Союза РП, СП РТ, Союза писателей XXI века, член Профессионального союза художников РФ. Сын участников ВОВ геолога Солодухо Моисея Герцевича и бухгалтера Солодухо (Шевченко) Зинаиды Николаевны. Заведует кафедрой философии в Казанском техническом университете (КАИ), профессор, автор десяти монографий и десяти учебных пособий по фило-

софии, четырех поэтических сборников и книги прозы, десятков литературно-художественных публикаций. Лауреат, дипломант литературных премий и изовыставок.

ВСЁ МЕНЬШЕ ИХ

Участникам войны, моим родителям ...

Из возвратившихся с войны
со смертной меткой половина:
остаться были не вольны,
они ушли – сошли лавиной.

Из половины тех живых
затем осталась половина:
четвертый каждый – «в ножевых».
И столько же – в живых невинно.

Вновь рассчитались «на второй» –
и так уходят год за годом.
Вчера прошел живой герой! –
Не вставший с нынешним восходом.

А вот один из двадцати:
как многолетняя преграда –
осколком память; на груди
проколом поздняя награда.

Пока ищу средь пожилых –
одни лишь тени пламень тронут.
Вдруг обнаружатся в живых,
как пули – в стреляных патронах ...

Константинова Людмила Семёновна

Поэт, писатель. Родилась в 1947 году в г. Карачаевске КЧР в семье библиотекаря. Закончила юридический факультет Северо-Осетинского Государственного университета имени Коста Хетагурова. Юрист-правовед. Работала следователем в Ставропольском крае, в Крыму, в г. Владивостоке. Увлекается переводами стихов с других языков, испанского и болгарского. Пишет рассказы на военную тематику.

Призёр, финалист и полуфиналист многих литературных конкурсов, фестивалей и премий.

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН!

Шёл второй месяц войны. Но, не имеющим достаточного военного опыта красноармейцам удавалось совершать удивительные подвиги.

Красноармеец Игнат Карпов на одноконной повозке, не торопясь двинулся по пустынной сельской дороге. За спиной у него висела винтовка, а в кузове боеприпасы для пулемётной роты, укрытые брезентом, да на всякий случай парочка гранат.

В Красную армию Игнат был призван за год до войны. Очень удивился командир стрелкового полка новобранцу-сибиряку Карпову, который ни внешностью, ни биографией не соответствовал его представлению о могучих людях сибирской тайги: шуплый, да и ростом маловат. Но свое мнение командир вскоре поменял – новичок оказался умелым, с отличной реакцией. И командир роты почти ежедневно посылал Карпова в штаб с разными заданиями. В письмах домой Игнат писал: «В Молдавии очень красивая природа, совсем не такая, как у нас в Сибири. А ещё здесь много лесов. Они небольшие, за день пройдёшь насквозь. Местные мужики умудряются в таком лесу даже охотиться, причём на волков с кабанами».

До расположения роты было недалеко. Старая лошадь не славилась резвостью, и ноги передвигала в полудрёме. Неожиданно чуткое ухо Игната уловило какой-то странный звук. «Похоже машина. Или танк?» - подумал Игнат.

Он посмотрел по сторонам и ничего не увидел. Между тем звук стал нарастать, приближаясь. На перекрёстке нужно было повернуть налево. Но тут из-за леса, на противоположной стороне дороги, сначала появилась открытая легковая автомашинка с тремя немецкими офицерами, а за ней два тяжелых грузовика с солда-

тами. Легковушка остановились прямо перед повозкой. Солдаты в грузовиках с интересом разглядывали повозку и красноармейца. В начале войны немцы еще считали себя сверхлюдьми.

Выйдя из машины, один из офицеров поднял руку и крикнул:

– Halt! Hände hoch! (Стой! Руки вверх!).

Игнат, сидя на повозке, отпустил поводья и поднял вверх руки.

Офицер подошёл ближе. Он был высокого роста. Выглядел щеголевато в форме серого цвета с зеленоватым отливом и длинных брюках. Скользя взглядом по брезенту, немец спокойно повернулся к щуплому солдату, сидящему на повозке. Опрометчиво решив, что тот не представляет опасности, махнул, разрешая опустить руки. Согнутыми пальцами поманил к себе.

– Komm her (Иди сюда).

Второй офицер дал команду солдатам размять ноги и оправиться. Солдаты, смеясь и переговариваясь, стали спускаться на землю, и тут же у дороги занялись своими потребностями, не обращая внимания на офицеров и русского солдата.

Игнат неспешно слез с повозки и встал сбоку между колесами. Положив руку на борт кузова, выставил вперёд левую ногу. Офицер подошёл вплотную и, взявшись за нижнюю часть ствола винтовки, рывком сдёрнул её с плеча солдата.

– Du brauchst sie nicht mehr (Она тебе больше не нужна).

Ни один мускул не дрогнул на лице красноармейца, глаза смотрели спокойно, и, казалось, безмятежно. Немцу с первого взгляда солдат показался бесхитростным и простым.

Он привык к тому, что неприятель в ужасе бежит перед армией вермахта, поэтому был несколько удивлён. Не обратил он внимания и на позу Игната. Повернувшись ко второму офицеру, с улыбкой сказал:

– Ich werde meine Sammlung als barbarische Waffe erweitern (Добавлю в свою коллекцию как оружие варвара), – и выразительно щёлкнул пальцами: – und der erste Russe, den ich persönlich erschossen habe (и первого русского, которого я лично расстрелял).

Изобразив на пальцах пистолет, он приставил его ко лбу красноармейца и произнёс

– Пуф, пуф!

Второй офицер, выходя из машины засмеялся:

– Sei nicht so gierig, Karl. Teilen wir gleich: Die Waffe ist für dich

und der Soldat ist für mich. (Не будь таким жадным, Карл. Давай поделим поровну: оружие тебе, а солдат мне.)

Немцы не представляли себе, что щуплый на вид красноармеец в выгоревшей гимнастёрке может понимать немецкий язык. Но в поселковой школе Адуя язык детям преподавала настоящая немка из Поволжья...

В сибирской деревне, чтобы выжить, все должны были уметь делать всё. Кроме того, мужчине нужно быть воином, уметь постоять за себя и свою семью. Карповы жили в поселке с таинственным названием Адуй, как и протекавшая мимо речка. Поселок затерялся в окружении вековых сосен. Они были такой величины, что шапка падала с головы тех, кто хотел увидеть их верхушку.

Игнат с шести лет умел ухаживать за птицей, следить за порядком в доме и на подворье. К восемнадцати годам он уже был полноценным работником в хозяйстве.

На всю жизнь запомнились ему наставления деда Фомы Игнатьевича, у которого был свой взгляд на жизнь и своя философия. Самой низкой оценкой мужчины было: топора в руках держать не умеет. Глядя шестилетнего мальчика по голове и показывая ему топор, дед в перерыве между работой, пояснял: «Топором, Игнатка, можно делать вообще все – не только рубить деревья, корни, ладить дома, храмы, но даже землю копать». Когда Игнату исполнилось два года, дед смастерил для внука топорик, весом грамм триста, заточенный, с одной стороны, как зубило. «Пригодится, однако» - приговаривал Фома Игнатьевич, рассматривая своё изделие со всех сторон.

Подросший Игнат научился держать в руках топор, владел им виртуозно. Поселковая молодежь в выходные и праздничные дни любила поразвлечься, посоревноваться с ненцами из соседней деревни.

В Адуе верховодил парнями Игнат Карпов. В Лидянге – Игней Ненянг (Игнат Комаров). Характером, а также упрямством они были похожи друг на друга. Игней, единственный из всей деревни, знал русский язык. Как-то он предложил Игнату проверить, кто из них дальше метнёт топор.

– Ненцы любят далеко бросить топор - объяснил другу Игней. Игнату предложение друга понравилось. Стал учиться бросать. Сначала не получалось, сколько ни пробовал топорик кидать - летит чёрт те знает куда, только не туда куда надо.

Игней посмеивался:

– Однако для этого надо ненцем быть.

Но потом помог товарищу, показал, как ловчее бросить. Выставил вперед левую ногу, правую руку поднял на уровень с ухом и сделал короткий и резкий бросок. После некоторой тренировки, у Игната стали броски получаться, и Игней удовлетворенно кивнул:

– Так хорошо, однако.

Служить в Красную армию Игнат поехал с топориком, который сделал для него дед. Провожая внука, Фома Игнатьевич напутствовал:

– Бери, Игнатка. Топор штука надёжная, завсегда пригодится.

... Игнат слышал разговор гитлеровцев, и постепенно его лицо покрылось краской ярости. Он по-прежнему стоял в стойке, которой научил его ненецкий друг. Немец Карл повернулся к товарищу и что-то хотел ответить, но успел произнести лишь имя:

– Hans du... (Ганс, ты...)

И тут произошло невероятное. Игнат неуловимым движением выхватил лежащий в кузове топор и одним взмахом руки отрубил Карлу голову. Потрясённый Ганс, вытаращив глаза, несколько секунд смотрел, как по пыльной дороге катится голова его друга с оскалом застывшей улыбки.

Не мешкая, Игнат, выхватил из-под брезента гранаты. Одну бросил в кузов первой машины, другую – в кузов второй. Обе машины разлетелись вдребезги. Когда дым рассеялся, оставшиеся в живых немцы, остолбенели — всюду валялись убитые и раненые, а прямо на них летел с перекошенным лицом русский с топором в руках.

С криком: «Суки! Сволочи фашистские!», солдат стал крошить немцев направо и налево. Остальные в панике стали разбегаться. Игнат всегда побеждал у себя в деревне в состязаниях по бегу, а тут у него проявилась нечеловеческая сила. Некоторые солдаты даже не успели натянуть штаны. Бежали, придерживая их руками, путаясь и спотыкаясь, так что далеко убежать у них не получилось. Игнат быстро со всеми разделался.

Перепуганный Ганс в отчаянии стал метаться у легковой машины, не понимая, что ему делать, как спастись. Он даже забыл, что у него в кобуре пистолет. Увидев, что русский бежит к нему с этим страшным окровавленным топором в руке, Ганс вместе с третьим офицером бросился бежать. Бежали быстрее своих солдат, и им даже удалось оторваться. Но не знали фашисты, что топорик Игната улетал за восемьдесят метров и попадал точно в круг. Игнат крикнул вслед:

– Врёшь, собака, не уйдёшь!

И добавил по-немецки: – Da kriegt ihr! (Получай!)

Топор он бросил плавно и мягко. Вращаясь в воздухе, издавая ритмичный свистящий звук, орудие возмездия настигло Ганса и вонзилось точно между лопатками. Подбежавшему Игнату осталось только завершить дело, раскроив немцу череп.

Повезло лишь третьему офицеру, ему удалось спрятаться. Он был безмерно счастлив, что успел избежать участи своих сослуживцев. Но страх поселился в нём навечно, и в мирное время, когда он видел в чьих-либо руках топор, у него начиналась истерика.

Вернувшись, Игнат убедился, что все немцы убиты. Но не пропадать же разброзанному добру. Собрал оружие, в легковой машине нашёл планшеты, оставленные немцами.

Пришлось разворачивать повозку и ехать назад, в штаб полка. Уехавшего всего час назад Карпова встречали с удивлением на лицах. Весь в крови, но не видно, чтобы был ранен. Когда красноармеец доложил о бое, командир ему не поверил. Уж больно неправдоподобная была история. Но, когда из повозки достали целый арсенал оружия и документы, озадаченно почесал затылок. Скомандовал:

– Гуськов, Стаценко, возьмите людей и мою машину и проверьте, что там за немцы были.

Прибывшая на место сражения группа красноармейцев была поражена открывшейся картиной боя. По бортам двух грузовиков свешивались погибшие при взрывах гранат солдаты в немецкой форме, а вокруг автомашин валялись отрубленные головы и части тел тех, кто не успел убежать. Насчитали свыше 20 убитых немцев. Позже выяснилось, что в машине ехал штабной немецкий офицер с важными документами.

Командир полка, выслушав доклад старшего группы, долго качал головой:

– Ну что ты будешь делать, один с топором на немцев! Может, всем бойцам по топору выдать, смотришь, за неделю фашистов победим. Карпова представим к награде.

Русов Александр Григорьевич

Родился 7 марта 1957 года в бывшей станице Новоорской, ныне п. Новоорск Новоорского района Оренбургской области. Он член Международного союза писателей, авторов, драматургов и журналистов носит звание «Лучший писатель года 2015-2019г.г.». С 1999 года - редактор краеведческого альманаха «Станица». Написал и издал книги «Мифы и легенды Великой степи», «На острие», «Стержень». Написал фантастический роман «Иссия».

Награждён двумя дипломами финалиста Германского международного литературного конкурса, трижды лауреат Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы».

КАЗАЧЬЯ КРОВЬ

В феврале в Венгрии уже чувствуется весна, воздух чист и свеж. Теплый ветерок нежно шевелит волосы на голове, напоминая ласковые руки матери.

С тех пор, как семью уральского казака Русова Ивана Иосифовича раскулачили, Григорий остался без родителей, которые погибли в ссылке. Он стал более тонко воспринимать окружающий мир. Любая мелочь для других, была для него событием, потрясающим до глубины души. Оставшись без родителей, когда ему было всего четыре года, он ушел из лагеря ссыльных и каким-то чудом добрался до города Караганда, где таких как он бездомных были сотни. Они сбивались в группы, где царили законы волчьей стаи: самому сильному – все, а остальным, что останется. Ему очень часто кроме побоев ничего не доставалось, и он смотрел на темное ночное небо и яркие звезды, вспоминая мать, а по его щекам текли слезы, соленый вкус которых он чувствовал разбитыми губами. На него находило такое отчаяние, что он начинал кусать ладонь, чтобы боль отвлекла от страданий, выпавших на его долю. Хотя в этом возрасте он и не понимал всего происходящего, но ему, как любому ребенку, хотелось любви, человеческого тепла и ласки. После суровой зимы, которую он чудом пережил, Григорий радовался яркому солнцу, особенно когда удавалось что-то съесть и, примостившись где-нибудь в затишке дома, задремать. Ему снился всегда один и тот же сон: его отец Иван и мать Степанида сидят на крыльце своего саманного домика. Отец курит махорку, дым разгоняет надоедливых комаров, которые так и норовят куснуть. Ма-

ленький Гриша сидит на колене отца, сильно прижавшись к нему, и смотрит на проходящих земляков станицы с любопытством. Большое ярко красное солнце медленно опускается за холм. Отец говорит: «Мать и нам пора боковую». Все встают и идут в дом, где зажигают керосиновую лампу, моют маленького Гришу и первым укладывают спать на русской печке, накрыв лоскутным одеялом. На печке тепло и немного страшно, где-то в углу выводит свои трели сверчок. Сон, словно объятия мамы, прижимавшей его к сердцу, забирает его в свой сказочный мир. Утро для Гриши наступало с того момента, когда мама гладила его по щеке и говорила: «Вставай, а то счастье свое проспичь. Кто рано встает, тому Бог счастье дает». Немного понежившись, он бежал к рукомойнику, мама умывала и одевала его. Вся семья садилась за стол: родители, старшая сестра Матрена, Гриша и его младший трехлетний брат Ваня. Этот сон повторялся ему бесконечное количество раз. Это был рай, ключи от которого он потерял вместе с гибелью родителей.

Проснулся он от того, что чьи-то грубые руки сграбастали его в охапку. Огромного роста мужчина передал его людям в форме, сидящим в автомобиле, которые отвезли и сдали его в Осакаровский детский дом, где он находился с 1933 по 1940 год. В 1940 году его разыскала старшая сестра Матрена и забрала в свою семью, которая проживала на станции Новоорск. Жилось у сестры скудно, но дружно. Муж сестры погиб в войне с финнами. Жили в доме вчетвером – Матрена, ее сыновья Володя и Петя, да Григорий.

В 1941 году окончив семь классов, Григорий стал работать таксировщиком зерна в Новоорском пункте заготзерна, а октябре 1943 года Григорий, добавив себе один год, ушел добровольцем на фронт. В это время готовилось крупное наступление на территории Венгрии. Успех наступления на Будапештском направлении был не только в интересах действий центральной группировки войск. Это требование командования обосновывалось рядом обстоятельств, главными из которых были два. Во-первых, необходимо было как можно скорее лишить фашистскую Германию последнего союзника – хортистской Венгрии. С ходу, пока враг не успел хорошо подготовиться к обороне, овладеть ее столицей – Будапештом и развить наступление на Вену. Во-вторых, этим наступлением предполагали сорвать расчеты англо-американских правящих кругов, стремившихся упредить Советский Союз в выходе в страны Восточной Европы и Югославию. Именно с этой целью англичане высадились 4 октября 1941 года в Греции, где немецких войск почти не было. Англичане готовились также к высадке

в Триесте и в Фиуме, откуда намеривались продвигаться на Будапешт и Вену. «Я очень бы хотел, чтобы мы опередили русских...» - писал впоследствии Черчилль. С целью сосредоточения усилий на будапештско-венском направлении Ставка Верховного Главнокомандования 15 октября 1944 года приказала командующему 3-м Украинским фронтом перегруппировать свои войска и занять оборону по Дунаю на участке Санбор-Новисад, чтобы прикрыть левое крыло 2-го Украинского фронта, которому была поставлена задача, овладеть Будапештом с ходу. Советские войска достигли предместий столицы Венгрии, но большего сделать им тогда не удалось. 1 декабря 1944 года, как и планировалось, начался второй этап фронтовой наступательной операции. 4-я Гвардейская армия совместно с 18-танковым корпусом и конно-механизированной группой генерала С.И. Горшкова наносила удар в направлении на Секешфехервар. После войны, став учителем истории, об этом узнал Григорий Русов из воспоминаний генерала армии Героя Советского Союза, начальника штаба 3-го Украинского фронта. А в то время, пройдя ускоренную подготовку снайперов, Григорий оказался в центре военных событий. Воинская часть, в которой он служил, сразу по прибытии в район города Секешфехервар приступила к отработке действий во время наступления. Снайперов отправили на передовую, поставив задачу – уничтожение командного состава противника. Для Григория это было первое боевое задание Родины. Он осмотрел местность. Кроме разбитых орудий и одного танка, он ничего не нашел, чтобы ночью скрытно перебраться и незамеченным вести огонь по врагу. После долгих раздумий, он пришел к выводу, что самое удобное место для засады – это обгоревший танк. Но он прекрасно понимал, что враг первым делом обратит внимание на этот объект, сразу бросающийся в глаза, и, естественно немецкие снайперы не будут спускать с него глаз. В крайнем случае, если он вызовет подозрение, по нему легко можно будет нанести удар артиллерией. Другого выхода не было. На войне думают не о том, как спасти свою жизнь, а как в любых условиях выполнить поставленную задачу. Днем Григорий внимательно изучил расположение позиций немцев, возможные места расположения снайперов, которые уже обстреливали наши позиции и были уже убитые и раненые. Особое внимание он уделил танку, в который попало несколько снарядов. От одного из них башня танка съехала на бок, и ствол был направлен в сторону противника. В нижней части зияло сквозное отверстие большого диаметра. Тут его внимание привлекло небольшое отверстие над гусеницей.

Металл, слегка завернувшийся вверх, почти прикрывал небольшое отверстие в броне танка. С большого расстояния отверстие должно сливаться с корпусом танка и быть практически незаметным. Григорий зашел в блиндаж и начал готовиться занять место в танке. Проверил оптический прицел, работу затвора спускового механизма. Как только стемнело, незаметно под покровом наступившей темноты, пробрался через сквозное отверстие в танк. Долго выбирал место, с которого позиции противника, должны были быть видны как на ладони. Он учел все наставления своих командиров, обучавших его этому сложному мастерству военного искусства быть невидимым и поражать врага за доли секунд. С наступлением рассвета он стал внимательно присматриваться к переднему краю, где находились окопы немцев. К концу дня ему удалось уничтожить четверых фашистов. Немцы знали о готовящемся наступлении и проявляли активность: перемещались в окопах, теряли бдительность, им было достаточно подняться над поверхностью окопа, как сраженный противник падал. Немецкие снайперы тоже не дремали. Один из них точно рассчитал, откуда ведется огонь. С воем ударил снаряд в башню танка, она отлетела на несколько метров. От разрывов снарядов все заволокло дымом и гарью.

Очнулся Григорий в госпитале с тяжелой контузией и множественными осколочными ранениями. Молодой организм взял свое. Григорий довольно быстро восстановился и продолжил воевать. Заметив смелого инициативного снайпера, командование в мае 1944 года направило его в Чкаловскую военно-авиационную школу города Ворошиловограда. Здесь он проучился курсантом-пилотом до января 1945 года. При передислокации эшелон с Григорием попал под бомбежку, где он и получил тяжелейшие ранения. 16 мая 1945 года был демобилизован инвалидом второй группы.

Сложная судьба солдата России – Григория, как и многих миллионов других рядовых в серых шинелях, прикрывавших своей грудью Родину, одинакова. Выстоявших в жесточайших жизненных испытаниях, перенесших на себе горечь бытия и радость Великой Победы, они и в мирное время остались героями Победы. Орден «Отечественной войны», медали: «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «За освоение целинных и залежных земель», «Победитель социалистического соревнования 1975 г.», Серебряный крест «За заслуги перед казачеством», три знака ЦК ДОСААФ, знак «Отличник народного просвещения СССР», знак Центрального со-

вета по туризму ВЦСПС «За активную работу по туризму» украсили грудь ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного учителя Российской Федерации Русова Григория Ивановича, создавшего Народный краеведческий музей. Музей занял первое место в конкурсе среди школьных музеев Союза Советских Социалистических республик в 1979 году. Основатель музея – Григорий Иванович был награжден Золотой медалью ВДНХ СССР. Шестидесять лет составил педагогический стаж ветерана Великой Отечественной войны - Русова Григория Ивановича, пронесшего через всю жизнь любовь к Родине и, передавая ее молодым поколениям, вкладывал им в души чувство любви к родному краю и к истории казачества. Григорий Иванович вместе с супругой Клавдией Михайловной выстроил дом, посадил роскошный сад и воспитал двух достойных сыновей, которые пошли по стопам отца: служили в Советской Армии и стали учителями истории. Старший сын Анатолий при исполнении воинского долга в 1968 году в Чехословакии участвовал в воинской операции стран Варшавского договора под кодовым названием «Дунай» под командованием генерала Ивана Павловского. Анатолий был тяжело ранен. Младший сын Александр служил в Заполярье на полуострове Рыбачий, где нес боевое дежурство по охране воздушных рубежей нашей Родины. Сыновья получили высшее образование в Оренбургском государственном институте имени В.П. Чкалова по специальности учитель истории и обществоведения. До выхода на заслуженный отдых оба работали в учебных заведениях Новоорского района.

Русов Григорий Иванович жил вопреки судьбе, пытавшейся его сломать. Он, как и многие его сверстники, с честью прошел через все жизненные испытания и остался достойным гражданином России. Война вошла в его жизнь навсегда. Каждую ночь он продолжал идти в атаку под свист пуль и вой снарядов, теряя друзей и разя врагов. А каждое утро было для него утром Великой Победы, подарившей мир людям.

Его уже нет рядом с нами, но он навсегда остался в памяти народной. Благодарные станичники назвали в честь ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного учителя Российской Федерации, Почетного Гражданина поселка Новоорска краеведческий музей имени Григория Ивановича Русова.

Москвина Дарья Алексеевна

Родилась 24 апреля 2007 года в городе Егорьевск Московской области, но с рождения проживает в одном из населённых пунктов так называемого «Гжельского куста» - район Подмосквья, один из традиционных российских центров производства знаменитой керамики.

С детства проявляла интерес к творчеству, увлекалась лепкой и рисунком. Ещё в начальной школе поступила на обучение в ДШИ «Гжель», где проявляла свои способности, участвуя и побеждая во многих конкурсах регионального, обще-

русского и международного масштаба, а с 2021 года обучается в ДШИ №2 города Раменское Московской области.

ДОЖДАЛАСЬ

Денисова Людмила Петровна

Родилась в 1951 году в Узбекистане. Двадцать лет живёт в селе Стрелецкое Белгородской области. Педагог и психолог. Автор пяти персональных и участник 15 коллективных сборников стихов, автор более пятидесяти песен. Участник и призёр нескольких Всероссийских конкурсов солдатской песни. Участник Всероссийского ежегодного литературного конкурса «ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 2019, 2020, 2021»

АЛЁШИНЫ ЯБЛОКИ

***Из истории села Купино Шебекинского района
Белгородской области***

Как в селенье добром, светлом,
в солнечном краю

Посадил в саду парнишка
яблоньку свою.

Поливал, лелеял, холил,
как и весь свой сад,

Урожай душистых яблок
был увидеть рад.

И мечтал, что скоро-скоро
угостит друзей,

И восторг увидит милой
девушки своей.

Будет мать гордиться сыном -
знатный урожай.

Будут полные корзины -
руки подставляя.

У войны другие планы -
воины в ружьё.

В бой ушли и мальчуганы...

Чёрным вороньём,

Пролетели самолёты
над родным селом.

Танки двинулись, пехота.
Всё горит огнём.

Уцелела чудом хата,
уцелел и сад.
Мать домой ждала солдата,
утомился взгляд.
Не пришёл с войны Алеша,
всех не дождались.
Урожаи преумножив,
ветви рвутся ввысь.
К солнцу мирному и небу,
к доброте лучей,
Дарит яблонька победу
радость для людей.
Мать-старушка с сердцем чистым
дарит урожай.
Свет из глаз её лучистых
сердцем принимай.

Юсупов Камиль Русланович

Родился в г. Оренбурге в 2011 году. Обучается в 4 «В» классе МОАУ «Лицей № 1» г. Оренбурга. Участник городских и областных конкурсов. Дополнительно занимается шахматами, является учеником «Детской музыкальной школы № 5» по классу фортепиано, лауреат международных музыкальных конкурсов.

С этой работой участвовал в областном конкурсе творческих работ «Герои России – Герои нашего двора». Искренне благодарен своей маме и учителю начальных классов Жердевой Л.А. за

помощь в подготовке работы.

О ПОДВИГАХ МОЕГО ЗЕМЛЯКА

На территории нашей Оренбургской области военные действия во время Великой Отечественной войны не велись. Враг был остановлен на берегах реки Волги. Однако наша область внесла существенный вклад в Великую победу. Много героев войны были выходцами из Оренбургской области. Так, Шарлыкский район Оренбургской области является родиной девяти Героев Советского Союза и одного Героя России. Прогуливаясь с родителями по Аллее Героев в парке мемориала шарлычанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и рассматривая бюсты героев, я обратил внимание на возраст одного из них, совсем юного. И задумался, как же так, вот у меня есть брат, которому тоже 18 лет, однако мне трудно его представить с автоматом в руках, штурмующим фашистских захватчиков среди палящих танков и взрывающихся снарядов. Какой же невероятностью храбростью и силой духа обладал этот солдат! Подумав об этом, я испытал чувство гордости за своего солдата-земляка, за его мужество и героизм. И с чувством глубокой благодарности за проявленные им качества хотел бы немного рассказать о нём.

...Рамиль Хайруллаевич Абдршин родился в селе Новомусино Шарлыкского района Оренбургской области в ноябре 1925 года в семье крестьянина. По национальности - татарин.

Позже вместе со своей семьей он переехал в Узбекскую ССР. Когда началась война ему еще не было 16 лет. Он просился на фронт добровольцем, но по причине малого возраста его не взяли. В 17 лет он с отличием окончил Каттакурганское педагогическое училище и работал учителем в школе в Самаркандской области Узбекской ССР.

На фронте в рядах Красной армии он был с марта 1943 года. Тог-

да он и начал сражаться с фашистскими захватчиками. Первые его бои прошли на Воронежском фронте, когда ему еще не исполнилось и 18 лет. Он был сержантом, командиром отделения многострелковой роты I-го мотострелкового батальона 69-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта.

Рамиль Хайруллаевич также сражался в Курской битве. Был ранен. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Потом боевой путь продолжился в западном направлении. Вместе с боевыми товарищами они вышли к реке Днепр в районе с. Великий Букрин на Украине. Это произошло вечером 21 сентября 1943 года. Для продвижения дальше нужно было переправиться на другой берег реки. Река Днепр очень большая, широкая и глубокая. К тому же уже была осень, и вода в реке была очень холодная. Но для освобождения страны от врага это не могло остановить наших воинов.

Командование Воронежского фронта приняло решение воспользоваться некоторым замешательством немецкого командования и поставило задачу своим войскам форсировать Днепр сходу, используя подручные средства и не дожидаясь подхода инженерных частей фронта. Командир батальона капитан Балоян объявил, что для обеспечения переправы нужны добровольцы, которые ночью должны форсировать реку первыми.

Распоряжение командира сразу вызвались исполнить добровольцы. Для этого солдаты приготовили из бревен самодельные плоты, и уже в ночь на 22 сентября передовые отряды начали отчаливать от берега на другую сторону реки. Одним из первых переправившихся на другой берег реки был отряд во главе с Рамилем Хайруллаевичем. наших солдат, еще не доплывших до другого берега Днепра, заметили фашисты и открыли по ним огонь. Но отряд благополучно переплыл реку. Командир отделения Рамиль Хайруллаевич первым с плота прыгнул в воду и скомандовал: «Вперёд!».

Солдаты отделения устремились за командиром. Перебежками и ползком стрелки двинулись к траншеям врага. Советским войскам противостояла части северного фланга 8-й полевой армии вермахта. Завязался бой, в результате которого его отделение вышло фашистов из окопов и заняло оборону.

Эта позиция известна как Букринский плацдарм (в настоящее время в том районе установлена памятная табличка). В октябре 1943 года с на нем дважды предпринималось наступление советских войск с целью освобождения Киева.

Вскоре на плацдарме появилась рота автоматчиков. Совместной атакой бойцы при поддержке артиллерии, стрелявшей с левого берега, разгромили противника в опорном пункте и освободили село Зарубинцы.

Рамиль Хайруллаевич был всегда на передовой и своей отвагой и мужеством поднимал бойцов на разгром врага. Вот как об этом сказано в наградном листе, оформленном по горячим следам боев: «В ночь на 22.09.43 г. первым форсировал Днепр. В бою за с. Зарубинцы в период атаки со своим отделением первым ворвался в село и уничтожил до 10 немецких солдат. В бою за с. Луковицы и Григоровку в период штурма, действуя решительно и смело, уничтожил до 15 немецких солдат. В бою за высоту 216,8 и 214,9 поднял свое отделение в атаку, под сильным артиллерийским огнем ворвался в немецкие траншеи и уничтожил до 25 немецких солдат».

Фашисты упорно сопротивлялись и хотели вернуть утраченные боевые позиции. Для этого они предпринимали мощные контратаки. Так высота 214,9 была отбита нашими войсками у фашистов, но враги не оставляли попытки ее снова занять. Обороной указанной высоты руководил старший лейтенант Мамедова. Фашисты направили в бой своих автоматчиков. Они бежали в рост, стреляя на ходу. Рамиль Хайруллаевич подпустил фашистов поближе и дружным огнем всего отделения ударил по врагу. Когда пулемет замолк от разорвавшегося снаряда, отважный Рамиль бросился к нему и открыл огонь по фашистским автоматчикам.

Вот так описан последний бой Рамиля Хайруллаевича в книге «Звезды Самарканда 1»: «Рамиль Абдршин, оказавшийся на фланге подразделения, метко разил врага. Около пятидесяти фашистов нашли смерть от его руки Рамиля».

На следующий день жаркий бой завязался у деревни Григоровка. Гитлеровцы сосредоточили на участке подразделения Рамиля Абдршина такой массированный огонь, что головы нельзя было поднять. Вести пулеметный обстрел по огневым точкам противника мешала высота. Рамиль подполз к своему командиру и попросил разрешения зайти в тыл гитлеровцам. Около полудня друзья Рамиля следили, как он, слившись с землей, приближался к окопам гитлеровцев. Он был уже далеко от своих траншей, когда немцы пошли в атаку. Сотни фашистов, яростно паля из автоматов, в полный рост шли на воина. А он, притаившись за кустиком, молчал. Молчал до тех пор, пока гитлеровцы не подошли вплотную. И только тогда заговорил ручной пулемет. Десятки вражеских солдат и офицеров пали мертвыми, остальные залегли, но уже не могли продвигаться вперед. Им на головы полетели гранаты, это подоспели друзья Абдршина. Бой был выигран. Свыше двухсот гитлеровцев сдались в плен, деревня была освобождена. Советские воины спасли жизнь жителям села, которых немцы заперли в колхозных амбарах и хотели уничтожить.

Друзья бросились разыскивать Рамиля Абдршина, чтобы поблагодарить, поздравить с геройским подвигом. И нашли его истекающим кровью. Воины на руках понесли героя в медсанбат, а вслед за ними были отправлены документы с просьбой о присвоении сер-

жанту звания Героя Советского Союза. Он ничего не знал об этом и только на несколько минут пришел в сознание. Первое, о чем спросил Рамиль, было: «Немцы не прошли?»

– Нет, враг не прошел! — эти слова были последними, которые услышал Рамиль Абдршин.

В этом бою 11 октября 1943 года Рамиль был тяжело ранен. Он умер от ран 8 ноября 1943 года в возрасте 18 лет.

Звание Героя Советского Союза Рамилю Хайруллаевичу было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 ноября 1943 года посмертно за отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра и в боях за удержание плацдарма на правом берегу реки. Указ о присвоении звания Героя был опубликован в газете «Известия» № 272 от 18 ноября 1943 года.

В селе Зарубинцы в честь героев сооружен памятник. В школе № 3 Каттакуртана установлена мемориальная доска. Также в г. Каттакуртан одна из улиц названа в честь Рамиля Хайруллаевича. В родном селе Новомусино также есть улица Абдршина.

В селе Шарлык в 2011 году открыта Аллея героев Шарлыкского района, в которой имя Рамиля Хайруллаевича также отмечено.

Значение военных подвигов Рамиля Абдршина и его боевых товарищей в том, что они внесли существенный вклад в освобождении Киева и остальной Украины от врага.

С Букринского плацдарма на Лютежский были скрытно перебросены 3-я гвардейская танковая армия и ряд стрелковых и артиллерийских соединений. Оставшиеся на Букнском плацдарме 40-я и 27-я армии 1 ноября 1943 года перешли в наступление, чем отвлекли на себя значительные силы противника и сыграли большую роль в успехе Киевской наступательной операции и освобождении Киева.

Завершая свою работу, я пришел к такому выводу: Рамиль Хайруллаевич также как и многие другие герои совершили свои подвиги по причине своих высоких моральных и нравственных качеств, осознания и принятия ими чувства долга перед страной и народом. Такие как он и подобные ему герои на протяжении поколений вдохновляют людей на бескорыстное и ответственное отношение к своей стране и ее гражданам, являются примерами для подражания. Память о подвигах этих героев учит нас уважать историю нашей страны и людей, которые встают на защиту государства и общества.

Григорьева София Антоновна

Ей 9 лет, живет в г. Санкт-Петербурге. Учит-ся в 3 «Б» классе СОШ N134. Любит Россию, родной Питер и гордится Подвигом ветеранов ВОВ 1941-1945 гг. Любит свою семью и была рада принять участие в конкурсе. Ее стихотворение посвящено прадедушке Тимченко Николаю Николаевичу - участнику штурма Берлина. О нём ей рассказал дедушка Тимченко Владимир Николаевич. Ее прадедушка - ее гордость!

МОЙ ПРАДЕДУШКА НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ТИМЧЕНКО - МОЯ ГОРДОСТЬ

Прадедушка мой Николай на фотографии седой,
С красивыми и добрыми глазами,
В военной гимнастерке,
Вечно молодой!
Узнала я о нем от дедушки Володи.
Мой прадед - честь и слава всей семьи!
Он героически и стойко шел к Победе,
Несмотря на годы юные свои.
Из деревеньки, что зовется Новой Рудней,
Той, что на Брянщине, в краю родном,
Ушел на фронт он добровольцем-пехотинцем,
А стал воздушным летчиком-стрелком!
Громил врага и в небе, и на суше,
И не жалел на это сил своих!
Был дважды ранен тяжело, мечтал о жизни лучшей.
За Родину вел бой, за близких и родных!
Дошел мой прадед до Берлина,
Штурмовал его и победил!
Радость жизни, счастье, мир, Победу
Новым поколениям подарил!
Всех наград прадеда Николая
Мне в одном стихе не перечить.
Знаю я, ему в родной деревне
Были уважение, почет и честь!
В сельской школе после он – учитель
И учил ребят тому, как важна для Родины Победа,

Как любить и защищать страну!
А еще писал про дружбу и про верность,
Про любовь, что есть и на войне...
Как простой солдат старался выжить,
Возвращая мир тебе и мне!
Учил добру и правде прадед,
Помогал другим его талант.
Я горжусь: обычный парень,
Стал в войну он Гвардии старший сержант!
Я смотрю на фото с обелиска.
Вновь горжусь, жалея лишь о том,
Что не виделась с прадедушкой я Николаем,
Потому что родилась потом...

Марушко Павел Георгиевич

*Родился в поселке Оленьково, Тульской области,
Веневского района.*

*Закончил Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный Университет. Религиовед.*

Специалист по Государственному и муниципальному управлению,

Член Российского военно-исторического общества.

В настоящее время проживает в Москве.

КРАСНО-БЕЛАЯ ЗЕМЛЯ

*Из книги жизни не стереть страницы,
Союз в сердцах, в истории границы,
Мы два крыла – одной двуглавой птицы.*

Сколько воинов здесь прошагало?
И туда, и сюда проходя,
Завоевывали, отступали,
Каждый раз возвратиться грозя.

Возвращались и вновь отступали,
Освятилась от крови земля,
Белой Русью ее называли,
По-другому назвать и нельзя.

Сила - силу всегда побеждает.
Мирен дух одолеет все!
Я люблю Белоруссию славную,
Хоть отечество не мое.

Мой отец родился под Гродно,
Моя мать - на смоленской земле,
Бьется сердце в груди свободно
И на этой, и той стороне.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ

Я открыл глаза.
Боевой мой конь
Бьет копытом он,
И в глазах огонь.
Вот пришла беда,
Я беру копьё,
Мой последний бой
Будет за нее.

Грустные глаза
У моей страны,
Свет великих грез
Силы сатаны,
Унесли другим -
Часть моей судьбы.

Я сажусь в седло,
Верю повезет.
Безмятежный конь
Полетел вперед.

Лязг стальных мечей
Кровью раздражен.
Смертью наших тел,
Враг в бою сражен.

Я открыл глаза,
Стало так светло.
Нету больше зла,
Зло – побеждено.

Вот и тот же конь,
Всадник лишь другой,
За мое копьё
Держится рукой.

Обелиск стоит -
Красная звезда.
У моей страны-
Светлые глаза.
И горит огонь,
Катится слеза,
Не чужая – той
С кем душа жила ...

Цыбульский Николай Иванович

Родился 3 января 1949 г. на Гомельщине в Белоруссии. В 1967 г. окончил Шарпиловскую среднюю школу. Учился в училище №81 «Электротехника» в Гомеле. В 1969 г. работал электромонтажником. В ноябре 1969 г. был призван в ряды Советской Армии. Служил в Ракетных войсках. В 1971 г. поступил, а в 1975 г. окончил Львовское Высшее военно-политическое училище. На БАМа в составе 1 ОАНОЖДБр и 39ОЖДБр служил с 1975 г. по 1985 г. В 1989 г. уволился из рядов ВС в запас. Стихи начал писать в школе, прозу - последние 10 лет. Проживал в г. Хабаровске. Умер 30 января 2018 г.

ЧТО ЗА СЛОВО – «ВЫХОДНОЙ»

Первопроходцам БАМа

Отрывок из неоконченной повести «Алонкинский меридиан»

Что за слово – «выходной»? Кто его выдумал и когда? Из каких частей оно состоит: «выход» и «ной». Выходит, что в свой выходной, ты вышел и ноешь, и почему должен ныть, а не радоваться глотку свободы? Заумно. Непонятно. Да и вообще, незнакомо это слово было первым строителям БАМа. И в их лексике такого слова не было, как не было и самих выходных – сроком в несколько первых лет пребывания на стройке. Да и позже начальники всех степеней не больно-то баловали своих подчинённых этим таинственным и основательно подзабытым словом. Другой командир роты или взвода мог находиться на объекте работ месяцами, не имея возможности побывать даже на месте постоянной дислокации своей воинской части. Поэтому из такого затруднения каждый выходил как мог и как умел.

Но в самом затруднительном положении оказались рыбаки. Но это неисправимое и вечно дерзающее племя не могли исправить ни тотальная занятость по службе, ни начальственное всевидящее око, ни тяготы и лишения таёжных походов. Особенно тяжело им было весной, когда талые воды рвали в клочья ледовый панцирь рек и речек, и зазеленевшие приречные берёзки начинали смотреться в голубую и таинственную глубину таёжных рек, расчесывая на ветру свои ветки-косы. Вот тут-то и наступал рыбаков незримый для глаз зов предков, и они доставали из потайных мест заплывшие за долгую зиму рыбацкие доспехи, подолгу перебирали их, мурлыкая под нос незамысло-

ватую песенку, и одновременно строя планы на будущую рыбалку. А в плане том было только два варианта: использовать короткую остановку автомобиля где-либо на трассе, приткнув его в укромном месте, невидимым с дороги, и постоять с удочкой или спиннингом накоротке или использовать для рыбалки ночь. Других вариантов рыбалки, судьба рыбакам на БАМе не предоставила, за исключением случаев, когда можно было нарваться на неприятности.

Я как-то, будучи замполитом путевого батальона, говорю своему комбату-трудоголику:

– Езжай, Николаевич, отдохни завтра, а то упадёшь от перегрузок скоро, что мы будем делать тогда без тебя? А я поручу батальоном за тебя: задачи мне ясны – на зашивке рельса-шпальной решётки побываю, проконтролирую загрузку сцепов, сгоняю в голову укладки пути, то да сё, всё знакомо и делалось уже сотни раз до этого.

Комбат согласился. Утром следующего дня, сразу по подъёму, звонит мне дежурный по части и докладывает: вас вызывает командир бригады к себе.

Вот незадача: не было печали, да черти накачали. Приезжаю к подполковнику Когатько и докладываю, как прошла ночь в батальоне. А он мне:

– Ты почему комбата на рыбалку отпустил? Он что – рыбак?

– Товарищ подполковник, во-первых, по уставу не комбат у меня в подчинении, а я у него, а во-вторых, пусть отдохнёт хотя бы один день, ведь он уже валится с ног.

– Ты это брось тут заливать мне про подчинённость, – возвысил голос комбриг – будущий начальник ЖДВ, – командуешь именно ты батальоном, а потом только – Дедов.

Ну, что тут скажешь в своё оправдание? Уж не знаю как там Александр Николаевич выкручивался из пикантного положения, но «порыбачили» мы с ним всласть.

2017г.

Повесть, посвященная первопроходцам воинам-железнодорожникам 1-й Кенигсбергской ордена Александра Невского железнодорожной бригады, задействованных на строительстве БАМ, в самый трудный начальный период. Основана на подлинных исторических фактах.

Кудравец Диана Юрьевна

Родилась 23 декабря 1983 года в г.Калининграде в семье учителей. Мама -учитель химии, папа - учитель физики.

С 1990 по 2000 гг. получила полное среднее образование в МОУ гимназии №32.

Следуя по стопам родителей, в 2005 окончила КГУ, химический факультет по специальности химик-преподаватель. По окончании университета работала лаборантом химического производства, менеджером по продаже медицинского оборудования и преподавателем

химии в БФУ имени И. Канта.

ЖИВИ...

Живи, живи, живи!..

Не вспоминай... Того, что не прожила

И боль чужую, что в груди

Ты заживо в себе похоронила.

Не вспоминай...

То прошлое – оно ведь не твоё,

Та доля на иные пала судьбы.

И слёзы те совсем не как в кино,

И жизни те – не гаснущие звёзды.

Не вспоминай...

Того, что не было с тобою,

Тех страшных дней, что очи не видали,

Не вспоминай посёлок, что войною

Охвачен был и всех нас расстреляли.

Не вспоминай...

Как яростный огонь

Обрушился дождём с небес однажды.

И закружил по травушке родной

Свой танец бес кроваво-красный.

Не вспоминай...

Не мучь свою ты душу!

Отмучились мы все тогда сполна,

Когда за Родину мы погибали в снег и стужу,

За мать сражались, бились за отца!

Не вспоминай...
Но помни, что так было!
Остановить увы не в силах ты,
Того, что много лет назад случилось
И той, не нами начатой, войны.

Не вспоминай...
Ты лучше расскажи нам
Какое нынче небо над тобой?
И возлагают ли цветы к могилам
Всех тех, кто от врага нас заслони́л собой?

Не вспоминай...
То наша была жизнь.
Тебе лишь громко прокричим мы:
«Не сожале́й, Себя ты не вини!»
И молим мы: «Живи! Живи! Живи!»

Тихонова Вера Ивановна (Анна Зимняя)

Писать стихи начала в школьные годы. Принимает активное участие в книгопечатании в России. Опубликована во многих издательствах и типографиях от Якутска до Краснодара. Номинат Премии мира 2018 года. Лауреат нескольких Международных и Российских фестивалей и конкурсов. В 2021 году принимала участие в Грушинском фестивале автоскопической песни.

В 2020 году награждена благодарственной грамотой Госиздата за участие в проекте «Спасибо доктор» (за спасенные жизни в период ковида).

«Мы наследник победы», «Бессмертный полк», «Литературная Евразия».

На протяжении семи лет занимается выпуском работ объединения алданских авторов ЛИТО «Самородок». Создателем и руководителем которого является с 2015 года. Ведет литературную мастерскую со школьниками города, которые являются лауреатами многих, городских, районных, республиканских и международных фестивалей и конкурсов.

АННУШКА

Вот закрутилось колесо,
Винты запущены, взлетаем!
Пусть ветер дует мне в лицо!
Свою работу точно знаю.

Подруга Аннушка моя!
Мы вылетаем очень срочно,
Координаты штаб нам дал,
Бомбить надо очень точно!

Мы разбомбим фашистский склад,
А завтра снова ждет нас небо.
Кругом огонь и дымный смрад -
Война пройдет. Наступит лето!

И в мирной жизни еще долго
Мы будем бороздить просторы!
Жужжат винты и без умолку,
Лишь слышно, щелкают затворы.

Мой пулемет готов всегда!
Лишь ты подруга дорогая
Не подведи, не подведи...
Мы долетим я точно знаю!

На физиялже строим звезды -
Мы налетали с тобой в небе.
Был грозный враг, жалеть на поздно.
Наш путь с тобой – летим к победе!

Уж сколько мы с тобой родная
Были со смертью тет-а-тет...
Пока живем, мы все летаем!
И сохраняем мира свет.

ИЛЬМЕНЬ

Ильмень в ту зиму, так сковало!
Казалось, можно хоть бежать!
Как оказалось это мало...
На перерез свой путь избрать.

Спортсмены-снайперы герои,
Не зная страха впереди.
Пошли вперед и за собою,
Свою поклаж повезли.

Заданье важное сакрально!
Пройти в расположение врага.
И уничтожить всех буквально,
Сбить наблюдению рога.

Летели шмейсеры и бомбы,
Взорвав и без того не крепкий лед.
Не смог укрыться очень быстро,
Бил очередно пулемет.

Смешалось все и лед и люди,
Но наш герой не побежден!
Мы никогда вас не забудем.
Якутский лыжный батальон!

А там, в Якутии, на Лене,
Всегда, так крепок зимний лед.
Ушли под воду якутяне.
Пусть мирно Родина живет!!!

УЖЕ НЕ СТРОЙ, А ТОЛЬКО ЕДИНИЦЫ

Уже не строй, а только единицы.
Подводят память и болят глаза.
Давай мой друг запомним эти лица.
Пускай покатится предательски слеза.

Нам не понять сегодняшним подросткам,
Что двигало пацанов тогдашних,
Стоять стеной и отвечать, так хлестко,
Это для нас он был лишь день вчерашний.

Детишки не увидевшие жизни,
Вкус хлеба им дороже нет во век!
А девчонки, которых нет капризней
Взрослели, умирали. Короток их век ...

Кто с нами остается это радость!
С начала жизни знают, что ценнее.
Ни деньги, не машины, не игрушки,
А просто мир! И в небе голубей!

Кто мне расскажет, что такое Подвиг?
И что такое, просто - человек?
В минуты испытаний или подле,
Сделав свой шаг не мыслить сколь рек?
Там впереди, возможно, там болото?
Увязнешь и укроет с головой ...
А может поле, небо грозное
Иль добрый дождь, поющих птичий рой.

Их с нами лишь, остались единицы!
Людей видавших ужас той войны.
Пусть больше никогда не повторится!
Фашизм и геноцид не мира не страны!

ЗВОН КОЛОКОЛЬЦА ПОД ДУГОЙ

Звон колокольца под дугой, да песня почтаря,
Шум камышей в степной дали, родная брат земля.
Нам государем дан наказ – стеречь святую Русь!
Границы наши на замке и этим я горжусь!

В роду казачьем клопцев надо, взрастить в любви к земле,
На Шилки кони на заре, купаются в воде.
Охолтыкинских жеребцов порода их и стать!
Мой конь сроднился весте с ним верхов на нем скакать.

Характер крут у казаков идёт о нас молва,
Нагайка жестко наша жжет и тяжела рука.
А коли шашку наголо, то не уйти врагу!
Я Забайкальский край степной душою берегу.

Якушева Надежда Михайловна

Родилась в 1954 году, проживает в г. Алдане, республики Саха (Якутия). Стихи начала писать в школе. Печатаются в газетах «Алданский рабочий», «Возрождение». Имеет публикации в сборниках Лито «Самородок, «Не медь звенящая», «Осенняя книга», «И вечная природы красота», «Довлатов», «Самому себе не лгите». Лауреат фестиваля «Stars fest», Финалист Всероссийского конкурса «Герои Великой Победы - 2021».

МНЕ СЕГОДНЯ НЕ СПИТСЯ

А сегодня, много лет назад началась война ...
Все люди также мирно спали.
Утреннее солнце, тишина,
Не было ни боли, ни печали.

Кто-то после выпускного бала
До утра мечтал о будущем вдвоём.
Тихо дети с детством расставались,
Думая о чём-то о своём.

В эту ночь в любви признаний было много.
Очарованные красотой своих девочек,
Парни знали, что уже косички
Вряд ли будут дёргать невпопад.

Где вы, - эти тихие рассветы?
Где вы, ночи с песней у костра?
Где букетики лесных цветов и звуки эха?
Где ты, сказочная юности пора?

Разом рухнули мечты и планы,
Взрослой жизни всем хлебнуть досталось.
Мальчики и девочки наряды сняли,
В гимнастёрках с сапогами оказались.

Родина - Земля наша родная
Обагрилась кровью в один миг.
Провожая на войну мужей с сынами,
Всюду слышен материнский крик.

Сколько слёз солёных ты, земля, впитала?
Сколько плача было вместо пенья птиц?

Всё задуманное в жизни растворилось
В грохоте бомбёжек и стрельбе зенитц.

Светлой памятью на веки остаётся
Подвиг ваш, Российский наш народ!
Люди, Родину любите, берегите,
Снова враг стоит у наших у ворот...

ПОБЕДЕ – 75

«Где же вы, долгожданные потомки?» —
Холмы на Пискарёвском говорят.
И вторит детский голос им, до боли звонкий:
«Салюты где, цветы? И где парад?».

Мы здесь, нас погребли, полмиллиона ...
А души наши птицами кружат.
От тишины стоящей столько звона.
И в звоне том нам слышится набат.

В блокаде мёрзли мы, недоедали,
Мечтою был для нас кусочек хлеба.
Фашистов мы к себе не звали,
Но самолёты с бомбами затмили небо.

Чумой коричневой заражена была планета.
Дикими псами разрывали всех людей.
Дым крематориев летел по небу,
А пепел стал мёртвым ковром полей.

В бомбоубежища бегут не видя света,
К груди прижавши маленьких детей,
От мысли : чем кормить, как обогреть их?
Сердца сжимались бедных матерей.

Почти три года щёлкал враг зубами,
Решив стереть с земли наш Ленинград.
Лишь голод, холод, артобстрел над головам
Ещё не видел Мир таких блокад.

Мы выжили, нас мало, но мы помним
И знаем каждый день наперечёт.
В душе и сердце только шрамы, шрамы ...
А боль потерь на веки не пройдёт.

**Всероссийский литературный конкурс
«Герои Великой Победы»**

*Сборник работ победителей конкурса полуфиналистов и финалистов-
2021 г.*

Литературный редактор **О. И. Рябов**
Дизайн и вёрстка **Е. В. Рябова**

Подписано в печать 15.04.2022. Бумага офсетная. Формат бумаги
84x108/32. Способ печати офсетная. Усл. печ. л. . Заказ № .
Тираж 1000.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Полиграф-Юг».
385000, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.
Телефон для справок 8 (8772) 52-23-92.
E-mail: guripp2@yandex.ru